

КОРОЛИ АВАЛБЕРА

ПОСЛЕДНИЙ
КОРОЛЬ
ДРАКОНОВ

18+

ЛЕЯ СТОУН

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

КОРОЛИ АВАЛБЕРА

ПОСЛЕДНИЙ КОРОЛЬ ДРАКОНОВ

18+

ЛЕЯ СТОУН

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY

Annotation

Король драконов Вальдрен ищет невесту.

Эта новость взбудоражила всех жителей нашей деревни. Прибыла стража, чтобы собрать девушек и отвести в замок. Есть только одно требование: невеста должна обладать сильной магией, чтобы произвести на свет наследника.

Во мне есть лишь малая доля драконьего волшебства. Поэтому я не беспокоилась – меня не выберут. Но я ошиблась. Мама открыла мне страшную тайну моего происхождения. Попытка скрыться не удалась, и меня отправили в Нефритовый город в качестве претендентки на роль будущей жены. Вот только Вальдрен не спешит заключать со мной союз. Оказалось, моя магия настолько сильна, что способна погубить не только короля, но и всех из народа драконов...

- [Дея Стоун](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Благодарности](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Лея Стоун

Последний король драконов

Leia Stone

THE LAST DRAGON KING

Copyright © 2022. The Last Dragon King by Leia Stone.

Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Andrew Nurnberg Literary Agency.

The moral rights of the author have been asserted.

All rights reserved

Freedom

© Самойлова А.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Предупреждение

В книге упоминается гибель новорожденных, но без подробного отображения или описания в тексте. В прошлом король драконов уже переживал потерю детей, что сильно отразилось на его характере.

Глава 1

Я перекинула через плечо свою добычу и натужно охнула под ее весом. Самец кугуара был довольно взрослым и на сегодняшний день стал моей самой крупной добычей. Его мяса достаточно, чтобы прокормить мою мать и младшую сестру, по крайней мере, в течение пары месяцев, а также мяса хватит и для торговли на рынке. Зима наступит еще не скоро, но я хотела обзавестись новой пушниной как для мамы, так и для Адалин.

Неделя выслеживания зверя оказалась плодотворной, и я не смогла сдержать кривой усмешки на губах, когда вошла в свою родную Пепельную Деревню.

Расположение у подножия Пепельной Горы и угольных шахт внутри ее означало, что все в деревне было покрыто мелкой пылью с горы, и сегодняшний день не был исключением. На камнях, которыми была усеяна деревенская дорога, лежал толстый слой пепла, как и на носках моих охотничьих сапог, который я уже почти не замечала; ты просто привыкаешь к нему, когда живешь здесь. Пепел повсюду: в наших ушах, носу, зубах и других местах, о которых не принято говорить.

В Нефритовом Городе, столице Амбергейта, жителя Пепельной Деревни можно было приметить за милю. Каждый наш шаг сопровождался поднимающимся облаком пыли, и мы чертовски

гордились этим. Жители Пепельной Деревни – трудолюбивый народ. Мы не просиживаем штаны днями напролет.

– Отличный улов, Арвен, – окликнул меня Натаниэль со своего поста на вершине сторожевых ворот, ведущих в Пепельную Деревню. Натаниэль был одним из самых обаятельных красавчиков в деревне. Песочного цвета волосы, ореховые глаза и точеный подбородок... от одного взгляда на него у меня тут же потеплело в животе.

Я одарила его глупой улыбкой.

– Зайдешь на ужин позже? И родителей своих приводи.

Он кивнул, поджав губы.

– Буду рад.

От Великого Голода нас уже отделяло двадцать зим, но мои родители помнили то время и обучали нас, молодежь, тому, как охотиться и выращивать еду, а также освежевывать и готовить добычу. Обычно охотой занимались мужчины, а выращиванием – женщины, но со смертью моего отца я лишилась такой роскоши. Нас также научили проявлять доброту и делиться пищей, когда ее в избытке. Времена сейчас словно дар, и этот кугуар был гораздо больше, чем нам было нужно.

Вес туши зверя начал отдаваться острой болью между лопатками, его кровь стекала спереди по моей рубашке из раны от стрелы на его шее. Я не могла дождаться, когда же наконец сброшу его своей матери, а потом отмоюсь.

Я проходила мимо рыночных прилавков, кивая мужчинам и женщинам, работавшим за ними, и восхищалась прелестными цветочными венками, которые были развешаны по всей деревне на Праздник Мая. Я переживала, что не успею вернуться на любимый фестиваль Любви. Я заполучила свою добычу как раз вовремя, и если я быстро приведу себя в порядок, то, возможно, даже смогу приобщиться к развлечениям в шатре для поцелуев.

Прибавив шаг, я завернула за угол на улочку, на которой стояла хижина моей матери. Мы были простыми людьми, которые жили простой жизнью. Крытые соломой хижины, пресная речная вода, картофельные поля и добыча угля – такой была Пепельная Деревня. Зола из угольной шахты сделала почву плодородной, и поэтому мы были известны своим крупным и сладким картофелем.

Однажды я побывала в нашей столице, Нефритовом Городе, когда мне было пятнадцать зим, и моя челюсть отвисла и не возвращалась в прежнее положение в течение всей трехдневной поездки. Это был самый восхитительный город во всем Амбергейте, именно поэтому там жил наш король и все короли до него. Нефритовый Город был полон такой роскоши и великолепия, что если бы я не видела все собственными глазами, то ни за что бы в это не поверила. Там больше нефрита, золота и рубинов, чем я когда-либо видела за всю свою жизнь. Все дороги были выложены кирпичом, здания построены из белого камня, город освещался ночью и переливался, словно драгоценный камень. Рекой текла медовуха, рыночные лавки ломились от яств, а улицы были заполнены драконьим народом.

За всю свою жизнь я никогда не была окружена таким количеством могущественных драконьих людей, но Нефритовый Город кишел ими. Драконий народ был связан со своим королем Дрэ Вальдреном. Он передавал им силу через себя, и поэтому логично, что они стремились жить рядом с ним. У них было достаточно магии для того, чтобы исцелять, извергать огонь; они владели исключительной силой. Но полноценным превращением в драконью форму располагал только король – самый могущественный человек-дракон из когда-либо существовавших.

Здесь, в Пепельной Деревне, мы были чем-то вроде аномалии. Формально мы находились на территории Амбергейта и подчинялись королю-дракону, но в основном мы представляли собой разношерстную компанию. Люди, драконий народ, эльфы, феи – сюда попали даже несколько бродячих оборотней. Любой, кто принадлежал к смешанной расе или обладал слабой магией, обычно изгонялся с их территории и попадал сюда, создавая своего рода колонию. Сообщество полукровок. Моя мама была обычным человеком. Ее родители бежали из Найтфолла, когда она была маленькой, а мой отец был потомком людей и на одну десятую – человеком-драконом. Этого недостаточно, чтобы обладать огненными способностями, но он мог поднимать большие камни в шахтах и обеспечивать семью. Пока он не умер, когда мне было девять...

– О, Всевышний, ты только посмотри на эту добычу! – вскрикнула мама с порога нашей хижины, и это отвлекло меня от мыслей об отце. Каждая мышца моего тела болела. Я устала, от меня воняло, и я была

полностью в крови, но, увидев маму такой счастливой, я глупо улыбнулась ей.

– К следующей неделе нам придется вытащить пояс из штанов, он больше не понадобится, – пошутила я. Моя младшая сестра Адалин высунула голову из дверного проема, и ее глаза стали круглыми, как блюдца.

– Жаркое с кугуаром на ужин! – ликуя, завопила она.

Это вызвало у меня радостный смех. Запеченный картофель и зелень были сытными, но не шли ни в какое сравнение с маминым рагу из кугуара.

Я вошла в дом, шаркая по свежевыванному полу, прошла мимо кухни с выходом на заднюю веранду. Мама уже достала стол для разделки мяса и ножи. Она знала, что я не вернусь домой с пустыми руками, и ее вера в меня заставляла гордиться собой.

Скинув тушу зверя на стол, я застонала, разминая шею.

– Ты на славу постаралась, Арвен. – Мама пригладила мои волосы, а затем сморщила нос. – Но пахнешь, как покойник.

Адалин разразилась заливистым хохотом, и я сорвалась с того места, где стояла, и побежала за ней, вытянув руки, как кровопийца из Некромира.

Она издала неподдельный вопль ужаса. Теперь пришел мой черед разразиться громким смехом.

– Ладно, не пугай свою сестру. Иди и приведи себя в порядок, сегодня Праздник Мая! – отчитала меня мама.

Праздник Мая.

Я вздохнула. Все совершеннолетние незамужние девушки и неженатые парни выстраивались на деревенской площади с завязанными глазами, а затем начинали идти навстречу друг другу. И первого, к кому ты подойдешь, ты должен поцеловать.

Это давняя устоявшаяся традиция Пепельной Деревни, и как бы пугающе она ни звучала, в то же время даже вызвала приятный трепет. Легенда гласила, что тот, кого вы поцелуете на Празднике Мая, станет вашим супругом. В возрасте восемнадцати зим для меня этот праздник станет первым. В прошлом году я уже имела право на участие, но мне было настолько плохо из-за того, что съела несколько сомнительных ягод, что не смогла присутствовать.

Я приподняла руку и коснулась своих губ, задаваясь вопросом, поцелует ли меня Натаниэль, – предполагалось, что никто подглядывать не будет, но некоторые парни стягивали повязки с глаз, чтобы они могли устремиться к той девушке, которая им нравилась.

Мне нравился Натаниэль.

Я проскользнула в спальню, которую делила с Адалин, и схватила чистую тунику и брюки. Моя мать уже давно оставила попытки заставить меня носить юбки и платья. С тех пор как папа умер девять зим назад, мне пришлось стать охотником семьи, а охотиться в платье было бы откровенно глупо.

Адалин пряталась под мехами на своей кровати, вероятно, опасаясь, что я натру ее кровью кугуара. Я направилась к кровати и нависла над Адалин. Спустя мгновение, думая, что я ушла, она медленно стянула покрывало, но, когда увидела меня, снова заверещала, натягивая меха обратно. Я разразилась звонким радостным смехом.

– Арвен! – резко приструнила меня мама.

– Ладно, – протяжно вздохнула я, гася последние искорки смеха в горле.

Иногда мне просто хотелось подурочиться со своей младшей сестрой, но мое положение в этой семье требовало от меня более стремительного взросления, чем мне бы того хотелось. У нас была крыша над головой и достаточно еды, так что я знала, что лучше не возмущаться.

– Кстати! – крикнула я в ответ маме, когда направлялась в общественную купальню. – Я пригласила Натаниэля на ужин, – сказала я мимоходом.

Приглашение на ужин в Праздник Мая было немаловажным событием.

Уголки губ матери изогнулись в лукавой заговорщической усмешке.

– Будем милыми! С щедростью поделимся изобилием, – сказала я ей, чувствуя, как к моим щекам приливает жар. Было принято после хорошей охоты приглашать гостя на пир. Да и вообще к удаче. Она знала это. Но также поощрялось приглашение потенциальных женихов на ужин в Праздник Мая для того, чтобы семьи могли познакомиться поближе и начать привыкать к мысли о вероятном браке.

– Конечно, милая, – сказала она приторно-сладким тоном, и я взглянула на нее, насупившись. Мне было восемнадцать зим. И ожидалось, что скоро меня возьмут в жены. Натаниэль стал бы хорошим выбором. У него была значимая работа в деревне, и он был одним из тех немногих парней в городе, которых, казалось, не пугали мои охотничьи вылазки с другими мужчинами из деревни. Даже когда меня выдадут замуж, мне все равно придется обеспечивать Адалин и маму. Он понимал это.

Выбросив из головы чудную улыбку матери, я направилась вниз по переулку между аптекой мистера Корбана и пекарней миссис Холины и вошла в купальню Наоми.

– Ох, дитя! – Наоми зажала нос, когда я шагнула внутрь. – От тебя пахнет как от дохлого крыса! Тебе понадобится отдельная ванна с большим количеством сандалового масла.

Я усмехнулась.

Наоми была похожа на деревенскую бабушку – с острым язычком. Она заботилась обо всех нас и говорила нам правду, какой бы горькой она ни была. Для ежедневного мытья я использовала только ведро с подогретой водой в нашей хижине, но для мытья после недели охоты мне понадобится целая ванна Наоми для отмокания и мыльный камень.

Я последовала за ней в женскую умывальню и прошла мимо общих купален, кивая женщинам, которых узнала. Миссис Бизл и миссис Хейни ныне увлечены городскими сплетнями. Я уловила лишь несколько фраз о том, что Барди нужно меньше пьянствовать, а миссис Намал нужно присматривать за своим мужем, чтобы он не увлекался другими. Вода в их ванне была черной от золы и сажи.

Когда Наоми ступила в одну из частных комнат для купания, отделенную соломенной перегородкой, я положила свою чистую одежду на табурет рядом с ванной для одного человека. Копоть, сажа и грязь были приемлемы для общей купальни, но кровь и охотничьи потроха были под запретом.

Наоми было по меньшей мере шестьдесят зим, ее пальцы скрючены из-за зимней болезни костей. Ее серебристые волосы всегда были собраны в тугий пучок на макушке. Она повернула вентиль, и вода хлынула из крана, наполняя ванну, а пар поднимался к потолку. Наоми была одной из немногих людей в деревне, у которых был

водопровод. Ее магазинчик располагался прямо над природным горячим источником. Ее прапрадедушка был кузнецом, поэтому он сварил трубы и построил все так, чтобы вода бежала из-под земли по трубам. Ее семья владела этой купальней столько, сколько кто-либо мог себя помнить.

– Мне пришлось повысить цены, – сказала Наоми, глядя на меня с некоторым сожалением. – Эта война, которую королева Найтфолла развязала на границе, негативно сказывается на моей возможности приобретать мыльные камни и парфюмерные масла у эльфов в Аркмире.

Я кивнула.

– Сколько?

– Две нефритовые монеты или приемлемый обмен, – сказала она.

Две нефритовые монеты? Раньше была одна. Я кое-что слышала о том, что королева Найтфолла создает проблемы с поставками груза, прибывающего в Амбергейт, но не придавала этому особого значения. Эта злодейка всегда развязывала войны.

Я кивнула.

– Я могу отплатить вам нефритовыми монетами или же только что убитым мной взрослым самцом кугуара. Вы можете встретиться с моей мамой после закрытия, чтобы выбрать лучшую его часть.

Ее глаза загорелись.

– Пожалуй, я возьму мясо, спасибо от всего сердца, – сказала она, и я кивнула, когда Наоми выскользнула из комнаты.

Кугуар – пахучий, но отменный на вкус, с незначительным количеством жира и хрящей. В наших окрестностях только элкин был еще более желанным видом мяса, так что я знала, что смогу выменять эту добычу на что-нибудь полезное. Может быть, я заполучу для мамы красивое новое платье перед осенним фестивалем Смены времени года.

Стянув с себя одежду, я позволила ей упасть пыльной, покрытой коркой крови кучей к моим ногам, а затем шагнула в воду.

С моих губ слетел стон настоящего наслаждения и облегчения, и некоторые дамы за тонкой соломенной ширмой захихикали. Я не обратила на них никакого внимания. Мне слишком хорошо. Когда я скользнула глубже в воду, то почувствовала, как защипало сразу в нескольких местах на спине. В какой-то момент охоты я свалилась и

ударилась спиной о камень. Кажется, там образовались одна-две царапины.

Вода продолжала литься из крана, пока я мечтала о том, чтобы и в нашей хижине была горячая вода. Я бы отмокала там каждый вечер. Стирала бы одежду в горячей воде и мыла посуду, и просто ради забавы по утрам опускала в нее лицо, чтобы приободриться.

Я удовлетворенно вздохнула.

– Вхожу, – объявила Наоми, прежде чем шагнуть в небольшое помещение.

Я даже не потрудилась прикрыться. Наоми видела меня обнаженной сотни раз. Я приходила сюда с матерью с тех пор, как была младенцем. Кроме того, она не смотрела; она была профессионалом. Вылила струйку масла в поток воды, и мне в нос ударил сильный аромат сандалового дерева.

Еще один вдох.

Пепельная Гора славилась своими сандаловыми рощами, поэтому масла здесь было в изобилии, и его аромат всегда напоминал мне о доме.

Мыльный камень плюхнулся в воду и скользнул мне за спину, но я никак на это не отреагировала. Намылюсь позже, а сейчас просто хочу отмокнуть. Каждый мускул в моем теле прямо сейчас кричал от радости.

– Есть порезы? – поинтересовалась она.

Наоми привыкла работать с мужчинами после того, как они возвращались с охоты, поэтому она знала, что претерпевает организм после такого похода.

Я кивнула и села прямо, показывая ей свою спину.

Она тихо присвистнула.

– Тот, что побольше, выглядит зараженным. Я возьму масло нима и добавлю его в ванну. По-прежнему считаю, что мясо кугуара – хороший товар для обмена.

Ним^[1] было дорогим, так что с ее стороны было любезно не брать дополнительную плату и не просить еще мяса.

Она исчезла и вернулась с нимом, вылив его также в воду для ванны. Затем потянулась и достала мыльный камень, когда я села, наклонившись вперед. Наоми провела им по моей спине в тех местах, до которых я не могла дотянуться, и я зашипела, когда она слегка

провела им по порезу. Должно быть, он был серьезнее, чем я предполагала. Я была так воодушевлена тем, что убила своего первого кугуара, что утратила всякое чувство боли и просто хотела добраться до дома.

После того как старушка прекратила истязать мою спину, она снова бросила мыльный камень в ванну и ушла.

Наконец-то я могу расслабиться.

Я прислонилась спиной к изогнутой ванне и скользнула так глубоко, как только могла опуститься до полного погружения в воду. Волосы обвивали меня подобно змеям, и меня шокировало, даже немного пристыдило то, что от грязи они казались каштановыми. Вода в ванне имела легкий красноватый оттенок из-за крови, поэтому я закрыла глаза и просто медленно вдыхала и выдыхала, позволяя аромату нима и сандалового дерева наполнить мои ноздри.

Семь дней выслеживания зверя и сна на камнях и листьях теперь того стоили. Прошли те времена охоты на мелкую дичь вроде кроликов и опоссумов, которая подвергалась насмешкам со стороны мужчин. Теперь я стала уважаемым охотником... Гадес^[2], да мужчины могли бы даже позволить мне вступить в гильдию охотников...

— Люди короля едут к нам! — в купальне раздался громкий женский голос, и мои веки резко распахнулись, вырывая меня из моих сладких грез.

Люди короля? Они готовятся к войне или что-то вроде того? Иначе зачем бы им проделывать такой путь к нам из самого Нефритового Города? Обычно мы привозили им уголь или сандаловое дерево для торговли; они же никогда раньше не приезжали к нам сами. Мы были грязной, богом забытой деревушкой Амбергейта, существование которой король допускал, но никогда не посещал и не придавал никакого значения. Здесь не было могущественного драконьего народа, который он мог бы призвать в свою армию или который мог бы быть хоть чем-то полезен. Мы же были кучкой дворняжек смешанной породы.

— Послушайте! — произнесла опять та же молодая женщина на всю купальню, и я села прямо, вытянув руку, чтобы отодвинуть соломенную ширму и посмотреть на нее.

Кендал. Мне стоило догадаться. Она была городской сплетницей и жила ради любых новостей, особенно из Нефритового Города и всего,

что касалось короля-дракона. Ей нравилось считать себя городским глашатаем. Мы были друзьями, но я не могла наслаждаться ее обществом слишком долго.

Запустив руку в карман своего плаща, она вытащила какой-то официальный на вид свиток и развернула его.

– Король Вальдрен ищет новую жену, которая подарит ему наследника. – Она сделала многозначительную паузу лишь для того, чтобы услышать, как все находящиеся в купальне, включая меня, ахнут в унисон...

Он был женат на королеве Амелии всего три зимы и потерял с ней четверых детей, прежде чем она в конечном счете и сама скончалась при родах. Он был молодым королем, женился в моем возрасте, и сейчас ему была всего двадцать одна зима. Их брак стал причиной, по которой я отправилась в Нефритовый Город, когда мне было пятнадцать. Королевская свадьба была потрясающим событием для всего королевства. Королева Амелия ушла всего одну зиму назад, и без наследника он был уязвим для королевы Найтфолла, которая стремилась захватить наше королевство и очистить его от магии драконьего народа. То, что он искал новую жену, было неизбежно, но шокировало услышать официальное подтверждение вот так.

Кендал покашляла, пытаясь скрыть усмешку.

– Сейчас он начинает тщательный поиск новой королевы по всему Амбергейту...

Судорожные вздохи и пронзительные визги восторга разнеслись по всей купальне, и я не смогла подавить смешок, наблюдая за их безрассудством. Король никогда бы не женился на девушке из Пепла. То, что он объявил об этом здесь, было простой формальностью, поскольку технически мы были территорией Амбергейта.

– Той, которая родит ему наследника, – продолжала Кендал. – Он пошлет ищеек в каждый населенный пункт, деревню и город в пределах границ Амбергейта, чтобы найти всех подходящих женщин, обладающих достаточно сильной магией, чтобы выносить его ребенка. Они должны быть представлены ему к следующему полнолуннию.

Пространство заполнил общий гул разочарования.

– В Пепельной Деревне ему не удастся отыскать никого с могущественной магией! – сокрушенно произнесла одна из молодых женщин.

– Ни одна не обладает достаточной силой, чтобы родить наследника короля-дракона, – согласилась Наоми.

Они были правы. К сожалению, королева Амелия умерла, потому что его магия была слишком сильна, чтобы она смогла выносить его ребенка, и я слышала, что она была почти наполовину из драконьего народа.

Кендал откинула волосы на спину.

– Лично я на четверть принадлежу к драконьему народу, и поэтому...

Купальня взорвалась хохотом, и я сама не смогла удержаться, чтобы не фыркнуть.

– Милочка, одну четверть? – Наоми покачала головой. – Чтобы выносить ребенка для самого короля-дракона, ты должна быть наполовину из драконьего народа и благословлена Создателем.

Кендал торопливо свернула пергамент и сунула его в карман.

– Давайте ищeyки сами это решат! – Она выскочила из купальни, и тут же сплетни разгорелись в полную силу.

– Бедный молодой человек, потерявший жену и четверых детей, – сказал кто-то.

– Почему она не смогла выносить ему наследника? Гадес, да с моими бедрами я могла бы подарить ему десять детей, – мурлыкала Берта Бизл.

Мне вдруг захотелось выступить в защиту покойной королевы.

– Она ничего не могла сделать! Магия короля слишком сильна для смертных женщин, – огрызнулась я.

Каждая человеческая клетка королевы во время родов была разорвана магией чистокровного короля-дракона.

Тогда болтовня утихла, и я решила, что сейчас самое подходящее время вымыть голову и заглушить разговоры. Я встречала ее однажды, королеву Амелию. Ну, встречала было громко сказано, но я видела ее издалека во время моей поездки в Нефритовый Город. Король уже зашел внутрь к тому времени, как я забралась на крышу цветочного магазина и увидела только нашу новую королеву. Она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видела. Ее длинные волосы были чернильно-черными и ниспадали густыми локонами до талии. На ней было платье, расшитое таким количеством нефрита, что оно, должно быть, весило столько же, сколько кугуар. Поговаривали, что

король Вальдрен и королева Амелия были избраны как идеальная пара, чтобы положить начало новой династии магических наследников. Какой жестокой иногда может быть жизнь.

Сначала король теряет своего отца сразу после женитьбы, затем, только родившись, его дети погибают. В конце концов, он теряет и свою жену, а последний ребенок – мертворожденный. Это были невыносимые потери. Так что я не стала заикливаться на этом. Я искренне надеялась, что он найдет новую жену и у него родится здоровый ребенок.

Схватив мыльный камень, я энергично терла свое тело и волосы, пока не очистила кожу до скрипа и от меня не стало пахнуть, как в аптечной лавке. Мои волосы теперь были цвета бледно-кукурузного шелка, и, если не считать нескольких синяков и грязи под ногтями, которые никогда не отмывались, я выглядела прилично. Встав, я вылила на себя последнее ведро чистой воды, а затем вылезла из ванны. Почистив зубы у маленькой раковины, которую Наоми установила у дальней стены отдельного помещения, я завернулась в льняную ткань и вытащила пробку сливного отверстия. Наблюдая за тем, как коричневая с кровавым оттенком вода стекает в водосток, я быстро промокнула волосы полотенцем и перекинула их через плечо, прежде чем надеть чистую синюю хлопковую тунику и белые брюки.

По переполоху на улице я поняла, что новости распространились быстро и вся деревня будет гудеть от этих сплетен еще в течение долгого времени после их прибытия к нам и возвращения в столицу.

Приезд людей короля в нашу деревню на Праздник Мая стало важным событием.

– Арвен! – голос мамы донесся из-за соломенной перегородки.

Я отодвинула ее и помахала ей, но моя рука застыла в воздухе, когда я увидела, как краска отхлынула от ее лица. Она бросилась вперед, схватив меня за плечи, и наклонилась, чтобы прошептать мне на ухо:

– Тебе нужно уходить сейчас же. *Беги*, – прошептала она.

Я усмехнулась, гадая, что за игру она затеяла, но, когда она отстранилась, ее лицо было таким серьезным, каким я его никогда не видела.

– Что стряслось? – сказала я.

Она оглянулась через плечо, как бы намекая, что мы не можем говорить здесь, и я кивнула. Мое тело все еще было парализовано от шока, мама никогда так себя не вела. Она была спокойной и очень редко показывала страх. Что-то не так.

Следуя за ней из шатра купальни, я одарила Наоми улыбкой, помахала ей и поспешила в сторону нашей хижины. Когда мы сворачивали за угол на нашу улицу, я заметила, что в центре деревни в честь Праздника Мая уже установили белый шатер для поцелуев. С арки над входом свисали завитки розовой и пурпурной гирлянды. Как же живописно и романтично все это выглядело. Молодые девушки нашей деревни уже входили внутрь.

Я остановилась.

– Мама, это может подождать? В прошлом году мне не удалось... Я вроде как с нетерпением ждала... – Своего первого поцелуя. Я не хотела этого говорить, но мама и сама догадалась.

Она взглянула на шатер для поцелуев, и на ее лице мелькнуло изумление.

– Точно. Праздник Мая, который ты пропустила в прошлом году из-за болезни...

Я кивнула, нетерпеливо посматривая на проем в шатре, служащий входом, когда увидела, как внутрь проскользнул Натаниэль.

– Мама, пожалуйста.

Мама подошла к полевым цветам, растущим перед домом миссис Паттис, собрала из них пурпурный букетик и заплела его в мою косу.

– Иди за своим майским поцелуем, а потом немедленно беги прямо домой. Я соберу твои вещи, – кивнула она.

Я нахмурилась от ее слов. *Соберет мои вещи?* Я ведь только что вернулась с охоты, на которой провела больше недели. Я бы ни за что не отправилась куда-то, как следует не отдохнув. Но она дала мне согласие на шатер для поцелуев, так что я не собиралась препираться. Стремглав бросившись через двор, я первым делом добежала до сада с травами мисс Грасин и сорвала веточку мяты. Она высунула голову из кухонного окна и усмехнулась.

– Шатер для поцелуев? – догадалась она.

Я вспыхнула и засунула два листика мяты в рот, активно пережевывая их, чтобы освежить дыхание. Несмотря на то, что я только что почистила зубы, я не хотела рисковать своим первым

поцелуем. Мисс Грасин разрешала нам брать по веточке то тут, то там, и мы все по очереди пропалывали сорняки в саду и латали забор, когда в него врывались хищники.

Я повернула обратно, готовая войти в белый шелковый шатер, когда вытянула шею к главным воротам, услышав возбужденный гомон.

Через главные ворота проходил большой кортеж Королевской Гвардии короля, направляющийся прямо в мою сторону. Я оцепенела, благоговей перед лошадьми и их доспехами. Солнечные лучики заиграли на золотых гербах с драконом на их груди, и я на мгновение забыла о шатре. Я хотела служить в Королевской Гвардии с тех пор, как научилась держать меч. Это, конечно, было не очень женственно, и поэтому мама отговаривала меня от этого, но я никогда не переставала лелеять эту мечту. Насколько мне известно, в гвардии была только одна женщина.

Реджина Уэйфезер.

По слухам, она была командиром всей Королевской Гвардии. Я хотела подбежать и посмотреть, здесь ли она, и, сгорев со стыда, попросить ее прикоснуться к моему охотничьему луку на удачу, но я не могла игнорировать то, что время для моего первого поцелуя уменьшалось. Не говоря уже о том, что мама, казалось, в плохом расположении духа, так что мне придется сразу после этого бежать домой.

Когда Королевская стража спешила и направилась к шатру, я проскользнула внутрь. Суеливый шум разгоряченной болтовни достиг моих ушей, и мой взгляд метнулся к другой стороне шатра, где стояли парни-претенденты. Я встретила взглядом с Натаниэлем, и он ухмыльнулся, что заставило меня улыбнуться в ответ.

– Арвен! – позвала Кендал, и я свернула направо, где все девушки выстроились в длинную шеренгу. Все они облачились в свои лучшие платья и даже нанесли угольную подводку для глаз и свекольного цвета помаду, в то время как я стояла в льняных брюках и с мокрой косой, которую мама попыталась украсить цветком.

Теперь я чувствовала себя глупо. Кто приходит в шатер для поцелуев в Праздник Мая в брюках?

Охотник.

Когда умер мой отец, была середина зимы. Я никогда в жизни не забуду приступы голода весь последующий год. Жители деревни время от времени делились с нами едой, но без охотника в семье, который ежемесячно бы отправлялся в поход или работал в шахтах, мы бы наверняка погибли. В том году я соорудила свою первую ловушку и начала приносить домой мелкую дичь.

Крыс находился ниже всех остальных животных на нашем тотемном столбе, но его наличие позволяло моей матери скорбеть и не торопиться с новым браком, чтобы попытаться прокормить семью.

Я помотала головой, чтобы привести в порядок свои мысли.

Миссис Бренна, которая выступала в роли хозяйки, организовывающей традицию в Праздник Мая, вышла в центр комнаты и прочистила горло. Бренна была человеком и одной из деревенских портних. Она шила все наши свадебные платья, так что сегодня прежде всего в ее интересах было создать несколько пар на всю жизнь. Она всегда носила красивые платья, которые поднимали почти до середины шеи ее гигантскую грудь и отвлекали всех мужчин.

– Очень может быть, что сегодня вы встретите свою будущую жену, – сообщила она парням, и ее встретили радостными возгласами и овациями. Затем она повернулась к девушкам:

– Не волнуйтесь, со временем они станут целоваться лучше.

Мы все разразились нервным смехом, и несколько мужчин застонали от ее словесного выпада.

Я встала прямо напротив Натаниэля, а затем мне на глаза опустилась повязка.

– Не жульничать, – сказала Кендал, туго завязывая ее у меня за головой. Я сделала медленное и обдуманное движение, чтобы чуть-чуть приподнять повязку на глазах, но чья-то рука резко опустилась, шлепнув меня.

– Теперь все в руках Создателя, – пожурела меня миссис Бренна, и мой желудок скрутило узлом.

– Юные влюбленные, – объявила Бренна, – идите вперед и поцелуйте первого, к кому прикоснетесь.

Мои уши заполнил шорох шаркающих ног, когда все мы, ковыляя, двинулись вперед, вытянув руки. Я хотела позвать Натаниэля по имени, но это показалось бы безрассудным. Я попыталась посмотреть вниз и понять, смогу ли я распознать его ботинки, но Кендал слишком

туго затянула эту чертову повязку на глазах. Прежде чем я осознала это, я налетела на кого-то, и его руки обхватили меня за талию, чтобы поддержать.

Мое сердце колотилось где-то в горле. Ну, вот и все. Это и будет мой первый поцелуй.

Прошу, только не собиратель козявок Вернон, взмолилась я Создателю, а затем потянулась вверх, проводя пальцами по его груди навстречу его лицу. Он застыл от моего прикосновения, и я чуть не потеряла самообладание. Был ли он напуган? Мои пальцы скользили по мягкой ткани, пока я не добралась до его шеи, а затем помедлила, боясь коснуться его лица.

Его руки неподвижно лежали на моей пояснице, словно он превратился в статую, и я облизнула губы, чтобы смочить их. В шатре для поцелуев в Праздник Мая именно девушкам следовало сделать первый шаг, и нам разрешалось отступить, если мы не были готовы.

Это Натаниэль?

Хотел ли он поцеловать меня или убежать?

Ходили слухи, что все парни подглядывали, и миссис Бренна позволяла им завязать глаза свободно. Для того чтобы если парень наткнется на девушку, которую он не захочет целовать, то это будет невинный поцелуй, похожий на тот, что ты подарил своей матери в детстве. Но если ты ему понравишься... также ходили слухи и о том, что это будет головокружительно.

Я хотела, чтобы у меня закружилась голова.

Поскольку мой отец умер таким молодым, меня втянули в охотничий образ жизни ношения брюк и заточки лезвий. Поймите меня правильно: такая жизнь была мне по душе, но парням было трудно разглядеть во мне девушку, которую хотелось целовать.

Я хочу, чтобы меня целовали, черт возьми.

В моем горле образовался комок, когда как в животе зародилась тревога. Я проглотила его и подалась вперед, прежде чем сойти с ума от переживаний. Проведя большими пальцами по его подбородку, я почувствовала щетину и острую линию подбородка мужчины, который уж точно не был Натаниэлем.

Я застыла, охваченная паникой.

У Натаниэля все еще было детское личико, без щетины, и его челюсть была точеной, но не настолько. Почувствовав эту

мужественную широкую челюсть и щетину, я задумалась, не следует ли мне коснуться и его щеки. Я так настроилась поцеловать Натаниэля, что, столкнувшись с доказательством того, что это был не он, захотела отступить.

Но затем его губы оказались на моих, когда он сделал первый шаг, нарушив главное правило шатра Праздника Мая. Мою кожу пронзила крохотная электрическая искра, и я ахнула. Он сделал то же самое – мы оба вдохнули удивление другого. Жар проник вниз, к моему сердцу, и я подалась вперед, углубляя поцелуй.

Сначала его губы были мягкими и неуверенными, но потом они раскрылись, и я скользнула языком внутрь, как и сказала мне Кендал, и наши языки столкнулись. У него вырвался тихий стон, и мой мир закружился, когда улыбка тронула уголки моих губ. Его руки на моей талии описывали плавные круги на моих бедрах, в то время как его язык проделывал то же самое у меня во рту.

Святой Создатель.

Это был лучший первый поцелуй, о котором могла мечтать девушка. Мой живот обожгло жаром, а сердце расправило в груди крылья. Теплые мягкие губы на моих губах заставили все во мне кричать о большем.

– Ладно-ладно, здесь становится жарко! – со смехом объявила Бренна. – Снимите свои повязки с глаз и познакомьтесь со своей половинкой, мои юные возлюбленные голубки!

Внезапно он оторвался от меня, забирая с собой губы, руки, тепло, бабочек. Это ощущалось так, будто меня окунули в ледяную ванну. Я протянула руку, судорожно сдергивая повязку с глаз, и столкнулась лицом к лицу с задней стенкой белого шатра.

Он исчез.

В моей груди щемило от боли. Мое горло сжалось, когда я прочистила его, стараясь не показывать эмоций, но чувствуя себя так, как будто меня только что бросили у алтаря. Вы бы не сбежали после поцелуя со своей парой в Праздник Мая, только если бы не подумали, что поцелуй был ужасным, и вы никогда не хотели бы больше ее видеть.

Я перевела взгляд влево, и дыра в моей груди разрослась. Натаниэль лучезарно улыбался, глядя сверху вниз на разгоряченную Руби Рональдсон. Ее черные как смоль волосы мягкими волнами

ниспадали до талии, где Натаниэль плотно облегал ее бедра поверх изумрудного шелкового платья. Руби была пекарем. Она была женственной, носила платья и умела готовить – идеальные качества для жены, и в ней было все, чего не было во мне.

Слезы затуманили мое зрение, но я сморгнула их. Я больше не хотела здесь находиться, это было глупо. Развернувшись, я выскользнула из бокового отверстия-выхода в шатре и отправилась на поиски мамы.

Ранее она выглядела такой испуганной, и теперь я была рада тому, что она собиралась мне устроить, лишь бы отвлечься. Все что угодно, лишь бы забыть тот судьбоносный поцелуй и мучительное прощание.

Глава 2

Я вошла в наш дом, и от аромата кипящего рагу из кугуара у меня потекли слюнки. Мой взгляд метнулся к моему дорожному рюкзаку, прислоненному к стене. Он был вычищен и заполнен всем необходимым и готов сопровождать меня в путь.

– Мам, ты меня пугаешь. Зачем ты собрала мой рюкзак? Я только вернулась.

Она сложила кучу моей грязной одежды в большую плетеную корзину для стирки, а затем повернулась ко мне со слезами на глазах.

– Я отправила твою сестру поиграть с Вайлет, так что у нас есть немного времени попрощаться наедине.

Мои глаза чуть не вылезли из орбит.

– Прощаться? Мамочка, я никуда не собираюсь уходить. Я только-только вернулась домой после недели в пути. – Не говоря уже о том, что меня только что бросили в шатре для поцелуев и теперь я унижена. Кем бы ни был тот, кто меня поцеловал, перевернувший мой мир с ног на голову, теперь я хотела бы избежать встречи с ним любой ценой. Мне хотелось пойти в свою комнату, плакать, пока не усну, а потом остаться в постели в течение последующих нескольких дней.

Мама заломила руки, сложив их вместе и качая головой, отчего ее темно-каштановые локоны ниспадали на лицо.

– Всю твою жизнь я хранила от тебя темную тайну, – произнесла она, и я замерла.

Я протянула руку и ухватила за край стула, не готовая к тому, что эти слова когда-либо могли слететь с губ моей матери.

– О чем ты говоришь?

Мама подошла ближе, подняла мой дорожный рюкзак и протянула его мне.

– Ты должна уйти прежде, чем ищейки найдут тебя.

Я взяла рюкзак, но потом позволила ему упасть к моим ногам. Потянувшись, я схватила маму за плечи и посмотрела ей прямо в глаза.

– Какую темную тайну?

Это было тем, что ты никогда не хочешь слышать от кого-то из своих близких. Теперь я была на грани истерики. Зачем мне нужно было препятствовать тому, чтобы ищейки нашли меня? Они чуяли магию на людях, а у меня ее почти не было. Я не представляла бы для них никакого интереса.

Она вздохнула, и ее дыхание пахло шалфеем и розмарином, напоминая мне о моем детстве. Она любила жевать пряные травы во время готовки.

– Мы с твоим отцом пытались завести ребенка пять зим, но знахарь сказал, что с его семенем что-то не так.

Ее слова пронзили меня насквозь, заставляя мурашки пробежать по моим рукам. О чем это она говорила?

– Ты – мое дитя. Моя дочь, – прорычала она, протягивая руку, чтобы схватить меня за предплечья, как будто пытаюсь убедить меня в этом.

От этого заявления меня замутило. Конечно, я была ее дочерью. *Почему она говорит мне, что я ее дочь?*

– Но родила тебя другая женщина, – сказала она, и я опустила руки, вырвавшись из ее хватки, и рухнула на стул позади меня. Моя грудь вздымалась, дыхание вырывалось неровными вздохами.

Она упала передо мной на колени, по ее лицу текли слезы.

– Я должна была рассказать тебе раньше, но никак не могла подобрать подходящее время, и я не хотела, чтобы ты думала, что ты не моя.

Я сидела в воцарившейся напряженной тишине и молчании целую минуту, пока она снова не встала и не придвинула стул передо мной.

– Кем она была? Та женщина? – спросила я, наконец-то сумев сделать полный вдох и совладав с паникой.

Мама прикусила внутреннюю сторону губы.

– Путницей, проходящей мимо. Судя по одежде, она была знатного происхождения, одета в яркий цветной шелк, расшитый нефритом. Это произошло, когда я еще работала в таверне.

Так что же получается, я из высокородных? Об этом она хочет мне рассказать? Высокородные были как минимум наполовину драконьим народом, а может, даже и больше.

– Что стряслось? – я не узнала свой собственный голос. Мне нужно было получить информацию, и как можно скорее. Теперь дыра в моей груди стала слишком большой, и мне нужно было чем-то ее заполнить, иначе я боялась, что она поглотит меня и я исчезну.

Мама шумно сглотнула.

– Она пришла в таверну одна, на последнем сроке беременности, бледная, как привидение, и испещренная каплями крови. Она выглядела потрясенной, как будто после сражения. Из-за ее явного положения я не задавала вопросов. Я просто показала ей комнату.

Я ждала, когда она продолжит. Она бросила взгляд на мой дорожный рюкзак, затем на дверь и подалась вперед.

– Посреди ночи у нее начались преждевременные роды. Вся таверна была разбужена ее криками. Бардик отправил меня позаботиться о ней, и я это сделала.

Пресвятой Гадес!

У женщины, спасавшейся бегством от сражения, начались преждевременные роды в Пепельной Деревне? Интересно, куда она направлялась. Пепельная Деревня находится на самой окраине территории Амбергейта, и сюда почти невозможно попасть случайно, только если вы не намеревались этого сделать. Но высокородные не приходили сюда. Известно, что некоторые люди здесь прятались. Вряд ли кто-то мечтал о судьбе человека, с ног до головы покрытого золой, и поэтому приходить сюда не было никакого смысла. Хотела ли она родить своего ребенка здесь? Родить меня и оставить там, где меня никто не найдет?

Мамины руки дрожали.

– Я послала за Элоди. В то время она была самой опытной в принятии родов, но потом пришло известие, что она больна «черным

легким»^[3] и ничем не сможет помочь.

Элоди умерла от «черного легкого» в год моего рождения, и после моя мать стала деревенской акушеркой. Должно быть, как раз с этого момента начался ее профессиональный взлет! От барменши в таверне до деревенской акушерки. Мне всегда было интересно, как она совершила этот скачок.

– Продолжай, – подталкивала я ее.

Мама подняла мой рюкзак и передала его мне, слезы текли по ее лицу ручьем.

– У нас не так много времени.

Я встала, взяла рюкзак и забросила его на спину.

– Я не уйду, пока не узнаю всю историю. Почему я должна уйти? Высокородная умерла при родах?

За всю свою жизнь я, может быть, пару раз видела, как плакала мама. Один раз, когда умер мой отец, и один раз, когда она приняла мертворожденного миссис Хартли. Теперь же слез было гораздо больше, чем я видела за свои восемнадцать зим.

– Роды длились от заката до рассвета. За это время мы сблизились. Я рассказывала ей истории о твоём отце и обо мне, чтобы скоротать время или отвлечь ее. Я рассказала ей обо всех случаях, когда мы пытались завести ребенка, о том, где я выросла, о чем угодно, лишь бы она не кричала от боли. Она тоже мне кое-что рассказала. Страшные вещи.

– Какие именно? – я крепко сжала лямки рюкзака.

Мама шагнула ближе, понизив голос.

– Я не до конца поняла, что она сказала. Много из ее рассказа звучало как бред, вызванный болью, но одну вещь я поняла предельно ясно. – Она откинула кудри от лица. – Вся ее семья была убита из-за какой-то непрекращающейся кровной вражды, в которую они были втянуты с королем-драконом. Она сказала, что ее магия была угрозой для него. Она... она сказала, что была чистокровной представительницей драконьего народа.

Я нахмурила брови в замешательстве. Чистокровность делала ее членом королевской семьи, а это было невозможно. У короля не было сестры.

А мама продолжала:

– Она сбежала, но предупредила меня, что если кто-нибудь когда-нибудь обнаружит эту магию в ее ребенке, этого ребенка убьют.

Через все тело, по каждому дюйму моей кожи пробежали мурашки, и я замерла.

– Я тот самый ребенок?

Мама кивнула, протянув руку, чтобы погладить меня по щеке, разрыдавшись.

– Она умерла во время родов – слишком большая потеря крови. Но я спасла тебя и заботилась о тебе, любила тебя и сделала тебя своей.

Из моего горла вырвался всхлип, когда мне стало трудно сдерживать собственные слезы.

– Мне так жаль, что я не сказала тебе раньше. Это было эгоистично, но я не хотела, чтобы ты когда-нибудь думала, что мы не хотели твоего рождения или не любили. – Мамины слова были уже еле различимы.

Это было ужасно – не рассказывать мне, но в тот момент я полностью простила ее. Я понимала. Когда тот подходящий момент, чтобы рассказать своему ребенку о том, что он – дитя женщины, чья семья была убита и которая находилась в бегах?

Никогда.

– Я прощаю тебя. – Я бросилась вперед, и мы одновременно обняли друг друга.

Теперь я заметила, что в том, в чем я была светлой, она была темной, и мы действительно были совсем не похожи. Не так, как другие девочки и их матери. Не так, как она и Адалин.

Погодите.

Я отстранилась и посмотрела ей в глаза.

– Как у тебя появилась Адалин, если с семенем отца было что-то не так? Я видела, что ты беременна, я присутствовала, когда она появлялась на свет.

Мне было пять, когда родилась Адалин, но я помнила этот момент. Это было одно из моих первых воспоминаний. Крики моей матери напугали меня.

Стыд обжег щеки моей матери, и она уставилась в пол.

– После того как ты переехала жить к нам, твой отец так сильно хотел второго ребенка. Он позволил мне... спать... с другим

мужчиной, чтобы проверить, действительно ли его семя негодно.

Я не была готова к такому ответу, и это, должно быть, отпечаталось на моем лице.

– Прошу, не осуждай. Это очень распространено, и между нами не было никакой любви или страсти, – поспешила объяснить она.

Я не осуждала, я просто была... в шоке. Мой отец был ревнивым человеком, который однажды пригрозил оторвать яйца Бардику, если тот посмотрит на декольте моей мамы в таверне. Я просто не представляла, как он сумел позволить ей спать с другим мужчиной.

– Он чувствовал себя виноватым, что не смог подарить мне детей, которых мы хотели, – сказала она наконец. – Скажи мне, что ты понимаешь.

Мне нужно было выпить. Обычно я не увлекалась вином или медовухой, но прямо сейчас я могла бы выпить целую бутылку. Я кивнула.

– Я понимаю. – Мне также хотелось знать, какой мужчина в деревне был родным отцом Адалин, но я не осмелилась спросить. Это было неважно.

Теперь я стала еще больше скучать по своему отцу. Он так сильно любил мою мать и так сильно хотел от нее еще одного ребенка, что позволил ей залезть в постель к другому мужчине, чтобы зачать его. Это было просто еще одним свидетельством его доброты.

– Ты должна уйти, – настаивала мама. – Просто скажи, что ты отправляешься на очередную охоту и вернешься через неделю. Я упаковала твой рюкзак на две недели, на всякий случай.

Еще одна неделя вне дома. Пыль, постоянная настороженность по поводу возможности встречи с мародерами или подкрадывающихся животных. Сон на спальном мешке, купание в реке, холодные ночи... Я только что вернулась оттуда. Я не хотела уходить снова, но я знала, что должна, после того что только что рассказала мне мама.

– Я пойду, – пробормотала я.

Она облегченно вздохнула.

– Вся эта суматоха уляжется через неделю. Король не проводит перепись в Пепельной Деревне, так что ищейки даже не узнают, что они тебя пропустили.

Я затянула ремни на своем рюкзаке и обняла ее в последний раз.

– Скажи Аде, что я буду скучать по ней.

Мама кивнула и пригладила мои волосы.

Я в последний раз взглянула на кипящее рагу на плите, рагу, которое я никогда не попробую, и освежеванного кугуара, подсыхающего на заднем крыльце, подошла к входной двери.

– О, подожди! – позвала мама. – Я чуть не забыла. Высокородная женщина также сказала, что наложила защитное заклинание на твою магию, но со временем оно потеряет свою силу, когда ты достигнешь совершеннолетия. Если вдруг ищейки все-таки поймают тебя, прикинься дурочкой. Скажи, что ты по большей части человек с разбавленной драконьей кровью.

– Ну, я так думала всю свою жизнь, – пробормотала я в ответ. Я действительно обладала сверхъестественным чувством равновесия, я была самым быстрым бегуном в своем классе и могла выследить любое животное в радиусе мили. Я думала, что это, возможно, из-за небольшого количества драконьей магии во мне, унаследованной от отца.

– Прощай, Арвен, – сказала мама, как будто она никогда больше меня не увидит, и это меня тревожило.

– Прощай, мама, – мой голос дрогнул, я пыталась скрыть свои эмоции.

Когда я выскользнула на улицу своей суетливой деревни, я гадала, что же, ради Гадеса, стало с моей жизнью.

Глава 3

В городе царил такой ажиотаж из-за Праздника Мая и прибытия Королевской Гвардии, что проскользнуть через деревню незамеченной было проще простого. Все дамы в городе, не имело значения, молодые или пожилые, из драконьего народа или просто люди, — все они заполнили зал собраний, чтобы заявить о себе перед ищейками и построить глазки мужчинам из Королевской Гвардии. Я никогда раньше не видела ищеек, но я знала, что они сочетали в себе магию драконьего народа и фейри, с удивительной способностью чутать магию. Королевская Гвардия, вероятно, присутствовала с целью убедиться, что все будет идти организовано. Как бы сильно мне ни хотелось подойти и рассмотреть их доспехи и посмотреть на герб поближе, мне пришлось уйти.

Пепельная Деревня совсем не была укреплена. У нас были главные ворота, но они служили скорее официальным въездом, чем нечто таким, что смогло бы выдержать натиск армии снаружи. Поэтому, вместо того чтобы рисковать встретить кого-нибудь впереди, особенно Натаниэля, и подвергнуться расспросам, куда я направляюсь, я решила выскользнуть со стороны и направиться к Великой реке. Исполинский водоем отделял Амбергейт от нашего смертельного врага, Найтфолла, и гнусной королевы, что там правила. Она была высокомерной представительницей элиты, которая верила, что люди

благословлены Создателем, а любой обладающий магией одержим тьмой. Если бы ей удалось все устроить по-своему, то все королевство Эвалир было бы очищено от всех магических существ и ее «чистокровные» правили бы и размножались.

Отбросив мысли о королеве, я направилась к боковым воротам, которые никогда не контролировались. Стены нашей деревни были сделаны из соломы; я могла бы прорубить себе путь, если понадобится. Эти стены были в основном для украшения или для защиты от ондатр, и на самом деле совсем не для того, чтобы сдерживать кого-либо от входа или выхода. Когда я приблизилась к воротам, нырнув за ряд хижин, я была рада узнать, что они не только никем не охраняются, но и открыты.

Слава Создателю.

Бросив последний взгляд через плечо, я шагнула через ворота и мысленно приготовилась к недельному путешествию.

– И куда это ты направляешься? – раздался глубокий мужской голос рядом со мной.

Я взвизгнула, отшатнувшись назад и чуть не врезалась в кустарник, когда повернулась лицом к говорящему. На нем был плотный черный плащ с капюшоном, закрывающим его лицо, но я точно могла сказать, мельком взглянув на эмблему золотого дракона на его груди и изящную металлическую отделку его нарукавников, что он был членом Дрейкена, элитной группы специальных операций в Королевской Гвардии короля. Я слышала, они были столь могущественны, что могли поджечь тебя одним чихом. Но что здесь делают Дрейкены? Наверняка с этой задачей могла бы справиться и обычная Королевская Гвардия?

– Н-н-на охоту, – заикаясь, произнесла я.

– Женщины на охоте в Пепле? – спросил он с удивлением в голосе.

– Женщина перед вами – да, – парировала я и поставила руку на бедро. Как он смеет предполагать, что меня отправят на кухню или в акушерскую только из-за того, что у меня между ног?

– Ты, должно быть, не слышала, все женщины детородного возраста должны быть досмотрены королевскими ищейками, – сказал он. – И, по-моему, ты как раз подходишь под это описание.

От этой последней реплики мои щеки запылали. Я не могла увидеть его взгляд, но все же чувствовала его на себе. Неужели я могла солгать и просто сказать ему, что я человек? Я опасалась, что слухи о том, что стражи Дрейкена чуяли ложь, могут оказаться правдой, но мне также нужно было убраться подальше отсюда, прежде чем ищейки разыщут меня.

— А я слышала. Но я человек, так что нет никакой необходимости...

Слова застряли у меня в горле от резкого звука его клинка, рассекающего воздух.

— Я чую ложь! — рявкнул он.

Гадес. Это правда!

— В большей степени человек, — поправила я. Но даже это больше не казалось правдой, особенно после того, что только что рассказала мне мама. — Кроме того, я не желаю выходить замуж и рожать детей для короля, — добавила я. Конечно, я хотела однажды выйти замуж и родить детей, но не от короля. А от Натаниэля. Но едва я подумала об этом, мое сердце защемило при воспоминании о том, как он рассматривал Руби, крепко обхватив ее талию руками.

Тогда гвардеец-дрейкен разразился лающим смехом, и как бы ни было досадно от того, как он насмеялся надо мной, его смех был низким и гортанным и звучал почти так, как будто внутри его была паутина, будто он уже долгое время не смеялся. От этого у меня потеплело в животе.

— Ты бы отвергла предложение короля? — казалось, что он ошеломлен и заинтригован одновременно.

Я пожала плечами.

— Мне нравится моя жизнь здесь. К чему мне тысяча нефритовых камней? Я могу охотиться и получить здесь все, что мне нужно, — сказала я.

Он шагнул ближе ко мне, и я почувствовала на себе его пристальный взгляд, хотя мне все еще предстояло увидеть цвет его глаз или форму носа. Жар его тела был подобен раскаленной печи, и я с трудом сглотнула, когда он придвинулся ближе.

Его голова в капюшоне склонилась набок.

— Ты хочешь сказать мне, что если бы тебя избрали будущей королевой Амбергейта и подарили все золото, нефрит и рубины в

королевстве, ты бы отказалась?

Его вопрос меня шокировал. Меня бы ни за что не выбрали будущей королевой, но даже если бы и выбрали, хотела бы я этого? Хороший вопрос, над которым нужно было поразмышлять. У меня было бы все, чего я когда-либо могла пожелать. Я могла бы ежедневно принимать горячие сандаловые ванны, в моем распоряжении был бы целый штат личных слуг, и мои мама и сестра не нуждались бы ни в чем. Но если учитывать то, что только что рассказала мне мама, и то, что я знала о лидерах в деревне и обо всем давлении, что давит на них, я понимала, что стать королевой было бы слишком большой ответственностью по сравнению с простой жизнью, которую я любила.

Я покачала головой.

— Великим обязанностям сопутствует большая ответственность, — наконец ответила я ему, и он склонил свою голову, поскольку мои слова, похоже, заставили его задуматься. — Я бы не хотела променять свою простую свободу на одно из разрушительных обязательств, — договорила я.

— Разрушительных. — Его голос был глухим, лишенным всяких эмоций. — Временами они могут быть разрушительными.

Я нахмурила брови, собираясь спросить его, какой именно пост он занимал в элитной Королевской Гвардии короля, когда он приблизил пальцы к губам и громко свистнул.

Я вздрогнула, и через несколько секунд в ворота вбежала темноволосая женщина с обнаженным мечом, в боевой готовности.

Реджина Уэйфезер.

Она была даже красивее, чем я могла себе вообразить. Одета в черное облегающее кожаное боевое снаряжение с черной кольчугой и черными наплечниками, ее кожа отливала темной бронзой, что было свойственно людям родом из Мрачной Пустоши, нашего крупнейшего торгового порта в королевстве, а на ее щеках были небольшие вкрапления черной драконьей чешуи, символизирующие ее власть над такого рода магией. Ее длинные косы свисали до середины спины, и в них была вплетена золотая нить. Она была смертельно опасным охотником, много раз руководившим королевской армией в битвах. На вид ей было около двадцати пяти зим, и по левой стороне ее щеки тянулись два длинных тонких шрама. Но не это пригвоздило меня к тому месту, где я стояла. А ее пылающие желтые глаза. Сейчас она

задействовала свою драконью мощь; из ее раздувающихся ноздрей вырывались маленькие клубы дыма.

— Она пыталась сбежать, — сказал мужчина-гвардеец в капюшоне. — Отведи ее к ищейкам. Я отсюда чую запах ее магии.

Мой желудок сжался. Что? Он мог? Я никогда в жизни не демонстрировала магию. Как он мог сказать такое? Мама сказала, что мою магию скрыли при рождении, но теперь я гадала, не начала ли она медленно просачиваться.

— Да, мой король, — ответила Реджина, поклонившись, и я оцепенела, застыв как вкопанная.

Мой король?

Поскольку его личность раскрыли, он откинул капюшон, и я уставилась на его лицо.

Король Дрэ Вальдрен.

Однажды я видела его портрет в Нефритовом Городе, но не вблизи. *Не так, как сейчас.*

Вблизи его челюсть была сильнее, а нос острее. Зеленые глаза пронзили меня насквозь насмешливым взглядом. Длинные черные волосы были заплетены и подвязаны, а также выбриты по бокам — характерная прическа всех воинов-дрейкенов.

— Ваше Высочество. — Я склонила голову и одновременно сделала неуклюжий реверанс, не уверенная, как правильно себя вести. Я только что поделилась с ним тем, о чем ни за что не упомянула бы, если бы знала, кто он такой.

Убейте меня и скормите кугуарам.

Я разрывалась между маминым предупреждением не позволить ищейкам вычислить меня и Реджиной и королем, которые смотрели на меня так, будто они сожгут меня дотла своим огненным дыханием, если я побегу.

— Я не убегала, я направлялась на охоту, — сказала я ему, поднимая голову.

Легкая усмешка на полсекунды украсила его губы, но затем исчезла.

— Ну, разумеется.

Реджина вложила свой меч в ножны, но ее глаза не перестали пылать. Махнув рукой, она указала, чтобы я возвращалась в деревню.

Я кивнула, проходя мимо них обоих, молясь Создателю, чтобы сейчас не наступил мой конец.

Может быть, маму ввели в заблуждение, может быть, король почувствовал на мне магический запах, потому что он мог чувствовать даже самые незначительные частицы. Но магии было бы недостаточно, чтобы действительно привлечь ищеек. И что, если они действительно учуяли на мне какое-то волшебство, что с того? Девяносто процентов жителей этой деревни обладали магией – в нас была смешанная магия. Никто из нас не обладал такой силой, которую искал король.

Так ведь?

Теперь я не была в этом уверена. Была ли высокородная женщина, которая родила меня, действительно чистокровной?

Я надеюсь, что нет. Я надеялась ради своего блага, что она пробралась в Найтфолл и провела ночь с человеком. Я шла обратно в свою деревню, вцепившись в ремешки рюкзака так, что побелели костяшки пальцев.

Если кто-нибудь когда-нибудь обнаружит эту магию в ее ребенке, этого ребенка убьют.

Мамина история о высокородной не выходила у меня из головы. Возможно, мама ошибалась. Возможно, женщина была перебежчицей и выкрала одежду знати, чтобы выглядеть как благородная дама. Потом она приняла что-то и выдумала всю эту историю.

– Почему ты пыталась улизнуть? – спросила меня Реджина, и я немного подпрыгнула от неожиданности, потому что забыла, что она шла позади меня.

– Я собиралась на охоту, – настаивала я.

– Конечно. Те девочки в Мрачной Пустоши тоже сбегали на охоту, – сказала она с улыбкой. – Ты беременна? У тебя есть парень?

Мои щеки побагровели от ее намека.

– Нет, я просто... Я не хочу выходить замуж, и мне нравится моя жизнь здесь. – В этом была доля правды, и поэтому, если она обладает теми же способностями, что и ее король, она это почувствует. Я и правда хотела однажды выйти замуж. И детей завести тоже. Но не с незнакомцем и не насильно. Я хотела выйти замуж по любви.

Я оглянулась и заметила, что она улыбается.

– Мне тоже не по душе мысль о замужестве, – прошептала она. – Трудно найти мужчину, который полюбит женщину, которая сильнее,

чем он сам.

Это заставило меня улыбнуться, и она вдруг сразу мне понравилась, а я ослабила бдительность. Я всегда знала, что она бы мне понравилась, судя по историям и сплетням, которые ходили о ней по городу, но теперь, когда я встретила ее лично, – особенно сильно.

– Арвен! – из переулка донесся потрясенный, довольно высокий пронзительный вопль мамы.

Я развернулась, мои глаза округлились.

– Получается, что поездка на охоту немного откладывается. Сначала меня должны проверить ищейки, – сообщила я ей.

Тревога на ее лице была очевидна для меня, но я надеялась, что не для Реджины.

– Ах. Ну, что ж, тогда позвольте мне сопровождать вас. – Она протянула руку, чтобы забрать мой рюкзак, и я сгрузила ей его с признательностью за то, что больше не чувствую его тяжести.

У меня в голове закружилась мысль о том, о чем она, должно быть, думает. Всего минуту назад она действительно действовала, опасаясь за мою жизнь. Я знала, что она, должно быть, из-за этого места себе не находит. Но, возможно, все обойдется. Ищейки выполняют свою работу, оставят всех лишенных магии женщин в Пепельной Деревне и отправятся в обратный путь.

Меня интересовало, что бы подумали в деревне о короле, прячущемся прямо за этими воротами. Почему он не вошел? Нас никогда раньше не посещала королевская семья. По крайней мере, с моего рождения. Жители Пепла почли бы за честь познакомиться с ним, и тот факт, что он прятался снаружи, вызвал у меня приступ ярости.

Скрывался ли он потому, что был слишком хорош для того, чтобы зола Пепельной Деревни украсила его королевские сапоги? Ведь он не был слишком хорош, чтобы ежемесячно забирать грузовики, полные угля, которые мы добывали для Нефритового Города. И не слишком хорош, чтобы забирать наших женщин.

Я и не заметила, как мы добрались до большого зала. Все бесплодные и пожилые женщины толпились снаружи, и Реджине пришлось встать передо мной и попросить их разойтись, чтобы расчистить путь.

– Они выбрали Кендал, – сообщила мне Наоми, когда я проходила мимо.

Меня это удивило. Я думала, что ее магия была слишком слаба. Она могла зажигать свечи своей магией, но не более.

Мама посмотрела на Реджину.

– Ох, чудесно. Значит, нам больше туда не нужно идти? Он сделал выбор?

Реджина повернулась и хмуро обратилась к моей матери:

– Он избрал множество потенциальных кандидаток по всему королевству, мэм. – Во взгляде Реджины было подозрение. Я хотела сказать маме, чтобы она остыла. Она только усложнит мне жизнь, если Реджина начнет догадываться, что я что-то скрываю.

– Она нервничает из-за моей встречи с ищейками, – объяснила я Реджине. – Мы никогда не встречали их раньше, и я слышала, это больно.

В этом я не солгала. Я и правда слышала, что процесс выявления магии был неприятным, в некоторых случаях даже болезненным. Я понятия не имела, правда ли это.

Судя по положению тела, Реджина расслабилась.

– О, мэм, не волнуйтесь, вашей дочери не причинят вреда.

– О, слава богу, – ответила мама убедительным тоном, но я видела, какое у нее было напряженное выражение лица. С этими словами мы направились в открытые двойные двери большого зала.

Когда Реджина повернулась к нам спиной, я встретила взглядом с мамой и одарила ее взором, который значил, что ей нужно успокоиться.

Она кивнула, прикусив губу.

– У нас есть еще одна кандидатка! – протрубила Реджина, перекрывая бормочущие голоса.

Я никогда не видела большой зал настолько заполненным людьми. Женщины детородного возраста нашей деревни были здесь со своими семьями, некоторые из них даже со своими мужьями. Я не думала, что королевское оповещение распространяется и на замужних женщин. Это ужасно. Что должна будет сделать избранная королева, оставить своего мужа и семью, чтобы начать вторую жизнь в Нефритовом Городе?

Неужели этот человек лишен всяческой нравственности? Должно быть, ему до смерти нужен наследник, раз он оценивает магию замужних женщин.

Люди в зале расступились, и я направилась по переполненному проходу, чувствуя на себе взгляды каждого.

Почему этот процесс должен проходить настолько общественно? Я и так достаточно переживала, не говоря уже о том, что за мной наблюдает весь город.

Когда скопление людей в конечном счете поредело достаточно для того, чтобы я могла хорошо рассмотреть всю эту сутолоку, я ахнула при виде ищеек.

Их было двое, женщины с ярко-рыжими волосами и настолько светлой кожей, что мне удалось рассмотреть сеточку голубых вен на их щеках и шее. Близнецы, осознала я, вглядываясь в их лица. Идентичные. На каждой из них была плотная черная кожаная маска для глаз, которая завязывалась у них на затылке и скрывала их слепоту. Кончики их ушей фей слегка высывались из волос, и они синхронно склонили головы набок, когда я приблизилась.

Кендал горделиво стояла позади них, в то время как остальные девочки, по-видимому, отверженные, прижались к стенам и наблюдали.

– Подведите ее ко мне, – сказала одна из близнецов, и я шумно сглотнула. Ищеек окружало великое множество слухов. Один из них состоял в том, что они родились слепыми, что усилило их обоняние. Другим было то, что они вовсе не были слепыми, но их мать скрывала им зрение масками, чтобы усилить магическое обоняние.

Теперь, когда я увидела черные кожаные маски, я гадала над истинностью последнего, и каково было добровольно ничего не видеть всю свою жизнь.

Реджина слегка подтолкнула меня в спину, и я набралась мужества, оглядываясь на маму в последний раз.

Я ожидала увидеть страх, но вместо этого увидела решимость и блеск стали в ее руке.

О, Гадес.

Глава 4

Я прищурилась, пристально всматриваясь в блеск стали в руке матери. Она вытащила мой охотничий нож из рюкзака! Теперь я широко раскрыла глаза и приоткрыла рот, но затем я быстро подправила выражение лица, чтобы Реджина не заметила.

Что, во имя Создателя, мама намеревалась с ним делать? Заколоть ищеек? Мама ни разу за всю свою жизнь никого не убила и даже мухи не обидела, в прямом смысле. Вся эта ситуация свела ее с ума.

Я, пошатываясь, прошла вперед, и, даже не видя меня, ищейка протянула руку и положила мне ее на плечо.

Мое сердце так сильно колотилось в груди, что я слышала его шум в ушах.

Другая рука опустилась на другое мое плечо, я подняла глаза и увидела вторую ищейку.

Словно единое существо, они обе вдохнули одновременно, запрокинув головы назад, как будто хотели поглотить мой запах.

Я содрогнулась, чувствуя, словно в этот момент вся моя душа обнажилась. Что-то, какая-то магия гладила меня тогда, скользя по моей коже и проникая в мою грудь. Мое дыхание стало прерывистым, и они обе одновременно улыбнулись.

— Сандаловое дерево, — сказала та, что слева.

— Ним, — сказала та, что справа.

– Кровь, – сказали они обе в унисон.

– И очень много магии, – сказала та, что слева, раздувая ноздри.

Гадес.

– Достаточно, чтобы выносить и родить королю ребенка? – раздался полный надежды голос Реджины у меня за спиной, и я задержала дыхание.

Они обе одновременно пожали плечами.

– Больше, чем в этой девушке. – Они тряхнули головами к Кендал и заговорили в унисон, как будто разделяли одно сознание. – Но не так много, как у девушки из Мрачной Пустоши.

Я с облегчением вздохнула. В Мрачной Пустоши была девушка, обладавшая большей магией, чем мы с Кендал. *Слава Создателю.*

– Ну, все равно забирайте их обеих, – сказала им Реджина, и я напряглась под их хваткой. – Их нужно будет должным образом испытать, и в конце концов решение о том, кого нужно выбрать, остается за королем.

Забирайте их обеих куда?

Кендал и меня? В Нефритовый Город?

Их руки отпустили меня, и я выскользнула, чтобы встать рядом с Кендал, желая убраться подальше от раздувающихся ноздрей ищеек.

Мой взгляд остановился на маме, которая бесстрастно наблюдала за ищейками, и я подметила, как она положила охотничий нож обратно в мой рюкзак.

Меня захлестнула волна облегчения.

– Не могли бы семьи двух избранных девушек, пожалуйста, выйти вперед, чтобы поговорить со мной? – громко выкрикнула Реджина. – Все остальные могут идти.

Никто не шевельнулся. Казалось, они не хотели, чтобы шоу заканчивалось.

– Вон! – взревела Реджина, и это встряхнуло всех и вывело из транса. Толпы людей направились к дверям, когда мать и отец Кендал осторожно подошли ближе к Реджине. Я наблюдала, как моя мама взвалила на плечи мой тяжелый рюкзак и последовала за ними, чтобы предстать перед командиром Королевской стражи.

Ищейки, шаркая, начали выходить из комнаты, но на полпути они остановились и обе обернулись через плечо, чтобы посмотреть на

меня. Сделав еще один вдох, одна из них, как ни странно, охнула, а затем они удалились.

– Жуть, – прошептала Кендал, но я обнаружила, что была не совсем с этим согласна. Да, это было жутко, но им также удалось заморозить меня. То, как они ходили, без тростей, складывалось ощущение, будто они чувствовали стулья и людей на своем пути и двигались так, чтобы избежать столкновения с ними. Если что-то и пугало меня, так это их абсолютная сила, которую я одновременно уважала.

Реджина достала кусок пергамента и обратилась к нам с Кендал.

– У вас обеих начались месячные кровотечения? – напрямую спросила она.

Мои глаза расширились от направленности ее вопроса. Она бросила на меня извиняющийся взгляд, и я кивнула. Щеки Кендал вспыхнули, когда она посмотрела на своего отца, который откашлялся, но она тоже кивнула. В Пепельной Деревне не принято было говорить о месячных кровотечениях в присутствии мужчин. Мы обсуждали эту тему только среди женщин.

Реджина, казалось, поняла это и пробормотала слова извинений Кендал.

– У кого-нибудь из вас уже была беременность? – спросила она нас, и мы обе в унисон отрицательно покачали головами.

Я не знала, как у них обстоят дела в Нефритовом Городе, но здесь девушки сохраняли свою непорочность до замужества. Конечно, некоторые девушки тайно спали с мужчинами, но об этом не говорили и не стремились к этому. Если бы распространился слух о том, что твоя непорочность была нарушена до брака, ни один уважаемый мужчина не взял бы тебя в жены.

Она что-то проверила на пергаменте, а затем спросила наши полные имена. Записав их, она повернулась к нашим родителям.

– Кендал и Арвен будут доставлены под охраной Элитной Королевской Гвардии Дрейкенов в Нефритовый Город, где они будут жить, пока король не сделает свой выбор в пользу своей будущей жены... – Кендал восторженно пискнула, и Реджина сделала паузу. – В каждое наступление полной луны, пока они будут отсутствовать, вам будут выплачивать по пятьсот нефритовых монет.

Мать и отец Кендал ахнули от шока, но моя мать хранила молчание, ее глаза сузились, глядя на Реджину.

– А что, если я не хочу продавать свою дочь королю? – дерзко спросила мама.

Я обомлела. На лице Реджины отразился шок.

– Мэм, никто ничего не говорил об их продаже. Вы получите справедливую компенсацию за их временное отсутствие...

– Я не могу есть нефритовые монеты. Моя дочь – охотница, и без нее у нас не будет еды, как и у небольшого процента жителей этого города, – произнесла мама со злобой в голосе.

То, что она сказала, было отчасти правдой. Я стала значимой охотницей в деревне, и то мясо, которое мы не съедали, мы продавали или обменивали другим, но после сегодняшнего улова кугуара нам хватило бы еды по крайней мере на две луны. Нефритовые монеты сгодились бы для других целей, и она могла бы обменивать их на еду у жителей соседнего Цыганского Утеса, если понадобится.

Реджина кивнула моей матери.

– Если вы позволите мне закончить то, что я должна сказать, вы обнаружите, что компенсационный набор также включает мясо, сухофрукты, дрожжевой хлеб и шоколад, доставляемые каждые две недели.

– Шоколад? – оживилась мать Кендал.

Моя мама замолчала. Больше не о чем было спорить, не выглядя при этом подозрительно.

– С вашими дочерьми будут обращаться как с высокородными, у них будут слуги и личные покои в Нефритовом замке, – продолжила Реджина, и я увидела, как на мамином лице отразилось поражение. – Поскольку мы не хотим отрывать их от их культуры и домашнего уюта, при желании каждая из них может забрать по одной служанке из своего родного города, – сказала Реджина, и я воспрянула духом. Я встретила взглядом с матерью и подумала, не слишком ли молода Адалин, чтобы брать ее с собой. Возможно. Наша мама все еще нуждалась в том, чтобы петь ей на ночь перед сном. Мама слегка покачала головой из стороны в сторону, как будто читая мои мысли, и я кивнула.

Тогда я отправлюсь одна. Так будет лучше. В Пепельной Деревне служанки не были заведены, так что я сомневалась, что Кендал тоже

кого-нибудь возьмет с собой.

– В случае предложения руки и сердца позже вам будет представлен новый компенсационный набор. Если вы согласны, пожалуйста, подпишите здесь и знайте, что вы оказываете всему королевству огромную услугу. – Она вытащила из своей наплечной сумки два пергамента поменьше.

Я ожидала, что она вручит их нашим родителям, но она вручила их каждой из нас, с ручкой.

Кендал покраснела, как свекла, держа ручку, и я знала почему. Она ведь не умела читать. Как швее, ей действительно это было ни к чему. Я научилась этому только потому, что начинала с ученичества у городского книжника до смерти отца, когда год неурожая картофеля вынудил меня заняться охотой, чтобы мы могли выжить.

Я указала на ту часть, где было написано «Подпишите здесь», и Кендал взяла ручку и нарисовала большую Х.

На долю секунды я взглянула на Реджину и обнаружила, что она с любопытством наблюдает за мной.

Что случилось бы, если бы я не подписала? Навлекло ли бы это позор на Пепельную Деревню? А на мою семью? Неужели король сам явится сюда, перекинёт меня через свое седло и заберет силой? Мне казалось, что у меня не было особого выбора. Если бы я упрямствовалась, они могли бы забрать меня в любом случае, но тогда отменили бы предложение нефритовых монет и еды, и тогда где бы я была?

Я намеренно не смотрела на маму. Я не хотела видеть, как она настоятельно требует, чтобы я отказалась.

Я просмотрела документ и обнаружила, что в нем действительно было указано все, что обещала Реджина, и он был подписан самим королем.

Пятьсот нефритовых монет.

Я быстро подсчитала. Нам требовалось около пятнадцати нефритовых монет на луну, чтобы прокормиться. Пятьсот означали, что мать и Адалин будут сытыми и дом будет теплым в течение следующих трех зим. Это так много значило для нашей жизни. И в соглашении было указано пятьсот нефритовых монет за каждый лунный цикл. Там не было указано, что он будет всего один. Так что я поеду туда и буду наблюдать за тем, как король будет обхаживать эту

девушку из Мрачной Пустоши, все это время собирая свои нефритовые монеты и дрожжевой хлеб. И тогда я вернусь располневшей и богатой.

Я схватила ручку и нацарапала свое имя, прежде чем смогла убедить себя отказаться. Мой почерк был ужасным. Я никогда не практиковалась так много, как другие в моем классе писцов, но мое имя все еще было разборчиво в строке.

Арвен Новаксон.

– Отлично. Нам нужно ехать. Мы бы хотели добраться до Цыганского Утеса до наступления темноты. – Реджина собрала у нас соглашения и сунула их в свою сумку. – Возьмите с собой все, что пожелаете. Я попрошу носильщика загрузить повозки.

– Сегодня Праздник Мая! Разве мы не можем поужинать и отпраздновать с ними? – спросила мама, и в ее голосе явно слышалось разочарование.

Реджина вздохнула и посмотрела на мою мать.

– Мне действительно жаль, мэм. Мы были в пути целую луну. Прodeлали весь путь от Мрачной Пустоши сюда. Это дело королевской важности, и оно не может ждать.

С этими словами она хлопнула в ладоши, как бы подгоняя нас, и я направилась через комнату вслед за мамой. Когда я подошла к ней, она развернулась и вышла, повернувшись ко мне спиной. Острая боль печали и неприятия пронзила меня, и я поплелась за ней.

– Следуй за ними, Нокс, – сказала Реджина Дрейкену, который стоял у входной двери.

Она не доверяла мне, и я не винила ее. Я пыталась избежать всего этого с помощью фальшивой поездки на охоту, а моя мать вела себя скрытно и странно.

Мы не разговаривали всю дорогу до нашей хижины, и, когда мы подошли к двери, мать попросила Нокса подождать снаружи, что он и сделал.

Когда она наконец прошла в мою комнату и повернулась ко мне лицом, у меня внутри все сжалось от слез, которые текли по ее лицу.

– Я не смогла уберечь тебя, – сказала она.

– Что? Нет. – Я бросилась вперед, чтобы успокоить ее. – Мам, я в порядке. В Мрачной Пустоши живет какая-то более могущественная

девушка. Он женится на ней и забудет обо мне, и мы получим пятьсот нефритовых монет!

Но мама покачала головой.

– Что, если твоя сила растет с каждым днем? Что, если к тому времени, когда будут проходить испытания твоей магии, ты станешь сильнее, чем девушка из Мрачной Пустоши?

– Тогда я сбегу, – пробормотала я.

Мама посмотрела на меня неодобрительно и фыркнула.

– Он король-дракон Амбергейта. Нет такого места, куда бы могла пойти ты и куда бы не смог последовать он.

От ее заявления у меня по спине побежали мурашки.

Мама шагнула вперед, положив руки мне на плечи.

– Если все будет идти к тому, что твою силу вот-вот обнаружат и станет очевидно, что ты можешь обладать магией, которая даже сильнее, чем у него...

– Мама, это невозможно! – Она обезумела и стала параноиком. Теперь я была по-настоящему напугана.

Она наклонилась ближе ко мне, ее хватка на моих плечах усилилась.

– Послушай меня, Арвен. Если окажется, что все идет именно так, что твоя магия может каким-то образом представлять для него угрозу, тогда ты влюбишь его в себя, чтобы он не убил тебя. Понимаешь?

Убить меня? Убить меня, потому что моя сила была бы больше, чем у него? Разве это не то, чего он хотел? *Может быть, и нет.* Может быть, он хотел женщину, обладающую достаточной силой, чтобы подарить ему наследника, но не чересчур могущественную? Как сказала Реджина, мужчина не хочет, чтобы женщина была сильнее его. Может быть, именно это случилось с женщиной, которая родила меня.

Впервые с тех пор, как все это началось, я испытывала неподдельный ужас.

– Как? Как мне заставить его полюбить меня?

Румянец окрасил щеки моей матери.

– Твое тело может делать то, чего так страстно желают мужчины. Заставь его думать об этом каждый раз, когда вы находитесь в комнате, но не давай ему этого, пока вы не поженитесь.

Теперь настала очередь моих щек вспыхнуть. Она имела в виду спать с ним.

Кендал мне все об этом рассказала. Она всему научилась у своей тети, которая работала на Цыганском Утесе, была всего на две зимы старше нас и... раскованна.

– Эм. Ладно, – смущенно пробормотала я.

Поженимся с ним? Неужели она говорила это всерьез?

– Если так все же случится, ты будешь сильной королевой, о которой он мечтает, и подаришь ему много наследников, но убедись, что он обожает тебя, чтобы он не убил тебя после рождения детей.

Мамин совет был суровым. Но он ведь так не поступил бы? Какой порядочный человек стал бы?

Все, что я слышала о короле Вальдрене, это то, как он был добр к своему народу, как сильно он заботился о своей покойной жене, королеве Амелии. Он поддерживал ее с каждой потерей ребенка... все любили его. Он был добрым... так?

Достаточно добрым, чтобы ожидать за воротами Пепельной Деревни? Достаточно добрым, чтобы натравить на меня свою стражу и обнажить свой клинок? Достаточно добрым, чтобы поспешно жениться повторно просто ради наследника?

Эти мысли напугали меня, поэтому я потрясла головой, чтобы отогнать их.

Мои глаза наполнились слезами.

– Адалин... мне пойти попрощаться?

Но мама лишь покачала головой.

– Это сильно ее расстроит, и она устроит сцену. Оставь ей записку и отправь подарок с первой партией продуктов.

Я кивнула, подойдя к нашему общему ночному столику, и достала клочок бумаги и ручку. Я научила Адалин и маму читать и писать во время моего двухлетнего ученичества у книжника.

Моя любимая Адалин,

я люблю тебя больше, чем все нефритовые камни на Нефритовой Горе. Позаботься о маме. Я пришлю подарок из Нефритового Города.

P. S. Не будь занозой.

С любовью, Арвен.

Мне не хотелось прощаться таким образом, особенно после нашей утренней ссоры, но мама была права. Она бы закатила огромный скандал, а я не хотела покидать деревню в слезах.

– Мэм... – донесся голос стражника, и мама тяжело вздохнула.

– Вы приходите, забираете наших дочерей и даете нам пять минут, чтобы собрать их и проводить! – крикнула она ему в ответ. Он ничего не ответил.

– Мама, будь любезней, – упрекнула я.

Я знала, что она была очень встревожена, но теперь я беспокоилась, не доставит ли ее поведение мне неприятностей в Нефритовом Городе. Если Реджина, а теперь и Нокс будут считать мою мать нелюбезной, они могут усложнить мне жизнь.

Мы с мамой схватили сундук в ногах моей кровати, в котором хранились зимние меха, и начали вытаскивать их и складывать туда нужные вещи. Нефритовый Город находился недалеко от океана; там не было снега. Я начала собирать свои вещи, и мама выскользнула из комнаты.

– Сейчас вернусь.

Когда она вернулась, в руках у нее были самые великолепные кожаные доспехи, которые я когда-либо видела.

– Мама!

Она ухмыльнулась.

– Мы с Кендал работали над ними весь год. Это должно было стать подарком на твой день рождения. За всю добычу, которую ты принесла в дом. Каждая из них – еда на нашем столе.

Она положила их на кровать, и я сидела ошеломленная. Это была блестящая, хорошо смазанная бронзовая кожа, сшитая кусочек за кусочком. Каждый кусочек от разного животного. Я узнала более темную шкуру ондатры. Мать и Кендал поместили его в центр корсета, а затем Кендал вырезала на нем завитки и цветы, которыми она славилась. Наплечники были такой тонкой филигранной работы, что я не смогла удержаться, чтобы не протянуть руку и не прикоснуться к ним.

– Я... не могу это принять. Их украдут, или я их испорчу. Это слишком прекрасно. – Эти доспехи красивее, чем военное обмундирование Королевской Гвардии. Более обстоятельно выполнены в художественном оформлении и украшении.

– Вздор, ты ведь претендуешь на то, чтобы стать королевой. Ты будешь с честью их носить, – произнесла мама.

Я усмехнулась.

– Ты права. Может, мне сейчас их надеть?

Мама кивнула, и я выскользнула из своей туники и брюк, и она помогла мне надеть облегающий охотничий костюм. На нем были кожаные манжеты, застегивающиеся на пуговицы, и соответствующий пояс с кошельком для нефритовых монет. Левую подмышку немного защемило, но я ничего не сказала, потому что мама смотрела на меня со слезами счастья на глазах. Кендал может мне помочь немного распуścić этот шов слева в Нефритовом Городе.

– Эта кольчуга великолепна, – сказала я ей и покрутилась.

Она кивнула, держась за горло, поскольку за последние несколько часов проявила больше эмоций, чем за всю мою жизнь.

– Я... Я знаю, сегодня много всего произошло, и я надеюсь, что ты все еще чувствуешь себя... моей дочерью, – заплакала она.

Тот факт, что она могла думать иначе, разрывал мое сердце пополам. Нередко, когда мать умирала во время родов, тетя или подруга забирали ребенка как своего собственного. Ребенок был любим и счастлив, он ни о чем не догадывался. Это то же самое, что произошло у нас, за исключением того, что эта женщина была незнакомкой, а моя мать поступила по-доброму.

– Я всегда буду чувствовать себя твоей дочерью. – Я едва могла говорить из-за своих эмоций.

– Арвен? – раздался голос Реджины из дверного проема, и мама слегка вздрогнула.

– Ты даже на ночь не сможешь остаться? – спросила она меня. – Тебе нужно немедленно уезжать в Нефритовый Город?

Я протянула руку и схватила ее за руки.

– Мне кажется, они уже объехали все королевство, и это их последняя остановка. Они, должно быть, тоже хотят вернуться к своим семьям.

Мама кивнула и притянула меня к себе для последнего объятия. Я наслаждалась этим моментом. Это было искреннее объятие между мной и матерью, которая, как я теперь знала, не рожала меня, и все же я любила ее не меньше. После того как мы оторвались, она обхватила мой сундук, а затем вышла из комнаты.

– Носильщик! – позвала она на весь дом с противным носовым акцентом Нефритового Города, который заставил меня хихикнуть.

Секундой позже появился мужчина в длинном дорожном плаще и взвалил мой сундук себе на спину, как будто он был сделан из воздуха.

Магия?

Он был невысоким и тощим, так что так и должно было быть. Это проявление магии было типичным для народа драконов, которые жили в Нефритовом Городе и были могущественны.

Я последовала за мамой к дверному проему, где Реджина стояла рядом с Ноксом, другим членом Королевской Гвардии. Быстрый взгляд на их нагрудные пластины подтвердил мои подозрения. Почти все стражники здесь были не просто королевскими гвардейцами, они были Дрейкенами. Король привел с собой свою самую элитную команду на поиски жены.

Вопрос – *зачем?* Его собственные люди не причинили бы ему вреда. Было ли столкновение с королевой Найтфолла на границе серьезнее, чем я предполагала?

– Попрощаемся здесь. Я не хочу плакать на глазах у всего города, – сказала мама, едва сдерживая эмоции.

Я кивнула, обнимая ее в последний раз, а затем с дрожью вышла за дверь дома моего детства. Оглянувшись через плечо, я нахмурилась, заметив кастрюлю с кипящим рагу.

После целой недели охоты я даже не получила свою законную миску маминого рагу из кугуара. Этому шеф-повару из замка Нефритового Города хорошо бы быть лучшим кулинарным мастером в королевстве, потому что я была голодна.

Глава 5

– Славные доспехи. – Реджина удивленно приподняла бровь, увидев смену моего наряда. Мы только что покинули мою улицу и направлялись к лошади и экипажу, которые ждали в центре города.

– Спасибо. Их сделали мама с Кендал, – сухо сказала я ей. Она мне нравилась, она была моим кумиром, но мне не нравилось, что она увозила меня от всего, что я знала и любила.

Мне показалось, что она снова удивилась, и мне стало интересно, думала ли она, что только дворцовые портнихи в Нефритовом Городе способны на такой талант.

– Извини за мою мать. Она... так оберегает, – сказала я Реджине, внезапно немного смутившись из-за того, насколько несдержанной была мама по отношению к ней и Ноксу.

– Как и все хорошие матери, – ответила она, а затем велела погрузить мой сундук в черную повозку, запряженную двумя королевскими лошадьми. У ворот ждала дюжина лошадей, на всех восседали Дрейкены. Все лошади были черными, с заплетенными хвостами, и я мечтала однажды прокатиться на одной из них, как это делала Королевская Гвардия. Может быть, я смогла бы научиться этому в Нефритовом Городе, максимально использовать это время там, пока король хлопочет о том, чтобы произвести на свет наследника.

Кстати, о короле... Я оглядела группу стражников, и мой взгляд остановился на том, что был с поднятым капюшоном.

Деревенские жители и понятия не имели, что находятся среди знати.

Главный деревенский пекарь, миссис Холина, и Наоми бросились вперед, чтобы вручить каждой из нас по свертку.

– Чтобы напоминало вам о доме, – прошептала Наоми.

Миссис Холина сунула нам две горячие буханки хлеба с розмарином, от которых шел пар, и у меня мгновенно потекли слюнки. Даже зная о том, что мы вернемся через месяц, может быть, через два, мне все равно было грустно покидать это место... все так напоминало прощание.

– Спасибо. – Мы обняли их, а затем сели в карету. Я ездила в подобной только однажды, во время моей поездки в Нефритовый Город, но это была скорее крытая телега, чем королевская карета. Снаружи она была покрыта черным лаком со вставками из нефрита и золота, и внутри была столь же прекрасной. Стены были обиты зеленым мятым бархатом, а сиденья были плюшевыми и удобными. На каждом сиденье стояла небольшая корзинка со свежими фруктами и фляга с водой. Рядом со всем этим был сложен ручной веер в виде гармошки, сшитый из фиолетового шелка, чтобы уберечь от жары.

– О, я могу и привыкнуть к такому. – Кендал схватила ягоду маракуйи и отправила ее в рот.

Я улыбнулась и прижала к груди сверток, который дала мне Наоми. Он был весьма увесистым, и я откинула бумагу, позволив легкому вздоху удивления вырваться из моего горла.

Целый флакон сандалового масла. Это был очень любезный и щедрый подарок. У Кендал тоже был такой, и она держала свой с застывшими слезами на глазах.

– Я буду скучать по дому, – поделилась Кендал, и я кивнула.

– Мы скоро вернемся, – сказала я, когда повозка дернулась вперед и лошади тронулись в путь.

Кендал нахмурилась.

– Надеюсь, что нет. Надеюсь, король выберет меня, и я никогда не вернусь.

Ох.

Я предполагала, что я тоже должна чувствовать что-то подобное, но это было не так. Я надеюсь, что он выберет девушку из Мрачной Пустоши или Кендал, чтобы я могла просто вернуться сюда и продолжать жить своей жизнью.

* * *

На ночлег мы остановились в Цыганском Утесе. Этот день в пути выдался долгим и утомительным, и моя пятая точка онемела. Путешествие обещает затянуться на три дня, и в Цыганском Утесе остановиться было приятнее, чем засесть в песчаных дюнах, так что жаловаться не на что.

– Дамы, я заказала для нас общую комнату в таверне, – сказала Реджина. – Я надеюсь, вы не станете возражать, но пока мы не доберемся до Нефритового Города, вам небезопасно будет спать в комнате без охраны.

Мы с Кендал кивнули. Мы могли спать в амбаре или внутри повозки, как часто поступали во время поездок, так что для нас это не имело значения.

Когда мы подошли к дверям таверны, я оглянулась через плечо, чтобы посмотреть, как остальные Дрейкены размещают своих лошадей в амбаре и разговаривают с работницей конюшни. Король высоко надвинул капюшон на голову, скрывая свою личность. Кендал понятия не имела, что король поехал с нами, и я не собиралась ничего рассказывать об этом. Он держал свою личность в секрете по какой-то причине, и я не хотела подвергать его опасности, упоминая об этом. Возможно, он и повел себя как негодяй ранее, направив на меня свой клинок, но я не хотела его смерти. Если он ехал, скрывая личность, на то была причина.

– Вперед. Ужин ждет, – сказала Реджина, и я пробудилась от своих мыслей, одарив ее виноватой улыбкой.

Мы вошли в шумную таверну, и меня сбил с ног аппетитный запах тушеного мяса. У меня потекли слюнки, и я взмолилась, чтобы мы остались на ужин. Я притащила на спине того кугуара из оврага у ручья, я заслужила мясное рагу. Мы с Кендал перекусили фруктами и

хлебом в карете, но я изголодалась за неделю, проведенную в дороге, и мне захотелось мяса.

Барменша подошла к нам с кувшином эля.

– Вы вернулись. Значит, вам снова нужна отдельная трапезная, красавица? – спросила она Реджину, и та просто кивнула.

Должно быть, они уже здесь останавливались по пути в Пепельную Деревню.

Все взгляды медленно переместились в нашу сторону, по мере того как все больше членов нашей группы заполняли пространство. Люди притихли, и зал наполнился шепотом о Королевской Гвардии короля.

Мы обошли столики, следуя за грузной барменшей обратно в отдельную комнату с распашными барными дверями. Там стоял большой стол, за которым могли разместиться по меньшей мере двадцать человек.

– Медовухи для мужчин, воды – для дам, – сказала ей Реджина, и барменша кивнула и ушла.

– Я люблю время от времени выпить хорошей медовухи, – обмолвилась я с улыбкой. Особенно в такие дни, как этот.

Несколько королевских гвардейцев позади меня усмехнулись, и я ошетибилась, ведь совсем не желала, чтобы они это слышали.

Реджина бросила на меня осуждающий взгляд.

– Возможная королева Амбергейта не пьет медовуху в таверне... хотя я могу найти для вас немного вина, – сказала она.

Я махнула ей, отрицательно качая головой.

– Не стоит. – Эти тонкости благопристойности не для меня. Я никогда не привыкну слышать «возможная будущая королева». В любом случае я не большая фанатка распития спиртного; и я не хотела терять бдительность.

Барменша вернулась с подносом, полным медовухи, и мужчины заулюлюкали, вызвав у нее улыбку.

Когда она ушла, один из охотников бросил взгляд на охотничий клинок у меня на поясе.

– Ты хоть пользовалась этим охотничьим ножом, птенчик? – спросил он, присаживаясь и хватаясь за ручку своей гигантской кружки. Костяшки его пальцев были в шрамах, как и все остальное

тело. Ему было по меньшей мере сорок зим, и его кожа выглядела как дубленая кожа. Без сомнения, он провел годы на солнце.

Птенчик?

Адалин еще можно было бы назвать птенчиком, но не меня. Я вытащила свой охотничий нож и ударила им по столу так, что он воткнулся в сколотую древесину с вмятинами. На ноже все еще осталась запекшаяся кровь убитого мной кугуара.

– Собственно, только вчера. – Я ухмыльнулась, и он сел немного прямее.

Другой стражник похлопал его по спине.

– Никогда не стоит недооценивать хороших молодых женщин. Уж я-то знаю. Моя бывшая жена научила меня уму-разуму.

Весь стол взорвался хохотом, и я немного расслабилась.

– Ладно, теперь можешь спрятать свой нож, птенчик. Я уважаю тебя, – сказал человек со шрамом с усмешкой и осушил залпом свою кружку медовухи.

Я вытащила нож из стола и вложила его обратно в ножны, прежде чем присоединиться к Кендал в конце стола.

Я заметила, что она сидела прямо напротив короля, и, судя по ее болтовне, она понятия об этом не имела. Он держал свой глубокий капюшон надвинутым, скрывая лицо, и слушал ее, пока она тараторила о набегах, которые у нас были в этом году, и о том, как чудовищно, что король ничего не предпринял в связи с этим.

Я ухмыльнулась, сильно наслаждаясь происходящим, и отодвинула единственный оставшийся свободный стул. Он находился во главе стола, рядом с Кендал и королем. Я изучающе вглядывалась в Дрэ Вальдрена или, точнее, попыталась вглядеться, поскольку его лицо было скрыто.

– Похоже на то, что король даже не считает Пепел частью своих земель. Разумеется, что он не защищает нас так, как другие территории, – сказала я, соглашаясь с Кендал.

Все тело короля напряглось, и мне пришлось подавить ухмылку.

– Конечно, мы не виним вас. Вы просто делаете то, что велит он, – сказала ему Кендал, а затем повернулась к стражнику рядом с ней и спросила его о верховой езде.

Король подался вперед, опираясь на локти, чтобы стать ближе ко мне, и я замерла, с трудом сглотнув, чтобы смочить горло.

– Король послал свою самую элитную Королевскую Гвардию на поиски жены в Пепельной Деревне. Если это не свидетельствует о любви к народу Пепла, я уж не знаю что, – за-явил он.

Я прищурилась, глядя на него, и тоже подалась вперед.

– Любовь к народу Пепла? Как насчет того, чтобы навещать нас время от времени? Король никогда не приезжает, и мы знаем, что это потому, что зола деревни слишком грязна для его привилегированных сапог.

За столом воцарилась тишина. Я хотела утопиться в медовухе. Откуда исходила эта неприязнь? Он потерял жену и ребенка всего зиму назад, а я вела себя как настоящая ведьма. *Но это было правдой.* Пепельная Деревня была грязной, бедной, наименее желанной частью Амбергейта, и он никогда здесь прежде не был.

– Ты знаешь, что требуется от народа Пепла, чтобы устроить визит короля? – холодно спросил он меня.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, и я пожалела, что вообще начала этот разговор. Другие стражники тихо переговаривались, но я также знала, что многие подслушивали.

Я покачала головой.

– Улицы должны быть усыпаны свежими цветами. Ему и всей его Королевской Гвардии должны быть предложены свежий хлеб, фрукты, мясо и сыры. Следует освободить и подготовить частную купальню. Предоставить постоянный двор с целым этажом только для него. Люди должны приветствовать его, принося ему дары и расточая ему похвалы. Для короля посетить такую бедную деревню, как Пепел, было бы эгоистично. Это опустошило бы их запасы и ожесточило бы их сердца по отношению к нему.

Я не двигалась и даже не дышала, пока он говорил.

Вот почему он остался за стенами? Он не хотел, чтобы кто-нибудь знал, что это был он, чтобы они не были обязаны по многовековым правилам приветствовать его таким расточительным образом?

Мне хотелось провалиться сквозь землю.

– Мне жаль, – пробормотала я, низко опустив голову от стыда.

Затем двери бара распахнулись, и вошла барменша с огромной чашей тушеного мяса и пирамидкой мисок.

– Итак, дорогуши, свежее рагу из кролика для утомленных дорогой путников. – Она поставила гигантскую посудину на стол, а затем взмахнула над ним рукой. Из ее ладони вырвался язычок пламени, разогревая рагу, и я заворожено наблюдала за этим. Находясь всего в дне пути от Пепельной Деревни, я уже стала свидетельницей того, что здешние простые люди обладают большей магией, чем мы.

Когда она начала подавать на стол, я не могла отделаться от мысли о том, что сказал мне король. Сколько людей в Пепле думали, что король ненавидит нашу маленькую деревню, когда на самом деле он все это время старался не доставлять нам хлопот?

И все же он мог бы помочь в борьбе с нападениями.

Жаркое вышло превосходным, но я не смогла по-настоящему насладиться им. Не в полной мере. Не тогда, когда с каждым откушенным кусочком я чувствовала на себе взгляд человека в капюшоне. Дрейкены пили, ели и шумно разговаривали, в то время как мы с Кендал вели себя тихо и отстраненно. Реджине пришлось несколько раз шикать на них, когда их истории становились «неэстетичными для дамского общества». По правде говоря, я ничего не имела против кровопролитных охотничьих историй или воспоминаний о сражениях былых времен, в отличие от Кендал. Она хваталась за живот и морщилась, как будто ее вот-вот стошнит.

– Так твой отец владеет драконьей магией, Кендал? – спросил ее король из-под капюшона. Она начала насмешливо наблюдать за ним, без сомнения удивляясь, почему он даже не снял капюшон, чтобы поесть.

– Да. Если пожелает, он может создать небольшой огненный шар и работает с резервной армией Пепельной Деревни, чтобы весной бороться с набегчиками, – с гордостью сказала она. Ее суп только что остыл, и она использовала свой единственный фокус – способность вызывать пламя из ладони, чтобы он подогреть его и выглядеть круто.

Я даже этого не смогла бы сделать.

Пожалуй, у ее отца были самые мощные магические силы в нашей деревне, если не считать мистера Корбана, который был на четверть эльфом и обладал некоторыми способностями к исцелению. Отец Кендал мог создавать и бросать огненные шары, что в прошлом спасало нас от плохих рейдерских атак; он также был последним пьяницей. Ни от одного мужчины не было никакой пользы, когда он

валялся в обмороке на полу таверны, каким бы могущественным он ни был. Но я не сказала этого. Это был момент, когда Кендал могла похвастаться своей влиятельной семейной родословной, и я позволила ей это сделать.

Тем временем я была феерической неудачницей, которая ела холодное жаркое.

– Это великолепно, – сказал король, как будто удовлетворенный тем, что она достаточно могущественна, чтобы была вероятность подарить ему ребенка.

Затем он посмотрел на меня.

– А с какой стороны семьи исходит твоя магия?

Я побледнела, каждый мускул в моем теле напрягся. Я, очевидно, не могла сказать ему, что женщина, которая родила меня, была чистокровной представительницей знатного драконьего народа.

– Моего отца, – прохрипела я. – Боюсь, едва ли четверть. – Я хотела отвести его внимание от себя, заинтересовав Кендал или этой могущественной девушкой из Мрачной Пустоши. Я знала, что он чувствует ложь, но, честно говоря, я все еще не до конца осознала то, что сказала мне моя мать, а мой отец все еще был моим отцом. Так что это не было похоже на ложь. Чем дальше я была вдали от своей матери, тем менее страшной казалась ее история, но я все равно хотела быть настороже.

Хотела бы я видеть лицо короля. Хмуро ли он смотрел на меня прямо сейчас? Или просто насмешливо наблюдал за мной?

– Ищейка сказала, что у нее больше силы, чем у Кендал, – исподтишка вставила Реджина, нарушая мой план оставаться незамеченной. – Она, должно быть, не знает полной истории своей семьи.

Я взглянула на нее с раздражением, но она смотрела на короля.

Кендал неловко поерзала рядом со мной.

– Я никогда не была в Нефритовом Городе. Это правда, что там есть институт, специализирующийся на пошиве одежды?

Кендал меня просто спасла. Я у нее в долгу за это.

– Есть, – холодно отрезал король, и я почувствовала, что он все еще наблюдает за мной. Меня уже начинало раздражать, что я не могла увидеть его лица.

– Разве тебе не жарко в этом капюшоне? Ты ведь можешь снять его на время ужина? – поинтересовалась Кендал.

Кендал, может, и была наивной, но она не была глупой. Накинутый капюшон на протяжении всего ужина вызывал вопросы, и она начала направлять все свое любопытство на него, как будто знала, что он важный человек.

Мужчины за столом притихли и переводили настороженные взгляды с нее на своего короля.

– Кендал, у него ужасно обезображено лицо, – внезапно выпалила я, и несколько мужчин за столом загоготали.

– О, мне так жаль, – сказала Кендал, как всегда настоящая леди.

Глаза, которые, как я предполагала, пристально глядели на меня весь ужин, внезапно пожелтели, а из темноты капюшона начал выползать черный дым.

Я застыла.

Реджина вскочила так быстро, что ее стул откатился назад.

– Ну что ж. Ужин был великолепен. Отведу этих дам в кровати. Утром нам предстоит долгий день путешествия.

Кендал тоже встала, на ее лице отразилась тревога, и она присела в реверансе перед мужчинами.

– Спасибо вам за ужин.

Я встала последней, уставившись на два желтых глаза внутри капюшона, которые смотрели прямо на меня.

– Спокойной ночи, – сумела выдавить я, а затем повернулась, чтобы последовать за Реджиной и Кендал из трапезной.

Я не знала, пыталась ли я заставить короля возненавидеть меня, чтобы он не выбрал меня в жены, или он мне действительно не нравился. Может быть, немного того и другого.

Глава 6

После того как мы расположились в нашей общей комнате, я вымылась в ванне, с удовольствием обнаружив в ней горячую воду, как в купальне Наоми, а затем сразу отправилась спать. На прошлой неделе мне приходилось спать на твердой земле или в пещерах. Это была моя по-настоящему первая ночь в мягкой постели, поэтому, когда моя голова коснулась подушки, я сразу же заснула.

К сожалению, даже во сне меня преследовали два желтых глаза, пристально наблюдающих за мной из-под капюшона.

Где-то посреди ночи я проснулась от того, что кто-то отчаянно громко колотил в дверь. Мои веки распахнулись, а сердце заколотилось о стенку груди.

— Реджина! — рявкнул низкий мужской голос.

Мое зрение было затуманено сном, и только лунный свет освещал комнату, я едва могла разглядеть, как Реджина метнулась через комнату и распахнула дверь.

— Что такое? — Реджина, казалось, была так же ошеломлена, как и я.

— Ступай в конюшню. — Это был Нокс. Он заглянул в комнату, когда я попыталась сесть. — Было замечено, как армия Найтфолла переправлялась через Великую Реку. Король ждет твоего приказа. —

Стражник говорил быстро, но уверенно, и мне показалось, что мои вены налиты ледяным снегом.

Армия Найтфолла пересекла границы Амбергейта?

Так это... это было актом объявления войны.

Я встала – в состоянии полной готовности, отголоски сна полностью покинули меня – и подбежала к Кендал, которая все еще крепко спала.

– Кендал, просыпайся. – Я потрясла ее, и она застонала, взглянув на меня, еще толком не успев проснуться.

– Что происходит? – комнату пронзил сонный голос Кендал.

– Армия королевы Найтфолла... атакует? – На самом деле я не была в этом уверена, но зачем еще им вторгаться на наши земли? – Нам нужно уходить с королем, живо.

– Королем?! – вскрикнула она.

Ах, точно, она ведь не знала. *Унс*.

– Собирайтесь. Сейчас же, – приказала Реджина.

Я надела свой кожаный охотничий костюм, а Кендал надела одно из своих повседневных платьев. Через две минуты мы были внизу и, перейдя улицу, направились к конюшням.

Король был там, откинув капюшон, расхаживал по большому открытому амбару. Когда мы подошли к нему, Кендал присела в глубоком реверансе.

– Ваше Величество.

Он кивнул ей и бросил на меня измученный взгляд, прежде чем повернуться к Реджине.

– Изложи свои мысли, – приказал он ей.

Ого, так Реджина действительно командовала его армией? Это было так нереально круто, и все же у меня не было времени размышлять об этом, потому что мое сердце с каждым мгновением билось все сильнее.

Реджина кивнула.

– Я подозреваю, что королева Найтфолла узнала о ваших поисках новой жены. Она знает, что у вас нет наследника. Она попытается выманить вас и вывести из игры.

Покушение на убийство?

Кендал покачнулась на ногах, как будто собиралась упасть в обморок. Я придвинулась к ней поближе – просто на всякий случай.

– Тогда я должен извергнуть пламя и поджарить их всех до золотистой корочки, – прогремел он.

Я почувствовала запах дыма. Вероятно, она текла у него изо рта и носа, но было слишком темно, чтобы разглядеть.

– Мой король, вы не можете. То, чего армии Найтфолла не достает в магии, они восполняют новшествами. Они застрелят вас в небе своими металлическими снарядами. И вы это знаете.

По моим рукам пробежали мурашки. Я слышала об изобретениях королевы Найтфолла, но никогда не видела ни одного. Металлические снаряды, похожие на стрелы? Или что-то более губительное и страшное? Простая стрела не смогла бы сбить короля-дракона в небе, поэтому я знала, что это должно быть нечто большее.

Король Вальдрен зарычал, низко и неотступно, и Реджина шагнула ближе к нему.

– Вы знаете, что должны сделать.

Мерцающий факел едва освещал его лицо, и я увидела решимость в его взгляде.

– Я не оставлю Дрейкенов сражаться в моих битвах.

Реджина разразилась смехом, и король застыл.

– Именно в этом и заключается наша работа, – сказала она ему, а затем ткнула пальцем ему в грудь. – Мой господин, – прорычала Реджина, теряя самообладание из-за него, – вы возложили на меня обязанность защищать вас и дам в этой поездке, и, в свою очередь, я заставила вас поклясться в соблюдении моего плана. Вы человек слова или нет?

Мне нравилось наблюдать за ней с этой стороны. Она была такой сильной и бесстрашной. Мне оставалось только наблюдать с завистью.

Стон разочарования сорвался с губ короля, затем его глаза засветились желтым и нашли мои, проникая в самую мою душу.

Затем он начал раздеваться.

Что за?...

Сначала спали его металлические наплечники, и он передал их Реджине, затем нагрудник. Я стояла в шоке и восторге, когда он снял верхнюю часть своей кольчуги из черной драконьей кожи, обнажив живот.

Наконец-то я обрела дар речи.

– Что... что вы делаете?

Реджина взяла протянутую им одежду и оглянулась на меня.

– Вы с Кендал полетите с ним в Нефритовый Город, где они поднимут тревогу о вторжении.

Полетим? Она сказала полетим. Он собирается...

Когда я поняла, что происходит, мой желудок сжался. Король-дракон собирался обратиться в свою подлинную звериную форму и поле-теть!

Восторг и ужас пронзили меня в равной мере.

Я проследила за ее взглядом как раз в тот момент, когда король спустил брюки, а Кендал совершенно обмякла рядом со мной, теряя сознание. Бросившись вперед, я подхватила ее на руки прежде, чем она упала на землю.

– Милорд, вы доведете этих бедных деревенских девушек до сердечного приступа, – предостерегла Реджина, когда он стоял в одном нижнем белье.

Его идеально загорелое тело было точеным совершенством. Кожа, обтянутая мышцами, без единого грамма жира. По рукам, вдоль, тянулись шрамы, словно длинные порезы, которые выглядели так, как будто они были получены от ударов мечом, так и маленькие складочки от стрел. У меня все по-настоящему сжималось в груди, но я не могла отвести взгляд. Я никогда раньше не видела полностью обнаженного мужчину.

Услышав слова Реджины, он повернулся к нам спиной, а затем нижнее белье упало.

Благослови Создателя.

При виде голых ягодиц Дрэ Вальдрена по моему телу пробежала волна тепла, и в районе груди потеплело.

Реджина повернулась ко мне и слегка склонила голову.

– Пожалуйста, извините за неприличие. Это чрезвычайная ситуация.

Я кивнула, чувствуя, что мое сердце вот-вот выпрыгнет из груди и упадет на пол. Я не возражала. Был некий азарт в том, чтобы наблюдать за обнаженным королем Амбергейта, и мне это нравилось.

Я уже собиралась спросить, как именно мы будем улетать отсюда, когда король издал низкий стон, и слова застряли в горле. Мой взгляд скользнул по его обнаженной фигуре, когда он упал в позу эмбриона на землю.

Я с удивлением наблюдала, как загар его кожи превращается в блестящую черную чешую дракона. Вздох вырвался из моего горла, когда бугорки начали выступать из его спины, разрастаясь, как виноградные лозы на дереве.

– Быстрее, мой король, я боюсь, что армия Найтфолла уже совсем близко, – сказала ему Реджина, вытаскивая свой меч.

Быстрее? Как будто он мог контролировать такую вещь?

Я, конечно, знала о его способности превращаться в дракона, единственного из нас владеющего драконьей магией, кто был способен на подобное, но лицезреть вживую было совсем другим чудом.

Черные, похожие на виноградную лозу выступы на его спине превратились в кожистые крылья, когда на меня нахлынуло головокружение, и я испугалась, что тоже могу упасть в обморок, как Кендал. Его тело раздулось, и он встал на четвереньки, его руки превратились в когти.

– Я прихватила ваше седло на случай такой ситуации. – Реджина бросилась к стойлу, где стояла наша карета, и достала огромное черное кожаное седло с корзинкой наверху. Я была настолько ошеломлена, наблюдая за волшебным превращением человека в дракона, что совершенно позабыла о Кендал в своих объятиях. И тут она очнулась, бросила один взгляд на дракона, который теперь стоял в конюшне с желтыми горящими глазами и дымящимися ноздрями, снова обмякла.

Реджина разочарованно посмотрела на Кендал.

– Слабонервная.

Я хотела заступиться за Кендал, но она была права. Кендал была брезглива и теряла сознание при малейшем виде крови.

Меня восхищало драконье обличье короля. Те, кто жил в Нефритовом Городе, должно быть, постоянно видели, как он пролетал мимо, но в таком отдаленном месте, как Пепельная Деревня, мы только слышали о такой демонстрации силы. Дракон был более десяти футов ростом, громадная масса мышц и чешуи. Его хвост дернулся в сторону, и мой взгляд остановился на острых, как бритва, шипах на кончике.

Я наблюдала за тем, как Реджина, а теперь и двое других королевских стражников пристегнули седло к спине короля, а затем подтолкнули нас вперед.

Это было корзиночное седло со стремянами, и, опустившись в него, я смогла позволить Кендал мирно отдыхать внутри корзины у

моих ног, пока я сидела.

– На случай если ему придется кружить в воздухе, – объяснила Реджина, пристегивая меня за талию.

Что, черт возьми, она только что сказала? Лететь вверх тормашками?

Она пристегнула Кендал, которая все еще пребывала без сознания, а затем похлопала короля-дракона по плечу.

– Летите быстро. Пришлите подкрепление.

Он посмотрел на нее и кивнул, а затем направился к выходу из амбара. Я схватилась за бортики корзины, когда меня начало швырять влево и вправо. Походка дракона оказалась намного иной, чем я ожидала, и Кендал проснулась от раскачивания. Она в панике уставилась на меня.

– Король превратился в дракона и везет нас в Нефритовый Город, – быстро сказала я ей, чтобы она снова не потеряла самообладание и не упала в обморок.

Бедняжка просто продолжала смотреть на меня широко раскрытыми глазами и кивнула, ее нижняя губа дрожала. Кендал всегда была немного хрупкой, если говорить о ее психическом состоянии. Я верила, что некоторые вещи были просто непосильны для ее понимания.

– *Держитесь. Я взлетаю.* – Голос короля прогремел в моей голове, и мои глаза распахнулись.

– *Ты... ты умеешь передавать мысли?* – Я внутренне передала ему мысли, не уверенная, ответит ли он.

– *Я король всего драконьего народа. Какой от меня был бы прок в моей драконьей форме, если бы я не мог общаться со своим народом?* – ответил он, а затем взлетел.

Визг вырвался у нас с Кендал, когда он оттолкнулся от земли, делая мощные взмахи своими расправившимися крыльями. Мы так резко оторвались от земли, что порыв ветра окружил мое тело, разметав мои волосы во все стороны.

Когда он поднялся выше над Цыганским Утесом, я взглянула вниз на Реджину и Королевскую Гвардию, собравшуюся верхом. Я никогда не видела Амбергейт с такой позиции, дающей удивительный обзор. Солнце только просыпалось, и первые лучи оранжевого сияния

разливались по земле. Там, вдалеке, если прищуриться, я могу разглядеть соломенные ворота Пепельной Деревни.

Это было невероятно.

– Я хочу снизиться! – Кендал закричала, ее паника была очевидна по ее пронзительному тону.

А я хотела взмыть ввысь, я хотела отрастить крылья себе и улететь далеко-далеко. Я хотела большего.

– У-у-у-у-ху! – я не смогла сдержать радостного вопля, вырвавшегося из моих легких, когда король свернул влево и с молниеносной скоростью помчался в сторону Нефритового Города. Я рассмеялась, когда прохладный утренний воздух коснулся моей кожи и заставил мои длинные светлые волосы вихриться вокруг лица.

Это был самый захватывающий опыт, который у меня когда-либо был. Я уже собиралась снова закричать от радости, когда заметила вдалеке армию королевы, и мое сердце камнем ухнуло вниз. Сотни металлических искорок заблестели в лучах восходящего солнца, мучительная участь на грядущий день.

Кендал заскулила, уткнувшись лицом в дно корзины, она свернулась клубочком у моих ног и держалась изо всех сил. Я наклонилась и погладила ее по спине, пытаюсь успокоить ее, пока размышляла, наблюдая за армией королевы.

Сколько времени нам потребуется, чтобы долететь до Нефритового Города? Сможет ли король вовремя собрать армию? Конечно нет, если им нужно будет проделать весь путь от Нефритового Города до Цыганского Утеса только лишь верхом.

Мои брови сдвинулись, когда я заметила группу крупных птиц, приближающихся к нам. Они летели над армией, но что меня беспокоило, так это то, что крылья птиц блестели на солнце так же, как люди внизу.

Металлические?

Король сменил направление, полетев налево, в сторону города, и я вытянула шею, чтобы проследить за птицами.

Что-то не так.

Когда они приблизились, я поняла, насколько они были велики.

– *Ваше Величество...* – Я снова перевела взгляд вперед, пытаюсь мысленно связаться с ним, не уверенная, с чего начать, но просто подумала о чем-то, а затем толкнула это на него.

– *Да что опять?* – спросил он, унося нас быстрее и с большим рвением, чем прежде.

Я снова оглянулась назад, не уверенная, что мои подозрения были верны.

– *Видите ли вы полдюжины птиц позади нас?* – спросила я его.

Он быстро оглянулся своей большой драконьей головой через плечо, а затем кивнул, прежде чем снова посмотреть вперед.

– *Да.* – Его голос звучал отстраненно, как будто моя болтовня мешала ему сосредоточиться.

Я вытащила свой охотничий нож из ножен на бедре, надеясь, что не спугну Кендал, чье лицо все еще было закрыто руками у моих ног.

– *Это не птицы.* – Я старалась говорить спокойно, но даже в своей собственной голове я могла слышать нотки ужаса в своем внутреннем голосе.

Его голова снова откинулась назад. Его ноздри начали дымиться, когда он прищурился, его глаза разглядели человеческие руки и ноги, свисающие с «птиц».

– *Еще одно из изобретений королевы Найтфолла. Летающая штуковина для человека?* – В его голосе звучало замешательство.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, когда я еще раз оглянулась назад. Люди догоняли нас, и у них действительно были металлические крылья, прикрепленные к их спинам кожаными ремнями, но это оставляло их руки и ноги свободно болтаться, и прямо сейчас в правой руке каждого мужчины был гладкий металлический меч.

– *Они вооружены мечами!* – Я осведомила короля и внимательнее присмотрелась к одному из людей-птиц.

– *Гадес!* – выругался король, прибавив еще скорости, когда его крылья с легкостью рассекли воздух. – *Мне неудобно тебя просить об этом леди, но... ты умеешь сражаться? Ты говорила, что охотилась, так?*

Леди? Но я не леди. Не совсем. Не такая чувствительная, и меня не так легко напугать, как Кендал.

– *Да,* – зарычала я. – *Мой нож уже наготове.*

– *Посмотри вниз на свои ступни. Там есть два стремени. Засунь в них ноги и отстегни поясной ремень, чтобы ты смогла встать.*

Встать без поясного ремня? Он что, свихнулся? Мои руки нервно дрожали, как перед тем, как прирезать добычу, и я пожалела, что у меня нет лука. Он лежал в сундуке кареты в Цыганском Утесе.

– Арвен, что происходит? – запричитала Кендал. Она выглянула за спину, а затем издала вопль ужаса.

– Тебе нужно залечь на дно и прикрыть голову, – приказала я ей, просовывая ботинок в тугие крепления, вшитые в упряжь, широко расставляя ноги, чтобы Кендал оказалась между ними. Там был ремень со стягивающим механизмом, который я использовала, чтобы натягивать его до тех пор, пока моя нога не почувствовала, что она сильно сдавливается. Лучше пусть будет слишком туго, чем слишком свободно. Я расстегнула поясной ремень, а затем попыталась встать.

Мне потребовались две попытки, но в конце концов я это сделала, не будучи готовой к тому, что ветер снова попытается сбить меня с ног.

– *Я встала*, – сообщила я королю.

– *Хорошо. Теперь присядь и достань мой меч из седельной сумки справа от тебя.*

Его меч? Король-дракон хотел, чтобы я взяла его меч?

– *М-м-м, я не уверена...*

– *Это приказ. Возьми мой меч сейчас же!* – Он рявкнул мне в голову, и я подпрыгнула, быстро присев, чтобы расстегнуть застёжку, которая удерживала крышку седельной сумки закрытой. Когда я сунула руку внутрь и вытащила меч, я едва смогла поднять его одной рукой. Мне пришлось вложить свой собственный нож в ножны, чтобы я могла удерживать королевский клинок двумя руками. Когда я стала держать его более уверенно, я с благоговением уставилась на его красоту. Он был покрыт таким большим количеством рубинов и нефритовых камней, что я вообще не понимала, как он мог уместить на рукоятке такое их количество.

– *Взяла.*

– *Хорошо. Теперь пронзай им все, что попытается попасть мне на спину. Я позабочусь обо всем остальном.*

Его слова казались нереальными. Он серьезно? Приготовиться... пронзать им человека? То есть я вытащила свой клинок для самообороны, но теперь, когда я столкнулась с идеей убить человека, мне поплохело. Лось, кролик, кугуар, крыса – я бы убила любое

животное. Но человека? Я никогда раньше не убивала человека. Я никогда не убивала ничего, что не пошло бы в пищу моей семье.

Король начал поворачивать, отклоняясь вправо, и я поняла, что он собирается атаковать их в лоб.

– *Ваше Величество, я никогда не убивала человека. Только животных. Только ради пищи.* – Моя грудь вздымалась, когда я пыталась восстановить дыхание.

– *Тогда представь, будто они животные. Ты не почувствуешь разницы,* – последовал его ответ.

Прежде чем я бы смогла подольше размышлять об этом, мы оказались в самом эпицентре сражения.

Глава 7

Король полетел прямо на летунов из Найтфолла, и я собрала все свое мужество в кулак. Их было шесть, все они рассредоточились, выстроившись клином на разной высоте. Как раз в тот момент, когда я беспокоилась о том, как нам остаться в живых при таком раскладе, из рта короля, со всем его величием, вырвался поток драконьего пламени, полностью окатив двух людей. Жар от огня согревал мое лицо, но не причинял мне боли.

Я отшатнулась, когда их крики агонии вызвали подступающую к моему горлу желчь. Два человека кувыркнулись в воздухе и начали кружить в попытках потушить пламя. Через несколько секунд они, как камни, свалились на землю, их крылатые устройства больше не могли их удерживать.

Я не могла слишком долго пребывать в ужасе от увиденного, поскольку один из летунов, который находился выше, теперь падал прямо на нас.

Только теперь я осознала, что его меч был таким длинным, что пронзил бы меня раньше, чем я смогла оставить на нем хотя бы царапину своим маленьким охотничьим клинком. Мне повезло, что король предложил свой, но я также намеревалась убить человека или нанести ему серьезную рану. Или умереть...

Он животное, он животное... Говорила я себе, когда он медленно приближался.

Мужчина издал угрожающий рык, и, когда он приблизился, я заметила герб Найтфолла на его нагруднике. Он был человеком. Тем, кто, как нас учили, был бедной беззащитной душой, когда сталкивался с обладателем магии. Но теперь он не казался мне таким беспомощным. Никто из армии Найтфолла таковым не был, человек он или нет. И прежде всего он летел и выглядел так, словно хотел снести мне голову.

Его крылья внезапно сложились, а затем он камнем рухнул вниз.

Я привыкла к резким движениям – кугуары, которые рыскали по склонам Пепельной Горы, были быстрыми, но я быстрее. С боевым кличем я рванула вверх, чтобы встретить его, вонзив меч прямо ему в живот, одновременно уклоняясь от направления его меча. Он прошел сквозь него, как по маслу, но затем вес его тела отбросил меня назад. Я сильно ударилась о седло, и порез на спине напомнил мне о себе новой волной боли. Мужчина застонал, когда мое лезвие вошло в него глубже, затем Кендал начала неистово вопить, срывая голос. Должно быть, она посмотрела вверх. Со вспышкой адреналина я оттолкнулась от корзины, не обращая внимания на жгучую боль в спине. Крепко держа руки на рукояти меча, я использовала движущую силу, чтобы перебросить его через край, сжимая меч так, чтобы не выронить его.

Его тело с легкостью соскользнуло с лезвия и полетело на землю. Я пыталась восстановить дыхание.

– *Ты в порядке?* – донесся до меня голос короля как раз в тот момент, когда он выпустил еще одну струю огня в двух приближающихся летунов.

– *В норме,* – ответила я ему, глядя на пропитанный кровью клинок и брызги, которые он оставил на моем новом охотничьем обмундировании.

Я убила человека. Я убила человека.

В течение нескольких секунд единственными звуками, которые я могла слышать, были мое бьющееся сердце и порывистый ветер. Я вдруг осознала, что возношу молитву о прощении Создателю. Я не считала неправильным защиту своей жизни, но в то же время я совсем не была в восторге от того, что я только что сделала.

Молитва успокоила мои нервы, и я подняла глаза и заметила, что в небе остался только один человек. Очень разумный человек, поскольку он уже уносил ноги.

Усевшись на пятую точку, я положила меч на колени и в шоке уставилась на свои руки.

Кендал выбрала этот момент, чтобы поднять голову. Она увидела всю эту кровь и издала еще один леденящий кровь вопль, прежде чем упасть в обморок.

– *Что стряслось?* – требовательно спросил король, его движения в полете были толчкообразными, как будто он уклонялся от атаки.

– *Ничего, просто Кендал увидела кровь. Ее легко напугать,* – пробормотала я, и его тело расслабилось под нами. Он стал лететь ровнее, и мы снова направились в Нефритовый Город.

Я задержала взгляд на шее короля-дракона, на блестящей черной чешуе и на том, как она отражала утреннее солнце. Они выглядели почти металлическими, что заворожило меня, и, будто под гипнозом, я несмело протянула руку, не уверенная, позволено ли мне это, и погладила кожу. Его тело содрогнулось от моего прикосновения, и я отдернула руку, широко раскрыв глаза.

О, Создатель.

А что, если... если это совершенно неуместно? Теперь я чувствовала себя глупо и молилась, чтобы он подумал, что это Кендал, хотя это была глупая мысль; она все еще была без сознания, свернувшись клубочком у моих ног. Неловкое молчание растянулось на слишком много минут, и я гадала, а не следует ли мне попросить прощения.

Я погладила короля, как будто он был лошадью! О чем, во имя Гадеса, я только думала?

Когда вдалеке показался Нефритовый Город, я начала подбирать в голове слова для извинения. Мы добрались сюда гораздо быстрее, чем я предполагала, миновав сотни маленьких каменных коттеджей в пригороде. Нас встретила сплошная стена из нефритового камня, когда мы пролетели прямо над ней.

Стражники на башнях увидели наше приближение и протрубили в длинный низкий рог, сигнализируя о нашем прибытии.

Король Вальдрен опустил ниже, приблизив крыши. Я затаила дыхание, любуясь видом этого великолепного города. Это было

абсолютно захватывающе. Дети бегали по мощеным улицам с цветами, указывая на небо.

– Король! Король!

Владельцы магазинов высунули головы наружу, и я попыталась рассмотреть некоторые предметы ремесел на рынке, но мы проносились мимо слишком быстро. В Нефритовом Городе были самые красивые украшения во всем королевстве. Они были знамениты своими стеклянными бусами, остекленными драконьим пламенем. Несмотря на ранний час, в городе кипела жизнь, и как бы сильно мне ни хотелось осмотреть достопримечательности, у меня было неотложное дело. Я была полностью в крови мертвого мужчины, а теперь уже осведомленная об этом Кендал трепетала у меня в ногах.

Мы приблизились к гигантскому Нефритовому замку, который, казалось, светился мятно-зеленым от солнечных лучей. Это было поистине захватывающее зрелище. Цельный нефрит высотой в пять этажей и шире, чем почти вся Пепельная Деревня. Он был огнеупорным, защищенным от стрел и почти всего остального – самое безопасное место в королевстве. Король облетел вокруг замка и направился к задней части, рядом с тем, что, по-видимому, было тренировочной площадкой. Там были конюшни и широкие поля, а вокруг бегали мужчины, надевая доспехи и мечи. Зов от ворот, должно быть, был военным призывом. Или, может быть, король мысленно призвал их. Я не знала всего спектра его возможностей.

Он опустил нас на траву, мягко приземлившись. Стражник бросился вперед, широко раскрыв глаза, оценив мою внешность. Я все еще сжимала королевский меч так, что побелели костяшки пальцев, и была покрыта засохшей липкой кровью.

– Миледи! Вы ранены?

Я покачала головой.

– Сначала помощи ей. – Я указала на Кендал, которая подняла голову и оглядела двор мужчин, готовящихся к войне. Ее глаза стали больше, чем у сипухи, а нижняя губа задрожала.

– Позвольте мне помочь вам спуститься, мисс. – Стражник потянулся к ней, и она приняла его протянутую руку.

Когда он помогал ей спуститься, невысокая крепкая женщина с острым подбородком и каштановыми волосами, собранными в тугий пучок, бросилась вперед.

– Ох, моя дорогая! – проворковала она над Кендал.

Я выпрыгнула из седла, как будто спрыгнула с высокой скалы, и встала перед королем. Он тотчас же начал свой переход обратно в человеческий облик. Его люди сняли с него седло, и я повернулась к нему спиной, не уверенная, что смогу выдержать, увидев его полностью обнаженным спереди. Ведь в таком случае я бы упала в обморок, как Кендал. Он вышел из-за моей спины, одетый только в мешковатые брюки, и посмотрел на меня сверху вниз с непроницаемым выражением лица.

– Ты в порядке? – его вопрос был наполнен переживанием и заботой, и я не была готова к этому. Я также не была готова увидеть рельеф его пресса с такого близкого расстояния.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, когда я вспомнила, как вонзила меч в живот воину Найтфолла. Я кивнула, а затем наклонилась к траве, начисто вытирая его лезвие.

– Спасибо, что позволил мне его одолжить, – сказала я ему, решив, что извиняться за то, что погладила его кожу сейчас, было бы слишком странно. Лучше нам обоим забыть, что это произошло.

Он склонил голову набок, его зеленые глаза стали желтыми, когда он оценивал меня. Его взгляд блуждал по моему кожаному охотничьему костюму и крови, покрывавшей его.

– Если я не выберу тебя своей женой, мне, возможно, придется определить тебя в свою армию. – Его тон был шутливым, но я не смогла сдержать кривой усмешки, которая украсила мое лицо.

Смогла бы я присоединиться к Королевской армии? Стать Дрейкеном? Эта мысль открыла во мне что-то такое, чего у меня никогда раньше не было.

Мечта. Возможность. *Будущее, наполненное смыслом.*

Прежде чем я успела ответить, женщина с тугим пучком мягко потянула меня за руку.

– Вперед, милые. Поле битвы – не место для леди. – Тучная женщина подтолкнула меня вперед, и я неохотно последовала за ней, не в силах выбросить слова короля из головы.

Всерьез ли он говорил о том, чтобы я присоединилась к его армии? Потому что я была бы очень этому рада.

– Я Аннабет, старшая горничная здесь, в Нефритовом замке. Вы, должно быть, потенциальные жены из Пепельной Деревни? – спросила

она нас с Кендал, когда мы уходили от мужчин, бегающих вокруг с оружием и взбирающихся на лошадей. Я хотела повернуть назад, вступить с ними в бой на Цыганском Утесе, но я знала, что мне этого не позволят.

Я не уверена, что когда-нибудь привыкну к выражению «потенциальная жена».

— Я Кендал.

— Я Арвен, — сказала я, когда Аннабет открыла дверь, которая привела нас в вычурный коридор. Стены, пол — все это было из чистого нефрита. Я никогда в жизни не видела такого богатства, и это немного напомнило мне о прошлом. Настолько сильно, что я не осознала, как остановилась.

— Ты привыкнешь к этому, дорогая. Уборные тоже из чистого золота, — заметила Аннабет.

Я рассмеялась. А она забавная.

Она серьезно посмотрела на меня.

— Я не шучу.

Ой. Я неловко потопталась на месте, и ее глаза впервые внимательно обежали меня взглядом.

— Вам нужно принять ванну, прежде чем вы встретитесь с остальными.

— Остальными?

Она кивнула.

— Другими потенциальными женами.

О, и сколько же их? Девушка из Мрачной Пустоши и, вероятно, одна или две прямо отсюда, из Нефритового Города... были ли еще кандидаты из деревень у Великой Реки?

— Ванна... было бы прекрасно, — пробормотала я, и она жестом пригласила нас следовать за ней по другому коридору. Я уже запуталась в коридорах. И когда мы свернули в очередной, я увидела, что там было более дюжины дверей, перед каждой из которых стояла горничная.

Пресвятой Гадес.

У них были горничные, которые просто ожидали их гостей? Он, должно быть, устраивает множество приемов.

Аннабет проводила меня до последней двери и улыбнулась молодой девушке с черными вьющимися волосами, которая

безуспешно пыталась не выглядеть шокированной моим окровавленным видом. Она казалась на несколько зим старше меня, может быть, ей двадцать.

– Произошла неприятность, и Арвен нужно будет принять ванну перед обедом, – осведомила ее Аннабет.

Молодая девушка с кудряшками прочистила горло и присела в реверансе.

– Да, мэм.

Она открыла дверь, и я вошла внутрь, в то время как Аннабет проводила Кендал в соседнюю комнату, представляя ее своей горничной.

Кендал слегка помахала мне, давая понять, что с ней все в порядке, и я закрыла дверь в свою новую комнату и развернулась.

– Разрази меня огонь Гадеса, – выдохнула я, и моя новая служанка застыла. – Ой, это было не очень подобающе для леди, да? Думаю, мне нужно поработать над этим, – сказала я ей. Если только я не присоединюсь к Королевской армии. В таком случае я смогу ругаться где и как мне вздумается.

Она низко поклонилась мне.

– Я Нарине. Я здесь, чтобы помочь вам любым возможным способом.

Я нервно махнула ей рукой.

– Я Арвен. – Я поклонилась в ответ, и она застыла, широко раскрыв глаза. Я поморщилась. – Я не должна кланяться тебе, так?

Ее маска спала, и она разразилась смехом, который я оценила. Я не смогла бы жить с человеком, постоянно слоняющимся рядом, у которого эмоциональный диапазон не шире, чем у мертвеца.

– Не должна, – сказала она, а затем быстро прекратила смеяться. – Простите, что смеюсь, миледи, я...

– О, прошу, води себя со мной нормально, непринужденно и все такое. Я не леди, я охотница из Пепельной Деревни. – Я показала ей свои покрытые коркой крови и грязи ногти, и она поморщилась.

– Охотница? Давайте приведем вас в порядок. Вам придется стать леди, если вы хотите выйти замуж за короля.

Я пожала плечами.

– Что, если я не хочу выходить замуж за короля?

Ее бровь приподнялась, но она ничего не сказала, выскользнув из комнаты, давая мне время полностью оценить роскошное пространство.

Ковер был плюшевым с высоким ворсом темно-фиолетового цвета. Диван был обтянут блестящей золотистой тканью, в которой, вероятно, было настоящее золото, а маленькая кухонька была такой чистой, что я боялась что-либо на ней готовить. Тут даже есть гостиная, спальня, гостевая комната и две ванные комнаты!

Могу с уверенностью сказать, что это жилое пространство больше, чем моя хижина в Пепельной Деревне, и к тому же намного симпатичнее.

– Леди Арвен, ваша ванна готова. – Голос Нарине напугал меня, пока я рассматривала через окно пышные зеленые холмы, где в настоящее время армия собиралась на лошадях. Их были сотни.

– Интересно, начнем ли мы теперь войну с Найтфоллом, – размышляла я вслух.

Нарине прищелкнула языком.

– Это выяснят мужчины. А вам нужно привести себя в порядок и сосредоточиться на соревновании.

Я фыркнула.

– Соревнование? Это так они это называют? Полдюжины женщин соревнуются за руку короля, когда все, чего он действительно хочет, – это наше магическое чрево?

Она выглядела потрясенной, и я мгновенно почувствовала себя неловко за то, что говорила так дерзко. Она явно не привыкла к такому.

– Прости. Мне нравится говорить то, что у меня на уме, – призналась я.

Она пристально посмотрела на меня, и я была немного озадачена гневом на ее лице. Не говоря больше ни слова, она развернулась на каблуках, и я последовала за ней по коридору в ванную.

Ладно, болтай поменьше и перестань выводить из себя горничную, сказала я себе. Когда я нервничаю, слова льются из меня, словно вода. Это моя плохая черта.

– О, мой Создатель! – я взвизгнула, когда мы вошли в большое помещение. Комната от пола до потолка была выложена белым нефритовым камнем, а посередине стояла гигантская медная ванна для купания. Горячие струйки пара поднимались к потолку, и до моего

носа донесся освежающий лимонный аромат. Изображение на стенах представляло собой золотисто-пурпурный цветочный узор с каймой из нефритового камня. Это была самая красивая купальня, которую мне когда-либо приходилось видеть.

– Я могу ведь привыкнуть к этому, – сообщила я Нарине и начала раздеваться.

– Что ж, не стоит, если вы не воспринимаете это соревнование всерьез, – огрызнулась она себе под нос.

Я явно расстроила ее своими резкими словами о короле. Я попыталась исправить тот ущерб, который уже нанесла.

– Король – прекрасный мужчина, за которого многие женщины были бы счастливы выйти замуж.

И снова этот взгляд, который заставил меня больше не желать ее присутствия в моей комнате. Все шло не очень хорошо.

– Я сама могу помыться, – пробормотала я, и, коротко кивнув, она вышла из комнаты, хлопнув дверь немного громче, чем это было уместно.

Пресвятой Гадес, эта женщина была сущим кошмаром! Было бы подло с моей стороны попросить новую горничную у Аннабет? Мне и так повезло, что они вообще предоставили мне горничную, но кому захочется находиться рядом с тем, кто весь день испепеляет тебя взглядом и хлопает дверями? То есть я просто сказала, что не хочу выходить замуж за короля, но разве это так ужасно? Вышла бы она за него замуж, если бы он резко увез ее из деревни и оставил с кучкой других женщин проходить испытания? Это было варварски и неправильно. Я выйду замуж только по любви. И точка.

Полностью обнажившись, я нырнула в ванну, облегченно вздохнув от теплой чистой воды. Я все еще злилась на Нарине, но я не собиралась испортить этим купание. Я приняла три горячие ванны подряд. Наверное, в следующий раз мне следует попросить ведро теплой воды, чтобы я не привыкала к такой роскоши.

Я быстро очистила свою кожу, убедившись, что рана на спине заживает, которую я теперь едва чувствовала. Я торопилась, не желая пропитываться кровью человека, которого я убила. Когда закончила, я вышла и облачилась в чистое голубое хлопковое платье, которое было сложено на стуле, и кожаные сандалии золотистого оттенка, которые были на полразмера больше. Я выглядела так, словно собиралась

прогуляться по саду. Так должна одеваться настоящая леди, предположила я.

На полке лежала расческа, благоухающие духи и косметика, с которыми я не хотела иметь ничего общего. Я даже не знала, как наносить макияж. Мама никогда не покупала косметику и не пользовалась ей, но я расчесывала свои длинные волосы, иначе они бы свились в узел. Сейчас у меня было время подумать о том, какой неблагодарной я, должно быть, показалась Нарине из-за того, что не хотела выходить замуж за короля. По ее мнению, даже то, что меня рассматривали в качестве его будущей жены, было бы большой честью, и мне нужно было быть более благодарной. На самом деле он заплатил пятьсот нефритовых монет только за то, чтобы я пробыла здесь до следующей полной луны. Я решила отправиться на поиски Нарине, чтобы извиниться и, возможно, объяснить свою точку зрения.

Нелегко было вырваться из своего дома в новое место в ожидании, что ты можешь выйти замуж за незнакомца и родить от него детей, даже если этот незнакомец был твоим королем. Не говоря уже о том, что мама предупредила меня, что он может убить меня, если обнаружит мою магию, которая еще не проявилась. У меня была веская причина сказать то, что я сказала, но она этого не знала.

Я вышла из ванной и прошла по коридору, прежде чем выйти в гостиную. Я уже собиралась открыть рот и позвать Нарине по имени, когда услышала ее голос, доносящийся из парадного входа.

— Моя барышня не перестает плакать, я не знаю, что делать, — сказал незнакомый голос.

— А моя даже не хочет быть здесь или выходить замуж. Так что я уже могу попрощаться со своим денежным вознаграждением, — ответила ей Нарине.

Денежным вознаграждением?

— О, Нарине, мне так жаль. Я знаю, как сильно тебе нужны были эти деньги, чтобы оплатить свадьбу твоей младшей сестры.

Нарине проворчала:

— В любом случае это не имеет значения. Независимо от того, насколько хорошо мы сделаем им прическу и макияж и научим их вести себя подобающе, король все равно выберет ту, у кого больше магических сил.

– Аннабет отдала нам обеих девушек из Пепла. Она, должно быть, ненавидит нас.

Нарине хихикнула. Я услышала достаточно.

Я громко прочистила горло, и Нарине подпрыгнула на три фута в воздух, захлопнув входную дверь и повернувшись ко мне лицом с низко опущенной от стыда головой.

– Миледи! Тому, что вы слышали, нет оправдания. Мне так жаль и...

Я махнула рукой, призывая ее остановиться.

– И каково денежное вознаграждение? Так вот почему ты была так расстроена из-за моих слов? Ты получишь какую-то денежную награду, если король выберет меня?

Она громко сглотнула, ее карие глаза встретились с моими, и кивнула.

– В качестве поощрения служанок за то, что они сделали все возможное, чтобы подготовить вас к встрече с королем и пройти соревнование, Аннабет пообещала победившей служанке денежную награду в размере ста нефритовых монет.

Я кивнула. Теперь понятно, почему она вдруг так разозлилась, когда я сказала, что даже не хочу выходить замуж.

– И тебе нужны деньги, чтобы выдать замуж сестру? – спросила я.

Я знала, что здесь, в Нефритовом Городе, свадьбы проходят по-другому. Гораздо более масштабное, тщательно подготовленное мероприятие.

Она кивнула, прикусив губу.

– Моя мама скончалась при родах. Папа умер две зимы назад, служа в королевской армии. Я воспитываю свою сестру одна, поэтому мне приходится оплачивать ее свадьбу.

Что ж, Гадес, если бы это не заставило меня чувствовать себя плохо, то ничего бы не было в силах это сделать. Я могу ее понять. Я тоже забочусь о своей семье. Выплаты моей мамы как акушерки были нерегулярными. Просто в Пепельной Деревне дети рождались недостаточно часто.

Я нахмурилась.

– Мне жаль. Теперь я понимаю, как расстроила тебя встреча со мной, и первое, что сорвалось с моих уст, это то, как я надеюсь, что не завоюю сердце короля.

Она покачала головой.

– И все ж тому, что вы успели услышать из моих слов, нет оправдания. Если Аннабет узнает...

Я усмехнулась.

– Я не стукачка! Твой секрет со мной в безопасности. Нам всем нужно с кем-то поделиться. Я рада, что у тебя есть друг.

Ее голова вскинулась, когда шок пробежал по ее чертам.

– Вы не злитесь? Вы не расскажете?

Я пожала плечами.

– Ну, мне не нравится, что из-за вас «девушки из Пепла» звучат как какие-то аутсайдеры, но нет, я не сержусь. – Я рухнула на диван и закинула ноги на маленький столик перед ним.

Она вздохнула с облегчением.

– Благодарю вас, миледи. С этого момента я буду вести себя более уважительно, обещаю. И ничего не имею против Пепельной Деревни. Я просто предположила, что там не могло быть женщин с сильными магическими способностями, поскольку там в основном люди и полукровки.

Пепел была известен этим, так что я не могла злиться на это предположение.

Я потерла подбородок.

– Могу предположить, что будут устраиваться модные балы и торжественные ужины, на которых мне нужно будет присутствовать?

Ее глаза загорелись.

– О да, мисс. Аннабет спланировала и организовала множество мероприятий, чтобы помочь королю познакомиться со всеми присутствующими дамами.

– И я полагаю, мне предоставят прекрасный наряд по такому случаю? – я указала на дневное платье, которое было на мне сейчас. Несмотря на то что это был всего лишь хлопок, оно было окрашено в дорогой оттенок синего; оборки на линии декольте и подоле были затейливой деталью, которую мы не использовали в повседневных платьях в Пепельной Деревне.

Она с энтузиазмом кивнула.

– О да, я должна сейчас отвести вас к портнихе, чтобы она сняла с вас мерки.

Я ухмыльнулась и встала.

– Тогда я скажу тебе вот что. Каждое платье, которое я получу, или любой другой подарок, я надену один раз, а затем подарю тебе, чтобы ты смогла продать его и оплатить свадьбу своей сестры.

Ее рот приоткрылся, затем закрылся, а затем снова открылся.

– Так, разумеется, нельзя.

– А почему нет? Разве это не подарки мне, чтобы я делала то, что мне заблагорассудится? – спросила я.

В ее глазах заплясали восторженные искорки.

– Вы бы сделали это? После того что я наговорила про вас?

– Да. Потому что у меня тоже есть младшая сестра и я знаю, каково это – хотеть того, чего я не могу себе позволить, – сказала я ей.

Один из уголков ее губ приподнялся в хитрой усмешке.

– Тогда, наверное, мне повезло, что мне досталась девушка из Пепла.

– Могу предположить, что так и есть, – рассмеялась я.

Глава 8

Я провела больше часа со швеей, умоляя ее сшить мне не только платья, но и три пары брюк и несколько коротких туник. Первые три раза она ответила мне отказом, заявив, что брюки и туники не для женщин. Затем я спросила ее, женщина ли Реджина и кто тогда сшил ей брюки и туники. Тогда она просто вздохнула и сказала, что сошьет их. Затем я еще раз упрашивала ее, чтобы она попыталась убрать пятна крови с моего кожаного охотничьего костюма, который подарила мне мама. Как только она согласилась на все, я горячо поблагодарила ее, а затем последовала за Нарине на званый обед.

– Король отсутствует по причине того, что занимается решением проблем королевства, поэтому он не присоединится к вам за обедом, – сказала мне Нарине.

Проблемы королевства. Известные также как нападение королевы Найтфолла на Цыганский Утес, о которых я страстно желала узнать. Меня намного меньше заботил обед с королем, я хотела знать, как продвигается атака.

– Есть ли у нас известия с Цыганского Утеса? Как продвигается сражение? – поинтересовалась я у нее.

Она вопросительно подняла бровь в ответ.

– Как вы об этом узнали?

Я отмахнулась от нее.

– Я была там. Я прибыла сюда на спине короля-дракона! Как ты думаешь, откуда на мне столько крови?

Она кивнула.

– Я слышала кое-что. Я не могу сказать слишком много, но у меня есть источник, который сообщил, что посыльный прибыл всего несколько минут назад.

Я остановилась посреди коридора.

– И?..

Она посмотрела на меня с растерянным выражением лица.

– Я не знаю, меня там не было, и это личные сообщения, предназначенные только для короля и его советников.

Я скрестила руки на груди и нахмурилась.

Нарине указала на большие двойные двери.

– Во время этого обеда у меня появится отличная возможность оценить ваши манеры за столом.

Я не смогла сдержать вырвавшийся у меня взрыв смеха.

– Нарине, пожалуйста, не утруждайся. Мама кормила нас мясом на косточке у камина с тех пор, как я была малюткой. Я не собираюсь ни на кого производить впечатление своими манерами за столом.

Она вздохнула, в этот момент у нее не осталось надежды на то, что я стану изящной королевой Нефритового Города. Свет в ее глазах померк.

Я остановилась в коридоре и наклонилась ближе к ней, понизив голос.

– Слушай, если ты действительно хочешь попытаться выиграть, я могла бы попросить предоставить мне другую горничную. Есть девушка из Мрачной Пустоши, о которой я подслушала, когда главный стражник короля сказал, что она очень сильная. Может быть, ты могла бы быть с ней?

Она одарила меня вежливой улыбкой.

– Мы не можем поменяться местами.

Как я и предполагала.

– Ну, тогда мы просто займемся перепродажей платья?

Еще одна вежливая улыбка.

– Да, леди. Благодарю вас. Это доброта, которую я никогда не забуду.

Я почувствовала себя лучше, уладив с ней отношения и обзаведясь союзником, но все еще чувствовала себя немного виноватой, что не старалась выйти замуж за короля и выиграть для нее те сто нефритовых монет.

Она открыла двери, и я вошла в комнату. Меня мгновенно поразило то, что я увидела более сотни женщин в цветных платьях и золотых кожаных сандалиях.

Пресвятой Гадес.

Я перевела взгляд на Нарине.

– Мы точно пришли туда, куда нужно? – спросила я, хотя нутром чувствовала, что так оно и есть. В тот момент я поняла, что король призвал всех женщин детородного возраста, в которых была хоть капля магии.

– Да, – кивнула она.

Я чувствовала себя одновременно оскорбленной и испытывала облегчение. Оскорбленной от того, что мы все были одеты одинаково, получили одинаковые платья и сандалии, как клейма на рогатом скоте, но испытывала облегчение от того, что женщин было так много, что король ни за что не выберет меня своей женой в море, полном других женщин. Я просто не была такой уж особенной, и моя магия все еще даже не проявила себя. Если повезет, я буду дома к следующему полнолунию, а у короля Вальдрена будет его жена с ее магическим чревом, способным выносить дитя.

– Еда! – я подбежала к столу, за которым сидела Кендал, и села рядом с ней. Она болтала с несколькими другими девушками, а в середине стола был сервирован фуршет из блюд различных кухонь. Стол был уставлен мясом, сырами, маленькими сдобными булочками и крошечными пирожками. Я взяла всего по две порции и навалила себе на тарелку побольше, набрасываясь на еду.

Нарине придвинула стул рядом со мной и наблюдала за мной.

Я застонала, макая один из маленьких мясных пирожков в какой-то острый сырный соус, которого я никогда раньше не пробовала.

– Пресвятой Гадес, – снова простонала я.

Нарине легонько похлопала меня по плечу.

– Никаких стонов и ругательств за столом, – отчитала меня она.

Кендал хихикнула, как и две другие девушки.

– О, этот экземпляр вам не удастся обучить манерам, – колко подшутила Кендал, но улыбнулась игриво, чтобы я правильно поняла. После того как я уже несколько раз становилась свидетельницей того, как она падала в обморок и слышала от ее горничной, что она плакала, мое сердце прониклось к ней сочувствием. Там, в Пепле, я нечасто с ней общалась. Я не была поклонницей сплетен и последних тенденций моды, так что у нас просто было мало общего, но здесь... здесь мы были девчонками из Пепла, и нам нужно было держаться вместе.

Я кивнула, глядя на Нарине.

– С таким же успехом ты могла бы тратить мое обеденное время на то, что нравится тебе. Меня не спасти. – Я засунула в рот гигантскую булочку, чтобы поставить точку в этом разговоре, и Нарине заметно съежилась, поморщившись от легкого отвращения.

– Ну, хорошо, если вы уверены.

– Я уыена, – нечленораздельно произнесла я, прожевывая булочку. Нарине потеряла свои виски.

Как только она ушла, я проглотила булочку и улыбнулась своему триумфу. Технически я была не так уж плоха за обеденным столом, но я не собиралась получать уроки приличия, как девушки из Нефритового Города. Я хотела спокойно поесть и поговорить с Кендал, а не запоминать, для чего нужны три вилки разного размера.

Я понизила голос, обращаясь к ней.

– Ты как?

Она слегка улыбнулась мне. Ее глаза были красными от слез, но она выглядела лучше, чем когда мы летели на спине короля.

– Теперь лучше, когда я не еду верхом на драконе, – серьезно сказала она.

Я кивнула.

– Надеюсь, тебе больше не придется этого делать, – сказала я ей.

Она ухмыльнулась.

– По крайней мере, не таким образом.

Мне потребовалась секунда, чтобы осознать, что она имеет в виду, и мой рот распахнулся от ее грязной шутки. Кендал была темной лошадкой. Правильная в большинстве случаев, поощряла других оставаться непорочными, но она также знала о том, как спать с мужчинами, больше, чем кто-либо другой из моих знакомых. Она

утверждала, что это из-за того, что она навещала тетю в Цыганском Утесе, но теперь я призадумалась.

Я с улыбкой легко толкнула ее в плечо.

– Неплохо.

Она расхохоталась, и я осознала, что тоже смеюсь. Впервые с тех пор, как я попала сюда, я почувствовала себя легко и беззаботно.

И, возможно, будет все не так уж и плохо.

* * *

Следующие несколько дней тянулись мучительно долго, и я чуть не умерла от скуки. Все остальные девушки хотели поговорить о шитье, цветах и о том, сколько детей они хотели. Все, казалось, были действительно взволнованы тем, что оказались здесь, и им не терпелось встретиться с королем и добиться его руки.

Мне же не терпелось услышать о войне. Время от времени у нас происходили небольшие стычки, но, сколько я себя помню, полномасштабной войны не было. Последнее, что я слышала от Нарине, было то, что король и его армия удерживали королеву Найтфолла и ее людей у Великой Реки, но это было изнуряющее испытание, втягивающее и губящее все больше войск. Тем временем потенциальные жены просто продолжали вставать, надевать платья и завивать волосы, ожидая, когда прибудет король и выберет одну из них.

А меня тошнило от этого.

Кстати, о тошноте.

– Я неважно себя чувствую. Пожалуйста, передайте другим девушкам, как сильно я буду скучать по их компании за обедом, но я думаю, что сегодня останусь у себя, – сообщила я Нарине.

Это было правдой лишь наполовину. Я и правда не очень хорошо себя чувствовала, но какими бы милыми они все ни были, я бы не стала скучать по утомительной компании других девушек. Еще один разговор о прекрасных лилиях в саду, и я точно взвою. Всякий раз, когда я пыталась поведать им охотничью историю, они шикали на меня!

Просто это была не та компания, которую я предпочитала.

Нарине нахмурилась, шагнула вперед, чтобы прижать руку к моему лбу, а затем с шипением отошла.

– Я приведу целителя. – Она начала выбегать из комнаты, и я рассмеялась.

– Нет, я в порядке. У меня просто болит голова, и мне нужно вздремнуть, – пробормотала я, но выражение ужаса на ее лице заставило меня задуматься, не появились ли случайно у меня пятна на коже или, быть может, покраснели щеки. Оспа уничтожила десятую часть деревни, когда я был маленькой, и я никогда раньше ей не болела.

– Ты вся горишь, – вот и все, что она сказала, а затем выскользнула за дверь.

Я, спотыкаясь, добрела до своей кровати, внезапно почувствовав дрожь, и протянула руку, чтобы коснуться собственного лба. Я чувствовала себя хорошо, но будет ли человек с лихорадкой ощущать собственный жар?

Я просто устала. Так устала, что, казалось, мой мозг поджаривается на сковородке. Я легла, не уверенная, сколько времени потребуется, чтобы вызвать целителя, и напуганная внезапным поворотом событий.

Я погрузилась в сон только для того, чтобы через некоторое время меня разбудили.

– Мисс Новаксон? Я доктор Элси, – сказала женщина с ярко-зелеными волосами, наклонившись надо мной и прикоснувшись к моей голове металлическим предметом, похожим на ложку.

Ее глаза расширились от тревоги, и она посмотрела на Нарине, которая стояла неподалеку.

– Приготовьте прохладную ванну, добавьте лед, – дала указание доктор.

– Лед? – прошипела я.

Доктор с беспокойством посмотрела на меня сверху вниз, и мои глаза поднялись к кончикам ее ушей, чтобы убедиться, что они действительно заострены.

Эльф?

Эльфы славились своим целительством, в отличие от своих собратьев-фей, и драконы тоже немного владели целебной магией.

– Мисс Нов...

– Зовите меня Арвен, – простонала я, чувствуя, как капелька пота стекает по моей шее. Едва уловимое неприятное чувство, которое я испытывала несколько мгновений назад, уступило место настоящему недомоганию. Мой желудок обожгло жаром, а голову словно кто-то сдавливал.

– Арвен, я эльф-дракон со степенью специалиста по гибридным заболеваниям. У меня есть как ученая степень доктора в области драконьего народа, так и человеческих болезней, а также я обучена эльфийскому целительству.

Бла-бла, я умирала, а она тараторила о своих навыках. Гибрид эльфа и дракона? Это встречалось настолько редко – по правде говоря, гранича с невозможным. Я никогда не встречала прежде таких, но мой мозг полыхал, и поэтому в данный момент мне было на самом деле все равно.

– Я так устала, все горит. Воды, – пробормотала я, начиная чувствовать себя в бреду.

Тогда женщина наклонилась вперед, уткнулась носом прямо мне в шею и вдохнула. Она напомнила мне проклятую ищейку, и это было за гранью невежливости – вот так вторгаться в чье-то личное пространство.

– Эй! – я оттолкнула ее, начиная видеть, как волнистые линии расходятся по моему телу, как можно было видеть жар, когда накаляется камень в середине дня.

Что за?..

Глаза доктора расширились, и она несколько раз моргнула, глядя на меня.

– Ты не пахнешь как гибрид, – выдохнула она.

О, Гадес. У меня в памяти всплыли мамины слова предупреждения.

– Что? – я обратила ее слова в шутку, на сто процентов уверенная, что в любую секунду меня охватит пламя. Жар был всепоглощающий.

– И от тебя пахнет так, словно ты покрыта заклинанием, которое стирается. – Она произнесла это почти обвиняющим тоном.

– Что?! – я взвизгнула.

Я видела, как что-то борется в ее глазах – сопереживание и осуждение в равной мере, как будто это была моя вина в том, что кто-то наложил на меня заклятие при рождении.

– Ледяная ванна готова! – крикнула Нарине. Доктор встряхнулась, просунув одну руку мне под ноги, а другую – под шею.

Она подхватила меня, кряхтя под моим весом, и понесла через комнату.

В воздухе разнесся запах горячей кожи, и я закашлялась, глядя на доктора. Она поморщилась от боли, когда дым поднялся к потолку. Проследив за дымом, я в ужасе посмотрела вниз и увидела, что горит ее кожа. И я была той, кто поджигал ее.

Какого Гадеса? Как это было возможно?

– Я дойду сама, – сказала я, но мои слова прозвучали невнятно, и черные точки заплясали по краям моего зрения. Добравшись до ванны, она сбросила меня в нее, как раскаленный уголь. Мое тело столкнулось с острым ледяным холодом, и шипящий пар вырвался наружу, и темнота втянула меня в свои сладкие объятия.

Глава 9

Я начала приходить в сознание, отозвавшись на звук отдаленных бормочущих голосов.

– Почему ванная комната выглядит так, будто здесь взорвалась бомба? – вторгся в мой разум грозный голос короля, но я была слишком слаба, чтобы открыть глаза.

– Мой лорд, я не могу этого объяснить. Она... буквально взорвалась силой, – сказала доктор Элси. – Я никогда в жизни не видела столько драконьего огня. К счастью, мы с Нарине частично относимся к драконьему народу, иначе нас бы спалило заживо. Я смогла использовать свою эльфийскую магию, чтобы защитить нас от большей части ударной волны.

Мое сердце учащенно забилося от того, что я услышала. Это они обо мне?

Наконец мне удалось приоткрыть веки и посмотреть вниз, на край моей кровати. Король Вальдрен стоял, скрестив руки на мускулистой груди. Засохшие порезы и шрамы покрывали его руки, а вдоль шеи виднелись следы черного угля. Он только-только вернулся с битвы.

– Что это значит? – спросил он доктора. Я закрыла глаза на случай, если они посмотрят на меня. Мне тоже не терпелось узнать, что все это значит. Последнее, что я помнила, как я, без

преувеличения, горела, а потом доктор Элси окунула меня в воду, и я потеряла сознание.

Когда доктор заговорила, ее голос был таким тихим, что я едва могла ее расслышать.

– Милорд, от нее шел сильный запах колдовства. Как будто кто-то сотворил заклинание, чтобы скрыть ее силы, и заклинание внезапно исчезло, не в силах больше сдерживать ее магию.

Гадес. Плохо дело. Все, что говорила мама, оказывается правдой.

– Зачем кому-то скрывать свою силу? – ошеломленно спросил он.

– Я не знаю, но если вы в поиске той, кто смог бы выносить ребенка для вас... она должна стать главной претенденткой. – Я услышала, как она прошелестела к нему ближе. – От нее пахло *чистокровностью*.

Я замерла, почувствовав на себе его взгляд. Мое сердце билось так громко и так неистово, что я была уверена, что этот звук слышен на всю комнату.

Главная претендентка на роль королевского чрева?

Нет. Это не то, что я должна была делать. Мама сказала залечь на дно и поспешить домой. Затем я взорвалась драконьим огнем перед личным врачом короля и только что взлетела в списке претенденток.

– Чистокровность невозможна, – безапелляционно возразил он.

– Нос эльфа-целителя не лжет, – парировала она.

– Ты наполовину эльф. – В его голосе звучала угроза, которая напугала меня.

– Ну, хорошо, она близка к чистокровности, – исправилась доктор. – Я уверена в этом. Пусть ищейки проверят ее сейчас, чтобы подтвердить это, если желаете.

Над ними обоими повисла тишина, а затем король заговорил едва громче шепота.

– Ты действительно думаешь, что она достаточно сильна, чтобы выносить и родить ребенка? Я не могу похоронить еще одного ребенка. – Голос короля дрогнул, и ледяная стена, которую я возвела вокруг своего сердца, растаяла в одно мгновение.

Скорбь в его тоне поглотила меня. Мне пришлось подавить всхлип.

– Давайте дадим ей отдохнуть, – внезапно сказала доктор, и я испугалась, что я и вправду всхлипнула. Мои глаза распахнулись как

раз в тот момент, когда она выводила его из комнаты.

Как только я услышала, что дверь захлопнулась, я повернулась на бок и обратила внимание на золотую эмблему дракона на стене.

Он был просто мужчиной, который хотел ребенка, но его магия была настолько мощной, что тела большинства женщин не могли выносить для него дитя. Разве это так ужасно, если я все же это сделаю? В конце концов, я хотела детей... но сначала я хотела влюбиться, а потом произвести на свет плод этой любви. Все это представление звучало так, будто король хотел наследника, а не женщину. Я на это не подписывалась.

Мне просто нужно молиться, чтобы моя магия осталась в моем теле до конца моего пребывания здесь и чтобы он выбрал кого-то другого своей следующей королевой. Я хотела, чтобы у него был наследник, только не со мной, не в соревновании. Чтобы я не была трофеем.

Я снова заснула с мыслями о Натаниэле и шатре для поцелуев. То, как он смотрел на Руби Рональдсон, означало, что даже если я действительно вернусь домой, они уже будут помолвлены.

* * *

Мне потребовалось два дня, чтобы оправиться от лихорадки и случайного происшествия с драконьим взрывом. Я прикинулась дурочкой перед доктором, сказав, что понятия не имею ни о какой магии и что, насколько я знала, у меня была разбавленная кровь драконьего народа. Доктор Элси и Нарине получили несколько легких ожогов, которые уже зажили, но в целом были в порядке. Восстановление ванной комнаты займет неделю, но тем временем я смогу пользоваться второй гостевой ванной комнатой. Тем, что доступно богатым людям.

На следующее утро я проснулась и услышала, как Нарине насвистывает. Мои веки распахнулись, и я уставилась на нее. Она покачивалась на каблуках, заложив руки за спину.

– Что? – пробормотала я. Нарине бы не стала демонстрировать такую степень радости без причины.

– У вас свидание-обед с королем через несколько часов! – взвизгнула она.

Я забила тревогу, резко сев прямо и протирая глаза, прогоняя сон.

– Чего?

Нарине кивнула.

– И по этому случаю прибыло платье.

Ах, вот почему она была так взволнована.

Я опустила голову.

– Хорошо. Возьми платье и продай его еще до того, как я его надену. Мне оно совершенно ни к чему.

Она нахмурилась.

– Но... миледи, у вас только простые дневные платья, не подходящие для обеда с его королевским Величеством.

Я свесила ноги с кровати и встала, закинув руки за голову, чтобы потянуться.

– Его королевское Величество видел, как я убила человека, когда сидела у него на спине. Он не ожидает от меня поведения леди. Принеси мои брюки и тунику.

Если это был обед наедине с ним, а не большое мероприятие с другими женщинами, я хотела быть самой собой. Я волновалась, что меня ожидает допрос о моем происхождении теперь, когда доктор Элси рассказала ему, что почувствовала на мне наложенное заклинание.

Нарине покачнулась на ногах, ухватившись за подоконник, как будто собиралась упасть в обморок.

– Миледи... вы не можете... быть в брюках, когда будете обедать с королем.

– Могу и буду, – сообщила я ей. Я не собиралась быть той, кем я не была, для человека, который может в конечном итоге убить меня, если узнает о моей магии.

Нет, спасибо.

Нарине сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

– Вы ставите меня в неловкое положение перед Аннабет, – сказала она.

Я махнула на нее и вышла из комнаты в ванную.

– Я скажу ей, что ты потрясающая и я заставила тебя позволить мне носить то, что предпочитаю я.

Она позволила себе слегка улыбнуться.

– Может, вы хоть взглянете на платье, прежде чем я его продам?

Я начала чистить зубы и кивнула. Она вышла из комнаты и вернулась, держа в руках шелковое розово-лавандовое платье с вышитыми вручную цветами и рукавами с оборками.

Я сплюнула в раковину, а затем посмотрела на нее.

– Оно прекрасно.

Прекрасно смотрелось бы на Кендал.

Всем своим видом она показывала надежду на то, что я надену его, даже жестом предлагая мне его взять.

– Продай его. Я позволю тебе сделать мне прическу.

Со стоном она кивнула.

– Ну, хотя бы наденьте корсет поверх туники, чтобы подчеркнуть свою талию. Скрывая такую фигуру под мешковатой одеждой, не видать вам мужа.

Размышления о мамином совете соблазнить короля, если все будет идти к тому, что дела идут не в мою пользу, заставили меня понять, что Нарине была права.

Я кивнула.

Это был хороший компромисс.

Несколько часов спустя я с улыбкой посмотрелась в зеркало.

На мне были обтягивающие черные замшевые охотничьи брюки, туника из королевского голубого шелка, короткая и обтягивающая – ничего подобного я никогда раньше не видела, – и небольшой черный кожаный корсаж, заканчивающийся прямо под грудью. Я убедилась, что Нарине не завязала его туго, и даже присела, чтобы убедиться, что могу легко в нем передвигаться.

Она завila мои волосы и перекинула их через одно плечо. Я даже позволила ей повозиться с нанесением на мое лицо косметики.

– Я думаю, вы, возможно, только что изобрели новый стиль. – Нарине внимательно рассматривала меня, потирая подбородок. – Мне нравится.

Я поставила руки на свою тонкую талию.

– И мне. – Протянув руку, я вставила свой охотничий нож в набедренную кобуру на поясе, и Нарине покачала головой.

– На обед с королем! Вы с ума сошли? – она выдернула нож и спрятала его в ближайший ящик.

Я показала ей язык. У нее уже был покупатель на это платье. Десять нефритовых монет, невидимых глазу.

Раздался стук в дверь.

Нарине открыла ее, а затем посмотрела на меня с внутренним терзанием, отразившимся на ее лице.

– Это Аннабет, пришла сопроводить вас на свидание за обедом.

Я кивнула, зная, что она беспокоится о том, как будет выглядеть то, что я не в платье.

Я подошла в поле зрения Аннабет и наблюдала за тем, как она окидывает взглядом мой наряд.

– Разве вам не нравится мой стильный брючный костюм? Я настояла на том, чтобы надеть его. Я думаю, он станет последним писком моды при дворе, как только я стану королевой, – сказала я с акцентом Нефритового Города.

Аннабет с Нарине обменялись обеспокоенными взглядами.

– Я пыталась убедить ее надеть это платье, – испуганно произнесла Нарине.

Аннабет с сожалением посмотрела на Нарине, а затем на меня.

– Этот наряд выглядит... как что-то, что могла бы надеть Реджина.

Я ухмыльнулась. А вот это уже сойдет за комплимент.

– Благодарю.

Пожелав Нарине хорошего дня, Аннабет повела меня по сети коридоров к двойным дверям поменьше.

– Личный обеденный зал короля, – сказала Аннабет и открыла дверь. Она бросила последний взгляд на мой наряд и покачала головой. – Удачи.

Я старалась не позволить своим нервам взять надо мной верх. Неужели король пригласил меня на этот обед, чтобы вывести информацию о моей магии? Или же он встречался со всеми женщинами тет-а-тет, чтобы оценить их пригодность стать женой?

Я зашла в зал, и она закрыла за мной двери. Я начала озираться, изучая комнату. Пол был покрыт черным плюшевым ковром; стены тоже были черными с изображением золотой эмблемы дракона. Здесь было бы слишком темно, если бы не великолепная люстра и огромное открытое окно, выходящее в сад. Все было так по-мужски и подходило королю-дракону.

В центре комнаты стоял небольшой обеденный стол на четыре персоны. Я вдруг почувствовала себя странно, находясь здесь. Ужинали он здесь с королевой Амелией?

Глухой удар привлек мое внимание к окну, и я неспешно приблизилась, чтобы выглянуть наружу. Король стрелял из лука в саду.

Так вот что называли свиданием. Я поискала глазами дверь, ведущую наружу, чтобы присоединиться к нему, но он убрал лук и направился ко мне. Распахнулись задние двери комнаты, и вошел мужчина, катящий тележку с едой.

– О, привет. – Я прошла к столу, но все же не села. Я не хотела садиться в любимое кресло короля или что-то в этом роде.

Спустя мгновение внутрь вошел виновник торжества. На нем была красивая черная шелковая туника, ниспадавшая ниже колен, и замшевые брюки, очень похожие на мои. Его пристальный взгляд остановился на мне и медленно просканировал сверху вниз, прежде чем на его губах появилась полуулыбка.

– Аннабет видела тебя в таком наряде? – спросил он.

Я кивнула.

– И ей он пришелся по вкусу, – солгала я, зная, что он почувствует это.

– Лгунья.

Я ухмыльнулась. Так, настроение у него игривое. Это очень хорошо.

– Спасибо тебе, Ферлин, – обратился король к мужчине, который поставил на стол две тарелки, полные теплой еды.

– Сначала дамы, – сказал король, указывая на ближайшее ко мне место за столом. Я кивнула, сядя на свое место, и положила салфетку на колени.

Ферлин выкатил свою тележку, и я посмотрела на аппетитную тарелку передо мной. Крабы, картофель и что-то вроде зеленого салата.

– Я умираю с голоду. Я пропустила завтрак, – сообщила я ему и схватила вилку, накинувшись на вкуснятину. Я старалась откусывать маленькие кусочки и медленно пережевывать, чтобы он не подумал, что я настоящий поросенок, но все равно казалось, что он внимательно наблюдает за мной.

Он протянул руку и схватил вилку, делая вид, что пишет на столе.

– Отказывается носить платья, ест, как изголодавшийся ребенок... что-нибудь еще, о чем мне следовало бы знать? – спросил он, слегка улыбаясь.

Мне пришлось сдержать свой потрясенный смех. *А король забавный.* Мне нравилось видеть его с этой стороны. Я схватила вилку и, подражая ему, притворилась, что пишу на столе.

– В данный момент встречается с сотней женщин одновременно, и я нужна ему только из-за своего чрева. – Я бросила ему вызов своей самодовольной усмешкой.

Его глаза буквально заблестели весельем от моих острот.

Он снова притворился, что что-то строчит на столе.

– Может принять шутку и ответить тем же.

Я рассмеялась.

– Ни за что бы ни подумала, что ты такой остроумный весельчак.

Он пожал плечами.

– Ты не похожа на других. Мне это нравится. Я чувствую, что могу быть и вести себя с тобой непринужденно, быть самим собой.

С его стороны было очень мило сказать такие вещи. Они заставили меня задуматься, были ли в его жизни люди, рядом с которыми, по его мнению, он не мог быть самим собой.

– Я не мечтаю о платьях, цветах и косметике так же сильно, как другие женщины, это правда. – Кивнула я.

Он отправил вилку с едой в рот.

– Тебе нравится краб? Ты когда-нибудь ела их раньше?

– Потрясающе. Я пробовала крабов всего один раз, во время визита в Нефритовый Город несколько лет назад.

Казалось, его очень удивил этот факт.

– Ты бывала раньше в Нефритовом Городе?

Я кивнула.

– В то время, когда королева Амелия была... на королевской свадьбе. – Я остановила себя, осознав, что натворила. – Я чудесно провела время. – Я оставила все как есть, сожалея, что произнесла ее имя, не уверенная, насколько больно ему было это слышать.

Он слабо улыбнулся мне, отправляя очередную вилку в рот, но на нашу трапезу упала тень. На мгновение воцарилась тишина, и я почувствовала себя ужасно.

– Прости, что я заговорила о ней. Я не подумала, – наконец сказала я.

Он отмахнулся.

– Все в порядке. Я просто скучаю по ней. Она была моей лучшей подругой.

– Как долго вы знали ее до того, как поженились? – спросила я, гадая, нормально ли задавать такие вопросы.

Он шумно сглотнул.

– Я бы не хотел предавать это огласке, поэтому, пожалуйста, держи это в секрете, но мы с Амелией были помолвлены при рождении нашими родителями.

Я ахнула.

– Обручены при рождении? Ты всегда знал, что женишься на ней?

Он кивнул.

– Всегда.

Брак по договоренности. Они были более распространены среди фейри, чем здесь, но все же действительно случались. Тем не менее я не была уверена, как бы я себя чувствовала, зная, что вся моя жизнь была спланирована за меня. Он называл ее своим лучшим другом, но означало ли это, что это все, чем они были? Или там присутствовала еще и романтическая любовь? Мой язык чесался от незадаанных вопросов, которые я заставила себя проглотить.

– Так когда ты начала охотиться? – он сменил тему, за что я была ему благодарна.

Я с трудом сглотнула, кусок краба камнем упал мне в желудок.

– После смерти моего отца. Мне было девять.

Его рука замерла на полпути.

– Мужчины в вашей деревне не помогли вашей семье? Я думал, сообщество жителей Пепла тесное и дружное?

Я кивнула.

– Так и есть. Они помогали, сколько могли, но с моей младшей сестрой нужно кормить три рта, а моя мама не хотела снова выходить замуж только ради еды. Поэтому я взяла на себя ответственность. Пыталась нас прокормить.

Его рука потянулась и накрыла мою, а в животе у меня разлилось тепло, когда я посмотрела в его искренние зеленые глаза.

– Твой замечательный поступок достоин восхищения, Арвен.

Ощущалось так, будто комната оказалась в вакууме. Его рука на моей заставила мою грудь тяжело вздыматься. Должно быть, он осознал, какой эффект произвело на меня его прикосновение, потому что секундой позже отдернул руку.

– Так, ты хорошо себя чувствуешь? Больше нет лихорадки? – он снова сменил тему. Казалось, он был экспертом в этом.

Я принялась за свою булочку, поданную к обеду, больше не доверяя своему организму придерживаться плана.

А каким, кстати, был план? Ах, да, не влюбляться в короля! Он не хотел любви, он хотел мою магическую утробу, и может убить меня, если узнает, кем была моя биологическая мать. И все же я не могла не признать, что судила о нем неправильно. Он был не таким, как я думала.

– Не-а. Все хорошо.

– Ты знала, что на тебя было наложено заклятие, скрывающее твои силы? – спросил он как бы между прочим, но я видела, что его тело застыло в ожидании ответа. Он не до конца доверял мне и чуял ложь, так что мне приходилось быть осторожной.

Я покачала головой.

– Я не имела никакого отношения ни к какому наложенному на меня заклинанию. – Это была правда, но не полным ответом на его вопрос.

Казалось, этот ответ его вполне устраивал.

– Мне нужно будет научить тебя контролировать свои силы, когда они полностью проявятся. Ты же не хочешь извергать пламя всякий раз, когда злишься?

Мои глаза расширились.

– Ты думаешь, я могу извергать огонь? – я была искренне потрясена мыслью о том, что способна на такое.

Он пожал плечами.

– Это возможно. В течение следующих нескольких дней тебе нужно будет поработать со мной или Реджиной, чтобы выяснить.

Я съежилась, внезапно почувствовав себя неуютно из-за того, что он пытается заставить меня продемонстрировать свою силу.

– Я... не знаю, что я чувствую по этому поводу. Я никогда раньше не демонстрировала драконью магию.

Он просто отмахнулся.

– Когда ты будешь готова.

Волна облегчения окутала меня, и мы завязали непринужденную беседу. Какой была моя самая крупная добыча на охоте, каким была его, наше любимое оружие.

– Я поклонница лука. – Я слегка отвела голову в направлении того места, где он тренировался.

– Я предпочитаю копье, – сказал он, доедая последний кусочек краба.

Он проследил за моим взглядом на площадку для стрельбы из лука снаружи.

– Ты хочешь попробовать?

Я нетерпеливо вскочила.

– Я уже думала, ты никогда не спросишь.

Он с улыбкой покачал головой, а затем указал мне следовать за ним на улицу. Как только мы оказались на лужайке, он вручил мне лук среднего размера. Я сразу узнала эльфийское золото.

– Подарок от короля эльфов, когда я был подростком, – сказал он мне. – Он, должно быть, примерно твоего размера.

Я опустила лук и протянула руку, чтобы вернуть его ему.

– Я не могу использовать такой особый подарок.

Он опять отмахнулся.

– Он подходит тебе, – было все, что он сказал, прежде чем взял себе лук покрупнее.

Я провела пальцами по гладкой древесине ольхи, пробегая кончиками пальцев по филигранной гравировке по золоту. Выдернув стрелу из колчана, я вставила насечку в тетиву и несколько раз потянула за нее, чтобы проверить натяжение и почувствовать оружие.

Я чувствовала, что король наблюдает за мной, когда я подняла лук и зафиксировала локоть, натягивая тетиву назад. Я сравнивала его с центральной точкой на деревянной мишени и глубоко вдохнула. Я перенастроила прицел, а затем задержала дыхание, выпуская стрелу.

Она пролетела по воздуху и с глухим стуком вонзилась в дерево.

Прямо в яблочко.

Я взглянула на короля, и он кивнул.

– Впечатляет.

Я отступила в сторону, и тогда он подошел к позиции стрелка.

Он вытащил одну стрелу, ему потребовалось всего полсекунды, чтобы выровнять ее, а затем отпустил. Она воткнулась на дюйм выше моей. Прежде чем я успела что-либо прокомментировать, он схватил еще одну стрелу, выпустил ее, еще и еще. За тридцать секунд он выпустил полдюжины стрел и нарисовал круг вокруг моей в центре.

Когда он посмотрел на меня с ухмылкой, я закатила глаза.

– Красуешься.

У него вырвался глубокий гортанный смех, и от него у меня потеплело в животе.

– Как же не покрасоваться на свидании? – спросил он.

Свидание. Он назвал это свиданием. Все мое тело напряглось в ответ на это слово. Внезапно я перестала так злиться из-за того, что претендую на то, чтобы стать его женой. Разве это так плохо? Он казался хорошим парнем, он был красив, остроумен и хорошо стрелял из лука. Я поймала себя на мысли, что задаюсь вопросом, не пригласил ли он меня на обед лишь потому, что доктор Элси сказала ему, что я – один из его лучших шансов заполучить наследника. Я не хотела, чтобы меня выбрали за мои способности к деторождению.

– Это не считается настоящим свиданием, если я останусь без десерта, – игриво добавила я.

Он наклонил голову в знак согласия.

– Тогда вперед на кухню.

* * *

– Меня немного мутит... но я не могу остановиться! – воскликнула я час спустя.

Король наблюдал, как я слизываю растопленный шоколад с вилки, и он демонстративно закрыл глаза рукой, когда я снова высунула язык, чтобы собрать последнюю крошку торта с прибора.

Мы сидели за маленьким столиком на кухне, и главный повар Нефритового замка только что подал нам целый шоколадно-малиновый торт, чтобы мы прикончили его с помощью двух вилок.

Я вопросительно посмотрела на короля, наслаждаясь этим днем, который мы провели вместе. Это было не то, чего я ожидала, и, честно говоря, мне было мало.

– Что самое отвратительное ты когда-либо ел?

Он скривил лицо от моего вопроса.

– Крысу.

– Не может быть, чтобы ты ел крысу! – я указала на него пальцем. – Врун.

Он легко улыбнулся, что, казалось, он часто делал в моем присутствии. Его зубы были ослепительно-белыми и ровными. Когда он широко улыбался, на его правой щеке появлялась небольшая ямочка.

– Это правда. Мы с Дрейкенами застряли в пещере на три дня, сражаясь с королевой Найтфолла два лета назад. Они пытались заморить нас голодом.

Ого, я не думала, что его королевское величество будет есть крысу, но он тоже был воином, так что в этом был смысл.

– Крыса была первой добычей, которую я принесла домой после смерти моего отца, – сказала я ему.

Его лицо приняло мрачное выражение, и он кивнул.

– Я узнал, что муки голода не каприз.

Я опустила подбородок.

– Нет.

Тогда он посмотрел мне в глаза, и меня охватило противоречивое чувство. Я бы солгала, если бы сказала, что мне не нравилось его общество. Мне не нравилось чувство долга, связанное с вынашиванием наследника, но я больше не могла лгать себе... Он мне нравился.

Он протянул руку и поймал выбившуюся прядь моих светлых волос, заправляя ее мне за ухо, и по всей моей спине пробежали мурашки. Его рука замерла, и он провел двумя пальцами по моей щеке. Мои веки сомкнулись, и дверь распахнулась, заставив нас обоих подпрыгнуть. Король отдернул руку, и мои веки резко открылись.

– Милорд, у нас чрезвычайная ситуация в Мрачной Пустоши, – сообщил стражник.

Король еще раз взглянул на меня.

– Спасибо, что встретила со мной, Арвен.

Я кивнула, все еще чувствуя, как он проводит пальцем по моей щеке, хотя он больше не прикасался ко мне. Я тоже хотела поблагодарить его и спросить, что происходит в Мрачной Пустоши, но

к тому времени, как я пришла в себя, он ушел, и я осталась в полном замешательстве.

Глава 10

Сегодня будет первый вечер, когда я наряжусь для приветственного бала и познакомлюсь с королем «официально». Я ничего не слышала о нем с нашего свидания несколько ночей назад. Я надеялась, что сегодня вечером там не будет так много женщин, что у него не останется времени поговорить со мной. Все, о чем я думала последние два дня, было ощущение на моей щеке, когда он провел по ней своими пальцами.

– Ваше платье прибыло! – прошептала Нарине из прихожей, когда вошла помощница швеи, неся самое красивое изумрудно-зеленое платье, которое я когда-либо видела. Оно переливалось на свету, с обтянутым корсетом бюстом и талией, похожей на колокол.

Это был наряд для *королевы*.

Я пошла на компромисс с Нарине. Во время больших балов со всеми другими девушками я надевала платья, но если это было свидание или я просто прогуливалась по дворцу, то надевала брюки.

– Пресвятой Гадес! – я не могла оторвать взгляда от платья, пока швея раскладывала его на диване, а затем поклонилась мне перед уходом.

Я повернулась к Нарине.

– Ты получишь за него хорошие деньги, верно?

Она ухмыльнулась.

– У меня уже есть покупатель, который заберет его за двадцать нефритовых монет.

Каждый день меня снабжали новой одеждой, как будто носить одну и ту же вещь дважды было преступлением. Несколько дневных платьев из хлопка я придержала для мамы и Адалин. Мне нравились мои брюки и шелковые туники. Швея сшила мне четыре пары, и я надевала их всякий раз, когда было уместно не появляться в платье.

– Я сделаю все возможное, чтобы ничего на него не пролить, – пообещала я ей.

Затем она посмотрела на меня с серьезностью во взгляде.

– Я никогда не забуду эту доброту. Такими темпами я оплачу свадьбу моей сестры к следующей луне!

Я одарила ее искренней улыбкой.

– Давай примерим его!

Я никогда особо не увлекалась модой, но была не прочь несколько часов выглядеть королевой. Я собираюсь насладиться каждым мгновением, проведенным в Нефритовом Городе, чтобы по возвращении домой у меня было много приятных воспоминаний, которыми я смогу поделиться.

Мысль о том, чтобы вернуться домой сейчас, после моего свидания с королем, вызвала укол печали в моем сердце.

– Я практикуюсь в плетении кос на Миде, другой служанке. У меня есть идея, которую я хочу опробовать с вашими волосами и несколькими нефритовыми камнями, которые мне удалось раздобыть у королевского ювелира. – Она пошарила в кармане и вытащила мешочек.

– Звучит здорово! Делай что хочешь, – сказала я ей, когда она расстегнула молнию на платье сзади.

Я выскользнула из своей одежды, теперь мне было комфортно оттого, что Нарине видела меня обнаженной, так как она уже много раз купала меня. Нарине заставила меня поднять руки над головой, а затем платье скользнуло по моей маленькой фигурке. Внутренняя подкладка была из шелка, поэтому блестящая ткань не кололась.

– Сделайте глубокий вдох, – сказала Нарине.

Я нахмурилась.

– Зачем?

Она потянула за шнуровку корсета, и внезапно мою грудную клетку сдавило.

– Ах-х. – Я сделала глубокий вдох, чтобы расширить грудь, и она немного расслабила его, смеясь.

– Тебе, я смотрю, понравилось, – игриво съязвила я в ее адрес.

– Совсем чуть-чуть.

Одев меня, она взяла с меня обещание не смотреться в зеркало, а затем принесла мне старую книгу, чтобы я почитала, пока она займется моей прической.

Я читала медленно, у меня никогда не было возможности читать романы целиком, но к тому времени, как она закончила с моими волосами, я прочитала шесть глав захватывающей фантастической истории о волке-оборотне и демоне полумрака, которые влюбились.

– Кто ее написал? – спросила я, глядя на кожаную обложку.

Золотом были выбиты Д. Э.

– Она живет в городе, высокородная, – сказала Нарине, а затем похлопала меня по плечу. – Готова взглянуть?

Я положила книгу лицевой стороной вниз, чтобы можно было вернуться к тому месту, на котором я остановилась, и кивнула.

Направляясь к зеркалу, я шла медленно, чтобы не споткнуться. Когда столкнулась лицом к лицу с самой собой, я на секунду вздрогнула, не узнав женщину передо мной.

– Я такая чистая, – воскликнула я, никогда в жизни не видела свою кожу, ногти и волосы такими безупречно чистыми.

Она рассмеялась.

– Более того, вы прекрасны.

Я внимательнее присмотрелась к себе, а затем ахнула, когда заметила кристаллически-решетчатый узор, который она каким-то образом сотворила с моими волосами. Это было похоже на то, как будто на мой конский хвост была заплетена сетка, а затем повсюду засверкали маленькие драгоценные камни.

– У тебя золотые руки, как у художника! – воскликнула я.

Нарине покраснела.

– Вряд ли. Мне просто нравится быть оригинальной.

Я закатила глаза.

– ...Что и делает тебя художником.

Нанеся легкий макияж, мы отправились в главный балльный зал, где должен был быть подан наш ужин.

Каждая девушка, мимо которой я проходила, делала комплименты моей прическе, и каждый раз Нарине сияла от гордости. На Кендал было поистине сногшибательное красное платье, которое дополняло ее прическу, и мы сразу же сели вместе и разговорились. Девочки слышали, что несколько дней назад у меня была какая-то болезнь, но не знали, что это было.

– Тебе уже лучше после лихорадки? – спросила Джослин, девушка из Мрачной Пустоши.

У нее с Кендал, казалось, завязалась дружба. Сегодня вечером на ней было ярко-золотое платье с черным бисером, которое подчеркивало ее бронзовый оттенок кожи и темные волосы.

Я улыбнулась.

– Да, спасибо.

Поднялся шепот, и я посмотрела в переднюю часть комнаты и заметила, как вошел король. Он выглядел потрясающе красивым в своей черной кожаной форме Королевской Гвардии. Его глаза нетерпеливо осмотрели толпу, а затем остановились на мне.

Моя спина напряглась, когда его зрачки на долю секунды засветились желтым. Наклонившись, он что-то прошептал Реджине, которая стояла рядом с ним, и она кивнула, а затем ушла.

Я тяжело сглотнула, неуверенная, сказал ли он что-то обо мне или нет. Это определенно выглядело так, как будто он сделал именно это.

– Прошу прощения, что я отсутствовал последние несколько дней. – Его голос прогремел по всей комнате, и все замолчали. – На нашей границе произошло сражение, о котором теперь позаботились и обеспечили безопасность.

Зал дружно вздохнул при этой новости, а затем он продолжил.

– Как бы мне ни хотелось узнать каждую из вас лично и принять решение о выборе новой жены, основываясь на нашей совместимости... – Он выдержал паузу. – Это не приведет к желаемому результату, а именно к появлению здорового наследника.

Все погрузились в мертвую тишину. Его открытости никто не ожидал, по крайней мере я.

– Я бы хотел, чтобы вы все наслаждались едой. Мы будем вызывать вас группами по пять человек, чтобы проверить вашу магию.

Если вы не сможете произвести достаточно магии драконьего народа, что определяют мои врачи, вас отправят домой досрочно с выплатой, как и было обещано, за полный месяц.

Зал наполнился потрясенными вздохами и шепотом. Кендал, Джослин и я обменялись настороженными взглядами. Король явно спешил, и многие девушки весело проводили время, играя в переодевания, но, казалось, веселье закончилось. Я разрывалась на части из-за обдумывания того, хотела ли я проявить достаточно магии во время своего теста, чтобы остаться здесь. Он только что сказал, что я получу пятьсот нефритовых монет независимо от того, останусь я на целый месяц или нет. Я бы отдала немного Нарине, чтобы она помогла со свадьбой ее сестры, а остальное отвезла бы своей матери. Но... хотела ли я, чтобы меня отправили домой? Никогда больше его не увидеть? Или, что еще хуже, наблюдать за тем, как он женится на другой? Так будет лучше, чем альтернативный вариант. Проявить столько магии, чтобы он узнал, кто я на самом деле. Чистокровная, которая, очевидно, обладает магией, способной навредить ему. Разве не об этом сказала мама?

Проведя время с королем, я теперь была уверена, что он не причинит мне вреда, если узнает, кто я на самом деле.

Так ли это?

Глава 11

Это был прекрасный вечер. Вечер, воспоминанием о котором я буду вечно дорожить. Именно такой я представляла себе пышную свадьбу знатных особ. Четырехструнный музыкальный ансамбль, бесконечный фуршетный стол с едой, танцы... все было волшебным. Все, кроме Реджины, выводящей группы по пять девушек, из которых только одна, а в некоторых случаях ни одной, не возвращается. Зал начал редеть, и мы с Кендал больше не могли выносить танцы. Нервное ожидание того, что должно было произойти, держало нас всех на взводе.

— Как ты думаешь, в чем заключается тест? — спросила я, но Джослин шикнула на меня.

— Хорошо проводите время, дамы? — прогремел голос короля у меня за спиной, и я оцепенела.

— О да, — проворковала ему Джослин.

— Такой чудесный вечер, — сказала ему Кендал.

— А ты, Арвен? — обратился он ко мне.

Я развернулась и указала на свою пустую тарелку.

— Еда божественна.

— Не окажешь ли мне честь, станцевав со мной? — спросил он, протягивая мне руку.

Я замерла, сразу же начав потеть. *Потанцевать с ним? Зачем?* Больше он ни с кем не танцевал.

Я взглянула на Кендал, которая расширила глаза, как бы говоря, *ты не можешь отказать королю в танце.*

Я встала.

– Э-э, конечно, но предупреждаю вас, я, вероятно, оттопчу вам ноги. – Я вложила ладонь в его протянутую руку и позволила ему вывести меня в центр зала, пока сама в это время сходила с ума.

Он с любопытством наблюдал за мной, затем его взгляд упал на мои губы. Я с трудом сглотнула, чтобы смочить горло. Дикие и свободные танцы с Кендал – это одно, но медленные танцы с королем Амбергейта – совсем другая история.

Он положил руку мне на талию и взял мою ладонь в свою, пока мы медленно раскачивались под музыку. Я изо всех сил старалась дышать, находясь так близко к нему, наши тела соприкасались. Я чувствовала на себе взгляды всего зала, и все же это казалось таким правильным. Мне казалось, что я создана для того, чтобы находиться в его объятиях, и я не хотела его отпустить.

Наклонившись к моему уху, он сказал.

– У меня дух захватывает, насколько ты прекрасна.

В животе у меня потеплело от комплимента.

– Спасибо. Как все прошло в Мрачной Пустоши? – поинтересовалась я.

Он посмотрел на меня сверху вниз.

– Это была королева Найтфолла. Я потерял несколько людей, но они потеряли больше.

Слышать это было облегчением.

– Расскажи мне о своих родителях, – внезапно попросил он.

Я немного вздрогнула, но затем улыбнулась, чтобы скрыть свою обеспокоенность.

– Мой отец работал в шахте Пепла. Каждые выходные он ходил выпить в таверну, и именно там он познакомился с моей мамой. Она была барменшей.

Он холодно посмотрел на меня, как будто больше проверял мой ответ на правдивость, чем на самом деле проявлял интерес к тому, что я говорила.

– И ты упоминала, что твой отец на четверть принадлежал к драконьему народу?

Я отпустила его руку и отступила назад, как будто обожглась.

– Ты допрашиваешь меня или пытаешься узнать меня лучше? – выпалила я, заставив нескольких ближайших девушек повернуться в нашу сторону.

Румянец пополз по его щекам, и он шагнул ближе ко мне, снова заключая меня в свои объятия, на этот раз напористей, чем раньше.

Он прижал руку к моей пояснице, мой живот прижался к его. Он наклонился к моей шее, шепча мне на ухо.

– Я пытаюсь выяснить, как девушка, которая утверждает, что на четверть принадлежит к народу драконов, взрывается, как магическая бомба, в одной из моих ванн. Девушка, которая мне очень нравится и в которой я заинтересован.

По моей спине пробежали мурашки от упрека в его тоне, но также и от горячего дыхания, которое коснулось моей шеи, и заявления о том, что я ему нравлюсь.

Тем не менее я не могла сдержать гнев, который поднялся во мне из-за его недоверия, и я отступила, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Почему бы тебе не ответить мне на несколько вопросов?

Его зеленые глаза вспыхнули желтым.

– Что заставило тебя так отчаянно ради наследника ухаживать за сотней дам сразу, хотя твоей жены не стало всего зиму назад?

Его лицо превратилось в маску ужаса, и я мгновенно пожалела о своих словах. Он убрал руки с моей спины и сделал гигантский шаг от меня.

– Милорд, мне жаль...

Он отмахнулся от меня и развернулся, выходя из зала, а я молила Создателя, чтобы меня скорее поглотила гигантская дыра, только бы не видеть, как сильно ранили его мои слова. Почему я это сделала?

Страх. Я боялась, что если я ему нравлюсь, это означает, что я действительно могу претендовать на то, чтобы стать его женой, и если предупреждение моей матери было правдой... Мне нужно было избежать этого любой ценой.

Я сникла, возвращаясь на свое место, где Джослин и Кендал пристально смотрели на меня.

– Ну, и о чем вы говорили? – спросила Кендал. – Он выглядел уязвленным, когда уходил.

Я покачала головой, показывая, что не хочу об этом говорить, и схватила свою тарелку. Я собиралась съесть еще два кусочка торта. По крайней мере, когда король отправит меня домой, я буду неголодна.

* * *

Казалось, что этот вечер не закончится никогда. Я просто хотела вернуться в свою комнату и поспать. Но, похоже, Реджина настояла на том, чтобы вызвать меня последней. Когда она наконец вошла в комнату и помахала Кендал, Джослин и мне, я вздохнула с облегчением. Я просто хотела покончить с этим и впасть в пищевую кому от шоколадного торта. Я уже успела пожалеть о том третьем куске.

Встав с другими девушками, я на дрожащих ногах направилась к боковой двери, у которой нас ждала Реджина.

Она выглядела такой же усталой, как и я. Должно быть, уже около полуночи, но было ясно, что нужно срочно найти следующую жену для короля, поэтому они торопили этот процесс. Для меня это не имело значения. После того, что я ему наговорила, мне повезет, если он не повесит меня на деревенской площади.

Реджина натянуто улыбнулась нам троим, а затем наклонила голову, приглашая нас следовать за ней.

Рассказал ли ей король, что я ему сказала? Если так, то провалиться мне в пекло от стыда. Кто так разговаривает с членами королевской семьи? Что со мной не так? Хуже всего было то, что он мне нравился. Я сказала нечто ужасное тому, кто мне нравился, и теперь я чувствовала себя скверно.

Мы последовали за Реджиной по длинному коридору к другим двойным дверям.

Мои нервы собрались в такой тугий узел, что, когда она распахнула их и мы увидели короля, стоящего в глубине комнаты, я слегка взвизгнула.

Все три пары глаз уставились на меня, и я с трудом сглотнула.

– Мне показалось, я увидела паука, – объяснила я.

Успокойся, Арвен. Все пройдет абсолютно как надо.

Мы вошли в комнату, и количество присутствующих не оправдало моих ожиданий. Там было полдюжины ищеек, горстка королевских стражников, доктор Элси и какой-то старик, державший в руках том в кожаном переплете. Все они стояли по внешним краям стен. В центре комнаты находился единственный ледяной голубой кристалл, стоявший на небольшом пьедестале из белого камня. Я вдохнула, запах дыма ударил мне в ноздри, а затем я заметила опаленные отметины.

Черные полосы веером расходились по плитке из белого нефритового камня, выходя из кристалла.

– Кендал, пожалуйста, сделай шаг вперед и прикоснись к Проявляющему Камню, – сказала Реджина, и Кендал посмотрела на меня со страхом.

Идти первой – паршиво.

Я одобрительно кивнула ей, в то время как мой разум обдумывал эти слова. *Проявляющий Камень*. Проявит ли он степень нашей магической силы? Надеюсь, во имя Гадеса, что нет. Особенно после того, как заклинание на мне спало, или чем там был этот взрыв в ванной и лихорадка.

Пожилой джентльмен с кожаной книгой открыл ее на определенной странице, а затем пристально посмотрел на Кендал. Тем временем ищейки задрали подбородки и раздули ноздри, словно ожидая почувствовать дуновение магии.

Все это было жутко, как в аду. Я хотела убежать. Я думала, что ищейки, приходящие в мою деревню, – это предел магического испытания. Оказалось все куда навязчивее и бесцеремоннее.

Каждое предостережение, которое давала мне мама, звучало в моей голове как предупреждающая труба.

Беги. Беги. Беги.

Словно почувствовав мою панику, Реджина подошла ко мне сзади, и я застыла на месте, мне некуда было идти.

Каблуки Кендал застучали по полу, когда она подошла к камню и остановилась перед ним. Посмотрев на короля, она протянула руки.

– Мне просто нужно прикоснуться к нему?

Король Вальдрен выглядел усталым.

– Да. Камень продемонстрирует более мощный пример твоей силы, чтобы мы могли оценить твою способность выносить ребенка,

превращающегося в дракона.

Его голос был таким монотонным. Было ясно, что этот процесс совсем не доставлял ему никакого удовольствия.

Кендал прикусила нижнюю губу, а затем схватила камень. Оранжевое пламя вырвалось из ее рук на два фута в окружности, и я ахнула. Кендал никогда раньше не демонстрировала столько магии. Этот камень действительно должен довести вашу силу до предела.

Это напугало меня до смерти. Если я взорвалась в ванной, что я сделаю из-за этого камня?

Кендал посмотрела на меня с гордостью, и я показала ей большой палец, но я также заметила, что король смотрит на доктора Элси, а эльфийка-дракон покачала головой.

Реджина, нахмурившись, шагнула вперед.

– Спасибо вам, Кендал. Следуйте за мной.

Подождите... почему доктор покачала головой? Означало ли это, что Кендал отправится домой? Я хотела спросить, но сегодня вечером я уже испытала свою удачу, когда сказала королю, что он женится слишком рано после смерти своей любимой жены.

Снова появилась Реджина, и я гадала, куда она увела Кендал.

– Джослин. – Она жестом подозвала ее вперед, и я оставила все заботы о Кендал позади.

Они приберегали меня напоследок! Это было просто подло. Я хотела поскорее покончить с этой глупостью. Джослин шагнула вперед с уверенной улыбкой и без колебаний схватила лежащий перед ней голубой камень.

Огненный шар оранжевого пламени высотой в шесть футов взметнулся к потолку, и все отступили на шаг назад, охая и ахая.

Мой взгляд метнулся к королю, который оценивающе рассматривал Джослин, его глаза блуждали по ее телу более пристально, чем когда-либо прежде.

Он взглянул на доктора Элси, которая с энтузиазмом кивнула.

Реджина выглядела облегченной, когда шагнула вперед и вывела Джослин из комнаты. Когда она вернулась, все взгляды обратились на меня.

Гадес. Я не хочу этого делать.

Доктор Элси наклонилась к уху короля и что-то прошептала. Он удивленно уставился на нее, прежде чем прочистить горло.

– Не могли бы все сделать пять больших шагов назад, пожалуйста, – скомандовал он, и они посмотрели на него с недоверием, включая меня.

Неужели доктор Элси думала, что я снова взорвусь? Как в ванной? Из-за одного раза, когда заклинание, скрывавшее мою силу, исчезло... верно?

Они и так уже были в задней части комнаты. Теперь они отодвигались от меня еще дальше, пока их пятки не уперлись в дальнюю стену. Было смешно, что моя магия могла зайти так далеко.

– Мы все очень устали, мисс Новаксон. Пожалуйста, давайте продолжим. – Голос короля был резким, и стыд обжег мои щеки. Я хотела извиниться за то, что сказала в зале, но сейчас было не время. Делая маленькие, неуверенные шаги к камню, я пыталась отсрочить неизбежное. Все это время в моей голове звучал совет моей матери.

Если кажется, что он собирается узнать о твоих способностях, заставь его влюбиться в тебя.

Мой взгляд метнулся к королю, который смотрел на меня так, словно ему не терпелось отправить меня домой, и я вздохнула.

Любовь, возможно, больше не фигурирует в нашем будущем; я уже все испортила. Может быть, он все же определил бы меня в свою Королевскую Гвардию?

Без шансов.

Когда я приблизилась к камню, волосы на моих руках встали дыбом, а дыхание замедлилось. Было ощущение, будто я шла по воде или песку. Воздух был насыщен силой; чем ближе я подходила, тем труднее становилось дышать. Чувствовали ли это и другие девушки? Если и так, то они этого не показали.

Я вытянула вперед пальцы. В нескольких дюймах от камня меня охватило дурное предчувствие. Каждая клеточка моего тела говорила мне бежать. Единственный раз, когда у меня возникло такое чувство, был прямо перед тем, как за мной на три мили вниз по реке погнался гигантский черный медведь.

Я заколебалась, подняв глаза на короля и увидев, что он наблюдает за мной с подозрением. Затем мой взгляд переместился на Реджину, чьи глаза сузились. Если я откажусь, нападут ли они на меня? Будут ли они принуждать меня? Впервые с тех пор, как я согласилась на все это, мне стало страшно.

Я должна это сделать. Теперь я жалела, что не сделала того, что сказала мне мама, и не заставила короля захотеть мое тело, потому что теперь ничто не спасет меня, если эта штука покажет, откуда берет начало моя истинная родословная.

Создатель, защити меня, взмолилась я и схватила камень.

В ту секунду, когда он коснулся моей кожи, я поняла, что совершила ужасную ошибку.

Чистая неземная сила пронзила все мое тело, и меня поглотило голубое пламя. Жар охватил мою кожу, когда голубой огонь вырвался наружу, и комната наполнилась криками. Боль пронзила мои плечи, когда что-то дернуло меня сзади.

Я отшатнулась назад, пламя отступало, и я оглянулась через плечо, чтобы увидеть, кто тащит меня назад. Когда я увидела два синих драконьих крыла, у меня перехватило дыхание. Оглядев комнату, я нашла взглядом короля Вальдрена.

Король уставился на меня в абсолютном шоке. Старик, державший том в кожаном переплете, подбежал к нему и отчаянно зашептал ему на ухо. Я начала плакать, напуганная тем, что происходило, что все это значило, и доктор Элси бросилась ко мне.

– Нет! – король протянул руку, останавливая доктора Элси, а затем посмотрел на своих стражников. – Схватите ее, – сказал он.

Что?

– Милорд? – голос Реджины звучал растерянно, и ее стражники колебались.

– СХВАТИТЬ ЕЕ! – взревел король Вальдрен, и из его ноздрей повалил дым.

Чувство предательства и шока от того, что он сказал, пронзили мое сердце.

Двое стражников бросились вперед, подхватив меня под мышки, в то время как я продолжала рыдать и трястись от страха.

Что происходит? Откуда у меня на спине взялись крылья? Почему мой огонь был голубым, а не оранжевым, как у всех остальных драконов?

– Милорд, она напугана. Она не знает, что это значит, – умоляла его доктор Элси.

Я уставилась на него, умоляя о пощаде своим взглядом, но он просто впился в меня взглядом.

– Первое, что она мне сказала, было ложью. Теперь я не могу ей доверять.

До сих пор я обманывала себя, что мое свидание за обедом с ним, возможно, заставило его быть снисходительным ко мне. Он выглядел так, словно хотел спалить меня заживо.

Стражники оттаскивали меня, и я не стала его поправлять. Он был прав.

Глава 12

Я лежала на небольшом спальном мешке в камере под замком. Исчезли красивые стены нефритового дворца с золотой инкрустацией. Теперь меня окружал лишь серый, плоский, сырой камень. Отныне никакого шоколадного торта и шикарных балов, я провела последние двадцать четыре часа, справляя нужду в судно, все еще одетая в это нелепое платье, которое теперь испорчено. Синие драконьи крылья, которые выросли у меня за спиной, втянулись обратно к тому времени, как стражники спустили меня вниз. Реджина ненадолго заходила ко мне, чтобы оповестить, что король ведет расследование по обвинению меня в государственной измене.

Судя по выражению ее лица, ей печально было даже просто произносить эти слова, а потом она ушла. Первые двенадцать часов я плакала от страха. Затем мои слезы высохли и уступили место гневу. Теперь я была готова кого-нибудь убить.

Как. Он. Мог?

Я просто мимоходом отпускаю комментарий о том, что он женится слишком рано, а потом у меня вырастают крылья, и внезапно я становлюсь изменницей государства?

Если то, что сказала мама, было правдой, что моя магия представляла для него угрозу, тогда это была не моя вина, и я ничего не могла поделать. Я больше не буду съеживаться и хныкать перед

ним. Когда он выведет меня на городскую площадь для вынесения приговора, я не пророню ни слезинки и не склоню головы.

Я не стану просить прощения за то, что родилась.

Мое внимание привлекли раздавшиеся в коридоре шаги. Опять принесли еду на подносе? Или, может быть, Реджина явилась, чтобы поведать мне о моей дальнейшей судьбе?

Я встала, отряхивая свое пыльное платье, и гордо вздернула подбородок.

Когда сам король появился в поле зрения и встал перед моими решетками, я не смогла сдержать тихое рычание, вырвавшееся из моего горла.

Он тяжело сглотнул, оценивая меня, его глаза пробежались по моим волосам, а затем опустились на мое растрепанное платье и босые ноги.

– Я хочу задать тебе вопрос. Если ты скажешь мне правду и ни разу не солжешь, я оставлю тебя в живых.

– Оставишь меня в живых? – закричала я, словно дикая кошка. – Да что я такого сделала, чтобы заслужить смертный приговор?

Его глаза сузились, и он стал еще более внимательно и оценивающе смотреть на меня. Посмотрев направо, на кого-то, кого я не могла видеть, он кивнул.

– Отопри дверь.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, когда в поле зрения появилась Реджина и отворила ключом дверь.

– Приведи себя в порядок, а затем встретимся в моем кабинете. Помни, я требую от тебя правды, Арвен, – заявил он, а затем ушел, оставив за собой лишь стук ботинок.

Затем за Реджиной последовали два стражники, а за ними и моя личная горничная Нарине.

Я не смогла сдержать слез, которые навернулись на мои глаза, когда я увидела ее. Она бросилась вперед, чтобы обнять меня.

– Мне так жаль, что я испачкала платье, – прошептала я ей на ухо.

Она отстранилась и посмотрела на меня в шоке.

– Меня не волнует платье. Вы в порядке?

– Вперед, еще наболтаетесь во время ее купания, – сказала Реджина, подталкивая нас вперед и бросая взгляд в сторону стражников.

Я кивнула и последовала за Нарине по сети лестниц и коридоров, пока мы не вернулись в мою комнату с двумя стражниками, выставленными снаружи. Реджина осталась в гостиной, а мы с Нарине проскользнули в ванную.

В тот момент, когда мы остались одни, я почувствовала, как меня захлестнул каскад эмоций.

– С Кендал все в порядке?

Нарине кивнула.

– Сегодня они отправили ее и большинство других девушек домой с мешком монет и дополнительной едой. Она в карете, направляющейся в Пепельную Деревню.

Это стало облегчением.

– Она знает о том, что случилось со мной?

Нарине покачала головой.

– Мне велели сказать всем, что тебе нездоровится. Снова жар.

И хорошо. Я не хотела бы, чтобы она рассказывала об этом маме. Пока Нарине наполняла мою ванну водой, мы обе расплетали красивую прическу в виде сеточки, которую она сотворила, и раскладывали драгоценности на столике, чтобы вернуть их дворцовому ювелиру.

Она молчала целую минуту, прежде чем наконец спросила:

– Миледи... что случилось? Измена?

Точно. Они ей не сказали. Разумеется, нет.

Я пожала плечами.

– Я сделала замечание по поводу слишком скорой женитьбе после смерти его жены, а затем я проходила какое-то магическое испытание, где у меня за спиной выросли крылья синего дракона, и он заключил меня в темницу.

Она застыла от макушки до пяток.

– Вы сменили облик, перевоплотились?

– Полагаю, что так. Не совсем... только крылья, и не нарочно! – уверяла ее я.

Она не пошевелилась. Ее руки застыли на моих волосах, и она просто смотрела на меня с выражением полного изумления.

– Меняют облик только чистокровные члены королевской семьи.

Чистокровные члены королевской семьи.

Мама сказала, что женщина, которая родила меня, была высокородной, но она не была королевской крови, так? Это сделало бы ее королевой, а на момент моего рождения единственной живой королевой была мать короля Вальдрена, которая, конечно же, не сбежала, не родила тайного ребенка и не умерла при родах.

Ох, Гадес, если я окажусь давно потерянной сестрой короля Вальдрена, меня стошнит прямо сейчас.

Нарине, казалось, прочитала мои мысли по растерянному выражению моего лица. Она уговорила меня пойти в ванну, а затем помогла мне раздеться.

– Вы ведь слышали о Потерянной королеве? – спросила она, ее голос был едва различимым шепотом.

Потерянной королеве?

Я покачала головой, не уверенная, были ли внезапные мурашки на моих руках вызваны ее рассказом или моей наготой. Я шагнула в теплую ванну, не в силах по-настоящему насладиться ею, когда на кону была моя жизнь.

Нарине начала намыливать мои волосы.

– Несколько столетий назад существовали две королевские семьи драконов. Амбергейт также был разделен на две территории, причем каждая королевская семья охватывала одну его часть. Мрачная Пустошь и Нефритовый Город раньше были местом зарождения клана Дракона Темной Ночи, в который входит король Вальдрен. А Цыганский Утес и Пепельная Гора составляли клан Дракона Затмения.

Клан Дракона Затмения?

Почему я никогда не слышала эту историю? Вероятно, потому, что это было что-то из какой-то бесценной книги по истории, доступа к которой у нас в Пепельной Деревне не было. Но все же можно предположить, что это могло передаваться из уст в уста.

– Я никогда об этом не слышала, – сообщила я ей.

Она кивнула.

– Об этом запрещено говорить. Моя мама рассказала мне об этом, когда я была маленькой.

Запрещено рассказывать какую-то историю? Это звучало неправильно.

– Что случилось с другой королевской семьей? – я очень, *очень*, не хотела знать ответ на этот вопрос, но я все равно задала его.

Она посмотрела на дверь, ту, по другую сторону которой сидела Реджина.

– Королева Драконов Затмения вступила в войну с кланом Драконов Темной Ночи и безжалостно перебила почти их всех. По какой причине, я не знаю.

Я физически чувствовала, как кровь отливает от моего лица.

– Королева Драконов Затмения?

Она кивнула.

– Королева Пепельной Горы. У нее был особый тип магии. Они называли ее *убийцей королей*. Она могла отбирать магию других представителей драконьего народа и объединять ее со своей, делая себя всемогущей.

Мое сердце, должно быть, остановилось, потому что я его больше не чувствовала. Я просто... оцепенела и находилась в полнейшем шоке. Я была так сильно шокирована, что на мгновение забыла, что нужно дышать.

Нет. Пускай это не будет правдой. *Пускай это будет ложью*, умоляла я.

Нарине продолжала, говоря едва громче шепота.

– Когда королева Драконов Затмения пыталась убить короля Драконов Темной Ночи, в то время это был прапрадедущка короля Вальдрена, она сгинула. Но говорят, что ее дочь скрылась в горах над Цыганским Утесом со своим мужем и что королевская линия продолжилась.

Мое сердце бешено колотилось в груди.

– О чем ты говоришь?

Нарине прикусила нижнюю губу и посмотрела на меня.

– Я говорю, миледи, что я думаю, – вы потерянная королева клана Драконов Затмения.

Мое сердце ушло в пятки, и я потеряла дар речи. Как? Это невозможно. Королева? Это шутка.

Я покачала головой и нервно рассмеялась.

– Несомненно, хорошая детская сказка, – пробормотала я. – Кроме того, у меня появились только крылья.

Она потупила глаза в пол.

– В этот раз, – пробормотала она.

Что это значило? Что в следующий раз я изменю свой облик полностью? Я больше не могла это выдержать. Пытаясь отвлечься от разговора, я соскользнула вниз и окунула свою намыленную голову под воду.

Воспоминание о голубых крыльях, висящих на моей спине, всплыло в моей голове, и я начала размышлять о сюжете истории Нарине. Она в некотором роде совпадала с историей моей матери. Что женщина, которая родила меня, сбежала после сражения, вся в крови, и сказала, что вся ее семья была убита, так? Может быть, восемнадцать зим назад, когда я родилась, тогдашний король-дракон нашел ее в укрытии и перебил их всех. Я пыталась вспомнить каждое слово, сказанное матерью, но из-за стресса, попытка точного воспроизведения ее слов оказалась тщетной.

Две вещи, которые я действительно запомнила...

Женщина, которая родила меня, сказала, что ее семья была убита из-за магии, которой они обладали.

И она сказала, что меня убьют, если эта магия проявится во мне.

Вскоре мне понадобился воздух, но я не хотела покидать воду и ее безопасные объятия. Я помедлила еще мгновение, затем вынырнула из воды и вздохнула с облегчением, увидев, что Нарине предоставила меня самой себе. Чистая одежда лежала сложенной на стуле перед окном.

Возможно, это была последняя моя ванна. Король Вальдрен оказал мне небольшую любезность, позволив привести себя в порядок перед допросом, но я знала, с чем мне предстоит столкнуться. Король чуял ложь, и поэтому этот допрос скорее всего станет бомбой правды эпических масштабов, которая, без сомнения, уничтожит меня.

Я обладала лишь одной вещью, которую он желал, и это было мое чрево, поэтому мне остается только надеяться, да поможет мне Гадес, что он действительно так сильно ждет наследника и моя способность выносить ребенка спасет сегодня мне жизнь.

Пришло время последовать совету матери и влюбить его в себя. Возможно это или нет.

Когда я вышла из ванной комнаты, Нарине посмотрела прямо на мою расстегнутую тунику, и ее губы тронула легкая ухмылка. Я оставила ее расстегнутой ровно настолько, чтобы намекнуть на мое декольте. Я также распустила волосы свободными волнами, так как однажды слышала, как мужчины в таверне говорили, что им это нравится. Я не гордилась тем, что делала, но находилась в достаточно отчаянном положении, чтобы все-таки это сделать. Мне нужно было, чтобы король увидел во мне нечто большее, чем угрозу, ведь это было все, чем я была для него сейчас.

Убийцей короля.

Особенно после того, как услышала историю Нарине. Если это было правдой и моя прапрабабушка чуть не истребила весь его клан, тогда мне грозит смертельная опасность.

Я помахала Нарине на прощание, и она ободряюще, с тревогой улыбнулась мне. Реджина встала, ее лицо было лишено всяких эмоций, когда она жестом пригласила меня идти за ней. Мне нужны были союзники, если я собиралась сохранить свою жизнь, а Реджина была добра ко мне раньше.

– Обвинение в государственной измене за то, что у меня есть крылья? Как это возможно? Я даже не знала, что способна на такое, пока он не заставил проходить меня через это испытание, – сказала я ей, когда мы выходили из моих покоев.

Она держала голову ровно, смотря вперед, и ничего не сказала.

– Он рассказал тебе, что я сделала в Цыганском Утесе? Что верхом на его спине я убила воина из Найтфолла? Я защитила его! – вскричала я.

Она остановилась, повернувшись ко мне лицом, и мое сердце заколотилось где-то в горле.

– Я сражалась плечом к плечу с королем во многих битвах. Он справедливый человек, который не принимает безрассудных решений. Я верю, что у него есть свои причины для подобной... реакции на ваши способности. – Затем она возобновила свой путь.

Ладно, это было не совсем заявлением о том, что она становится моим союзником, но и так сойдет.

Это была утомительно долгая прогулка до комнаты пыток или куда там меня вели. Мы миновали библиотеку, кухни, две тренировочные комнаты и наконец добрались до двойных дверей.

Я прерывисто вздохнула, когда Реджина протянула руку и постучала.

Я повернулась к ней и с внезапно нахлынувшим отчаянием, произнесла:

– Если он убьет меня, скажи моей матери и Адалин, что я люблю их.

Она выглядела потрясенной, как будто мысль о том, что король может убить меня, была абсурдной. Но я только что была заключена в тюрьму на последние сутки, и теперь меня станут допрашивать по обвинению в государственной измене, поэтому она кивнула, и затем дверь открылась.

Король стоял там в полном боевом доспехе, стиснув челюсти.

– Спасибо тебе, Реджина. Ты можешь подождать вон там.

Она кивнула.

– Слушаюсь, милорд.

Он широко распахнул дверь. Позади него я увидела единственный стул, стоящий посреди комнаты. Тихий вскрик вырвался у меня, и я проглотила его, входя внутрь. Дверь за мной закрылась, и я суматошно заозиралась. Окон не было, только четыре канделябра на стенах, которые горели оранжевым драконьим огнем.

– Сядь, – скомандовал он, и я с трудом сглотнула, занимая свое место.

Я подняла глаза, чтобы посмотреть ему в лицо, и он направился ко мне, его лицо было залито оранжевым сиянием пламени. Он не выглядел таким взбешенным, как я ожидала, скорее любопытным.

Когда его взгляд упал на мою расстегнутую тунику, я не смогла сдержать самодовольной мимолетной ухмылки, одержав маленькую внутреннюю победу. Подойдя прямо ко мне, он протянул руку, и я замерла. Схватив ткань моей туники, он начал застегивать ее.

– Хорошая попытка, но потребуется нечто большее, чем красивая женщина, чтобы отвлечь меня, – сказал он, а затем опустил ткань туники обратно на мою грудь.

Мои щеки вспыхнули от смущения. Неужели он догадался, в чем заключался мой план?

Он что, только что назвал меня *красивой*?

– Давай покончим с этим. Я не сделала ничего плохого. – Я скрестила руки на груди и свирепо посмотрела на него. Я никогда не

забуду, что последние двадцать четыре часа он заставлял меня пользоваться судном, как больную пациентку!

Он стоял, возвышаясь надо мной.

– Я удостоверюсь. – Его глаза стали пепельно-желтыми. – А теперь расскажи мне все, что ты знаешь о своей силе, и если ты не лжешь, я, возможно, смогу восстановить свое подорванное доверие к тебе.

Подорванное доверие? Я едва знала его.

Я хмуро посмотрела на него.

– Почему бы тебе также не рассказать мне все свои тайные секреты, чтобы ты мог заслужить мое доверие.

Его глаза сузились.

– Я не нуждаюсь в твоём доверии.

Я откинула голову назад и рассмеялась.

– Нуждаешься, если хочешь поместить ребенка в мой живот. – Я схватилась за низ живота, и его глаза вспыхнули, как солнце, и легкий румянец залил его щеки.

Он прочистил горло, и я почувствовала небольшой триумф из-за того, что заставила его покраснеть.

– Как давно ты знаешь, что можешь превращаться в дракона? – спросил он, игнорируя все, что я сказала ранее.

Я закатила глаза.

– Прошлым вечером это случилось впервые.

Его глаза сузились, как будто он пытался уловить ложь.

– Правда, – самодовольно сказала я.

От этого ее ноздри раздулись.

– Ты убийца, которая прибыла, чтобы лишить меня жизни? – спросил он, и я не смогла удержаться от смеха. Выражение его лица стерло улыбку с моего.

– Нет, – честно ответила я ему.

Он нахмурился, как будто расстроенный тем, что я говорю правду.

– Женщина, которая вырастила тебя, твоя настоящая мать? – внезапно спросил он, и мое сердце на мгновение перестало биться.

Он попал в самое яблочко, и мои губы сжались в тонкую ниточку. Моя *настоящая* мать. Что, ради Гадеса, это значило? Я знала, что он имел в виду, но для меня она была моей настоящей матерью. Я знала,

что больше не могу лгать ему, иначе он убьет меня, но из уважения к маме я скажу правду.

– Да, она всегда будет моей настоящей матерью, но... не она родила меня. – Я высоко вздернула подбородок, проклиная глупую слезу, которая скатилась по моей щеке.

Выражение его лица выдавало внутренний конфликт, он, без сомнения, взвешивал мой ответ.

– Как давно ты в курсе?

– Она как раз рассказала мне об этом в тот день, когда вы прибыли, чтобы забрать нас с Кендал, – сказала я прямо.

Его лицо смягчалось с каждой правдой, которую я раскрывала, и тогда я поняла, что мне действительно нужно заслужить его доверие. Какая жизнь мне уготована, если мой собственный король не доверяет мне?

– Она сказала тебе, что ты такое? – спросил он, и в его голосе прозвучал намек на сострадание.

О чем это он?

– Что я такое? – переспросила я, внезапно испугавшись того, каким будет этот ответ.

Его суровый взгляд вернулся.

– Что сказала тебе твоя мама в тот день, когда я прибыл, чтобы забрать тебя?

Я прикусила внутреннюю сторону своей губы. Моя мать сказала не доверять ему, но мое прикрытие было раскрыто, так что теперь в ход был пущен план Б: заставить его влюбиться в меня, что у меня выходило просто *изумительно*...

Ужасно.

Я приступила к плану В, который гласил: *Сделай все возможное, чтобы тебя не убили.*

Я выпустила воздух, который задерживала.

– Сначала скажи мне что-нибудь, что поможет мне довериться тебе. Я не могу почуять ложь, но мне действительно интересно, почему ты так отчаянно нуждаешься в наследнике, когда ты только недавно потерял свою любимую жену.

Его лицо приняло страдальческое выражение, и он потер подбородок, оценивая меня.

– Моя магия связана с драконьим народом, – сказал он, и я кивнула. Это было известно каждому. – С каждым днем, когда я не произвожу на свет наследника, чтобы усилить и удвоить магию, наши люди становятся слабее, и я сам становлюсь слабее.

Я ахнула.

– Довольно скоро я вообще не смогу трансформироваться, и люди, связанные со мной, лишатся своей магии.

Его правда обрушилась на меня, как тонна кирпичей. Дракониий народ без своей магии просто вымрет. Существовала хорошо известная история об одной женщине из народа драконов, магию которой высосал король фейри, и, вместо того чтобы просто стать человеком, она ссохлась до оболочки смерти. Без нашей магии мы – ничто... она поддерживает всю нашу человеческую форму живой. Даже будучи гибридом, человек не сможет просто жить со своей человеческой половиной.

– Я... – Я не знала, что сказать.

– Твой черед. – Он оценивающе посмотрел на меня своими холодными зелеными глазами, и я кивнула. Он поделился со мной чем-то очень личным, теперь настала моя очередь.

– Женщина, которая родила меня, проезжала через наше поселение. Мама сказала, что она прибыла на большом сроке беременности, была высокородной, вся в крови, и рассказала о сражении, в котором вся ее семья была истреблена из-за магии, которой они владели.

Он нахмурился.

– Восемнадцать зим назад? Тогда не осталось Драконов Затмения, если только... – Что-то озарило его лицо, и он привалился к стене, сильно ударившись о нее спиной. – Мой дедушка умер восемнадцать зим назад. Сражаясь за корону, как рассказывал мой отец.

На нас обоих опустилась тишина. Он намекает, что его дедушка убил всю семью моей биологической матери и привел к ее преждевременным родам мной?

Значит, история Нарине была правдой? Драконы Затмения? Потерянная королева?

Я прочистила горло.

– Женщина сказала моей матери, что ее семья была убита за магию, которой они владели, и что если кто-нибудь когда-нибудь

обнаружит эту магию в ее ребенке... во мне, то убьют. Потом она скончалась от потери крови.

Он вдохнул мою правду, затем испустил долгий страдальческий вздох, пристально наблюдая за мной.

– Она была права. Я должен убить тебя.

Я не была готова к его словам, к его правде, и это вызвало волну шока, пробежавшую по моему телу.

Я ахнула.

– За что? Я не сделала тебе ничего плохого! – мой взгляд метнулся к выходу, когда я подумывала сбежать, но я никак не могла пройти мимо него, а если бы я это сделала, Реджина ждала бы меня прямо за дверью.

Он покачал головой.

– Ты действительно не знаешь, чем ты являешься? Что твоя магия может сделать со мной? И с любым представителем драконьего народа?

– Очевидно, что нет! Я только вчера узнала, что у меня есть крылья. А потом меня бросили в тюрьму! У меня не было времени сбежать в библиотеку и провести исследования!

Он бросил на меня взгляд, который предупредил меня, что мое поведение не приветствуется.

Этот человек приводит меня в бешенство!

Он подошел ближе, а затем наклонился вперед, положив руки по обе стороны от моего стула так, что его лицо оказалось в нескольких дюймах от моего. Нахождение так близко к нему лишило меня кислорода и наполнило мое тело пульсирующим жаром, к которому я не была готова. Мой разум затуманился, и когда я уставилась в его горящие углями глаза, я задалась вопросом, а не собирается ли он поцеловать меня.

– Арвен Новаксон, ты потерянная королева клана Драконов Затмения, и твоя магия настолько сильна, что может поглотить мою, убив меня и всех людей из народа драконов, которые связаны со мной. Ты, Арвен, убийца королей.

Я застыла, не смея даже дышать. Боль, стыд и страх пронеслись по моему организму в равной мере. Непролитые слезы наполнили мои глаза, затуманивая зрение. *Нарине была права.*

– Нет, – наконец выдавила я, и он оттолкнулся от стула и начал расхаживать по комнате.

– Да. Твои предки много веков назад заключили соглашение с королевой Найтфолла, чтобы убить моего отца и лишить наш народ магии, исполнив мечту королевы Найтфолла о человеческой утопии, лишенной магии.

– Нет, – возразила я, хотя даже ничего не знала о своей семье, чтобы с точностью утверждать, правда это или нет.

– Да, – прорычал он, и у него из носа начали тянуться черные завитки дыма. – У нас есть подробные записи. Шпионов, которых послал мой прапрадедушка, являвшихся свидетелями встреч между королевой Найтфолла и королевой Драконов Затмения.

Мое сердце заколотилось в груди от его слов.

– Значит, твой прапрадедушка убил королеву клана Затмения?

– Убей или будешь убит. – Он скрестил руки на груди и пристально посмотрел на меня сверху вниз.

– Но люди, связанные с ней...

– Магия Дракона Затмения не привязана к людям, как моя. Их королевам не нужны наследники для могущества. В этом смысле они уникальны. – Казалось, он был абсолютно взбешен этим.

Я нахмурилась.

– Тогда где сейчас народ Дракона Затмения, те, кто обладает голубой магией, как я? Если бы они не были привязаны к ней, они бы не умерли вместе с ней.

Он вздохнул.

– Королева клана Затмения убила почти всех из них. Она хотела, чтобы ее семья была последними драконами, оставшимися в королевстве. Она поглотила их силу, сделав себя практически бессмертной.

Бессмертной.

Человек, владеющий хотя бы на четверть магией драконьего народа, жил около ста лет, чистокровный член королевской семьи – около ста пятидесяти. Если она впитывала магию сотен представителей драконьего народа... Я встряхнула головой, пытаюсь переварить все это.

– Но люди клана Затмения... она убила их? Разве это не должны были отразить в наших книгах по истории?

И тут осознание буквально чуть не сбило меня с ног.

– Чума... это была не чума, не так ли? – я задумалась об историях про людей, которые усыхали и умирали, когда их находили в палатках сухими, как шелуха. Это было около двух столетий назад... вероятно, как раз тогда, когда все это произошло.

Он покачал головой.

– Это была не чума. Это была легенда для прикрытия, чтобы удержать людей от паники. Убийца королей может забрать магию у любого представителя народа драконов, поглощая ее и превращая их в пепел, делая себя более могущественным.

Я вскочила на ноги, испугав его.

– Все эти дети, – всхлипнула я, внезапно почувствовав тошноту, вспомнив истории о маленьких детях, которые умерли из-за «чумы».

– Королева Дракона Затмения истребила их. Они все погибли. – Были слышны нотки стали и непоколебимости в его голосе.

Безмерная печаль захлестнула меня, отчего у меня перехватило дыхание и подкосились колени. Я упала на землю, и рыдание вырвалось из моего горла.

Я не могла перестать думать о маленьких детях, которых унесла чума... но это вовсе была не чума. Это была моя прапрабабушка. Я не имела никакого отношения к этому истреблению, и все же он запятнал мою душу, просочился в самую сердцевину моего существа, и я признала, что причастна к этому, пусть даже просто по праву рождения.

По моим венам пронесся гнев. У меня было больше вопросов, чем ответов, и все люди по моей линии были мертвы, так что я никогда не получу этих ответов. Меня переполняла такая ярость, что я кожей почувствовала жар.

– У тебя дымится нос, – сказал он мне.

Я опустила взгляд. К потолку поднималась маленькая струйка белого дыма. Из моего горла вырвался вскрик, и я отшатнулась назад, надеясь убежать от этого.

– Успокойся. – Король протянул руки. – Твой драконий огонь может вспыхнуть.

Я пригвоздила его взглядом.

– Я ничего не могу с этим поделать.

Он оставил мои слова без внимания.

– Сделай глубокий вдох и успокойся.

Кретин! Я терпеть не могла, как когда мне велели успокоиться, в то время как я злилась. Дым теперь стал гуще, и я полностью потеряла самообладание.

Я действительно могла бы извергнуть пламя? Если я это сделаю, это может подпалить короля, и тогда у него действительно появится причина убить меня.

Я закрыла глаза и медленно вдохнула; струйка дыма на секунду коснулась моего языка, а затем я выдохнула.

Мои глаза открылись, и он был в нескольких дюймах от моего лица.

– Я спокойна. Не нужно меня убивать, – сказала я со всем сарказмом, на который была способна.

– Это уже мне решать. – В его тоне было больше серьезности, чем мне бы хотелось.

Я чувствовала, как кровь отхлынула от моего лица.

– Мой король, я бы никогда не стала вытягивать твою силу и убивать твой народ.

В его глазах было удивление. Может быть, это было потому, что я назвала его своим королем, или, может быть, это было потому, что он услышал правду в моем заявлении.

– Если я убью тебя, тем самым я убью свою собственную сестру. Включи свою голову, идиот! – огрызнулась я, взбешенная его поведением.

– Да, я идиот. Идиот, потому что ты мне понравилась! – прокричал он мне в ответ, а затем посмотрел на меня с беззащитностью, к которой я оказалась не готова.

Его челюсть сжалась, но я не пожалела, что назвала его идиотом. Я была честна с ним все это время, и он знал это. Он шагнул ближе ко мне, не отступая, и мое тело захотело придвинуться на дюйм ближе к его. Даже сейчас, зная, что он решает мою судьбу, я хотела почувствовать, как его руки обнимают меня.

– Ты мне тоже понравился, черт возьми! – закричала я, а затем, прежде чем поняла, что происходит, бросилась вперед и прижалась к его губам.

Его удивленный вздох втянул мое дыхание в его рот и заставил меня усомниться в том, что, ради Гадеса, я делаю. Прежде чем я

смогла отступить и упрекнуть себя за то, что сделала шаг к нему, его руки обхватили меня за талию и прижали к своему телу. Я провела своим языком по его, и сердитый стон вырвался из его горла, когда он ответил мне. Быть так близко к нему, прижиматься к нему, на самом деле заставляло что-то глубоко внутри меня жаждать большего. Я хотела быть еще ближе, я жаждала стать с ним единым целым. Его язык снова скользнул по моему, и между нами прошел заряд энергии. Прямо как в тот день в шатре для поцелуев.

Это был он.

Я от неожиданности отпрянула назад, прижав руки к губам.

Грудь короля вздымалась, когда он смотрел на меня горящими желтыми глазами, без сомнения, решая мою судьбу. Мне показалось или я испытала небольшое потрясение? Воображала ли я, что этот поцелуй был так похож на тот, что был в шатре для поцелуев? Что это мог быть не он? Он ведь находился за городскими воротами и ждал, верно? Мой разум закружился от этого нового открытия.

Спустя, казалось, целую вечность, он вздохнул, выглядя усталым.

– Я признаю твою невиновность в измене и позволю тебе свободно расхаживать по замку, но не покидай Нефритовый Город, пока я не решу, что с тобой делать. Хорошо?

Я осела от облегчения, услышав объявление о том, что моя неминуемая смерть была отменена. Я надеялась, он не подумал, что поцелуй был попыткой изменить его решение. Но моя расстегнутая туника вызывала опасения, что именно так он и думал. Я предполагала, что мы просто проигнорируем тот факт, что поцелуй вообще состоялся.

Меня это устраивает. Я была слишком взволнована тем, что он так напоминал тот поцелуй в шатре для поцелуев, чтобы просто уложить это в голове.

– Подожди, что ты имеешь в виду под «*решишь, что со мной делать*»? – он ведь больше не рассматривал вариант убить меня, не так ли?

Он потер переносицу.

– Хорошего дня, Арвен, – бросил он мне.

Я фыркнула, но прежде чем успела возразить, дверь открыла Реджина.

– Позвольте мне сопроводить вас в вашу комнату, миледи.

Он позвал ее зайти внутрь?

Проходя мимо, я посмотрела на него, надеясь выразить взглядом все, что я чувствую. Но я не была уверена в том, что чувствовала. Я хотела поцеловать его снова. Но одновременно хотела стукнуть его за то, что он был идиотом, посадил в тюрьму и допрашивал. И на моем лице он прочитал, судя по его стиснутой челюсти, вряд ли что-то хорошее.

Унс.

Мы с Реджиной молча вернулись в комнату, и, когда я подошла к двери, она повернулась ко мне лицом.

– Я говорила тебе, что он беспристрастный и справедливый король.

Она права. Я ожидала, что он сначала истязает, а потом убьет меня, а все, что произошло в реальности, это полчаса перекрикиваний, а потом поцелуй.

– Спасибо, – пробормотала я. Было трудно поверить, что я провела последние несколько дней со своим кумиром, и она наблюдала все эти постыдные вещи.

– Доброго дня, миледи. – Она присела в реверансе, а затем оставила меня у двери в мои покои.

Когда я вошла в комнату, Нарине ждала, тревожно сцепив пальцы.

– Вы живы! – воскликнула она.

Я кивнула.

– Я могу свободно ходить, куда мне вздумается, но в пределах города, – сказала я ей.

Мой взгляд упал на мокрое изумрудно-зеленое платье на полу у ее ног и на миску с грязной водой и щетку, которая лежала рядом с ней. Оно было ужасно испачкано грязью и подтеками, которые никак уже не вывести.

– Мне так жаль.

Она отмахнулась.

– Я разберусь с этим. Я просто рада, что с вами все в порядке.

Легко сказать, но на самом деле ситуация была паршивой.

– Как? Как ты это уладишь?

Это платье уже не продашь, и больше никаких платьев не поступит. Она не сможет оплатить свадьбу своей сестры.

Она прикусила внутреннюю сторону губы, едва сдерживая слезы.

– Я справлюсь, понимаете? Вы не возражаете, если я покину вас сегодня пораньше, чтобы поговорить с покупателем и обсудить это?

Она указала на платье.

Я кивнула, а чувство вины захлестнуло меня.

– Конечно.

С застенчивой улыбкой она подхватила красивое изумрудно-зеленое платье на руки и вышла из покоев.

Оставляя меня наедине с моими беспокойными мыслями было плохой идеей. В круговороте моих мыслей крутилась сотня разных вещей. Свадьба сестры Нарине не состоится, потому что я испортила платье. Король, возможно, все еще подумывает о том, чтобы убить меня. Кендал отправили домой. Джослин и некоторые другие девушки все еще здесь, соревнуются за руку короля, руку того человека, о браке с которым, я солгу, если скажу, что не мечтаю. Этот поцелуй – о Создатель, этот поцелуй – вскружил мне голову и поразил до самой души! И я являюсь какой-то потерянной королевой? Это уже слишком.

Мне нужно выйти прогуляться.

Покинув свою комнату, я вышла из крыла спален и направилась на поиски библиотеки. Может быть, я смогла бы найти там что-нибудь о Потерянной Королеве или Драконах Затмения. Я была уверена, что она находится в этой стороне, сразу за кухней, но когда я добралась до нее, то поняла, что это тупик. Я развернулась, вспомнив, что библиотека на самом деле находится в противоположном направлении.

Я прошла мимо комнаты с приоткрытой дверью. В коридор просочился голос короля Вальдрена.

– У кого из них больше шансов родить мне здорового ребенка? – спросил он кого-то.

– Технически Арвен обладает более мощной магией, – ответила доктор Элси, и, услышав свое собственное имя, я замерла. – Но мы понятия не имеем, что могли бы породить королевский потомок Затмения и потомок Темной Ночи. Созданная магия может оказаться... невероятно мощной или же разрушительной.

Тишина повисла на целую минуту, и мне следовало уйти... но я не могла. Я хотела услышать его ответ. В конце концов, это касалось меня.

– Джослин – самый безопасный выбор для вас, милорд, – сказала доктор Элси.

– Но Арвен – это выбор, который я тоже мог бы сделать? – надежда, прозвучавшая в тоне короля, заставила вспорхнуть всех моих бабочек в животе.

– Боюсь, я должен посоветовать вам обратное, – произнес мужской голос. Я узнала по нему старика с фолиантом в кожаном переплете из комнаты испытания. Он, должно быть, главный советник.

– Она – убийца королей. Королева Драконов Затмения. Она обладает силой, способной полностью уничтожить вас и весь ваш клан. Вы никогда не должны забывать об этом.

– Я не забыл, – рявкнул король. – Но я допросил ее, и она невиновна. Она понятия не имела о своем наследии.

Он заступился за меня! Мое тело приклеилось к стене в ожидании того, чем закончится разговор.

– И все же теперь, когда она знает, какой мощью она владеет, на какие земли может иметь притязания, что она будет делать с этой информацией?

На какие земли могу иметь притязания? Неужели они подумали, что мне нужны дворец и трон на Пепельной Горе? Это просто смешно.

– Мой вам совет: избавьтесь от нее, пока она не сделала этого с вами, – сказал мужчина, и я застыла в страхе.

– Мастер Августсон! – одернула его доктор Элси.

Голос короля Вальдрена был таким острым и твердым, что им можно было резать стекло.

– Это то, что ты посоветовал моему дедушке восемнадцать зим назад? Дал совет, из-за которого его убили и который привел моего отца к власти?

Мне хотелось заглянуть в комнату и увидеть выражение лиц каждого. Я хотела знать наверняка, так ли погибла семья моей биологической матери? Если дедушка Дрэ убил их, из-за чего моя мать спасалась бегством в Пепельной Деревне и родила меня.

– Джослин – хороший выбор, милорд, – заключил мужчина, не отвечая на вопрос.

– Я согласна. У нее больше магии, чем было у королевы Амелии. Не намного, но все же больше, – сказала доктор Элси.

Тишина. Самый долгий отрезок молчания, который мне когда-либо приходилось выдерживать.

– Ладно, если это ваша оценка, я согласен. Скажите Джослин, что я выбрал ее, и начните отслеживать ее месячные циклы. Мы можем пожениться через луну. Я разберусь с Арвен. – Его слова одновременно разбили мне сердце и пустили по спине холодок.

Я быстро вышла из коридора и направилась обратно в свои покои.

Он собирается жениться на Джослин.

Безопасная ставка.

Я должна была быть счастлива за нее, за него, за свою сестру и весь драконий народ, которых спасет наследник, которого они породят, но я также была зла. Он не любил Джослин. Он хотел ребенка и поэтому женится на ней из чувства долга, чтобы защитить ее честь. Я думаю, она должна быть благодарна, что он не просто воспринимал ее как какую-то любовницу для прелюбодеяний. По какой-то причине то, как они говорят о нас с Джослин с позиции магического ранга, действительно выводило меня из себя.

Но могу ли я винить его? Его народ, весь народ драконов, зависел от того, будет ли у него ребенок. Поступила бы я так же на его месте? Возможно. Но на какое-то мгновение это прозвучало так, как будто он хотел выбрать меня, и это меня взволновало. Конечно, мы кричали друг на друга, и он заключил меня в тюрьму, но... что-то в этом было. Глубокая связь, которую я не могла объяснить, нечто такое, чего я никогда раньше не испытывала.

Забыв о своем прежнем желании пойти в библиотеку, я вернулась в свою комнату и вместо этого свернулась калачиком под покрывалом на кровати. В любую минуту кто-нибудь мог прийти и сказать мне, что я отправляюсь домой или на виселицу, я была в этом уверена.

Теперь я поняла, что имел в виду король, когда сказал, что разберется со мной. Он думал о том, должен ли он жениться на мне из-за моего магического драконьего чрева или же убить меня, потому что я обладаю силой, способной его уничтожить.

Я разберусь с Арвен. Его слова преследовали меня. Что это значило? Он ведь на самом деле не последует совету этого человека, не так ли?

Я сбросила покрывало с головы и вскочила на ноги.

Он убьет меня. Он точно убьет меня. Всего лишь вывести из игры очередного дракона, как это сделал его дед, и тогда у него больше не будет проблем.

Я промчалась через комнату, рылась в ящиках в поисках своего охотничьего костюма, который сшили мне мама и Кендал. Я отыскала его в нижнем ящике комода почти дочи́ста выскобленным, сверху лежал мой охотничий клинок.

Спасибо тебе, Нарине.

Я схватила его, запихивая в пустую сумку через плечо, а затем засунула нож за пояс. Сбегав на маленькую кухню в своей гостиной, я также бросила в пакет немного сушеных фруктов и сыра и наполнила свою флягу. Может быть, если бы мне удалось украсть лошадь, я смогла бы выбраться за главные ворота до того, как они поймут, что я исчезла, и забьют тревогу.

Выскользнув за дверь в жилое помещение, я поспешила по коридору, стараясь не выгледеть той, что спасается бегством.

Когда я проходила мимо Аннабет, главной горничной по дому, я помахала ей рукой.

– Хороший день для прогулки, – сказала я.

Она улыбнулась и кивнула:

– Сады прекрасны в это время года.

Угу, направляюсь в сад, и совсем не выгляжу подозрительно. Когда я добралась до конца коридора, который вел наружу, я широко распахнула двери и бросилась бежать.

Сначала я немного заплутала. Я была здесь всего несколько раз, и мне потребовалось некоторое время, чтобы сориентироваться. Конюшни и загоны для лошадей находились справа, поэтому я нацелилась в ту сторону как раз перед тем, как услышала позади себя крик.

– Арвен, остановись! – приказал король.

Меня пронзил абсолютный ужас, когда я пробежала мимо служанки из конюшни, а затем свернула налево, заметив лабиринт высоких живых изгородей, в которых я могла скрыться. Я бросилась бежать через двор и ворвалась под защиту одной из них, но звук шагов позади меня был слишком близко.

Потянувшись назад, я схватилась за свой охотничий нож как раз в тот момент, когда на меня налетело чье-то тело. Я споткнулась о собственные ноги, кувыркнувшись в воздухе, когда руки короля Вальдрена обхватили мои плечи. Сначала моя пятая точка ударилась о землю, затем спина и, наконец, я получила глухой удар по черепу. К

счастью, это была мягкая трава, но это не спасло меня от гигантского мужчины, который приземлился на меня сверху, со свистом выпустив из меня воздух.

Его бедра пригвоздили меня к земле, и я возненавидела жар, который разлился по моему телу от его прикосновений.

– Ты собиралась наставить на меня нож? – Он недоверчиво посмотрел на меня сверху вниз, его глаза были дикими, а темные волосы разметались по сторонам.

Наши тела были сплетены, полностью прижаты друг к другу, и я почувствовала, как мои щеки покраснели от тесного контакта. У меня никогда не было такого с мужчиной...

Он, казалось, заметил мою ошеломленную потерю речи и скатился с меня, прихватив с собой мой охотничий нож.

В отсутствие его тела я могла дышать и думать.

– Да, я буду защищать свою жизнь, если на меня нападут, – сказала я ему и привстала на локтях, глядя на его гигантскую фигуру, которая теперь заслоняла солнце.

Он протянул мне руку, и я подняла одну бровь, скептически глядя на него.

– Я не укушу, – сказал он, и я взяла предложенную руку, позволив ему поднять меня.

Когда я наконец оказалась лицом к нему или, точнее, вытянула шею, чтобы посмотреть на него снизу вверх, я собралась с духом.

– Я женюсь на Джослин.

Я не ожидала, что мою грудь пронзит острая боль, особенно потому, что я только что слышала, как он говорил это своим советникам.

Я кивнула.

– Поздравляю.

Почему в моем голосе прозвучала горечь?

– Мои советники говорят, что я не могу позволить тебе вернуться домой, где ты можешь начать разрабатывать план захвата моего королевства...

Я залилась смехом от такого нелепого и одновременно возмутительного предположения, но его свирепый взгляд заставил меня замолчать.

– Значит, ты должен убить меня. – Я проследила за охотничьим клинком в его руке. Убьет ли он меня моим собственным ножом? Прямо здесь, в уединении живой изгороди лабиринта? Все мое тело сковала паника.

Я слишком молода, чтобы умирать.

Казалось, мое обвинительное заключение его обидело, судя по тому, как пристально он всматривался в мои глаза.

– Я никогда не смог бы убить тебя, Арвен. – Он казался расстроенным этим заявлением, и каким-то образом эти слова прозвучали романтично. Я немного расслабилась, и он шагнул ближе.

– Я пришел спросить тебя, не хочешь ли ты присоединиться к моей Королевской Гвардии, – сказал он. – Казалось, тебя воодушевила такая перспектива в тот день, когда я упомянул об этом, и поэтому... для тебя есть место, если хочешь.

Мой рот открылся от шока. Я попыталась заговорить, но не смогла подобрать слов. Он что, заболел? Он узнал, что я способна выкачать его силу и убить всех, и теперь он хотел, чтобы я была одним из его защитников?

Он выжидающе посмотрел на меня, как будто ожидая ответа. Он был серьезен. Внутри меня бурлил смех, и мои конечности охватила легкость.

– Стать членом Королевской Гвардии, ты шутишь? Это моя мечта!

Я была настолько захвачена этим моментом и бросилась в его объятия, обнимая его. Его тело напряглось, и я отстранилась, отчитывая себя за то, насколько это было неуместно.

– Прости. Я так взбодоражена. – Я отступила от него, с болью осознавая, что у меня нет манер благородного происхождения и, вероятно, я нарушила миллион правил с этим мужчиной. Этим королем.

Он кивнул.

– Ты почти не боишься опасности, а это то, что я ищу в женском представителе Королевской Гвардии. То, как ты вела себя в тот день во время нападения на Цыганском Утесе, было достойно восхищения. Я научу тебя контролировать свои драконьи силы, а Реджина будет тренировать тебя в бою. Я думаю, ты станешь настоящим достоянием моего королевства.

Я сделала реверанс, тоже склонив голову для пущей убедительности.

– Я принимаю ваше любезное предложение.

Он нахмурился, выглядя немного обеспокоенным моим рвением.

– Ты осознаешь, что ты королева по праву рождения, а я отправляю тебя на службу до конца твоей жизни?

Я нетерпеливо кивнула.

– Я не королева. Я просто охотница, которая хочет позаботиться о своей семье. Я последую за вами, куда бы вы ни повели, Ваше Высочество.

Его лицо обмякло, дыхание замедлилось. Кое- что из того, что я сказала, задело его за живое. Я не сказала ничего плохого, поэтому я не была уверена, должна ли я извиниться или нет. Он пристально посмотрел мне в глаза, и мне показалось, что воздух вокруг нас будто наэлектризовался. Эта тяжесть была осязаема. У меня было сильнейшее желание протянуть руку и прикоснуться к нему, погладить его по шее, как я погладила его дракона в тот день.

Это вернуло мои мысли к нашему поцелую. Был ли это тоже он в шатре на Праздник Мая? Это безумие, верно?

Его взгляд упал на мои губы, как будто он тоже думал о поцелуе, и я с трудом сглотнула.

– Могу я получить свой нож обратно? – спросила я, протягивая руку и надеясь разрушить то заклинание, которое было наложено на меня и из-за которого мне постоянно хотелось прикоснуться к нему.

Он откашлялся и протянул его мне, но не раньше, чем осмотрел мое тело с ног до головы.

– Это отличный охотничий нож, но скоро тебе понадобится настоящий меч. И лук со стрелами тоже.

Радость от получения нового оружия, должно быть, была очевидна на моем лице, потому что уголки его губ слегка приподнялись.

– Я надеюсь, что это новое соглашение устроит нас обоих. Хорошего дня, Арвен. – Он наклонил голову.

– Хорошего дня, милорд, – сказала я, чувствуя головокружение от перспективы присоединиться к Королевской Гвардии.

– Ты можешь называть меня Дрэ, – сказал он, а затем ушел.

Просто по имени? Лучше и быть не могло. Он не только не собирался убивать меня, но к тому же я присоединюсь к его Королевской Гвардии!

И вдруг мне вспомнилась свадьба сестры Нарине, и я позвала его:

– погоди!

Он остановился, оглядываясь на меня через плечо.

– Есть ли жалованье за эту должность в вашей армии?

Он оценивающе посмотрел на меня.

– Конечно. Сто нефритовых монет за луну.

Это было именно то, в чем нуждалась Нарине!

– Но я смогу остаться в замке и питаться бесплатно? – уточнила я.

Он кивнул.

– Именно так.

– Могу ли я, если можно, получить аванс в счет оплаты моей первой луны? Есть кое-что действительно важное, что мне нужно купить. Это не терпит отлагательств. – Я с трудом сглотнула. Просить у мужчины денег никогда не было приятно. Просить у короля аванс за работу, к которой я еще не приступила, было ужасно. Но я хотела удивить Нарине, полностью оплатив свадьбу ее сестры.

Его брови сошлись на переносице.

– У тебя есть игровая зависимость, о которой я не знаю?

Я рассмеялась.

– Нет, и раз уж больше никакой лжи... это для свадьбы младшей сестры моей горничной.

Мгновение он пристально смотрел на меня, возможно, вчитываясь в мои ответы, а затем его брови сошлись вместе, образовав узел на голове.

– Ты заплатишь свою месячную зарплату горничной, которую знаешь меньше луны?

Я кивнула, надеясь, что он не откажет или не расскажет Аннабет.

– Без проблем. Завтра встречусь с дворцовым купцом, – сказал он. – Я решу этот вопрос.

Когда он наконец ушел, я не могла поверить, насколько сильно изменилась моя судьба. Я смогу каждый месяц отправлять большую часть денег домой маме и сестре, и у меня будет работа моей мечты. Король получит своего наследника от Джослин, и все будет хорошо...

Тогда почему у меня было такое чувство, будто кто-то ножом вырезал дыру в моей груди?

Глава 13

– Что это? – широко раскрыв глаза, спросила Нарине, когда я бросила мешочек с сотней нефритовых монет в ее раскрытую ладонь. Этим утром я первым делом отправилась к дворцовому купцу, и у него был наготове мешочек с монетами для меня.

– Это оплата свадьбы твоей сестры, и у тебя есть остаток выходного дня, чтобы разобраться со своими делами, – сказала я ей, не в силах сдержать ухмылку на своем лице.

– Как?! – взвизгнула она, смеясь, когда открыла мешочек, чтобы заглянуть внутрь. Слезы покатались по ее щекам, и она посмотрела на меня снизу вверх.

– Я получила работу. Это мой аванс за первую луну, – заявила я.

Она покачала головой, пытаясь всучить мне мешочек обратно.

– Нет, я не могу. Это слишком щедро. Однажды вам придется оплатить свадьбу собственной сестры.

Я усмехнулась.

– Свадьбы в Пепельной Деревне стоят десять нефритовых монет, и каждый приносит блюдо с едой, чтобы разделить его со всеми. Поверь мне, я могу себе это позволить.

Она прикусила губу, в недоумении покачивая головой.

– Я... Я не знаю, что сказать. Какую работу вы получили? Здесь, в Нефритовом Городе?

– Меня пригласили присоединиться к Королевской Гвардии. Через час у меня начинается первая тренировка, после того как присягну на верность королю.

Каштановые брови Нарине изогнулись.

– Король попросил вас присоединиться к его Королевской Гвардии после всего этого?

– Знаю. Безумие, верно?

Она кивнула.

– Именно. Вы слышали новость о том, что он женится на Джослин?

Я наклонила голову, пытаюсь скрыть эмоции на своем лице.

– Я слышала, что он отчаянно нуждается в наследнике, но никто не знает почему. Он так сильно горевал по королеве Амелии, никто не думал, что он женится так скоро, но... – запнулась она.

Я знаю почему. Но это был наш с королем Вальдреном секрет. *Дрэ*, теперь, когда мы официально перешли на «ты». Я достаточно уважаю его, чтобы сохранить это в тайне. Если бы люди узнали, что их магия и само существование были связаны с тем, есть ли у него наследник, это вызвало бы панику по всему королевству.

– Должно быть, он действительно увлечен Джослин, – сказала я.

Нарине кивнула и пожелала мне хорошего дня, прежде чем уйти со своими монетами.

Я покинула свое жилище и направилась на тренировочную площадку бодрым шагом. На мне были кожаные доспехи, подарок матери, и я была готова стать такой же крутой частью Королевской Гвардии, как Реджина.

Я быстро направилась в большой зал, где Реджина попросила меня встретиться с ней и королем для моей клятвы верности. Когда я добралась туда, она ожидала за дверью, сцепив руки за спиной.

– Готова? – спросила она.

Я кивнула. Понятия не имела, что предполагала эта небольшая авантюра, но я была готова присягнуть на верность королю и посвятить себя в рыцари или что-то в этом роде в его армию.

Она открыла большие двойные двери, и я взглянула вверх, у меня перехватило дыхание. Здесь находилась почти вся армия. И казалось, что некоторые высокородные семьи тоже. Королевская Гвардия стояла ровными рядами лицом к проходу, по которому я сейчас шла с

Реджиной бок о бок. Я мечтала съежиться до песчинки и провалиться под землю. Я не ожидала присутствия столь многих людей. Этот процесс оказался гораздо более серьезным мероприятием, чем я предполагала. Когда мы вышли вперед, я вежливо улыбнулась высокородным семьям, недоумевая, почему все собрались здесь для простой присяги на верность королю.

Когда я подошла к возвышению, то подняла взгляд на короля, который восседал на своем высоком троне. Трон сделан из черного металла, имитирующего чешую дракона; его конструкция напоминает языки пламени, которое выросло сзади и веером расползается за ним. Он наблюдает за мной своими желтыми глазами, пока я приближаюсь к нему.

Реджина склонила голову, когда мы встали перед ним, и я повторила ее жест, а мое сердце колотилось где-то в горле.

Что, если он солгал? Что, если он и не собирается позволить мне быть частью его стражи, а просто отрубит мне голову?

Раздался скрежет металла, когда он встал с трона и направился ко мне.

— Большая часть нашей истории была скрыта нашими предками, но многие из вас знают, что когда-то существовало два клана драконов, — прогремел голос короля, эхом разнесшийся по всему залу. — Когда мы испытывали магию леди Арвен, мы обнаружили, что она потерянный член клана Драконов Затмения.

За спиной раздались вздохи и бормотание, и я замерла, не готовая к его откровению. Я не думала, что он собирается рассказывать людям обо мне... Я внезапно почувствовала себя обнаженной, когда мой секрет оказался выставленным на всеобщее обозрение, но я также осознала, что он не назвал меня потерянной королевой.

— Она станет большой ценностью для моей армии, и для меня большая честь получить от нее публичную клятву преданности, — заявил он.

Это казалось намного большим, чем то, к чему я готовила себя. Я точно вот-вот упаду в обморок.

— Преклони колени, — сказала мне Реджина мягким шепотом.

Я опустилась на оба колена, все еще склонив голову, а король спустился на четыре ступеньки на нижний уровень и приблизился ко мне.

– Взгляни на своего короля, – сказала Реджина, и я посмотрела в бездонные зеленые глаза короля Вальдрена. Я не могла решить, какой цвет мне больше нравится, зеленый или желтый. Он так часто менял их под воздействием своих эмоций, что я задавалась вопросом, замечал ли он это вообще.

– Леди Арвен Новаксон Пепельной Горы. – Леди было титулом высокородной. Называя меня так, он одним словом сообщал всем, что я знатного происхождения.

– Слушаю, мой король? – я смотрела в его глаза, пока он пристально наблюдал за мной. Когда он так смотрел, казалось, что он читает меня, как книгу.

– Клянетесь ли вы в верности мне, как своему королю и правителю, до конца своих дней? Ставить защиту меня и моей семьи превыше собственной жизни?

– Клянусь, – сказала я, повышая свой голос так, чтобы его слышали все.

Толпа разразилась аплодисментами. Я начала подниматься, тогда король вытянул руки, жестом указывая всем, чтобы они стихли.

Я осталась там, где была.

– И клянетесь ли вы никогда не причинять мне вреда своей магией? – добавил он.

Боль поднялась внутри меня, когда мое горло сжалось от эмоций. По выражению лица Реджины я могла сказать, что он не у всех спрашивал об этом, и тот факт, что он все еще не полностью доверял мне, жгло, словно соль на ране.

– Клянусь, мой король, – почти прорычала я.

Его лицо расслабилось, и толпа снова разразилась аплодисментами, но я не сдвинулась с места, оставаясь стоять на коленях.

– Могу я теперь подняться? Или вы хотите попросить меня о чем-нибудь еще? – сказала я ему. Собравшиеся люди хлопали так громко, что только Реджина и король, вероятно, услышали меня.

Он одарил меня ухмылкой.

– Вы можете встать, миледи.

Я встала, отряхивая колени. Сунув руку в карман, он вытащил нагрудную пластину с эмблемой Королевской Гвардии. Черный фон с золотой эмблемой дракона. Не хватало только красного цвета,

обозначавшего элитного стража Дрейкена, но я планировала с годами продвигаться по служебной лестнице и заполучить его.

– Добро пожаловать в Королевскую Гвардию, Арвен. – Он протянул мне пластину, и я не смогла сдержать глупой улыбки, которая украсила мое лицо.

– Удачи на тренировке, – сказал он мне, а затем повернулся и покинул зал.

Что ж, это было довольно странное и преувеличенное событие, которое длилось всего-то 5 минут. Присутствующих, казалось, ничуть не смутило то, что король покинул их, потому что все они продолжали беседовать между собой, а Королевская Гвардия бросилась вперед, чтобы поздравить меня.

Я улыбнулась и поблагодарила их. Реджина наклонилась к моему плечу, чтобы прошептать мне на ухо.

– Я знаю, что тебе здесь пришлось нелегко, и я вот-вот стану твоим командиром, поэтому я не могу демонстрировать особое отношение. – Я кивнула, и ее губы снова растянулись в широкой улыбке. – Но как женщина, я должна сказать, я чертовски горжусь тем, что ты в гвардии. Очень этому рада, Арвен.

На сердце у меня было легко и безмерно радостно. Я была одержима историями о Реджине Уэйфезер с тех пор, как была крохой. Я проходила мимо таверны и слышала, как мужчины говорили о ней и обо всех удивительных битвах, в которых она участвовала.

– Мне очень приятно, Реджина.

Затем ее лицо превратилось в холодную маску спокойствия.

– Теперь ты можешь называть меня командиром.

– Слушаюсь, командир. – Я думаю, что тридцать секунд сближающего общения – это все, что нам было отмеряно. Она выглядела так, словно собиралась провести меня через Ад.

– Кэлстон! – Реджина отозвала кого-то из группы других воинов, с которыми он разговаривал.

К нам подошел высокий мужчина на несколько зим старше меня, с широкими плечами и песочно-светлыми волосами. Его волосы были заплетены в том же стиле, что и у короля, выбритые по бокам и заплетенные в длинную косу сзади. Обозначение воина высокого ранга.

Он встал по стойке «смирно» перед Реджиной.

– Есть, командир?

– Ты можешь показать леди Арвен оружейную, а затем привести ее на тренировочное поле для щенков? Мне нужно спуститься туда.

Тренировочное поле для щенков? Так они нас называют?

Он кивнул ей, и она ушла.

Затем он повернулся и посмотрел на меня.

– Леди Арвен. – Он поклонился.

Было странно, что мне кланялись и называли леди, но я догадалась, что теперь, когда король раскрыл мое знатное происхождение, это было по протоколу.

– Э-э, Кэлстон? – я присела в реверансе, и он ухмыльнулся, заставив меня опешить от его красоты. На его правой щеке располагалась глубокая ямочка.

– Не делай реверансов передо мной, я не из высокородных, – сказал он мне. – И теперь, когда ты в Королевской Гвардии короля, тебе нужно коротко склонять перед ним голову.

Я с трудом сглотнула, мои щеки вспыхнули.

– Заметано. На самом деле я тоже не высокородная. Я имею в виду, наверное, по крови, но выросла я в Пепельной Деревне.

Он легко улыбнулся мне, сверкнув ярко-белыми ровными зубами.

– Я из крошечной деревни за пределами Мрачной Пустоши, и мои друзья зовут меня Кэл.

– Кэл. – Кивнула я.

Он протянул руку и коснулся моей поясицы, уводя меня подальше от оживленной толпы к боковой двери. Открыв для меня дверь и подождав, пока я войду в нее первой, он встретил меня в тихом коридоре.

– Давай честно, – попросил он меня, когда мы шли по коридору мимо библиотеки. – Насколько неловко тебе было там, на церемонии, перед всеми?

Я рассмеялась, мгновенно проникнувшись его искренностью.

– Еще как неловко. Реджина не предупредила меня, что там будет так много людей.

– Ей нравится смотреть, как смущенно поеживаются новые щенки.

– Как долго меня будут называть щенком? – проворчала я.

Он усмехнулся.

– Пока не побываешь в первом сражении.

Я выпатила грудь.

– Я убила воина Найтфолла, когда летела на спине короля-дракона.

Он бросил на меня косой взгляд, который показывал, что он впечатлен.

– Я слышал. Подожди, пока не убьешь дюжину врагов в течение нескольких минут. Тогда мы больше не будем называть тебя щенком.

Дюжину? От этой мысли меня затошнило, но теперь я была членом Королевской Гвардии, так что мне придется привыкнуть к этому.

Убей или будешь убит.

Я кивнула, и он открыл дверь в конце коридора, выходя наружу. Мы пересекли двор к другому зданию, а затем остановились перед двумя гигантскими железными дверями.

– Тэд! – Кэл поколотил в дверь, и она открылась, явив невысокого мужчину с огромным животом, который держал в руках пять деревянных мечей.

– Тренировочные мечи? – спросил Тэд.

Кэл кивнул, вытащил один из кучи и передал мне, затем взял остальные, чтобы отнести их на тренировочное поле.

Он был тяжелее, чем я ожидала, но не такой тяжелый, как королевский клинок. Мне не нужен был легкий тренировочный меч, особенно после того, как король сказал, что мне нужен настоящий меч, лук и стрелы, но я держала рот на замке.

– Были ли когда-нибудь другие женщины в Королевской Гвардии? – спросила я, когда мы шли по зеленой холмистой лужайке.

Кэл серьезно посмотрел на меня.

– Нет, леди. Только ты и Реджина.

Я надеюсь, что это не станет проблемой... Я хочу, чтобы меня приняли, как и любого из них. Я хороший охотник и уверена, что при должной подготовке из меня получится отличный боец.

– Ты, должно быть, обладаешь огромной силой, раз король пригласил тебя в Королевскую Гвардию, – сказал Кэл, и я внезапно притихла, неловко держа меч, пока мы продолжали наш путь.

– Наверное, – пробормотала я.

Кэл остановился и повернулся ко мне лицом, что заставило меня тоже остановиться и встретиться взглядом с его голубыми глазами.

– Король не допускает женщин в Королевскую Гвардию, если только они не настолько могущественны, что он боится отпускать их из поля зрения.

Я с трудом сглотнула, потому что это прозвучало как предупреждение.

– Значит, Реджина могущественна? – я попыталась увести разговор в сторону от себя.

Он усмехнулся.

– У нее самая большая сила из всех нас. Она могла бы сжечь высокое здание одним вздохом, если бы пожелала.

Она могла выпускать настолько сильное пламя? Это невероятно.

– Итак, клан Затмения? – спросил он, недоверчиво глядя на меня сверху вниз. – Я думал... То есть как такое возможно?

Я не хотела говорить об этом. Он был милым, и у него были добрые намерения, но здесь я должна была быть осторожна.

– Я понятия не имею. – Я пожала плечами, заметив вдалеке Реджину. Я помахала ей, хотя она на меня не смотрела. – Иду! – крикнула я и быстро зашагала прочь.

Король раскрыл мою родословную клана Затмения, потому что люди могли в конечном итоге увидеть мой синий огонь и крылья, но им не нужно было знать больше этого.

Когда я добралась до тренировочного поля, Реджина выкрикивала приказы нескольким мужчинам, которые стояли перед ней.

Подойдя к ней, я легкомысленно помахала рукой.

– Эй, у нас тренировка...

– Ты опоздала, и ты на несколько лун отстаешь от этого нового отряда новобранцев, – рявкнула она на меня. – Возьми свой меч и выбери партнера. Тебе понадобится три тренировки в день, чтобы прийти в боевую форму. Слабых солдат убивают, и я не потерплю этого в свою смену.

Я сглотнула. Все надежды на то, что это будет простое утреннее знакомство с моим новым отрядом, разбиты вдребезги. Она не шутила, говоря, что не проявит ко мне никакого особого отношения.

– Да, командир. – Я подняла свой меч и встала рядом с каким-то тощим парнем, который выглядел потерянным.

– Вверх, – крикнула Реджина и подняла свой меч перед собой, прямо к небу. – Рассеките вправо, – рявкнула она и опустила его вниз и

вправо. Другие мужчины сделали то же, что и она, поэтому я быстро встала в очередь и повторила движения.

– Рассеките влево. – Она занесла меч влево.

– И вниз. – Она опустила меч вниз.

Затем мы проделали это еще пять тысяч раз. Может быть, не так уж много, но мне показалось, что так оно и есть. Моим рукам казалось, что кости расплавились и все, что осталось, – это кожа и кровь. Когда Реджина объявила об окончании тренировки, они задрожали, когда я попыталась поднять меч.

– Идите перекусите, – крикнула Реджина группе, но затем кивнула мне, показывая, чтобы я задержалась.

Я подошла к ней, и она перевела взгляд с меня на Кэла.

– Возвращайся после обеда и поработай с Кэлом. Тебе нужно наверстать упущенное.

Кэл ассистировал Реджине на протяжении всей тренировки, а теперь, по-видимому, был назначен моим наставником. Он улыбнулся мне, и снова я была поражена тем, насколько он был красив. Возможно, не выходить замуж за короля, быть независимой со своей собственной работой и зарплатой, было самым большим благословением из всех.

Может быть, если я скажу себе это достаточное количество раз, я даже смогу поверить в то, что это правда.

Глава 14

Три недели спустя

Я слышала, что Ад – это страшная участь для любой души, полная непрекращающихся истязаний и боли в загробной жизни. Что ж, я узнала, каков он за последние три недели, находясь под неустанной «заботой» Реджины и Кэла. Казалось, что каждый день они пытались подвести меня к черте, когда я оказывалась на волосок от смерти, и только когда я уже была готова встретиться с Создателем, они позволяли мне пойти домой и отдохнуть. Мой кожаный охотничий костюм больше не приходился мне впору. У меня появились мышцы по всему телу из-за постоянного ношения тяжелого оружия и употребления правильной пищи. Дворцовая швея собиралась сегодня распороть его для меня и добавить боковую вставку.

Несмотря на постоянные тренировки, синяки и даже швы, я еще никогда не была сильнее, быстрее или смертоноснее. Я научилась владеть мечом в бою и плевать огнем на своего врага. Я даже узнала, что обладаю способностью к самовосстановлению. Рана, на заживление которой раньше у меня ушли бы недели, теперь исчезала в течение дня.

У меня были три тренировки в день: одна с Реджиной и моим щенячьим отрядом, другая с Кэлом, а третья с самим королем. Наши с

королем тренировки были тайными, где он учил меня использовать мою драконью магию.

Джослин с королем были официально помолвлены и должны были пожениться через неделю. Иногда она приходила на тренировки, что было немного неловко. Я заняла место в первом ряду, наблюдая, как она влюбляется в короля, но было очевидно, что он не разделяет ее симпатии. Он относится к ней уважительно, заботится о ее нуждах, но он не держал ее за руку, не целовал, и она призналась мне, что боится, это будет брак по расчету.

Я также сблизилась с ней, она стала одной из моих хороших подруг. Она была доброй, сильной и чуткой, и мы проводили почти каждый вечер, прогуливаясь по садам и рассказывая о нашем дне. Приятно иметь кого-то еще, кто знает о твоей ситуации, а наши с Джослин ситуации были уникальными. Она вот-вот станет будущей королевой Амбергейта, и ей раскрыли секрет того, что я являюсь Потерянной Королевской. Убийцей короля. Всех этих титулов я чуждалась. Я бы предпочла, чтобы меня знали как хорошую охотницу или хотя бы как щенка в Королевской Гвардии.

Я стояла на тренировочном поле, ожидая короля, и покусывала яблоко. Джослин грелась на солнышке на соседнем камне, ее темные волосы ниспадали по спине.

– Твои мама и сестра ведь приедут на Праздник Осенней Луны? – спросила Джослин.

Я кивнула, не в силах сдержать счастливую улыбку на своем лице. Я не видела их с тех пор, как приехала сюда почти луну назад, но я отправила домой письмо с королевским гонцом, в котором поведала им о своей новой работе, и мать, казалось, была довольна моим новым положением в Королевской Гвардии.

– Дрэ сказал, что они с моей сестрой могут остановиться во дворце.

Мы с королем называли друг друга по имени, и мне было неприятно это признавать, но я считала его одним из своих самых близких друзей. Мы виделись каждый день на тренировках, и он был таким терпеливым, обучая меня новым вещам, и с ним было так легко разговаривать. С тех пор как я вступила в Королевскую Гвардию и произнесла ту клятву перед всеми, казалось, что он полностью

доверяет мне. Исчез тот чопорный король с непроницаемым взглядом. Теперь же он просто... Дрэ.

– Какой же он, должно быть, славный король, раз сделал подобное, – раздался голос Дрэ у меня за спиной, и Джослин расхохоталась, а я закатила глаза.

– Временами он вполне сносный, – призналась я, заставив его слегка толкнуть меня в плечо.

– Привет, Дрэ, – неловко сказала Джослин, садясь прямо и с чрезмерным энтузиазмом махая ему.

– Как у тебя дела сегодня? – ласково спросил он ее.

Она слегка улыбнулась ему.

– Хорошо. Мне сшили новое платье. – Она провела руками по ярко-желтому шелку и выжидающе посмотрела на него.

Было ясно, что она напрашивалась на комплимент.

Дрэ вздохнул, считав ее жажду внимания. Он обошел меня и повернулся к ней лицом, наклонившись, чтобы поцеловать ее в щеку.

– Ты прекрасно выглядишь, – сказал он.

Она действительно выглядела прекрасно; это не было ложью.

Джослин положила свои руки поверх его, лучезарно ему улыбаясь и, вероятно, отчаянно нуждаясь в его прикосновении, и что-то заныло в моей груди, когда я наблюдала за тем, как Дрэ склонился над ней, в то время как она смотрела на него с обожанием.

Я хотела этого. Я хотела, чтобы кто-нибудь прикоснулся ко мне, обнял и... поцеловал.

Я ни с кем не целовалась с того дня в комнате для допросов Дрэ, и теперь, когда я знала, что он женится на Джослин, я хотела двигаться дальше. Мы с Кэлом, моим тренером по фехтованию, сблизились, и уже множество раз мы находились в миллиметрах от того, чтобы, как я думала, поцеловать друг друга, но что-то сдерживало его. Я решила, что сегодня спрошу об этом.

После моей тренировки с королем.

Дрэ отстранился от Джослин и посмотрел на меня.

– Ты можешь плевать огнем в поток длиной сорок футов, бросать огненные шары с рук по пять зараз. Я думаю, нам пора освоить полет.

У меня внутри всколыхнулась тревога, и Джослин резко встала.

– Мой король, в прошлый раз, когда она...

Он прервал Джослин.

– Если ей суждено сражаться рядом со мной в битве, я должен знать, что она способна летать.

На меня нахлынуло тошнотворное беспокойство. Я трансформировалась в общей сложности три раза.

Впервые на моем магическом тесте. Второй раз на тренировке с Дрэ и Реджиной, и в тот раз мои руки и ноги тоже изменились. Третий раз произошел на прошлой неделе, когда все мое тело превратилось в синего дракона и Дрэ убедил меня полетать с ним. Снаружи было ветрено, поэтому мое крыло неправильно поймало воздух, подогнулось, и я рухнула с высоты пятидесяти футов. Хотя моя драконья магия позволила мне ускорить исцеление, мне потребовалось два дня, чтобы снова начать ходить, не испытывая при этом боли, и я не горела желанием переживать это снова.

– Я... я боюсь. Я не могу, – призналась я.

Он покачал головой.

– Ты можешь, и ты это сделаешь. Если ты позволишь страху овладеть тобой, ты никогда не полетишь, а какая польза от дракона, который не может летать?

Я тяжело вздохнула, глядя на небо в поисках любого намека на ветер.

Но его не было.

Королева Найтфолла постоянно угрожала нашим мостам на Великой реке. Поговаривают, что это только вопрос времени, когда она снова прорвется через нашу оборону там. Она хотела смерти короля и всего драконьего народа, не говоря уже о том, чтобы захватить наши плодородные земли. Ходили слухи, что большинство земель Найтфолла в летние месяцы были жаркими и запустелыми, и там ничего не росло.

– У тебя получится, – подбодрила меня Джослин. Я уловила дрожь в ее голосе.

Она была тогда, и стала очевидцем моего падения, видела, как я лежу разбитая и истекающая кровью на земле. Ночью, когда я ложилась спать, я иногда все еще могла слышать ее крики о помощи в своей голове.

Король шагнул ко мне, заставляя меня встретиться с ним взглядом.

– Я буду лететь под тобой, чтобы в случае твоего падения я смог тебя поймать.

Глядя в его зеленые глаза, слыша его обещание, у меня потеплело в животе. Я мгновенно почувствовала себя виноватой за эти чувства, особенно когда Джослин была прямо здесь. Жар между нашими телами был таким сильным, что он отступил назад. Это часто случалось между нами, но мы ничего не говорили, игнорируя это.

– Прекрасно, – проворчала я. – Но, если я сломаю хоть одну кость, ты будешь должен мне пятьсот нефритовых монет.

Он ухмыльнулся.

– Договорились.

– Я бы согласилась только на тысячу, – сказала мне Джослин, когда я подошла и протянула ей свой меч, кошелек с монетами и пояс.

Я улыбнулась ей.

– Твои кости гораздо ценнее моих, – сообщила я ей, а затем направилась к ручью, где рос густой кустарник, чтобы я могла переодеться в уединении.

Король просто встал лицом к дереву и начал раздеваться под открытым небом. Этому мужчине было все равно, кто увидит его голым, и мой взгляд снова был прикован к его ягодицам. Усмехнувшись, я сняла свою тренировочную одежду, которая была покрыта грязью после недавнего спарринга с Кэлом, и когда я стояла полностью обнаженной, осмотрела свое тело.

Мои бедра и колени покрывали множество фиолетовых, синих и желтеющих синяков. Я гордилась каждым из них. Гордилась и довольно заметными мускулами живота и бедер.

Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох и потянулась к своей магии.

Превращение, как учил меня король, в отличие от метания и выдыхания огня, относилось к другому типу магии. Оно пряталось глубже, и его действительно нужно было вытащить с твердой верой в свои силы. Дотянувшись до своей магии преобразования, я сильно потянула за нее со всей силой, на которую была способна. Боль пронзила мой позвоночник, и я наклонилась вперед, когда по кустам начал разноситься звук ломающихся костей.

– Он уже готов! – восторгалась Джослин.

– Что ж, ему придется подождать! – проревела я в ответ болезненным рычанием.

Я узнала, что король был нетерпелив, но это только усилило мое желание заставить его ждать меня дольше.

Закончив свое превращение, я вышла из густых кустов, сломав по пути несколько веток.

– *Идеальный день для полета*, – сказал король, когда увидел меня.

Я отозвалась ему чем-то вроде драконьего фырканья и закатывания глаз.

– *Запомни, в моем соглашении с Королевской Гвардией указано, что в случае моей смерти вы должны вернуть тело моей матери в Пепельную Деревню.*

Он издал что-то вроде пыхтения.

– *Я никогда не позволю этому случиться, Арвен.*

Я бочком подошла к нему, бросив на него долгий косой взгляд.

– *Теперь тебе не все равно, буду я жить или умру? Ты проделал долгий путь, мой король.*

Месяц назад он заключил меня в тюрьму и угрожал убить. Я была полна решимости никогда не позволить ему позабыть об этом.

– *Я уже говорил тебе, что сожалею о своих действиях с момента нашей первой встречи. Я думал, ты здесь, чтобы убить меня!* – рявкнул он.

Расправив крылья, я взмахнула ими так быстро, как только могла.

– *Нет, я просто девушка из Пепельной Деревни, которая не умеет летать!* – Я оттолкнулась от земли на последнем слове, прежде чем успела запаниковать.

Ужас пронзил меня, когда сопротивление ветра ударило по моим крыльям. Я пошатнулась, но в моей голове зазвучал голос Дрэ, успокаивая меня.

– *У тебя все отлично получается, просто дыши и сосредоточься на взмахх своих крыльев.*

Я втянула воздух через свои драконьи ноздри, а затем посмотрела вниз и увидела Дрэ прямо под собой.

– *Я поймаю тебя, если ты упадешь.*

Страхнув свою нервозность, я сосредоточилась на том, что делали его крылья. Вверх, пауза, вниз, пауза, вверх, пауза. Я подражала тому, что делал он, что было намного медленнее, плавнее и контролируемое, чем мой неистовый быстрый полет.

– *Вот и все*, – сказал он.

– Вперед, Арвен! – снизу до меня донесся голос Джослин, и я ухмыльнулась.

Дрэ свернул влево, направляясь к пахотным землям за дворцовыми воротами, и я сглотнула.

– *Ты уверен?* – спросила я его.

Только избранные члены Королевской Гвардии и домашний персонал знали о моих способностях к перевоплощению. Полет над фермами наведет народ на определенные мысли. Трансформироваться мог только чистокровный королевский дракон.

– *Я готов ответить на вопросы о тебе и твоих способностях,* – вот и все, что он сказал, когда мы пролетали над воротами замка.

Я никогда не улетаю так далеко и так надолго, но я отбросила свое беспокойство и последовала за ним. Мы парили над рядами пшеницы, затем золотые поля сменились лилово-лавандовыми, и, наконец, он начал снижаться над группой ив.

Мы были примерно в получасе ходьбы от замка. Это был приятный короткий полет. Не слишком долгий для меня, но ровно настолько, чтобы я почувствовала уверенность и захотела большего. Когда мы снижались, я посмотрела вниз, чтобы увидеть, куда он нас ведет, и мое сердце подскочило к горлу.

Между кольцом из четырех гигантских плакучих ив виднелась группа надгробий. Одно было большим, как будто для взрослого человека, а остальные четыре – маленькие.

Для четверых детей.

Именно здесь покоились королева Амелия и его нерожденные дети.

– *Я не знаю, зачем я привел тебя сюда,* – внезапно произнес он в моей голове, приземляясь перед маленькими могилами. Корзина с одеждой стояла под одним из деревьев, и я подумала, не потому ли это, что он часто прилетал сюда, а затем принимал человеческий облик.

Я тяжело сглотнула, шумно приземляясь рядом с ним, стараясь не свалиться, поскольку приземление еще не было тем, чем я овладела.

Еще я не знала, что сказать, поэтому просто стояла рядом с ним, уставившись на массивное надгробие из зеленого нефрита с выгравированными золотом надписями.

Ее Величество, королева Амелия.

Любимая жена и мать.

Лучший друг.

Я подавила рыдание у себя в горле, но в моей драконьей форме оно прозвучало как хриплое рычание.

Король посмотрел на меня, его черная блестящая чешуя так контрастировала с его желтыми горящими глазами.

– Не пытайся плакать в облике дракона. Это звучит ужасно и напугает местных жителей поблизости.

Он редко шутил со мной, поэтому это поразило меня, и я фыркнула-рассмеялась, что снова прозвучало ужасно в облике дракона. Черный дым повалил у меня из ноздрей.

Его губы раздвинулись, обнажив все его драконьи зубы. Я надеялась, что это была улыбка, а не то, что он хотел съесть меня за смех в такой момент.

– Ты бы понравилась Амелии. Ей нравилось упражняться с Реджиной во владении мечом при любой возможности.

– Правда? – спросила я, так как не знала этого о ней. Я только однажды видела ее в платье с ажурной развевающейся тканью и женственным макияжем. Представление о том, как она упражняется с мечом с Реджиной, вызвало улыбку на моих губах.

– После того как мы потеряли нашего первого ребенка, Амелия в слезах убежала из замка, и я нашел ее здесь, в центре деревьев, плачущей. Я попросил ее вернуться и сказал, что я построю склеп для нашего погибшего малыша, который будет больше дома, но она сказала «нет».

– Почему? – я шагнула ближе к нему, ловя каждое его слово.

– Она сказала, что деревья выглядят так, словно они тоже плачут, и она хотела поделиться с ними своим горем, чтобы облегчить бремя. Поэтому, мы похоронили нашего первенца здесь.

Моя грудь заныла, когда печаль охватила меня. Это было прекрасно сказано. Деревья действительно выглядели так, словно плакали, отсюда и название «плакучая ива».

В словах не нуждалось то, что умер еще один ребенок, и еще один, и, наконец, еще один, вместе с его женой. И он перенес их всех сюда.

– Спасибо тебе за то, что привел меня сюда. Это очень особенное место.

Затем он начал превращаться в свою человеческую форму, и я отвернулась, предоставляя ему уединение, пока он одевался. Подойдя к полю с дикими цветами, он сорвал их горсть и положил на могилу Амелии. Затем он вытащил еще одну связку, и я тоже решила трансформироваться. Возвращение в мою человеческую форму было похоже на то, как если бы я выдернула пробку слива в ванной. Ты все держишь в себе, и вдруг все это вырывается наружу. Мне потребовалось мгновение, чтобы преобразиться, затем я подбежала к корзине, натянула длинную тунику, которая свисала ниже колен и пахла Дрэ. Она была очень длинной и доставала до щиколоток, так что я не стала возиться с брюками.

Дрэ возложил цветы на могилу третьего ребенка, когда я сорвала букет пурпурных и белых цветов, связала их вместе, а затем встретила его на могиле четвертого. Не говоря ни слова, я протянула их ему, и он положил их на вершину маленького холмика.

Мы долго стояли там в тишине, просто позволяя легкому ветерку шевелить длинные, похожие на веревки ветви ивы, пока наконец он не повернулся ко мне с назревающей бурей во взгляде.

– Я не люблю Джослин, – заявил он, и все мое тело напряглось.

Зачем он мне это говорил? Потому что теперь мы с ней стали хорошими подругами?

– Я уважаю ее, я забочусь о ее благополучии... но я не люблю.

Мое сердце колотилось о ребра, как в клетке. Я искренне опасалась, что оно выпрыгнет у меня из груди и упадет на землю, обнажив мои нервы.

– У тебя должен быть наследник, иначе народ драконов погибнет. – Я попыталась смягчить его чувство вины, и он кивнул.

– Но я мог бы выбрать тебя, – смело сказал он, подходя ближе ко мне, и это ощущалось так, будто весь мир накренился относительно своей оси.

Зачем он говорит об этом? Мой мозг был настолько одурманен, что я даже не знала, как реагировать. Он намекает, что жалеет, что не выбрал меня? Одновременный восторг и сожаление пронзили меня. Король сделал еще один шаг ближе. Моя грудь прижалась к его, между нами был только тонкий кусок ткани, и внезапно мне показалось, что я шагнула в преисподнюю. Жар, которого я никогда раньше не чувствовала, захлестнул меня, и над моей верхней губой появилась

испарина. Он сделал глубокий вдох, его грудь сильнее прижалась ко мне, а затем судорожно выдохнул. Он подался вперед, облизывая губы, чтобы смочить их.

Я желала поцеловать его – Гадес, да я хотела разделить с ним ложе прямо сейчас, но в этот момент в моей голове пронеслась одна мысль.

Джослин.

Пусть он и не любил ее, но она полюбила его. Пусть они еще не женаты, и это может быть только брак по расчету, но я не могла так поступить с ней. Она была моей подругой.

Я быстро отвернула лицо.

– Я не могу, – пробормотала я, и он замер, сделав гигантский шаг назад от меня и потянув за собой все это восхитительное тепло.

Тяжело сглотнув, он кивнул, на его лице появилось смущенное выражение.

– Может быть, это и к лучшему. Если я никого не люблю, тогда никто не сможет причинить мне боль своей смертью. – Он развернулся, выходя из круга плакучих ив.

Эмоции сдавили мне горло до такой степени, что причиняли боль, и я изо всех сил старалась не расплакаться. Я хотела подбежать к нему, заключить его в свои объятия и сказать, что он может любить меня. Что это безопасно, что я буду любить его в ответ. Но, будучи окруженной могилами тех близких, которые умерли у него на глазах, я просто не была уверена, что это правда. Как сказала доктор Элси, мы не знали, какого ребенка породил бы наш союз – Джослин была более безопасным выбором. Пока я собиралась с силами, он сбросил с себя одежду и еще раз явил мне свою королевскую задницу.

Я застонала, ненавидя идеальную форму его ягодич, а затем развернулась к нему спиной. Я в гневе сдернула с себя тунику, а затем начала свое собственное перевоплощение.

Почему он это сделал? Почему он это сказал?

Я не люблю Джослин.

Я мог бы выбрать тебя.

Эти слова будут преследовать меня до самой смерти.

Когда я полностью перешла в свою драконью форму, я обернулась, и он бросил на меня взгляд и оттолкнулся от земли, направляясь к небу.

Я последовала за ним, все еще ошеломленная его признанием. Сожалел ли он, что не выбрал меня? Хотел ли он передумать? Я хотела знать, но решила ничего не говорить. Ради Джослин. Ради всего драконьего народа.

Он заварил эту кашу, ему ее и расхлебывать.

Обратный полет был молчаливым и немного неловким. Дрэ летел подо мной, как и обещал, и с каждым взмахом моих крыльев страх полета покидал меня. Когда мы вернулись на тренировочное поле, Джослин была там, как всегда верная невеста, ожидающая своего суженого в своем новом желтом платье.

Чувство вины пронзило меня при виде того, как она взволнованно машет нам.

– Ты сделала это! – закричала она.

Я не люблю Джослин.

– Вперед, Арвен! – она подняла свой кулак в воздух.

Я не люблю Джослин.

Я пробралась в кусты и трансформировалась, чувствуя, как комок в животе становится все крепче и тяжелее. Когда я вышла, Джослин вытаскивала запутавшийся листок из волос короля и улыбалась ему.

– Хочешь поужинать вместе сегодня вечером? – спросила его Джослин.

– У меня... много работы, которую нужно наверстать, – сказал он, виновато поглядывая на меня.

Мое сердце одновременно разрывалось из-за Джослин и радовалось тому, что король ее не любил. Это было ужасно, порочно, и все же в тот момент я поняла, что хочу его для себя. Я хотела бы, чтобы он выбрал меня, но такого рода мечтания разъедают человека изнутри. Не говоря уже о том, что Джослин была моим дорогим другом, и это было неправильно. Мне нужно было немедленно это исправить.

Это было несправедливо по отношению к Джослин.

Торопливо шагая, я направилась к конюшне в поисках Кэла, сказав Джослин и королю, что мне нужно кое-куда сходить. Кэл флиртовал со мной три недели подряд. Я бы поцеловала его, и мы бы оба увидели, что можем быть счастливы вместе, и я могла бы забыть о короле. Дрэ, в свою очередь, увидел бы меня с другим мужчиной, а

затем счастливо жил бы дальше с Джослин. Это был беспроегривый вариант.

Проходя мимо толп солдат, я выкрикнула имя Кэла и наконец обнаружила, что он седлает свою лошадь сбоку от амбара.

Он поднял глаза с ухмылкой, когда увидел, что я приближаюсь.

– У тебя все еще ноет рана после...

Я наскочила на него, прижимаясь своими губами к его. Его руки обхватили меня, притягивая ближе. Он застонал, когда наши губы соприкоснулись, и я сразу почувствовала серьезность своей ошибки.

Мир не накренился. Этот поцелуй не был головокружительным. Мне казалось, что я целую свою маму на ночь.

Он резко отстранился, глядя на меня широко раскрытыми глазами, как будто ему тоже не понравился поцелуй.

Какая же я идиотка. Я молилась, чтобы Создатель поразил меня насмерть ударом молнии прямо здесь и сейчас, чтобы мне не пришлось расхлебывать последствия.

– Прости, – пробормотала я, отшатываясь от него. – Я... не представляю, о чем я только думала.

Он потянулся и взял меня за руку.

– Нет. Не будь... Я хочу, но... Мне нельзя.

Я замерла, не успев выдернуть свои пальцы из его, когда смотрела на него снизу вверх.

– Тебе нельзя целовать меня?

Его щеки порозовели, и он осмотрелся по сторонам, как будто пытаюсь убедиться, что никто не находится достаточно близко, чтобы услышать нас.

– Король сказал всей Королевской Гвардии, что никто из нас не может быть с тобой.

Вот ведь. Скотина.

– Почему? – мое сердце бешено колотилось в груди. Я физически чувствовала, как краска отливает от моего лица.

Кэл прикусил нижнюю губу.

– На случай если что-то случится с Джослин... ты его подстрахуешь.

Настоящая желчь подступила к моему горлу. Король приказал никому из королевской стражи не любить меня, чтобы он мог придержать меня в стороне в качестве *запасного варианта*?

Я не буду ничьим запасным вариантом.

Вот гад.

Я кивнула, быстро отходя от Кэла, когда он позвал меня по имени. Навернулись слезы, но я сморгнула их обратно.

Не позволяй им видеть, как ты плачешь.

Я тренировалась почти месяц. Я ломала кости, получала порезы, меня вырубали, и я не пролила ни единой слезинки перед этими мужчинами. И сейчас я не стану плакать из-за невидимой сердечной раны.

Проходя мимо Аннабет, я коротко улыбнулась ей, и чем быстрее я шла, тем быстрее сжималось мое горло. Когда я наконец распахнула дверь в свои покои, я бросилась внутрь и затем захлопнула ее за собой.

– Арвен? – из кухни донесся нежный голос Нарине, и тут у меня внутри все оборвалось. Рыдания сотрясали мое тело, когда я рухнула на пол. Я больше не могла сдерживаться.

– О, Создатель. – Нарине бросилась вперед, поднимая меня и осматривая мое тело, как будто ища раны. – Ты ранена?

– Не физически. – Я шмыгнула носом. – Я никогда не хотела приезжать сюда! Я не хотела выходить за него замуж. Я ни о чем таком не просила. – Я разрыдалась.

На лице Нарине появилось понимание, и она кивнула, ее кудри подпрыгнули вокруг лица.

– Дела сердечные причиняют больше боли, чем телесные повреждения. Я заварю тебе чай и приготовлю ванну.

– Спасибо, – захныкала я, позволяя ей отвести меня к дивану и уложить там.

Чем дольше я сидела там, отхлебывая чай, пока Нарине готовила ванну, тем злее я становилась. Дрэ сделал предложение Джослин, он выбрал ее, он не должен был заигрывать со мной. А потом велел Королевской страже не трогать меня, чтобы я могла в случае чего стать его запасным вариантом! Это было нечестно. Мне хотелось врезать ему прямо по его прелестному личику!

– Ты дымишь, – сказала Нарине, и я замерла, глядя вниз на завитки дыма, поднимающиеся из моего носа.

Сделав глубокий вдох, я попыталась успокоиться.

Если я никого не люблю, тогда никто не сможет причинить мне боль своей смертью. В моей голове всплыли преследующие меня слова

короля, и они выбили почву у меня из под ног. Весь гнев на него улетучился и просто превратился в комок печали и сожаления. Он был в ужасном положении, связанный долгом перед своим народом. Джослин была для него самым безопасным выбором, чтобы завести ребенка, и я уважала это. Если бы ситуация была обратной, я бы сделала тот же выбор – отреклась от своего сердца ради блага своего народа.

После ванны я немного почитала, а затем планировала лечь пораньше, когда раздался стук в дверь. Я надеялась, что это был король, но из-за позднего часа это было бы неуместно.

Когда Нарине открыла дверь, внутрь вошла Джослин с красными пятнами под глазами, отличительный признак того, что она плакала.

Гадес.

– Может, прогуляемся? – спросила она.

Нет.

– Конечно. – Я скользнула в босоножки и по привычке засунула охотничий нож в задний пояс брюк.

Мы тихо шли по коридору. Я помахала проходившей мимо служанке, а затем королевской страже, стоявшей у двери, ведущей в сады. Только когда мы остались одни в саду, любуясь пурпурной сиренью, Джослин посмотрела на меня.

– Он никогда не полюбит меня, – сказала она, и мое сердце разбилось.

– Что? – я попыталась изобразить удивление.

Джослин заломила руки вместе.

– Я только что говорила с ним. Он ясно дал понять, что это будет брак по расчету и он не уверен, что когда-нибудь полюбит меня так, как я того заслуживаю. Также он сказал, что если захочу, могу отказаться.

Ее слова ввели меня в ступор.

– Отказаться? Расторгнуть помолвку?

Она кивнула.

– Он сказал, что позаботится о том, чтобы имя моей семьи не было запятнано, если я решу уйти. За мной сохранился бы статус высокородной, и он выплачивал бы ежемесячное жалованье, чтобы заботиться обо мне до конца моей жизни.

Мое сердце сжалось от доброты короля. Я несколько раз сморгнула слезы, когда мое зрение затуманилось.

– Что ты собираешься делать?

Она прикусила губу.

– Я останусь. Это мой долг – обеспечить королевство наследником и спасти народ Амбергейта, и поэтому я это сделаю. Любит он меня или нет.

Поэтому он также рассказал ей о том, что ему нужен наследник, чтобы спасти свой народ. Ее народ. Наш народ. Девяносто процентов людей в Амбергейте несли в своих венах драконью магию и умерли бы, если бы магия короля все-таки угасла.

Меня внезапно захлестнуло такое огромное уважение к Джослин.

– Ты хороший человек. Из тебя получится замечательная королева, – сообщила я ей.

Я притянула ее в объятия, и она заплакала у меня на плече. Я солгу, если не признаю, что мое сердце разбилось из-за осознания того, что Дрэ никогда не будет моим. Но я поклялась прямо в тот момент, что никогда больше не буду рассматривать короля как объект желания. Из уважения к Джослин, которая явно любила его.

Когда она отстранилась, то вытерла слезы.

– Расскажи мне историю. Отвлеки меня от этого.

Я кивнула, начиная расхаживать по саду, пытаюсь придумать историю из моего детства, которая заставила бы ее рассмеяться.

– В детстве, когда только умер мой отец и у нас не было угля для камина. Забавно, учитывая, где мы живем, но уголь приходилось покупать так же, как и все остальное. Без зарплаты отца мать боялась, что зима будет ужасной и холодной.

Джослин посмотрела на меня с беспокойством.

– И что ты сделала?

– Ну, – пробормотала я, расхаживая по траве, – я слышала, что жители Цыганского Утеса согревались, сжигая лепешки засохшего коровьего навоза... но у нас в Пепельной Деревне не было коров. Только собаки.

Джослин внезапно расхохоталась.

– Нет, ты не сделала это!

Я ухмыльнулась, поворачиваясь к ней лицом, довольная тем, что заставила ее рассмеяться и подняла ей настроение.

– Я рада сообщить, что собачье дерьмо дает достаточно жара, когда...

Слова застряли у меня в горле. Внезапно позади Джослин появился мужчина. Одной рукой он зажал ей рот, а другой приставил нож к ее горлу. На его доспехах был герб Найтфолла. Стальной отблеск его механических крыльев мерцал в лунном свете.

Долю секунды я стояла в шоке, а затем потянулась за ножом, спрятанным сзади под рубашкой. Затем позади меня зашуршали листья, и кто-то схватил меня за запястье, сильно сжимая его, пока я не выронила лезвие.

– Не так быстро, – сказал мужской голос, похожий на колючую шерсть.

Мое сердце колотилось в горле, когда я смотрела на испуганную и трясущуюся Джослин.

– Которая из них будущая жена? – спросил мужчина, державший Джослин, у того, кто держал меня.

Маленькие струйки дыма потекли из моих ноздрей, и я задействовала свою драконью силу.

Мужчина позади меня крепче сжал мою руку, обездвиживая меня.

– Твоя.

Все случилось в мгновение ока.

В одну секунду Джослин стояла прямо, а в следующую мужчина провел лезвием по ее горлу, и кровь залила все ее платье, прежде чем тело упало на землю.

– И ее тоже. Она – его подстраховка. – Мужчина, которого я узнала, вышел из леса.

Боннер. Королевский гвардеец. Предатель.

Он никогда мне не нравился.

Мужчина, державший меня, вытащил свой клинок. Сокрушительное горе и осознание того, что Джослин мертва, обрушились на меня, разрывая надвое.

Нечеловеческий вопль вырвался из моего горла, когда жар, ярость и страдание поглотили меня. Вспышка синего огня вырвалась наружу, а затем все погрузилось во тьму.

Глава 15

– Арвен. – Меня разбудил знакомый испуганный голос. – Арвен! – легкий шлепок по моей щеке.

Мои веки распахнулись, и я встретилась лицом к лицу с Дрэ.

Его зеленые глаза, полные паники, пробежались по моему телу.

– Ты ранена? – участливо спросил он.

Я несколько раз моргнула, а затем посмотрела вниз и увидела, что я полностью обнажена. Моя одежда сгорела дотла. Маленькие частички пепла и сажки запачкали мою кожу. Я окинула пристальным взглядом сад, и тут на меня обрушились воспоминания о произошедшем.

– Джослин, – заскулила я, мои губы задрожали, когда мое тело начало содрогаться от всхлипов.

Король нагнулся и стянул с себя тунику, а затем помог мне сесть, просунув мои руки сквозь прорези в одежде. Солдаты бегали по саду, выкрикивая приказы и берясь за оружие, но все, что я могла видеть, это красивые темные волосы, разметавшиеся по траве, и лужу крови под телом Джослин.

– Я... Я не смогла спасти ее, – всхлипнула я.

Король поднял меня на руки, и я посмотрела вниз на два трупа. Они обгорели, как мясо животного. Я, должно быть... моя сила...

– Кто-то предал меня. Кто это был? – прорычал король, когда шел со мной на руках, крепко прижимая меня к своей груди.

– Боннер, – прохрипела я.

Челюсть короля дрогнула, и его руки крепче обхватили меня. Когда мы проходили мимо Кэла, король остановился, чтобы посмотреть на него.

– Отведите жену Боннера на допрос. Если она знала, что он предатель, изгони ее и их детей в Найтфолл.

Кэл кивнул, а затем пустился бегом.

Драконьему народу не место в Найтфолле... Я думаю, именно поэтому король ссылал туда предателей. В ту же секунду, как ты ступал на их землю, они убивали тебя, если в тебе была хоть капля магической крови. Прямо сейчас меня это не волновало. Я не могла выкинуть из головы образ Джослин, истекающей кровью, подобно туше козы.

Мое тело задрожало, когда меня охватил смертельный озноб.

Дрэ снова хлопнул меня по щеке, и я ахнула, осознав, что снова вырубилась.

– У нее начинается шок, – сказала доктор Элси.

Когда доктор Элси успела здесь оказаться?

Я огляделась, разглядывая орнамент на стенах в виде чешуи черного дракона и темно-серую лакированную кровать с балдахином. Дрэ уложил меня на темно-коричневые шелковые простыни и уставился на меня сверху вниз широко раскрытыми глазами.

– Она выжгла полсада, вспыхнув драконьим огнем шириной не менее двадцати футов.

Доктор Элси достала эльфийскую исцеляющую палочку из своего докторского чемоданчика и провела ею надо мной. Однажды я видела эльфийское исцеление. Эльф проходил через город, путешествуя через полный опасностей Узкий Пролив, небольшой участок нейтральной земли на территории Найтфолла, который вел из Амбергейта в Торнгейт. Один шаг за пределы пролива, и воины Найтфолла всадят стрелу тебе в спину, и имеют на это законное право.

Эльф путешествовал с другом, который сбился с пути за пределами нейтральной части Узкого Пролива, и появился в Пепельной Деревне со стрелой в спине. Когда целительница достала свою целебную палочку, я никогда не забуду то неземное сияние,

которое она излучала. Это было нечто среднее между синим и фиолетовым, но также и серебряным. Оно напоминало звезды на небе, спустившиеся и соединившиеся в этой палочке, и...

Хлоп.

Я ахнула, мои веки распахнулись.

– Не закрывай глаза! – взревела доктор Элси.

– Прекратите раздавать мне пощечины, – вяло захныкала я, глядя на нее снизу вверх.

– Мне нужно, чтобы ты была в сознании, Арвен. Ты впадаешь в состояние шока, и я не знаю почему.

Ее слова напугали меня до смерти.

Теперь она держала свою волшебную палочку, маленькую, как веточка, которую можно подхватить, плывя вниз по реке. Она светилась тем волшебным голубовато-фиолетовым светом, и свет, казалось, омывал мою кожу, обволакивая ее и обнимая мое тело. Свет не касался простыней подо мной, он, казалось, только выискивал и прилипал к тому, что было живым, точно так же, как это было с поверженным эльфом, которого принесли в мою деревню.

Мои ноги внезапно начали дрожать, а зубы неистово застучали.

Элси ахнула, глядя на свет, который омывал мою кожу, как будто он только что сообщил ей о чем-то.

– Приготовьте горячую ванну! Она холодна словно лед. Органы отключаются. Она использовала весь свой огонь, чтобы сразиться с мужчинами, и теперь она... замерзает до смерти.

Король Вальдрен теперь нависал надо мной, его глаза пылали оранжевым огнем.

– У нас нет времени на ванну. Подвинься.

Доктор Элси взглянула на него, нахмурившись.

– Милорд, ей нужно теп...

– ОТОЙДИ, – проревел он, и она вскочила на ноги, отшатнувшись назад.

Все мое тело содрогнулось, холод проник в самое мое сердце и сжал его. Я закрыла глаза, готовая встретиться с Создателем, а затем мою кожу обдал обжигающий жар. Мои веки распахнулись как раз в тот момент, когда король опустил на меня сверху, пламя вырвалось из его ладоней и охватило все мое тело.

Оно обжигало, но в хорошем смысле. Он просунул руки под меня, а затем притянул меня к себе, сжимая нас вместе в этом коконе тепла. Языки пламени плясали вокруг нас, и я почувствовала запах дыма, когда загорелось постельное белье, но мы с королем остались невредимы, как будто этот драконий огонь был целебным бальзамом, а не палящим жаром, которым он был бы для кого-то другого. Я смотрела ему в глаза, чувствуя его вес на себе, когда он смотрел вниз.

Осознание пробрало меня насквозь.

Я влюбилась в него. Я хотела его. Я...

Эмоции сдавили мне горло, когда я подумала о Джослин. О Кэле и о том, как он не мог поцеловать меня. Я была запасным вариантом, он не выбрал меня. Мне нужно было помнить об этом.

Тепло растопило глубинный холод, охвативший меня, и мое тело перестало дрожать. Мои зубы больше не стучали, и ясность вернулась в мой разум. Я сделала глубокий вдох, больше не чувствуя себя лишь наполовину в этом мире.

Огонь вокруг нас утих, и Реджина с доктором Элси бросились вперед, похлопывая по простыням, чтобы потушить небольшой пожар, вспыхнувший вокруг нас. Король оттолкнулся от меня, грудь его вздымалась, обнаженный, как в тот день, когда родился.

Взглянув на меня сверху вниз, он прикрыл глаза. Я посмотрела на свое тело и увидела, что туника сгорела и я снова была полностью обнажена.

— Берегите ее, — велел он доктору Элси. — Она не покинет мою комнату, пока я не вернусь.

Доктор Элси кивнула, и Дрэ пересек комнату, хватая пару брюк из шкафа. Реджина, крадясь, последовала за ним.

— Мой король, какой ты нанесешь ответный удар за эту несправедливость? Королева Найтфолла только что убила твою нареченную, а затем попыталась убить твой запасной вариант.

Запасной вариант.

Она сказала «запасной вариант». Значит, Реджина тоже была в курсе? Неужели я была здесь единственной, кто действительно думал, что я здесь, потому что он хотел, чтобы я была в его армии? Я перекатилась на бок, подальше от них; слезы текли по моим щекам на обожженные простыни. Доктор Элси накрыла меня новым одеялом и снова начала сканировать с помощью эльфийской палочки.

– Она отобрала мою возможность обзавестись наследником, так что теперь я отниму одного из ее. – Голос короля мог резать стекло, и я замерла от его слов.

– Одного из ее сыновей? – казалось, Реджине это понравилось.

Король, должно быть, кивнул, потому что затем дверь хлопнула, и я осталась в тишине, залитая эльфийским исцеляющим светом, в полном одиночестве.

Король собирается убить одного из сыновей королевы Найтфолла? Я слышала, у нее их семеро и одна дочь.

А что, если Дрэ убьют, пока он будет пытаться отомстить за смерть Джослин? Я не могу позволить этому случиться, не тогда, когда у меня была сила помочь.

Я села, заставив доктора Элси откинуться назад, чтобы не стукнуться со мной лбом.

– Я исцелена? Его огонь исцелил меня, верно? Я чувствую себя хорошо, – сообщила я ей, и под «хорошо» я подразумевала физическую слабость и эмоциональную хрупкость.

Она нахмурилась.

– Ваше тело выглядит здоровым, органы функционируют как положено, но...

Я соскочила с кровати и подбежала к платяному шкафу короля.

– Но вы не можете никуда пойти. Приказ короля! – настаивала Элси.

Я накинула одну из его туник, не утруждая себя нижним бельем, и выскочила за дверь.

– Уф. – Я врезалась прямо в грудь Кэла.

– Я не могу тебя никуда отпустить, – сказал он мне, нахмурившись, когда оценил мой внешний вид. Вероятно, у меня была сажа в волосах и на коже, и я выглядела как дикое животное. Мне было все равно. Я и чувствовала себя так же.

– Уйди с дороги, – прорычала я, мои ноздри дымились.

Кэл закатил глаза, вставая в широкую стойку.

– По приказу короля ты не покинешь эту комнату, Арвен.

Я подняла руку, призывая в нее огненный шар.

– Отступи или проводи меня к Дрэ. Мне все равно, что ты выберешь, но убирайся с моего пути.

Кэл вздохнул, отступая с дороги.

– Я сопровожу тебя к нему, а потом обратно сюда, – сказал он.

Я пустилась бежать, не утруждая себя ожиданием.

Если король собирался отомстить во имя Джослин, тогда я помогу ему.

Я знала, где он будет – в конюшнях, готовясь к выступлению со своей армией. Я побежала по коридору, мои ноги все еще дрожали от психической травмы, полученной от вида того, как Джослин убили прямо у меня на глазах. Я не могла выкинуть из головы образ ее тела, лежащего в луже алой крови. Пробегая по заросшей травой дорожке к амбару, я обнаружила, что он обращается к небольшому отряду из шести стражей-дрейкенов, включая Реджину.

– Я сменю обличье и перенесу вас двоих на своей спине на территорию Найтфолла...

Когда он увидел, что я приближаюсь, он замолчал.

– Арвен, – прорычал он, а затем посмотрел на Кэла.

– Я с вами, – потребовала я.

Реджина вздохнула, уводя пятерых других стражников плюс Кэла, и остались только мы с Дрэ.

– Ты не можешь лететь. И это не обсуждается, – объявил он.

Я прищурилась глядя на него и шагнула ближе, пока наши пальцы ног почти не соприкоснулись.

– Я не останусь здесь, чтобы быть твоим маленьким надежным *запасным вариантом*, – выплюнула я. – Я больше, чем просто утроба. Я воин, и я буду сражаться за честь Джослин с тобой или без тебя!

Его голова откинулась назад, как будто я дала ему пощечину.

– Я... Я не вижу в тебе просто утробу или просто *запасной вариант*, – рыкнул он.

– Вранье, – оборвала я. – Это все, что ты видел во мне с первого дня. И в Джослин тоже. Она собиралась остаться с тобой, ты это знаешь? Она упомянула в саду, что, хотя ты сказал ей, что никогда не полюбишь ее, она останется и выполнит свой долг, чтобы подарить тебе наследника.

Он замер, его дыхание было прерывистым.

– Я сказал Джослин, что не смогу любить ее... потому что влюбился в другую, – сказал он.

Я замерла, мое сердце билось так быстро, что я думала, оно может выпрыгнуть на землю и показать ему, насколько я взвинчена.

– В кого? – робко спросила я, надеясь, что знаю ответ.

– В тебя. Я хочу тебя, – выдал он.

Я сглотнула, все внутри меня боролось друг с другом. *Джослин. Запасной вариант. Поцелуй с Кэлом. Королевское чрево. Наследник. Запасной вариант. Запасной вариант. Запасной вариант.*

– Ты не хочешь меня. Ты нуждаешься во мне, тебе нужна моя утроба, – пояснила я, не в силах смириться с правдой в этом вопросе. Если бы Джослин не была мертва прямо сейчас и я не была бы его единственным вариантом получить ребенка, говорил бы он все это?

– Ты невыносимая женщина! – закричал он, бросаясь ко мне.

Я отшатнулась назад, на какую-то дикую секунду подумав, что он может ударить меня. Могла бы и догадаться. Его рука обхватила мою шею сзади, а затем он дернул меня на себя, прижимаясь своими губами к моим.

Я ахнула, вдыхая его дыхание. Мои губы раскрылись, и наши языки соприкоснулись. Наши поцелуи всегда казались такими – яростными, пылкими и разгоряченными. Его другая рука обхватила мою поясницу, и он прижал мой живот к себе. Я застонала, почувствовав, как его тело прижалось к моему; между нами разгорелся жар, и я скользнула языком по его языку, чувствуя, как мир перевернулся.

В его поцелуе была жадность, которую я любила. Как будто он изголодался по моему вкусу и не мог насытиться. Я все равно хотела поглотить его, но одна фраза продолжало звучать у меня в голове.

Запасной вариант.

Целовал ли он меня только сейчас оттого, что Джослин была мертва и я была его единственным шансом на наследника? Виню ли я его? Хочу ли я все еще получать его знаки внимания, если все они фальшь?

Я отстранилась от него, больше не упиваясь его губами, и потянулась, чтобы прикоснуться к своим губам.

Его брови обеспокоенно опустились, когда он наблюдал за мной.

– Я уважаю твой статус, но... – Я сделала глубокий вдох. – Я слишком хороша, чтобы быть чьим-то планом Б. – Я высоко подняла подбородок, прекрасно понимая, что из-за этого меня могут убить. Это могло быть единственной причиной, по которой он сохранял мне

жизнь, и теперь, когда я отказывала ему, он сделал бы то, о чем моя мать предупреждала с самого начала.

Он схватился за грудь, как будто я воткнула в нее лезвие.

– Арвен, ты... ты не понимаешь...

– Мой господин! – резкий голос Реджины раздался позади нас обоих, и я подпрыгнула. – Вот-вот появятся первые солнечные лучи. Если мы хотим сделать это и вернуться домой под покровом темноты, мы должны выступить сейчас.

Я посмотрела на Дрэ.

– Я полечу. Я могу повезти одного на спине. – Единственным разумным способом попасть на территорию Найтфолла был полет. Их границы были самыми надежно охраняемыми во всех королевствах.

Его глаза засветились оранжевым.

– Ты никогда никого раньше не перевозила.

– Я маленькая, – сказала Реджина, – она может нести меня. Я знаю, как оставаться неподвижной и не вывести ее из равновесия.

– Решено, – заявила я и прошла в амбар мимо короля, чтобы снять его тунику, которая была на мне, и трансформироваться.

Они продолжали спорить на улице, но мне было все равно. Я собираюсь лететь. Теперь я чувствовала себя еще более виноватой, Джослин убили всего час назад, а я уже поцеловала короля. Я должна отомстить. Полностью превратившись, я вышла из амбара на открытое пастбище, где король также принял форму дракона. Я ахнула, когда заметила маленькие участки человеческой кожи, проглядывающие сквозь его черную чешую, как будто он не смог полностью превратиться.

– Становится хуже, – заметила Реджина, и я замерла, тяжесть того, что я вижу его таким, давила на меня.

Его магия умирала без наследника, которого я могла бы ему дать. Которого я *хотела* ему дать. Он посмотрел на меня, и я почувствовала, как между нами образовалась неосязаемая связь. Это было трудно объяснить, но как будто что-то соединилось воедино, связав мою судьбу с его.

Создатель, помоги мне, молилась я. Когда дело касалось Дрэ, я ни в чем не была уверена, только в том, что хотела оставаться прежде всего верной себе. Я хотела быть любимой, обожаемой, желанной.

– *Полетели*, – сказал он. – *За Джослин*.

– За Джослин, – согласилась я.

Я оттолкнулась от земли и помчалась на запад, мысленно прокручивая лучший поцелуй, который у меня когда-либо был в жизни. Будет ли каждый поцелуй с ним таким же? Было ли это так просто потому, что это было ново, волнующе и... запретно? Я не должна была целовать обрученного короля. *Короля, который сейчас оплакивает потерю своей будущей жены.*

Но был ли он в трауре? Казалось, что это не так. Он уважал Джослин, но, казалось, больше злился из-за ее смерти, чем печалился. Тем не менее это было неподходящее время, и я чувствовала себя ужасно. Зачем мне целовать мужчину, который ничего не сказал, когда Реджина назвала меня запасным вариантом? Это была самая главная причина из всех, чтобы больше никогда его не целовать. Эти мысли боролись в моей голове, пока мы летели навстречу неизвестной судьбе.

Глава 16

Мы пролетали низко над границей Найтфолла, скрываясь в густом полотне тумана. Мне никогда раньше не приходилось бывать в этой части королевства, и хотя я была на задании, я также в некотором смысле осматривала достопримечательности. Как только мы достигли их главных ворот, мы поднялись выше в небо, чтобы не допустить обнаружения.

В королевстве Найтфолл было больше стекла и металла, чем я видела за всю свою жизнь. Механические безлошадные экипажи с фонарями перед ними катились по улицам. И хотя была ночь, все было освещено. Но не было ни факелов, ни открытого огня, это был... другой тип света. Мягкое, непрерывное свечение. Здания были построены мастерски. Стекло, кирпич и металл. Все линии были прямыми, ничто не выглядело зазубренным или собранным наспех. Я с сожалением вынуждена была признать, что это было прекрасное зрелище, достойное созерцания.

Солдаты были расставлены повсюду, по двое на каждом углу, и у всех у них были разные приспособления для убийств. Металлическое оружие с заряженными в него снарядами. Метатели стрел, метатели копий, а у одного даже из наконечника вырывалось пламя. Метатель огня?

Что это было за место? Место изобретений и технологий, подобных которым я не могла представить в своих самых смелых мечтах... или кошмарах. Похоже, королева хотела уничтожить все магическое, а затем благодаря машинам и металлу собиралась заявить, что ее народ владеет магией.

– *Любимый старший сын королевы живет за пределами замка Найтфолла в своей собственной крепости.* – Голос Дрэ проник в мой разум, вырывая меня из моих мыслей.

– *Откуда ты знаешь?* – спросила я, когда мы свернули налево, прочь от ярких огней отдаленного замка, к небольшой деревне.

– *Шпионы,* – вот и все, что он сказал.

Разделенный нами поцелуй витал между нами. Я не знала, как вести себя сейчас перед ним. Он спас мне жизнь, согрел меня, когда я замерзала, но я не чувствовала благодарности. Я разозлилась из-за того, что он сказал Кэлу и всем другим гвардейцам не встречаться со мной. Он небрежно воспринял слова Реджины о том, что я запасной вариант, а затем так же небрежно упомянул, что желает меня через несколько минут после смерти Джослин. Относится ли он ко мне так же, как и Реджина, как к подстраховке, а не как к члену его Королевской Гвардии, не как к другу? Потому что именно это ранит больше всего.

Я была его страховкой.

Из моих ноздрей начал валить дым, и черная голова короля повернулась в мою сторону. Я погасила огонь и повернулась, смотря вперед, готовая просто сосредоточиться на текущей задаче.

Отомстить за Джослин.

Все еще не верилось, что ее больше нет, что ее душа покинула тело.

– *Я должна была защитить ее. Какой же из меня получился никудышный королевский гвардеец,* – пробормотала я Дрэ.

Он оглянулся на меня.

– *Никудышный королевский гвардеец? А как насчет дюжины охранников, мимо которых прошли солдаты Найтфолла, когда ворвались в мой дворец? Реджина вне себя оттого, что не справилась со своей работой. Ты сделала больше, чем кто-либо другой. Ты убила их.*

Я не подумала о том, как Реджина может это воспринять. Как она, должно быть, огорчилась из-за того, что, будучи лидером Дрейкенов, позволила двум чужакам ворваться внутрь и убить невесту короля. Не говоря уже о том факте, что в ее рядах был шпион, о котором она и не догадывалась.

После этого я замолчала, понимая, что это затронуло не только меня. Тем не менее мне придало уверенности то, что из всех именно я знала Джослин лучше всего и позаботилась о ней больше других.

– *Лети низко, в этот туман,* – внезапно сказал король и снизился. Я опустилась вместе с ним, и затем мы полетели во влажной белой дымке.

– Этот выступ деревьев... – сказала Реджина.

Я посмотрела налево и увидела, что сразу за воротами крепости есть небольшой фруктовый сад. Мы оставались в тумане, перелетая через ограждение, а затем, когда мы оказались прямо над деревьями, Дрэ внезапно бросился камнем вниз, как будто у него сломались крылья.

– *Снижайся быстро, чтобы вас не заметили, а затем в последнюю секунду взмахни крыльями, чтобы уменьшить удар,* – сказал король.

Страх охватил меня при таком снижении. Он напомнил мне о том разе, когда ветер повалил меня на землю и я была серьезно ранена.

Я облетела сад, все еще скрытая туманом, меня охватывал ужас. Что если я совершу снижение недостаточно быстро, и стражники нас заметят? Или, наоборот, слишком быстро, и тем самым погублю Реджину, которая привязана к корзине у меня на спине? Я кружила добрую минуту, разрываясь надвое от беспокойства, когда Реджина протянула руку и погладила меня по голове.

– Ты справишься. Со мной все будет в порядке. Я много раз скатывалась и прыгивала со спины короля Вальдрена.

Это придало мне уверенности, и я спикировала, сложив крылья так, что мы оказались в убийственно свободном падении. Инстинкт заставлял меня расправить крылья, чтобы удержаться в воздухе, но голос Дрэ прогремел в моей голове.

– *Подожди.*

В ту секунду, когда я подсекла верхушки деревьев, мои крылья в панике вырвались из моей спины.

– *Сейчас!* – закричал Дрэ, и я сделала взмах как сумасшедшая, чтобы замедлить спуск. Мне удалось замедлиться, но падение все равно было быстрым, и мои ноги и грудь врезались в землю, когда я, спотыкаясь, двинулась вперед, как захмелевший скоморох на празднике летнего солнцестояния. Я почувствовала, как Реджина покачнулась на мне, затем я смогла восстановить равновесие.

Реджина быстро отстегнула мое седло, а затем протянула мой коричневый кожаный охотничий костюм. Король уже трансформировался и ожидал меня с тремя мужчинами, включая Кэла. Двумя другими были Нокс и Сокол. Сокол был ветераном с таким количеством рубцов, что я вообще не представляла, как он двигается, не повреждая кожу еще сильнее. Он был обожжен в огне, это все, что мне было известно. Я знала, что у него когда-то был ручной сокол, который и подарил ему его имя, но он давно умер. Сокол хороший человек и очень верный друг короля, который служил еще под началом его отца.

– Реджина, – прошептал Дрэ, – мы разделимся на две группы. – Он говорил, пока я переодевалась, мужчины повернулись ко мне спиной, чтобы предоставить личное пространство. – Сокол, Нокс и я войдем первыми. Ты, Арвен и Кэл будете прикрывать тыл и будете группой захвата.

Я знала из своего обучения, что это означало, что мне, возможно, придется подготовить способ вытащить их после того, как они совершат убийство. Это была самая легкая из двух работ, но он позволил мне пойти с ними, так что я не собиралась жаловаться. Я закончила одеваться и подошла к нему.

– Убив этого парня, мы сделаем больно королеве? – прошептала я Дрэ. Я хотела убедиться, что эта ведьма заплатит за то, что она сделала с моей подругой.

Дрэ кивнул.

– И не только, он еще и ее главный командир. Ни одна миссия не выполняется без его планирования и одобрения.

Я стискиваю челюсть, чувствуя, как мои зубы скрипят от давления. Этот парень был непосредственно ответственен за смерть Джослин?

Я посмотрела на Дрэ.

– Пообещай мне, что ты его убьешь.

Он посмотрел на меня и кивнул.

– Даю тебе слово, Арвен.

Арвен. То, как он произнес мое имя, заставило мой желудок скрутиться в узел.

Мы тайком прокрались в боковой проулок и позволили королю вести нас. Он держал в руках бумажную карту и часто сверялся с ней. Кем бы ни был его шпион, он предоставил нам схему, которая вела прямо к покоям старшего сына королевы Найтфолла.

Ее наследника.

На меня обрушилась вся серьезность того, что мы собирались сделать. Убийство человека, пока он спал, каким бы скверным и порочным он ни был, было трудно принять это. Теперь я знала, почему Дрэ включил меня в группу захвата. Мне не придется наблюдать все это, и после того, как я стала свидетельницей смерти Джослин всего несколько часов назад, я была благодарна за это.

Мы добрались до стены большого поместья, прячась в переулке, и сразу же вжались в тень, когда впереди прошел стражник. Стражник был залит фонарным светом, и я с облегчением отметила, что к его спине не прикреплены металлические крылья.

На боковой стороне дома прямо впереди находилось маленькое окно. Дрэ подал сигнал пальцами Реджине, и она кивнула. Я присмотрелась и увидела, что оно приоткрыто! Он собирается пробраться через окно, и тогда я не увижу его, пока все не закончится.

Что, если Дрэ погибнет?.. Что, если сын королевы спит с мечом под подушкой и стражником у своей двери?

Дотянувшись до руки Дрэ, прежде чем он смог уйти, я сжала ее.

– *Береги себя*, – мысленно подумала я, не уверенная, сработает ли это в человеческом обличье.

Он кивнул мне, сжимая мою руку в ответ, а затем ушел, Сокол и Нокс последовали за ним.

Прямо сейчас я злилась на этого паршивца, но я не хотела, чтобы он умирал. Я не смогу вынести еще одной смерти.

Не говоря ни слова, Реджина передала рукой сигнал Кэлу и мне следовать за ней до конца переулка. К тому времени, как мы прошли мимо открытого окна, Дрэ и остальные уже проскользнули внутрь.

Когда мы дошли до конца переулка, Реджина указала на конюшни через улицу, и мы с Кэлом кивнули. Это было место, куда нам нужно

было попасть. Был большой шанс того, что Дрэ в конечном итоге получит травму, и тогда нам придется каким-то образом найти способ добраться домой на лошадях и карете. В любом случае нам в любое время могли понадобиться два пути отступления: один по небу, другой по суше. Просто на всякий случай.

Реджина высунула голову в переулок и быстро посмотрела налево и направо. Она втянула свое тело обратно в тень, а затем дала сигнал «вперед».

Мы втроем быстро вышли из переулочка и направились к конюшням. Не настолько быстро, чтобы вызвать подозрения у наблюдателя, но и не настолько медленно, чтобы выглядеть странно. Это была идеальная прогулка трех друзей, пытающихся поспешить домой в поздний час после ночной попойки в таверне.

В ту секунду, когда мы вошли в конюшню, там оказался стражник. Он справлял нужду внутри и при виде нас подтянул штаны вверх. Пошатываясь, он попытался дотянуться до своего меча, но Реджина была быстрее. Она сделала выпад и рукоятью своего кинжала ударила его сбоку по голове. Он рухнул в лужу собственной мочи.

– Какая досада, – мягко сказала Реджина. Затем мы начали быстро подготавливать лошадей. Я еще не брала надлежащих уроков верховой езды, но часть моих щенячьих тренировок означала, что мне приходилось убирать стойла и привязывать седла, так что теперь я знала, как это делать. Через несколько минут мы запрягли двух крупных кобыл в повозку среднего размера, которая должна была вместить всех нас. Мы не смогли найти карету с закрытым верхом; здесь все они были механическими, безлошадными, и мы не знали, как с ними обращаться. Но повозка, которая выглядел так, словно ей не пользовались много лет, вполне подошла. Реджина постелила внутри несколько одеял, которыми мы могли бы укрыться, если понадобится. Мое сердце учащенно забилося, когда я подумала о короле, который прямо сейчас находится в поместье и совершает покушение на сына королевы Найтфолла. Это было бессовестно и опасно, но необходимо.

Ради Джослин.

Если королева думала, что сможет просто ворваться в Амбергейт и лишить короля шанса обзавестись наследником, она жестоко ошибалась.

Мы держали лошадей прямо в конюшне, ожидая сигнала от Дрэ, извещающего о том, что его нужно вывезти.

Вместо сигнала входная дверь дома сорвалась с петель, и Дрэ был выброшен на улицу в клубах черного дыма.

Что за?..

Реджина ударила лошадь пятками, когда в некогда тихую ночь ворвался хаос. Следующими из дома вырвались Нокс и Сокол, у каждого из них из рук текла кровь. Полдюжины стражников последовали за ними с обнаженными ме-чами.

У меня едва хватило времени осмыслить сцену, когда Реджина остановила повозку рядом с ними и свистнула.

Король, Сокол и Нокс запрыгнули внутрь, а затем мы тронулись.

– Миссия выполнена, – было все, что сказал Дрэ, и по моему телу разлилось чувство триумфа. Они сделали это. Человек, ответственный за смерть Джослин, был мертв.

По всему форту разнесся громкий и протяжный звук рога, и я поняла, что они затворяют ворота и готовятся к атаке. Мимо моей головы просвистела стрела, и я пригнулась, прежде чем снова подскочить с широко раскрытыми глазами. *Так вот, должно быть, на что похожа война*, подумала я. К тому времени, как вы осознаете, что происходит, уже успеет развернуться совершенно другая ситуация.

– Держи поводья, – сказала мне Реджина.

Я вскарабкалась на лошадь, и Реджина поменялась со мной местами и схватила свой лук, пуская стрелы в приближающуюся армию разъяренных солдат Найтфолла, бегущих за нами.

– Арвен, полетели! – закричал Дрэ.

Мое сердце бешено колотилось в груди, когда лошади понеслись к закрытым воротам форта. Превратиться в дракона и вылететь отсюда, будучи верхом на движущейся лошади! *Он что, сумасшедший?*

Я развернулась и обнаружила, что он уже срывает с себя рубашку.

Гадес, он не шутит. Вот и мы...

Бросив поводья, я запрыгнула с ним в маленькую повозку, стягивая с себя кожаную одежду, не заботясь о наготе. Кто станет беспокоиться о том, что оголил себя, находясь на волоске от смерти?

Король был первым, кто разделся, но только наполовину, все еще в брюках, и через несколько секунд у него за спиной выросли крылья, и он зарычал от боли. Он частично превратился в дракона, только с

крыльями, а затем использовал свои руки, чтобы схватить Нокс и Сокола за талию.

– Ты сможешь забрать Кэла и Реджину? Легче взять двоих, если ты обратишься частично и будешь держать их вот так, – сказал он.

М-м. Нет. Гадес, нет. Я не смогу.

Что-то ужасающее промелькнуло в его взгляде, и я нахмурилась. Было что-то, чего он мне не говорил.

– *Я не могу полностью измениться. Недостаточно магии,* – сказал он, и весь мой организм утонул в ужасе.

– *Уже?* – С каждым превращением он терял свою мощь, а это означало, что жители Амбергейта теперь в смертельной опасности.

Я кивнула, затем одним прыжком он подпрыгнул в воздух, подальше от повозки. Нокс и Сокол повисли у него на руках, когда он переносил их над крепостью.

Какого. Гадеса?

– Я не думаю, что у меня получится это сделать, – пробормотала я Реджине.

Она посмотрела мне за спину, на то, что, как я знала, было приближающимися воротами и, вероятно, еще армией мужчин.

– Ты должна, – было все, что она сказала, а затем они с Кэлом потянулись и схватили меня за руки.

Мои кожаные штаны плотно сидели на моей талии, грудь прикрывал небольшой бюстгальтер, и я решила, что я сняла достаточно одежды, если цель состояла просто в том, чтобы расправить крылья на спине.

Вызвав огонь внутри себя, я запустила его в свое перевоплощение и почувствовала вспышку боли, когда крылья вырвались из моей спины.

– Сейчас! – крикнула Реджина, и повозка резко остановилась. Я подпрыгнула в воздух, расправляя крылья. Мы поднялись вверх, и на несколько секунд я действительно подумала, что это будет легко. Затем вес двух человек потянул меня вниз.

– Взмахни ими сильнее! – закричала Реджина, держась за мою левую руку двумя руками, а Кэл держался за мою правую.

Мои крылья подогнулись от напряжения, когда я взмахнула ими, как сумасшедшая, набирая высоту в несколько футов. Армия теперь была под нами, целясь в нас стрелами.

Нам всем крышка!

Я не могла поднять нас достаточно высоко, я летела слишком медленно, я...

Прямо возле моего лица просвистела стрела, и я завопила.

Реджина отпустила меня одной из своих рук, целясь в приближающихся мужчин с луками.

– Нет! – пронзительно закричала она, и на ее лице появилось жуткое выражение свирепости. Она подняла руку, и поток восхитительно смертоносного оранжевого огня вырвался из ее ладони и атаковал мужчин внизу.

Ночь наполнили крики, и сразу небо разрезал свист стрел. Мою правую руку внезапно пронзила боль, и я вскрикнула, на долю секунды выпустив из своей хватки Кэла. Он соскользнул вниз, но в последнюю секунду ухитрился удержаться. Я повернулась, чтобы посмотреть на источник своей боли, и обнаружила стрелу, застрявшую в моем правом плече. Кровь стекала по моей руке на руки Кэла. Я бешено замахала крыльями, но мы все еще были едва в пятнадцати футах от земли.

Мое плечо адски горело, но я продолжала лететь, не обращая внимания на онемение пальцев. Мне просто нужно было перебраться через стену. Она была в два раза выше, чем уровень моего полета, поэтому я вложила в свои крылья всю силу, что у меня была.

Но мне было слишком тяжело. Мы потеряли высоту, упав на несколько футов, и я начала всхлипывать.

– *Помоги мне. Я не могу перелететь через стену*, – я позвала Дрэ, когда паника захлестнула мой организм. Я вот-вот сброшу Кэла, в любую секунду.

– Я пытаюсь! – сказала я, а затем посмотрела вниз на панические выражения лиц Кэла и Реджины.

Реджина посмотрела на Кэла, наблюдая, как он скользит по моей руке, а затем подняла взгляд на меня.

– Верни короля домой и роди наследника. Спаси наших людей, Арвен. Это приказ!

Родить наследника? Почему она говорит об этом в такое вре?..

– НЕТ! – леденящий кровь крик вырвался из моего горла, когда она отпустила мою левую руку и упала в самую гущу сражения. Кэл отчаянно потянулся и схватил меня за другую руку, перенося свой вес, чтобы облегчить мое поврежденное плечо.

Я в шоке уставилась вниз, когда Реджина вытащила свой клинок, а затем выплюнула струю огня, пытаясь пробиться сквозь двадцать нападавших на нее мужчин.

Нет, только не так. Все не может так закончиться.

– Реджина! – в моем животе сформировался каменный узел, когда я немедленно начала спускаться, чтобы помочь своему любимому командиру, но, прежде чем я смогла что-либо сделать, ее пронзили полудюжиной стрел за считанные секунды. Как будто этого было недостаточно, подошел солдат Найтфолла и одним махом отрубил ей голову. Меня переполняли необузданная ярость и дикое горе в равной мере, одно не оставляло достаточно места для другого, когда они бились в моем теле.

Кэл сжал мою руку.

– Нет! Все это будет напрасно. Перенеси нас через эту стену. Король не вернулся, чтобы помочь, а это значит, что он ранен.

Настойчивость Кэла вырвала меня из моего горя. Король ранен? Почему он не вернулся, чтобы помочь нам, или не ответил мне?

Я наблюдала, как Реджина упала вперед, и все мое тело содрогнулось и оцепенело. Это было все, что мне нужно было увидеть, чтобы понять, что, если я не вытащу нас отсюда прямо сейчас, мы оба будем мертвы. Я неистово замахала крыльями, держа Кэла по большей части здоровой рукой, взмыла вверх и перемахнула через ограждение теперь, когда мой груз был легче. Я направилась к группе деревьев, где были наши седла, и надеялась, что король тоже там.

Реджина... мой кумир, мой наставник, лидер Королевских Дрейкенов...

Мертва.

Это не укладывалось у меня в голове, все это казалось нереальным. Я молилась, чтобы проснуться и обнаружить, что смерть Джослин и Реджины была лишь болезненным кошмаром.

В тот момент, когда мы добрались до деревьев, я поняла, что что-то не так. Дрэ стоял на четвереньках, выворачивая на землю содержимое своего ужина.

Я неловко приземлилась, споткнувшись о свои болтающиеся ноги, но с облегчением наконец отпустила вес Кэла с моей поврежденной руки.

– Что случилось?.. – тошнота сразила меня, когда холодный пот выступил на моем теле.

Дрэ встал, и я заметила, что в него тоже попала стрела. Точнее, скорее задела. Сбоку на его руке виднелась небольшая полоска крови.

– Реджина... погибла, – сказала я, быстро моргая, когда все расплылось.

Что происходит? Была ли потеря Реджины и Джослин в одну ночь слишком большим горем для моего сердца, чтобы вынести его? Мне казалось, что я умираю.

Король шагнул вперед, схватил наконечник стрелы в моем плече и дернул. Я попыталась закричать, но он закрыл мне рот так, что я просто завывала в его соленые пальцы.

– Стрелы отравлены, – выдохнул он, широко раскрыв глаза, когда посмотрел поверх меня. – У нас есть еще противоядие? – окликнул он Нокса.

Нокс шагнул вперед.

– Нет, сэр, только то, которое вы только что приняли.

Дикая паника, отразившаяся на его лице, заставила мои колени ослабеть.

– Я сейчас умру, – прошептала я.

Может быть, это даже к лучшему. Может быть, сегодняшняя ночь войдет в историю как Ночь Скорби. Ночь, когда у короля отняли его невесту, запасной вариант и командира. Теперь мне было все равно, я просто хотела избавиться от боли.

– Нет! – он потряс меня за плечи, а затем взглянул на Кэла. – Сможешь ли ты и остальные вернуться в Амбергейт пешком?

Кэл кивнул.

– Милорд, она не переживет перелет домой. Доктор Элси слишком далеко, – сказал Сокол.

Дрэ опустил голову.

– Я знаю. Но мы всего в нескольких милях от границы с Аркмиром.

Глаза Кэла расширились.

– Ты отправишься к эльфам?

Дрэ тяжело вздохнул.

– У меня нет выбора.

Затем ужасный спазм скрутил мой желудок, и я упала навзничь. Дрэ потянулся, чтобы поймать меня.

– Просто позволь мне уйти. Я хочу быть с Джослин и Реджиной, – заскулила я.

Он притянул меня к своей груди и пробормотал мне на ухо.

– Я не могу. Ты нужна мне.

Ты нужна мне. Это было то, что я так долго хотела от него услышать, и все же... почему-то я не думала, что он подразумевал то, что хотела бы я.

Ему нужна моя утроба. Не я.

Затем все стало затянуто дымкой тумана, и жизнь стала проходить мимо урывками.

Полет.

Дрэ, вбегающий в скромный дом эльфийских супружеских пар со мной на руках, крича в панике.

Эльфийская хозяйка дома осматривает меня своей целебной палочкой.

Она качает головой, давая понять, что у меня нет шансов.

Еще полет.

В конце концов все закончилось тем, что надо мной возвышается зловещего вида мужчина. У него ярко-белые волосы и тонкая серебряная корона на голове. Я лежу на какой-то хрустальной кровати. Тяжело, и все же... мне не было неудобно. Казалось, она была вырезана из гигантского розового кварца с углублениями, которые облегали мое тело, как перчатка.

– Это дело меня не касается, – сказал мужчина, глядя на меня сверху вниз.

Я перекатилась на бок и застонала, когда судороги в моих мышцах стали настолько невыносимыми, что мне захотелось умереть. Мое сердцебиение отдавалось у меня в ушах.

– Райф, – прорычал Дрэ. – Она важна для меня. Я знаю, ты можешь спасти ее. Если ты это сделаешь... Я дам тебе все, что ты захочешь. Уголь, корабли, нефрит. Назови свою цену!

Райф? Райф Лайтстоун. Эльфийский король? Ходили слухи, что он потерял всю свою семью за одну ночь от руки королевы Найтфолла. Родителей и семерых братьев и сестер. Теперь он был сломленным человеком, адски помешанным на мести.

– Мою цену? – король Райф склонил голову набок. – Брат, моя цена всегда была одинаковой, и все же ты отказываешь мне в этом каждый раз. Ты знаешь, чего я хочу, что мне необходимо.

Я застонала, ощущение жжения поднялось в моем горле. Дрэ протянул руку и похлопал себя по щекам.

– Ладно, я помогу тебе убить королеву Найтфолла, если ты спасешь Арвен, но ты должен заставить Люсьена и Аксила согласиться помочь нам. Она слишком могущественна, и нам ее не одолеть, если не объединим усилия.

Люсьен Торн, король фейри, и Аксил Мун, король волков? Неужели Дрэ только что согласился уничтожить королевство Найтфолл, чтобы спасти мою жизнь?

Райф протянул руку и потер подбородок, как будто глубоко задумавшись, и Дрэ бросился вперед.

– Спаси ее, черт возьми!

Эльфийский король закатил глаза.

– Хорошо, сделка есть сделка. Мне может потребоваться время, чтобы заручиться поддержкой других королей, но ты сдержишь свое обещание.

Я схватилась за горло, больше не в силах дышать. Я хватала ртом воздух.

Дрэ скрестил руки на груди.

– Я клянусь в этом, Райф! Я помогу тебе отомстить за свою семью. Только спаси ее!

Райф опустился на колени, нависая надо мной, принося с собой аромат лилий. Я ненавидела лилии. Они были слишком пахучими и всегда заставляли меня чихать. Наклонившись вперед, эльфийский король расположил свой нос в дюйме от моего поврежденного плеча и вдохнул.

– Сок древа смерти, – заявил он.

Дрэ бросился с другой стороны от меня.

– Ты можешь обратить этот процесс?

Райф взглянул на Дрэ, и мне стало интересно, откуда эти двое знают друг друга. Райф назвал его братом.

– Это та избранная, что родит тебе наследника? – спросил Райф.

Я приготовилась к его ответу.

Подстраховка.

Дрэ пристально посмотрел мне в глаза, а затем кивнул.

– Если она выберет меня.

Мое сердце бешено колотилось в груди; чернота плясала по краям моего зрения. Если бы мне предстояло умереть, это было бы довольно мило услышать перед тем, как я уйду.

Райф кивнул.

– Тогда очень хорошо.

Он положил руку на мое раненое плечо, и я ахнула, когда его кожа коснулась моей. Сноп фиолетового света вырвался из его ладони, на мгновение ослепив меня. Затем чернота вокруг моего зрения отступила, и мое горло перестало гореть. Наконец-то я смогла вздохнуть. Я набрала в легкие побольше воздуха. Затем один за другим мои мышцы перестали сводить судороги, а тошнота прошла.

Я пораженно посмотрела на эльфийского короля, и он ответил мне холодным и суровым взглядом. Он поморщился, и я подумала, не причиняет ли ему каким-то образом боль мое исцеление. Убрав руку с моего плеча, он прижал ее к своей груди, как будто она была ранена.

Я села, внезапно почувствовав себя лучше.

– Спасибо, – выдохнула я.

Он проигнорировал меня, взглянув на Дрэ.

– Исчезните к утру, я не могу допустить, чтобы мой совет узнал, что я помог тебе, пока я не заручусь их поддержкой для сведения счетов с Зафирой.

Дрэ опустил голову, а затем слегка улыбнулся королю Райфу.

– Они все еще докучают тебе, чтобы ты женился?

Райф застонал, встряхивая пальцами, как будто пытаюсь сбросить последствия исцеления яда.

– Я должен выбрать жену к зиме, иначе, по их словам, они свергнут меня.

Дрэ снова улыбнулся, кивнув, а затем шагнул вперед, заключая эльфийского короля в объятия.

– Спасибо тебе, брат.

Райф не обнял его в ответ. Он замер, как будто никогда никого не обнимал за всю свою жизнь, но Дрэ, казалось, было все равно. Король-дракон отстранился, сжал плечи Райфа, а затем развернулся и направился ко мне.

Райф подошел к двери у дальней стены, и я впервые оглядела комнату вокруг себя: полы из белого камня, светло-фиолетовые стены с золотыми вкраплениями. Это умиротворяло, исцеляло.

– Дрэ? – позвал Райф из открытого дверного проема.

Дрэ повернулся, чтобы посмотреть на эльфийского короля.

– Я приду за тобой, и мы положим конец правлению королевы Зафиры. – Это был приказ и обещание.

– Даю тебе слово, – сказал Дрэ, а затем Райф вышел из комнаты и закрыл дверь.

Мой язык словно прилип к небу. Дважды висеть на волоске от смерти за один день было слишком сильным потрясением для моего организма.

– Скажи мне, что ты в порядке. – Дрэ опустился передо мной на колени, положив руки мне на талию и пристально глядя мне в глаза.

Я нахмурилась, чувствуя, как задрожали мои губы, а на глаза навернулись слезы.

– Я... – Из моего горла вырвался всхлип. – Джослин... Реджина, – сказала я.

Он вздохнул, глядя вниз на холодную белую плитку.

– Мы позволили королеве жить слишком долго. Ее нужно остановить.

– С ее приспособлениями для полета и огнеметами я не представляю как. Даже с эльфами. Ты видел безлошадные повозки?

Он кивнул.

– Родители Райфа хотели ограничить ее технологии, зная о ее планах однажды уничтожить магические расы. Мой отец отклонил их просьбу о помощи.

Я ахнула.

– Они попытались и она убила их?

Он опустил голову.

– Родители Райфа взорвали одну из ее машиностроительных фабрик, и, в свою очередь, королева убила всю семью Райфа, оставив его в живых из милосердия.

Оставить его в живых после убийства всей его семьи было милосердием?

– Почему ты не помог ему отомстить после того, как она это сделала? Звучит так, как будто вы двое – близкие друзья.

Стыд окрасил его щеки.

– Я был молодым принцем. Мой отец боялся королевы Найтфолла и советовал не помогать Райфу.

Я кивнула.

– Но зимы спустя, когда королем стал ты, почему ты все еще отвергал его?

Дрэ выглядел огорченным моим вопросом.

– Потому что я только потерял своего собственного отца, собирался жениться и пытался завести наследника. Я ничего не знал о вторжении на территорию и начале войны. Честно говоря, я боялся королеву Найтфолла. То, что она сделала с семьей Лайтстоунов, напугало меня.

Меня убивало слышать его таким бессильным и уязвимым.

– А Райф знает? Что без наследника твоя магия умрет?

Он покачал головой.

Я вздохнула. Может, я и запасной вариант, но я была всем, что у него было, и я не собираюсь оставлять его, когда он нуждается во мне.

– Так и быть, можешь воспользоваться моим королевским чревом, – отшутилась я.

Он замер, став совершенно неподвижным.

– Не шути так. Я хочу тебя, с наследником или без него.

Теперь настала моя очередь застыть совершенно неподвижно.

– Дрэ, я знаю, что ты велел всей Королевской Гвардии держаться подальше от меня, потому что я была твоей страховкой.

Он зарычал.

– Кто тебе это сказал?

– Кэл... когда я поцеловала его, – призналась я.

Его глаза широко распахнулись.

– Ты поцеловала Кэлстона!

– Я пыталась забыть тебя! – я легонько ударила его кулаком в грудь. – Но он не стал отвечать мне. Сказал, что не может.

Он наклонился ближе ко мне и посмотрел мне прямо в глаза.

– Я приказал другим мужчинам держаться от тебя подальше, потому что мысль о тебе с другим мужчиной сводила меня с ума.

– Ох. – Я втянула воздух, и он протянул руку, проводя пальцем по моей нижней губе. Дрожь пробежала по всему моему телу, и мои глаза расширились.

– С тех пор как умерла Амелия, я чувствовал, что тону. Потом ты вошла в мою жизнь... и теперь впервые я чувствую, что могу дышать.

Я ахнула от этого заявления. Это была самая приятная вещь, которую кто-либо мне говорил.

– Ты никогда не была моим запасным вариантом, Арвен. Ты всегда была моим первым выбором, с тех пор как я увидел, как ты направляешься в город с этим гигантским кугуаром, перекинутым на плечо. Я был очарован красивой и сильной охотницей.

Шок пробежал по мне. *Он наблюдал, как я несу свою добычу?*

Он шагнул ближе.

– Я заглянул в шатер для поцелуев и увидел, как ты идешь к какому-то другому парню, твои губы поджаты и готовы. Не раздумывая, я прыгнул перед ним и взял то, что хотел.

Я знала, что это был он! И осознание того, что он сознательно поцеловал меня, потому что я нравилась ему уже тогда, заставило рухнуть каждый кирпичик, который я сложила вокруг своего сердца.

– Выходи за меня, Арвен. Не потому, что мне нужен наследник, а потому, что каким-то образом я влюбился в тебя и теперь не уверен, что смогу жить без тебя.

Я втянула воздух и в ответ протянула руку и обхватила его сзади за шею, притягивая его губы к своим. В ту секунду, когда его язык проник в мой рот, в моей груди возникло почти болезненное облегчение. Иногда больно любить кого-то, и это было правдой в отношении Дрэ.

Он отстранился, неуверенно глядя на меня сверху вниз.

– Это означает «да»?

Я ухмыльнулась.

– Да. Значит ли это, что ты не убьешь меня, как боялась моя мать?

Он нахмурился.

– И слышать этого больше не хочу. – Он поднял мою кисть и поцеловал каждую костяшку.

– Доктор Элси сказала, что нам не рекомендуется заводить детей, поскольку неизвестно, что создаст наша смешанная магия, – сказала я ему, пытаюсь найти хоть что-то неправильное в нашем союзе, потому что все, казалось, шло слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Он скептически посмотрел на меня сверху вниз, без сомнения, удивляясь, откуда я узнала, что она это сказала, но я ничего не

ответила.

— Что бы мы ни создали, это будет благословением для всего Амбергейта. В этом я уверен. А теперь давай вернемся домой и похороним наших усопших. И потом мы объявим всем, что я выбрал тебя своей королевой.

Я вложила свою руку в его, и хотя чувство вины за то, что я пообещала себя королю так скоро после смерти Джослин, тяготило меня, я находила утешение в том факте, что все это время в шатре для поцелуев был он. Я нашла его первой.

После того как мы похороним Джослин и Реджину с должным уважением, я хочу, чтобы он стал моим навсегда.

Глава 17

Я перенесла нас на своих крыльях обратно в замок несколько часов спустя в темноте раннего утра, чтобы не быть замеченными. Мы не были уверены, сколько еще превращений у Дрэ в запасе, поэтому я не хотела, чтобы он совершал попытки без крайней необходимости. Слух о том, что Дрэ убил сына королевы Найтфолла, без сомнения, распространился, и мы должны были быть начеку. Когда мы достигли ворот Нефритового Города как раз на восходе солнца, стражники протрубили в рог, возвещая о возвращении короля. Люди хлынули на улицу, чтобы взглянуть на своего крылатого короля, но вместо того, чтобы просто увидеть его, они увидели меня с ним, сидящим верхом на моей спине. Вздохи и удивленные взгляды отразились на лицах людей, когда они показывали на нас и хлопали в ладоши, а маленькие дети бежали за нами.

– *Они будут любить тебя в качестве своей королевы,* – сказал Дрэ в моем сознании.

Я не ответила. Я вдруг забеспокоилась, что у меня могут возникнуть проблемы с зачатием вместе с ним. Тогда все эти люди, включая Адалин, умрут.

– *Как тебе это удастся?* – спросила я его, когда мы снижались над амбарами и оружейной.

– *Удастся что?*

- *Взвалить на свои плечи тяжесть судьбы всего твоего народа.*
- *Живу одним днем.*

Я чуть не заплакала от облегчения, когда увидела Кэла, Нокса и Сокола, ожидающих нас внизу. Они были покрыты грязью и выглядели промокшими до нитки, но они были живы. Они добрались сюда быстро... должно быть, они украли лошадей и скакали всю ночь. Доктор Элси стояла рядом с ними вместе с советником короля, стариком с книгой с моей церемонии испытания.

Когда я приземлилась, король соскочил, и я побежала в конюшню одеваться. К тому времени, как я вышла, король обзавелся хмурым выражением лица. Нокс, Сокол и Кэл ушли, а Дрэ рассматривал маленький фолиант в кожаном переплете.

Я подбежала к нему сзади и легонько коснулась его руки, и он замер, заставив меня отпрянуть.

Доктор Элси смотрела на меня с глубоким сочувствием, которое напугало меня, с таким сочувствием, которое вы испытываете перед тем, как сказать кому-то, что он только что потерял любимого.

Я притянула руки к груди.

– С моей мамой и сестрой все в порядке?

– Они в порядке, – сказал Дрэ, опуская книгу на уровень талии.

– Король Вальдрен только что поведал нам о ваших планах пожениться... – сказала доктор Элси, пристально глядя на пожилого советника. Я не могу быть уверена, но полагаю, что это он посоветовал Дрэ просто убить меня. Доктор Элси продолжала: – Я знала, что ты будешь следующим лучшим вариантом с точки зрения магии, поэтому я провела некоторые исследования после того, как вы улетели.

Я терпеть не могу то, что она постоянно оценивает пригодность моего магического лона.

– И?... – нетерпеливо подтолкнула я.

– Я поговорю с ней наедине, – внезапно сказал Дрэ, и доктор Элси застыла, все еще пристально глядя на советника, который выглядел так, словно вот-вот отправится в мир иной. Серьезно, сколько лет этому старику?

Они поспешили прочь, а Дрэ повернулся ко мне лицом.

– Просто скажи мне, – умоляла я его. – Я потеряла Джослин и Реджину. Просто... скажи мне. У меня не осталось эмоциональных сил

для игр.

Он кивнул.

– Существует старая книга, в которой перечислены королевские роды. Она была скрыта из-за своей природы... в ней повествуется о королевском зачатии и рождении ребенка между кланом Затмения и кланом Темной Ночи тысячу зим назад.

Тысячу зим назад! Может быть, тогда наши кланы были друзьями, я не знала.

Мои руки начали дрожать, мой взгляд скользнул поверх плеча Дрэ, когда Элси поприветствовала три знакомых лица на расстоянии.

Та рыжеволосая девушка из Нефритового Города? Блондинка с неприятным запахом изо рта. Это были девушки, за которыми он ухаживал до того, как выбрал Джослин.

– Почему девушки вернулись? – спросила я.

Дрэ вздохнул.

– Увидев это, она сочла благоразумным позвать их. Кендал тоже в пути. – Он поморщился.

– *Кендал!* – Мое сердце чуть не остановилось в груди.

О чем, черт возьми, он говорил? Я протянула руку и вырвала книгу у него из рук, посмотрев вниз на открытую страницу, и ахнула.

Первая строка была выделена жирным шрифтом.

Младенец серьезно обезображен, прожил всего несколько часов.

Затем я прочитала следующую строчку.

Гипотеза: Магия матери из клана Затмения поглотила магию клана Темной Ночи, убив ребенка.

Я даже не осознавала, что плачу, пока слезы не упали на страницу и не намочили слова.

– Я не могу потерять еще одного ребенка. – Голос Дрэ был надломлен.

Я кивнула, закрыв книгу, и вернула ее ему.

Он притянул меня к себе, обхватив мое лицо руками, и заставил посмотреть на него.

– Но я все еще хочу тебя.

Я взглянула на других девушек. Они все разговаривали с Аннабет и доктором Элси, без сомнения, ожидая короля.

– Если я не могу подарить тебе ребенка, тогда тебе не следует выбирать меня, – честно сказала я ему. – От этого зависит будущее всего Амбергейта.

Он нахмурился, оглядываясь через плечо, чтобы посмотреть на девушек, а затем снова на меня.

– Что, если я женюсь на тебе... но разделю ложе с ними?

Я ахнула.

– Исключительно для того, чтобы завести ребенка, – как только произойдет зачатие, все прекратится. Магия моего народа нуждается во мне только для того, чтобы у меня был наследник. И все равно, незаконнорожденный этот ребенок или нет.

– Ты просишь меня выйти за тебя замуж, зная, что у тебя будут любовницы? – мне было так больно, что я даже не могла ясно мыслить.

Он покачал головой.

– Я прошу тебя провести остаток своей жизни со мной, позволив мне переспать с этими женщинами один или два раза, чтобы спасти тысячи жизней.

Я нахмурилась.

– Переспать со всеми ними?

Не с Кендал. *Пожалуйста*, только не с Кендал.

Он с трудом сглотнул.

– Доктор Элси считает, что это даст мне наилучшие шансы на успех.

Я прикусила внутреннюю сторону губы, чтобы удержаться от слез, когда к моему горлу подступила желчь.

– То, о чем ты просишь, кажется невозможным... но я подумаю об этом. Я бы хотела сейчас побыть одна. – Я вырвала свое лицо из его рук, а затем побежала через тренировочные поля.

– Арвен! – крикнул он, но не пошел за мной.

Переспать с тремя женщинами, будучи женатым на мне? И не только один раз. Потребуется месяцы, чтобы забеременеть, а затем, если ребенок умрет, он будет продолжать до тех пор, пока у него не родится живой наследник.

Трудно было поверить, что всего несколько часов назад он признавался мне в любви и говорил, что хочет, чтобы я была его королевой, а теперь он хотел спать с моими подругами? Это не укладывалось у меня в голове.

Но часть моего разума вернулась к моей матери и тому, что она рассказала мне о семени моего отца. Отличалось ли это от того, что мой отец позволил получить Адалин?

Не слишком.

Мои ноги топтали траву, когда я пробиралась через лавандовую ферму, моя грудь вздымалась от горя. Я оплакивала потерю трех человек. Джослин. Реджина. А теперь и Дрэ.

Чистота, которой мог бы обладать брак между нами, была бы нарушена тремя любовницами. Разделит ли он с ними ложе, а потом прокрадется в постель рядом со мной? Что, если он влюбится в кого-нибудь из них в процессе?

Если мы с Дрэ рискуем родить ребенка, который проживет не более нескольких часов, это означает, что он никогда не будет спать со мной! Я умру со своей непорочностью, в то время как мой муж переспит с половиной королевства.

Нет. *Я не могу.*

Рыдание вырвалось из моего горла, напугав меня. Я и не осознавала, насколько сильно позволила себе представить жизнь с ним. Как сильно я стала заботиться о нем и видеть себя рядом с ним. Я не знала, куда иду, пока не увидела впереди небольшую рощицу плакучих ив.

Покорный вздох вырвался у меня, когда я побежала к комфорту и опустошению, которые таили в себе эти деревья. Как будто этот маленький клочок земли был местом, которое можно заполнить своей печалью. Дрэ и Амелия наполнили его потерей своих детей. Затем Дрэ наполнил его потерей ее и еще одного ребенка. Теперь я наполню его потерей будущего, которого у меня никогда не было, но которое было обещано мне всего на несколько часов. Это все, что требовалось, чтобы сломить кого-то, — несколько часов надежды. Когда ее отобрали, осталась зияющая дыра, которую, казалось, невозможно было заполнить.

Я опустилась на колени перед могилой королевы Амелии, не уверенная, зачем я пришла сюда, почему из всех людей я стою перед

местом именно ее упокоения.

Может быть, потому, что она поняла бы, возможно, единственный человек, который мог бы. Возможно, поначалу у них был брак по договоренности, но они полюбили друг друга. Она бы поняла мою печаль из-за потери шанса быть по-настоящему любимой им.

Я посмотрела на другие маленькие надгробия, и на сердце у меня стало тяжело. То, что начиналось как простая и радостная задача – обзавестись семьей, закончилось ужасающей потерей. Ни у одного родителя не должно быть целого кладбища своих малышей.

Ни у кого. *Никогда.*

Тогда я поняла, что моя просьба Дрэ оставаться верным мне закончится именно так. Полем, испещренным детьми, которые прожили всего несколько мгновений. Все мое тело онемело, когда мной овладела тяжелое уныние.

Я не способна дать ему то, в чем он нуждался, в чем нуждались наши люди, и если Кендал или кто-то другой может... тогда мне не нужно вести себя так эгоистично.

Позади меня хрустнула ветка, и я развернулась, встав и выставив руки для боя.

Увидев Дрэ, я расслабилась и вытерла глаза.

Он выглядел пораженным.

– Мне никогда не следовало просить тебя об этом. Я не знаю, о чем я думал. Я... Доктор Элси только поделилась со мной информацией, и я все еще переваривал ее. Арвен, я люблю тебя так, как никогда раньше никого не любил, и...

– Все в порядке. – Я шагнула ближе к нему, взяв его руки в свои.

Я оглянулась через плечо на надгробия.

– Я знаю, через что ты прошел. Я бы никогда сознательно не заставила тебя снова пройти через это.

Он замер.

– Ты отказываешься выходить за меня? – его голос сорвался.

Я покачала головой, протягивая руку, чтобы заправить прядь волос ему за ухо.

– Нет. Я просто согласна с тем, что ты должен попробовать любые возможные средства, чтобы родить наследника и спасти наш народ.

Его лицо расслабилось, а губы изогнулись в улыбке.

– Наш народ.

Я пожала плечами.

– В конце концов я ведь стану королевой.

Подойдя ближе, он погладил меня по щеке.

– Ты всегда была королевой. Мне никогда не следовало пытаться понизить этот титул, поставив тебя в свою стражу.

– Мне нравится быть в вашей Королевской Гвардии, милорд, – сказала я официально, и он улыбнулся.

– Король, жена которого служит в его армии? Где еще такое встретишь, – согласился он.

Я наклонилась вперед и провела губами по его щеке.

– Я признаю, что разочарована тем, что наша брачная ночь не будет полноценной.

Я отстранилась, чтобы посмотреть в его бушующие глаза. Протянув руку, он скользнул вверх по моему бедру, вызывая волну тепла, расцветающую у меня между ног.

– Не говори таких безумных вещей. Наша брачная ночь будет более чем полноценной.

Я нахмурилась.

– Но... если мы хотим избежать рождения ребенка...

Он наклонился вперед и провел языком по моей ключице, отчего у меня подкосились ноги.

– Есть способы избежать беременности, любовь моя.

Моя любовь. Я хотела услышать, как он скажет это еще, по крайней мере, миллион раз.

Я запустила пальцы в его волосы.

– Я не вижу причин откладывать свадьбу. Как только мои мать и сестра смогут приехать сюда, мы должны пожениться.

Его смех разнесся по всему пространству, прогоняя и рассеивая часть здешнего горя.

– Нетерпеливая. Мне это нравится.

Отстранившись, он кивнул.

– Мы поженимся через три дня. Я немедленно пошлю за твоей матерью.

Святой Гадес. Я только что согласилась выйти замуж за короля... и позволить ему иметь детей от кого-то другого.

Глава 18

Похороны Реджины и Джослин были проведены с должным церемониалом и уважением. Похороны Реджины проходили без погребения тела на кладбище Королевской Гвардии в северной части города, а Джослин была похоронена рядом с личным семейным склепом короля. Это была большая честь, и весь Нефритовый Город был закрыт в знак траура. Дрэ обеспечил родителей Джослин ежемесячными выплатами на всю оставшуюся жизнь, поскольку они были из беднейшей части Мрачной Пустоши, и он знал, что они будут на это рассчитывать. По городу разнесся слух, что я была тем самым потерянным членом Королевской семьи из историй и что я пыталась спасти жизнь Джослин той ночью. Люди, казалось, любили меня, они улыбались и радостно махали мне, когда я проходила мимо. Они ничего не знали о том, что моя магия способна высасывать жизнь из их короля, и ничего о том факте, что королю нужно произвести наследника, иначе они все умрут.

Нарине сказала мне, что она взяла на себя смелость распространить слух, что король первоначально выбрал меня, но его советники вынудили его выбрать Джослин, и именно поэтому он так быстро женится на мне, и что он любил меня все это время. Город любил поболтать и посплетничать, и они хотели, чтобы их король был счастлив, за что я была благодарна. Мне бы не хотелось, чтобы

поползли слухи о том, что он изменял Джослин со мной или что-то ужасное в этом роде.

Королева Найтфолла отправила обратно голову Реджины в качестве послания, но никакого другого акта возмездия с ее стороны не было. Дрэ усилил пограничное патрулирование и отправил целую Королевскую Гвардию для сопровождения моей матери и Адалин. Свадьба состоится сегодня, и моя мама должна приехать с минуты на минуту.

Я не представляю, что она подумает обо всем этом. Я выходила замуж за мужчину, который, по ее первоначальным страхам, должен был причинить мне боль. Но была одна вещь, которую она вбивала мне в голову с тех пор, как я появилась на свет...

Долг.

Она говорила.

У тебя есть долг перед этой семьей, твоей сестрой, этой деревней, мной.

Теперь у меня появится долг перед всем драконьим народом, и я надеюсь, что она поймет, потому что я планировала рассказать ей правду обо всем. Я смогу жить, храня секреты от многих людей, но моя мать не входила в их число.

– Она здесь! – восторженно сообщила Нарине, просунув голову в мою комнату.

Я встала и позволила ей поправить мое свадебное платье. Это событие, наша свадьба, было не из тех, на которые я хотела надеть брюки, хотя я попросила дворцовую швею сделать для меня карманы в платье.

Где девушке хранить свои кинжалы и прочее, если у нее нет карманов?

– Ты выглядишь... превосходно, – сказала Нарине, разглаживая кружевной подол моего белого платья.

Я улыбнулась.

– Аннабет уже отдала тебе те сто нефритовых монет в качестве приза?

Нарине ухмыльнулась.

– Я получу их сегодня вечером, после церемонии. И тогда я верну тебе деньги за...

– Ерунда, оставь их себе! Я вот-вот стану королевой. В моем распоряжении будет более чем достаточно денег.

Нарине покачала головой.

– Ни за что...

– Оставь их для своей собственной свадьбы. – Я подмигнула, и она зарделась. Недавно я видела, как она флиртовала с Кэлом. – А подготовка к свадьбе твоей сестры идет хорошо? – спросила я.

Нарине отмахнулась.

– Да, благодаря тебе. А теперь иди к своей матери и сестре!

Я тянула время. Честно говоря, я нервничала и боялась, Гадес поберет, рассказывать своей матери, что влюбилась в короля, что выхожу за него замуж, но никогда не смогу иметь от него детей, что вместо этого я позволю ему иметь детей от любовниц...

Что, если она откажется быть рядом со мной на свадьбе? Что, если она уедет из города и больше никогда со мной не заговорит?

Судорожно вздохнув, я кивнула Нарине.

– Пожалуйста, позови ее и мою сестру и приведи их в гостиную.

Нарине выскользнула из моей спальни, и я последовала за ней, расхаживая по гостиной и ожидая. Это был последний раз, когда я была в этих покоях. Сегодня ночью я буду спать рядом с Дрэ и делить с ним постель до конца своей жизни.

Святой Гадес, меня сейчас стошнит.

Было ли нормально чувствовать, что тебя вот-вот вырвет, каждые несколько секунд в день твоей собственной свадьбы?

Входная дверь открылась, и вошли моя мать и сестра с Нарине. Каждая из них держала в руках небольшой дорожный рюкзак и, войдя, посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. Их ожидали прошлой ночью, но была песчаная буря и они задержались из-за других, прибывших со всего королевства.

– Святой Гадес, ты выглядишь как королева! – Адалин бросилась ко мне. – То есть я теперь стану принцессой?

Она раскрыла руки, чтобы обнять меня, и мама прикрикнула на нее.

– Не трогай ее платье, ты его заляпаешь.

Я притянула свою сестру в сокрушительные объятия, не заботясь о платье.

– Я не думаю, что ты можешь быть принцессой, но ты будешь высокородной леди.

Адалин отстранилась, чтобы посмотреть на меня широко раскрытыми глазами.

– Леди Адалин?

Я кивнула, и она ухмыльнулась.

– Это так круто.

Моя мама не пошевелилась. В ее глазах стояли слезы, которые я не знала, как истолковать.

– Леди Адалин, не хотите ли шоколадного торта? – предложила Нарине, заметив неловкость, повисшую между нами с мамой. – Я могу показать тебе главные дворцовые кухни и библиотеку.

Адалин взглянула на маму, которая кивнула ей, а затем ушла с Нарине.

Тогда я посмотрела на свою маму, и одинокая слеза скатилась по ее щеке.

– Я... я не уверена, что они тебе сказали, – промямлила я. – И мне жаль, что тебе приходится вот так узнавать о том, что я выхожу замуж. Это просто...

– Ты выглядишь прекрасно. – Она шагнула ближе ко мне, протягивая руку, чтобы взять меня за руки. – Король Вальдрен приветствовал меня несколько часов назад, когда наша группа экипажей прибыла за черту города, и рассказал мне о своих намерениях относительно тебя.

Он рассказал?

– Его намерений относительно меня? – теперь я хотела знать, что он сказал.

– Он сказал мне, что знает о твоём происхождении и что он никогда не тронул бы и волоска на твоей голове. Что он любит тебя и хочет заботиться о тебе. Создать с тобой семью. – Она улыбалась, и тогда я поняла, что ее слезы были слезами счастья.

Семью... Конечно, он не рассказал моей матери о нашем соглашении. У нас с ним не могло быть здоровой семьи, вот в чем была проблема.

– Мам, присядь, – сказала я, и уголки ее губ опустились.

Она присела на диван, и я села рядом с ней, стараясь не испортить свое платье. Я люблю Дрэ, но я все еще была опечалена нашим

соглашением, и мне нужно было сгрузить свои проблемы на кого-то другого. Мне нужна была мудрость моей матери.

– Дрэ нужен наследник, или весь народ драконов погибнет.

Мама ахнула, поднеся руку ко рту.

– Адалин.

Я кивнула.

– Его народ связан с ним особой магией, которая становится сильнее, когда он воспроизводит наследников, но вымирает, если он этого не сделает к определенному возрасту. Линия должна продолжаться, несмотря ни на что.

Мама опустила голову.

– Я понимаю. Теперь быстрая помолвка и свадьба обретают смысл. Ты делаешь то, что должна, чтобы спасти людей, Арвен.

Мое сердце сжалось.

– В том-то и дело, мам... Дрэ – дракон из клана Драконов Темной Ночи, я – чистокровный дракон из клана Затмения.

Она замерла, как будто почувствовав, что это ведет к чему-то, что ей не понравится.

– И недавно мы узнали, что моя магия и его магия не... – Мое горло сжалось, и я внезапно не смогла говорить; слезы застилали мне глаза.

– О, милая, что?

Мама была акушеркой; она видела худшее из худших, когда дело доходило до вынашивания ребенка.

– Был найден дневник акушерки королевской пары, подобной нам: где муж был из клана Темной ночи, а жена из клана Затмения. У них был общий ребенок, но... он родился сильно обезображенным, с органами вне тела, и прожил всего несколько часов.

Тогда мама замкнулась в себе. Надежды, которые у нее могли быть на то, что у нее будет внук, которого она могла бы помочь растить, были разбиты в тот момент. Я видела, как свет померк в ее глазах.

– Тогда почему он женится на тебе? – мама удивленно посмотрела на меня.

Этот простой вопрос вызвал слезы на моих глазах и был истинным свидетельством любви Дрэ ко мне.

– Потому что он любит меня.

Мама кивнула.

– Мам, помнишь, когда ты сказала мне, что папа позволил тебе спать с другим мужчиной, чтобы получить Адалин? – спросила я ее.

Понимание озарило лицо моей матери, и она наклонила голову, протягивая руку, чтобы взять меня за руку.

– Ты делаешь то, что должна делать, Арвен. Ты станешь королевой. У тебя есть долг перед жителями Амбергейта.

Долг, вот что это было. Я знала, что она это скажет. Я хотела поступить правильно по отношению к своей сестре и всем остальным, но легче от этого не стало.

Я кивнула.

– Но это три женщины, чтобы увеличить шансы на позитивный исход.

Мама поморщилась от этого, но затем погладила меня по руке.

– Пройдет зима, может быть, две, когда ты будешь гадать, когда он отправится к ним, и потом у него будут наследники, и он будет с тобой навсегда.

– Но... спать с ними, а потом спать со мной... – Слеза скатилась по моей щеке.

Мама вытерла у меня под глазами.

– Если бы твой отец отрекся от меня, Адалин не существовала бы.

Я почувствовала, будто она взяла мое сердце и сжала его. Как бы сильно моя младшая сестра ни раздражала меня временами, я не могла представить мир, в котором не существовало бы Адалин. Она была права – я знала, что она была права, – но я все еще чувствовала себя выбитой из колеи всем этим.

– Спасибо, мам.

Зиму или две, пока не родится здоровый наследник. Я смогу это сделать. Я молода, и это не так уж долго.

* * *

После того как мама ушла, я не могла избавиться от ощущения, что вступаю в брак, который, возможно, полностью меня опустошит. Мне нужно увидеться с Дрэ и установить некоторые основные правила для нашего нового соглашения. Попросив Нарине поселить мою мать

и Адалин в их гостевых покоях по соседству, я попросила ее уведомить Дрэ, что я хочу его видеть. Затем я принялась расхаживать по своим покоям и заламывать руки, чувствуя, как внутри меня нарастает тревога.

Дверь внезапно распахнулась, и я подпрыгнула. Это оказался Дрэ, одетый в свои королевские доспехи из кожи черного дракона, тисненные чешуей дракона, и выглядевший таким же красивым, как всегда. Мне было все равно, что он видел меня в моем платье. Мне нужно было сказать ему это.

– Скажи мне, что ты не отменяешь свадьбу. – Он схватился за грудь, как будто там поселилась физическая боль.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Нет.

Он вздохнул с облегчением, а затем закрыл за собой дверь, его глаза скользнули по моему телу и белому кружевному платью, которое было на мне символом моей чистоты.

– Тебе нехорошо? – спросил он, потянувшись, чтобы взять мои руки в свои, ощущая их тепло.

Я вздохнула.

– Мне не нравится идея делить тебя с другими женщинами, поэтому у меня есть некоторые правила, которые я хотела бы обсудить перед заключением нашего союза.

Он заметно вздрогнул от неожиданности, но кивнул.

– Я не хочу знать, когда ты спишь с ними. Не говори мне.

– Конечно, – согласился он.

– Принимай ванну, прежде чем встретиться со мной. Я не хочу чувствовать еще и их запах на тебе.

– Да, любовь моя. – Его лицо вытянулось, и я могла видеть, что он на самом деле не продумал это до конца. Мое сердце болело даже от того, что мне приходилось говорить что-либо из этого.

– И только не Кендал, – всхлипнула я. – Она моя подруга из дома. Сначала попробуй с двумя другими, и если от этого не родится здорового ребенка, то Кендал – последняя надежда.

Он притянул меня в свои объятия и обернул их вокруг меня.

– Я вообще не хочу этого делать. Я даже не уверен, что смогу. Я хочу только тебя.

Рыдание застряло у меня в горле.

– Ты должен, – сумела выдать я. – Это нечто большее, чем просто мы. Ты должен. Мы пройдем через это вместе.

Осознание того, что я никогда не стану матерью, обрушилось на меня, как тонна кирпичей.

– Я никогда не стану матерью, – внезапно сказала я, и он отстранился, в ужасе глядя на мое лицо. Так что и об этом он тоже не подумал.

– Я... Мне так жаль, Арвен. – Он уставился себе под ноги, а затем замер, как будто что-то осознав. – Ты могла бы стать матерью, если бы спала с кем-то другим. Мы могли бы растить ребенка вместе...

Это были не те разговоры, которые я хотела бы вести за несколько часов до своей свадьбы. Спать с другим мужчиной? Иметь ребенка от другого мужчины? Мы оба пробираемся в чужие постели? Это была не та жизнь, на которую я хотела подписаться.

– Кэлстон предан. Он бы... принял соглашение. Он позволил бы мне растить ребенка, – сказал Дрэ, но его голос был хриплым от боли.

Растить ребенка Кэла с Дрэ? Спать с Кэлом? *Нет.*

Мой голос был тихим.

– Я никогда не смогу это сделать. Я не способна на такое.

На его лице отразилось облегчение, но в то же время и печаль. Не зная, что делать, он снова заключил меня в объятия, просто крепко прижимая к себе, как будто боялся, что я могу убежать.

Мы обнимали друг друга, казалось, целую вечность. Наконец он отстранился, прищурив глаза.

– Скажи мне, что я могу сделать тебя счастливой. Что эта жизнь сделает тебя счастливой. Если нет, я не хочу жениться на тебе и заставлять тебя жить в печали из-за меня.

Я серьезно обдумала его вопрос. Будет ли мне грустно, если у меня никогда не сможет быть своих детей? *Да.* Уничтожит ли это меня, если я буду знать, что он спал с другими женщинами, чтобы получить наследников? *Да.*

Но альтернатива – жить без него, чтобы он женился на Кендал или на ком-то еще только для того, чтобы родить наследника... меня разрушала эта мысль.

Я подалась вперед и поцеловала его в губы, отстраняясь, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Не буду лгать, нас могут ожидать времена горестей и сожалений. Но я не вижу счастья в своей жизни без тебя в качестве моего мужа.

Убийственно красивая улыбка приподняла уголки его рта.

– У меня такое чувство, что я ждал всю свою жизнь, чтобы найти тебя. – Он провел подушечкой большого пальца по моей челюсти.

Я вздернула подбородок, чтобы посмотреть на него. В его глазах было обожание, которого я не была уверена, что заслуживала, но в глубине души я знала, что готова выйти замуж за этого мужчину.

– Давай поженимся. – Я наклонилась вперед, касаясь губами мочки его уха.

Из его горла вырвалось тихое рычание, и я улыбнулась, довольная собой за то, что вызвала у него такую реакцию.

Глава 19

На королевской свадьбе собрался весь Нефритовый Город. Бальный зал дворца не мог вместить всех, и поэтому они высыпали на улицы и расселись на крышах, пытаясь хоть мельком увидеть наш союз. Кендал также присутствовала вместе с моей матерью и Адалин, но, когда я попыталась встретиться с ней взглядом, она со стыдом отводила глаза.

Она знала. Конечно, она знала об этом соглашении. Я уверена, что доктор Элси и Аннабет проинформировали их всех.

Когда я задумывалась об этом, у меня разрывалось сердце, поэтому я просто перестала об этом вспоминать. Я сказала «да» тому, чтобы стать женой Дрэ, стать его королевой, на глазах у всего города. Я пила вино, а он — медовуху. Мы ели шоколадный торт, приготовленный по тому же рецепту, что и тот самый, на нашем первом свидании. Мы танцевали и разъезжали по городу верхом, приветствуя людей. Все это время я глубоко внутри себя копалась в проблемах, связанных с нашим маленьким соглашением. Все эти улыбающиеся люди в конечном итоге умрут, если Дрэ не восстановит магию, предоставив им наследника, так что любые нужды или мысли, которые витали в воздухе вокруг меня, были просто эгоистичными.

После насыщенной ночи веселья мой новоиспеченный муж привел меня обратно в нашу общую комнату. Он приказал полностью

переделать для нас комнату во дворце, которой никогда раньше не пользовались. Больше никаких темных стен и черного ковра, как в его старых покоях. Эта комната была полна кремовых и золотых тонов и казалась просторной и светлой.

Новое начало.

Я взволнованно подошла к нашей общей кровати, внезапно испугавшись укола боли, который, по словам Кендал, случится, когда я распрощаюсь со своей невинностью.

Сначала немного боли ради удовольствия в будущем, осведомила она меня.

Я села на край кровати и уставилась на Дрэ. Как бы сильно я ни хотела заняться с ним любовью, я все же нервничала. Он был намного опытнее меня. Казалось, он уловил мои страхи, когда пересек комнату, чтобы опуститься передо мной на колени. Схватив меня за ягодицы, он притянул меня ближе к себе так, что оказался зажат у меня между ног.

— В спальне у руля ты, хорошо? — сказал он, и у меня свело живот. — Мы можем двигаться настолько медленно или настолько быстро, как ты пожелаешь.

Я с трудом сглотнула и кивнула, чувствуя себя ободренной тем, что он оставляет право контроля за мной. Наклонившись вперед, я взяла его нижнюю губу в рот и пососала. Стон удовольствия, вырвавшийся из его горла, заставил меня усмехнуться. Потянувшись за спину, я потянула за завязку банта, который скреплял мой корсет, а затем медленно стянула верхнюю половину, высвободив грудь.

Дрэ медленно наклонил голову и взял мою грудь в рот, заставив меня со стоном упасть на спину. Между нами возникло тепло, и я начала расстегивать боковой вырез своей гигантской юбки. Нежными руками Дрэ помог мне раздеться, стягивая с себя одежду, пока не предстал передо мной полностью обнаженным и полностью... возбужденным.

Я не могла оторваться от его тела, когда он опустился на меня сверху.

— Ты главная, — прошептал он, покрывая мою шею поцелуями. Его влажный язык посылал мурашки удовольствия по моему телу.

Жар начал пульсировать у меня между ног, и я схватила одну из его рук, поместив ее между своих бедер. В ту секунду, когда он прикоснулся ко мне там, внизу, потирая маленькими кругами мое

самое чувствительное место, я ахнула от шока. Меня захлестнули волны удовольствия, когда я подалась вперед и прижалась губами к его плечу, тяжело дыша в испуге.

Он навис надо мной, опираясь на одну руку, глядя на меня сверху вниз с похотливой ухмылкой. Ему нравилось мое наслаждение, и я жаждала большего.

Потянувшись, я прижала его к себе бедрами, а затем мы соединились. Он медленно раскачивался вперед и назад, и я зашипела от острой боли, заставив его замереть.

– Ты в порядке? – он посмотрел на меня сверху вниз с беспокойством.

Я кивнула, подтягиваясь, чтобы поцеловать его, и тогда он покачнулся еще немного. Боль все еще была ощутима, но уменьшалась с каждым толчком, пока не осталась только глубокая пульсация, которая уступила место большему наслаждению.

Теперь я поняла, почему моя мать настаивала на том, чтобы мы с Адалин сохраняли нашу невинность до свадьбы. Это была невероятно интимная вещь, разделяемая двумя людьми. Что-то, чего я не могла себе представить из рассказов некоторых девушек, совершавших подобное с мужчинами на одну ночь.

Он начал подрагивать на мне, а затем быстро отстранился от меня, схватив себя рукой.

На мгновение я подумала, что что-то пошло не так, он отстранился так неожиданно, – но потом я осознала, что это был метод, о котором он говорил, чтобы обезопасить нас от наступления беременности.

Это был самый особенный момент в моей жизни – полностью отдаться ему, отдать ему то, что я приберегла для него одного. Но мое лицо вытянулось, когда я поняла, что скоро он разделит этот момент с другими женщинами. Что у нас никогда не будет общего ребенка.

Он изучающе вглядывался в мое лицо, им овладело беспокойство, поскольку он, казалось, догадался, о чем я думаю.

– С ними все будет по-другому. Я не буду их целовать, я едва прикоснусь к ним, достаточно контакта, чтобы сделать дело.

Одинокая слеза скатилась по моей щеке, побежала по шее, и я поняла, что наш брак был обречен с самого начала. Я никогда по-настоящему не смирюсь с таким раскладом. Это будет гноиться внутри

меня, пока я не лопну. В тот момент я поняла, что являюсь ужасно ревнивой женщиной, которая не хочет делить ни дюйма своего мужа. Даже для того, чтобы спасти королевство.

Но я ничего не сказала, потому что знала, что, если я это сделаю, он откажется от соглашения, и Адалин и все, кого я люблю, кто владеет магией дракона, умрут.

* * *

На следующее утро мы занялись любовью еще два раза, оставаясь в постели до полудня. Наконец, мы приняли ванну и оделись, чтобы пообедать в столовой. Дрэ пообещал взять меня с собой в двухдневную поездку в Мрачную Пустошь. Я никогда не видела сухоходный порт, который славился своими товарами из-за границы королевства и был полон торговых прилавков и рынков.

Мы собирались пообедать и спланировать поездку, но когда мы вошли в столовую, Кэл и Сокол ворвались через другие двери как раз в тот момент, когда от городских ворот протрубили боевые рога.

Без колебаний Дрэ побежал в ту сторону, где стояли Кэл и Сокол.

Они что-то пробормотали ему, и Дрэ посмотрел на меня.

– Оставайся здесь, любовь моя! – крикнул он, и все они побежали по коридору, предположительно в амбар, чтобы отправиться на войну.

Какого Гадеса я буду ждать здесь! То, что я была его женой, не означало, что он мог указывать мне, что делать. Я побежала за ними трусцой, радуясь, что сегодня надела брюки и короткую тунику.

– Королева Найтфолла захватила Центральный мост. Наша армия сдерживает ее, но с трудом, – сказал Кэл, пока они бежали.

Я неслась трусцой за ними тремя, по пути миновав Аннабет, которая в страхе прижалась к стене, когда мы промчались мимо.

– Мы с королем полетим на подмогу, – сказала я.

Дрэ уставился на меня и покачал головой.

– Ты должна остаться в безопасности.

Я рывкнула почти нечеловеческим рыком, который заставил всех троих мужчин в шоке посмотреть на меня.

– Я все еще член Королевской Гвардии, поклявшийся защищать тебя. Я буду сражаться, и ты не будешь указывать мне, что делать.

Его глаза сузились. Кэл выглядел так, словно пытался скрыть ухмылку.

– Королева высказалась, – сказал Сокол. – Мы могли бы использовать ее силу, сэр. Особенно после потери Реджины.

Ее имя повисло в воздухе, как нечто осязаемое. В тот момент я глубоко ощутила ее потерю. Она бы знала, что делать, она бы отдавала приказы. Дрэ еще даже не нашел ей замены. Я верила, что какая-то часть его не хотела признавать, что она действительно ушла.

– Королева, которая сражается в королевской армии? – сказал Дрэ, когда мы вырвались наружу, к хаосу всей Королевской Гвардии, готовящейся к бою.

Я кивнула.

– Именно так.

Он просто смиренно вздохнул, но ничего не сказал. Мы вошли в амбар; остальные остались снаружи, чтобы дать нам уединение, пока мы переодевались. Я больше не отворачивалась от него, на этот раз раздеваясь перед ним, пока он наблюдал за мной желтыми светящимися глазами.

– Ты уверен, что это нормально, что ты используешь свою магию для превращения? – поинтересовалась я.

Он чуть наклонил голову набок.

– Я просто попытаюсь частично превратить свои крылья. Нам бы не помешали две пары крыльев.

Я задействовала свою магию, а затем меня толкнуло вперед, когда превращение захватило мое тело. Я стояла на четвереньках, когда услышала, как Дрэ кряхтит надо мной, хрустят кости, когда он заканчивает свое превращение.

Из горла Дрэ вырывается разочарованное рычание. Я смотрю на него в своей драконьей форме теперь, когда мое превращение завершено. Он стоит без рубашки, на коленях, из его спины торчит половина крыла, его лицо покрывает черная чешуя, а одна рука превратилась в лапу с когтями.

Мое сердце ухнуло вниз.

– *Что случилось?* – спросила я, используя нашу мысленную связь.

Его грудь вздымалась, когда он уставился на меня с неподдельным шоком, омрачающим его прекрасные черты.

– Я... Я не могу обратиться. – Его слова пронзили меня, словно стрелы, и я отшатнулась назад, пока мой хвост не ударился о заднюю стенку сарая.

Нет. Нет... мы не готовы к этому. Не сейчас, не тогда, когда на нас напали.

Он, казалось, оцепенел и потерял дар речи от шока, и поэтому я направила свою внутреннюю энергию и взяла ответственность на себя. Я посмотрела ему прямо в глаза.

– *Одевайся. Возьми мое седло и поезжай у меня на спине в качестве лучника.*

Он стоял с широко раскрытыми глазами, как будто надеялся, что что-то может измениться. Он слишком долго тянул, чтобы завести наследника. У его родителей был только один ребенок, прежде чем его мать умерла во время родов второго.

Наше время на исходе.

– Мой народ будет задаваться вопросом, почему я не лечу в своем драконьем облике, – сказал он, и стыд омрачил его глубокий голос.

Скажи им, что у тебя повреждено крыло. Или еще лучше, скажи им, чтобы они не задавали вопросов своему королю. Ну же!

Я подталкивала его. С каждой секундой, пока мы стояли здесь и разговаривали, королева Найтфолла приближалась к тому, чтобы захватить нашу территорию на Центральном мосту.

Затем он зашевелился, обратив одну руку и крыло обратно на человеческие, а затем натянул одежду. Через несколько мгновений он закрепил мое седло и сел мне на спину, держа в руках лук. Когда я выходила к рядам мужчин, одетых для битвы, мое сердце было с моим мужем, моим королем. Королева мстила за своего сына, и я не допущу, чтобы что-нибудь случилось с Дрэ в его ослабленном состоянии.

Если он погибнет, если они все погибнут, я останусь единственной, у кого есть драконья магия... и эта мысль была слишком ужасающей, поэтому я отбросила ее в сторону.

Мужчины на мгновение растерялись, увидев Дрэ верхом на моей спине, но он начал выкрикивать приказы, и они быстро выстроились в шеренгу.

– Встретимся у Центрального моста! – выкрикнул он, и я взлетела.

Он был тяжелым, поэтому мой стартовый взлет был виляющим, но довольно быстро я смогла выровняться, сохранять баланс и контролировать скорость своих крыльев, чтобы сделать полет более плавным.

Я летела быстрее, чем когда-либо прежде, военные барабаны звучат по всему королевству. Под нами воины верхом на лошадях подъехали к Центральному мосту. Я прищурилась, пытаюсь разглядеть что-нибудь вдалеке. Впереди на горизонте я увидела дым, поднимающийся от Центрального моста.

– *Они его поджигают!* – завопила я.

Центральный мост был нашим единственным путем через Узкий Пролив в Торнгейт, где мы торговали с фейри. Треть потребляемой нами пищи поступала от торговли с Торнгейтом. Это разорит нас. Внутри меня начал klokотать гнев. В небе блеснули металлические точки, и я поняла, что это не птицы.

– *Сбивай летунов,* – велела я ему.

– *Уже,* – ответил он, и я начала приближаться к ним, с благоговением наблюдая, как он мастерски пускает стрелы, стоя у меня на спине. Один за другим летуны камнем падали с неба, и я сфокусировала свое внимание на мосту внизу. Пожар был небольшим, как раз в начале моста, и наши воины пытались потушить его ведрами воды из реки. В конце моста, у входа в Узкий Пролив, стояла королева Найтфолла. Я никогда не видела ее лично, но я не могла ни с кем спутать величественную женщину верхом на лошади, одетую в боевой костюм из красной кожи и высокую золотую корону. Ее руки блестели металлом от прикрепленных к ним хитроумных приспособлений. Ее лицо исказилось в гримасе.

– *Арвен, нет! Она слишком могущественна,* – сказал Дрэ, но я уже летела на нее. Она была прямо там, передо мной. Одна струя огня, и мир избавится от нее. Она была слабым, простым человеком. Если я не отниму ее жизнь сейчас, она продолжит приходить за мной, Дрэ и его будущими детьми.

– Арвен! – он хлопнул меня по плечу, как будто пытаюсь направить меня в другую сторону.

Я разожгла огонь внутри себя, готовая ударить в нее взрывной волной, когда ее голова резко повернулась в мою сторону. Я была неправа, приняв ее за слабого человека, но я осознала это слишком

поздно. Одним быстрым движением она вскочила на спину своей лошади и подняла руки. Секунду назад она указывала на меня, а в следующую дюжина металлических арбалетных стрел вылетела из устройства на ее предплечье прямо в нас с Дрэ, как кометы, падающие с неба.

Я молилась, чтобы он был пристегнут, когда я делала вираж в воздухе, чтобы избежать металлических снарядов.

– *Черт побери! Ты в порядке?* – спросила я Дрэ, выравнивая полет.

– *Я в порядке. Не подлетай к ней слишком близко! Эта штука у нее на руке стреляет намного дальше и быстрее, чем я могу из своего лука.*

Я кивнула своей драконьей головой, все еще потрясенная всем этим.

– *Что нам делать? Им нельзя отнимать у нас этот мост. Мы не переживем зиму без урожая фейри.*

Королева выглядела довольной моим отступлением. Она слезла с лошади и перешла на другую сторону моста, который еще не горел. Блеснула сталь, и в ее ладони вспыхнуло маленькое пламя.

– *Дурацкие хитроумные изобретения!*

Она собиралась подняться на мост.

– *Сожги ее лес!* – взревел Дрэ. – *Если она хочет отнять наш мост, мы заберем и ее землю тоже.*

– *Да!*

Это было блестяще.

Отклоняясь влево, я вылетаю за пределы каменистой мощеной дорожки нейтрального Узкого Пролива и попадаю на территорию Найтфолла.

Из-за деревьев просвистела стрела, но я увернулась от нее, а затем низко спикировала в густой лес. Когда я была в нескольких футах от линии деревьев, я выпустила всю магию, которую держала в себе, в голубой поток смертоносного огня.

Я летела низко, распространяя пламя по верхушкам как можно большего количества деревьев, даже не останавливаясь, когда достигла деревянной сторожевой башни. Башня загорелась, и мужчина с криком выпрыгнул из нее на землю.

– *Отступаем!* – я слышала, как королева взревела. – *Несите воду!*

Я начала поворачивать обратно к мосту, когда воины Найтфолла разбежались, как муравьи. Они покинули мост и побежали от реки к горящему лесу. Я держалась подальше от диапазона выстрела королевы, но достаточно близко, чтобы видеть ее лицо.

Она выглядела мертвенно-бледной, ее рот искривился в злобной гримасе, и это доставило мне огромную радость. Пожар на мосту утихал по мере того, как наши люди заливали его водой. Дерево местами обуглилось до черноты, но выдержало.

Пока что.

Королевская Гвардия заплодировала, когда я пролетела над ними, кружа, чтобы убедиться, что королева не попытается вернуться и сжечь мост или, что еще хуже, проникнуть на наши земли. Но она была достаточно занята, пытаясь сдержать свой собственный огонь, который теперь распространился на ее территорию, где было в три раза больше деревьев, чем я подожгла. У нее займет это недели, может быть, даже месяцы, если он распространится на здания.

Я приземлилась и позволила Дрэ поговорить со своими людьми, проверив их состояние и проведя подсчет раненых воинов. После того как все утихло, он приказал оставаться на местах и начать строить планы строительства моста из камня. Как только мы почувствовали, что ситуация улажена, он снова забрался ко мне в седло, и я отвезла нас домой.

Когда я приземлилась на землю территории дворца, доктор Элси бросилась вперед и осмотрела меня на предмет травм. Дрэ спешил, снял седло, а я превратилась и облачилась в одежду.

– Я в порядке. Проверь его, – сказала я ей, поворачиваясь и обнаружив, что Дрэ смотрит на меня с беспокойством.

– Я тоже в порядке, – сказал он.

Я покачала головой и выпучила глаза.

– Расскажи ей.

Доктор Элси нахмурилась.

– Расскажи что? – она держала свою исцеляющую палочку наготове.

Он вздохнул, когда доктор Элси растерянно переводила взгляд с одного на другого. Шагнув вперед, я понизила голос.

– Его магия...

Я не могла произнести это вслух; одна только мысль об этом привела меня в ужас.

– Умирает. Я больше не могу даже частично превратиться, – закончил Дрэ, и лицо доктора Элси вытянулось.

– Ну, тогда ты знаешь, что ты должен сделать. Сегодня вечером. – В ее голосе была настойчивость.

Дрэ понимающе кивнул, и затем она оставила нас.

Это было как удар ножом в грудь, то, как быстро она решила, что моему мужу нужно переспать с другой женщиной.

Она нарушила одно из наших правил, сама того не ведая. Правило, которое должно было поддерживать мой здравый рассудок на протяжении всего этого. Я не хотела знать, *когда*.

Теперь я знала и точно не смогу уснуть. Я сгрызу все ногти. Я прожгу дырки в ковре.

Сегодня вечером.

– Я не хочу. – Его голос сел, когда его руки обхватили меня, удерживая, пока он дышал мне в шею.

Боковая дверь открылась, и вышла Адалин, совершенно не осознавая, во что она ввязывается, и, увидев мою любимую младшую сестру, я кивнула.

– Ты должен.

Я не позволю Адалин и всем остальным умереть из-за моей ревности.

Вывернувшись, я совладала с эмоциями и поцеловала его в щеку.

– Я буду ужинать с матерью и сестрой сегодня вечером, – сообщила я ему.

Он замер, наблюдая за мной, как зверь за своей добычей, пытаюсь разглядеть сквозь вуаль беспристрастности, которую я напустила. Мне хотелось рыдать, я хотела дать ему пощечину, я хотела заняться с ним любовью.

И ничего из этого не сделала.

– Я люблю тебя, – сказала я, а затем отошла от него и подозвала жестом свою сестру.

Моим первым долгом в качестве королевы было спасти мой народ. Только вот народ не подозревал об этом и никогда не узнает.

За ужином я много ковырялась в тарелке, но ничего не съела. Адалин, казалось, ничего не заметила, но не мама. Она нахмурилась, глядя на меня, когда мои каблуки нервно постукивали по ковру. Мы поговорили о погоде, зеленых деревьях и прочей скучной ерунде, и через некоторое время я пожелала им спокойной ночи.

Я мерила шагами ковер нашей роскошной спальни и таращилась на нашу супружескую кровать. При мысли о том, что мы делали в ней прошлой ночью, у меня между ног разлился жар, но при мысли о том, как он делает это с другими женщинами, из моих ноздрей повалил дым. Я подошла к кровати, взяла подушку и в отчаянии швырнула ее через всю комнату. Мама однажды сказала мне, что трудно определить, когда у женщины наступают самые благоприятные дни для зачатия, поэтому она выступала за ежедневное занятие любовью пары, пытающейся забеременеть. Мысль о том, что Дрэ придется делать это с ними каждую ночь, заставила желчь подступить к моему горлу.

Почему я сказала ему, что все в порядке? Я вдруг пожалела, что дала ему разрешение заниматься этим. Я хотела побежать по коридорам дворца, выкрикивая его имя, а затем напасть на любую женщину, которая была с ним прямо сейчас. Я не подходила для этого ни сейчас, ни когда-либо.

Схватив фарфоровую чашку, я с визгом швырнула ее в стену. Когда она разлетелась вдребезги, осыпав диван сотней осколков, мне ничуть не полегчало.

Меня охватило отчаяние. Вдруг дверь распахнулась, врезавшись в стену с такой силой, что я подпрыгнула. Вскрик удивления вырвался из моего горла, и я развернулась, мой взгляд скользнул по обнаженной фигуре Дрэ.

Одинокая слеза скатилась по его щеке, и он покачал головой, закрывая за собой дверь. Слеза, покачивание головой. Что это значило?

Я застыла во времени, замкнувшись в своем сознании, пытаюсь проанализировать ситуацию. Он сошел с ума? Я сделала что-то не так? Неужели женщины отвергли его?

Подойдя ко мне, он схватил меня за бедра.

— Я не могу. Я не буду.

Шесть слов. Шесть коротких слов было достаточно, чтобы укрепить мою любовь к нему.

– Я хочу ребенка от тебя. Я хочу быть отцом твоего ребенка, и я хочу, чтобы ты была матерью, – сказал он.

Мои губы задрожали, когда слезы беспрепятственно покатались по моим щекам.

– Но... если с ним будет что-то не так...

– Мне наплевать. Я буду любить любого ребенка, которого мы сотворим вместе, сколько бы времени не было нам отведено с ним.

В тот момент у моего сердца чуть не выросли крылья, и я боялась, что оно выпрыгнет у меня из груди. Король, настолько поглощенный родословной, не заботился о том, чтобы у него был ребенок с отклонением? Это было неслыханно. Королева Найтфолла однажды убила одного из своих сыновей за то, что он заикался.

– С ним? – я приподняла бровь.

Он ухмыльнулся.

– Или с ней.

Его руки переместились с моей талии на живот, и я подумала о серьезности ситуации. Разве это правильно, знать, что ребенок родится с отклонениями, и все равно обрекать его на рождение?

– Неправильно заставлять ребенка страдать из-за нашего эгоизма, – сказала я.

– Одна запись в дневнике не означает, что каждый ребенок у этой пары родится с недугом. Такое случается. Это может случиться только с первым ребенком, но не с остальными. У них могло бы родиться еще пятеро здоровых детей. – Я чувствовала, будто темная туча, которая преследовала меня весь день, рассеялась в небе.

Он прав. Мама говорила мне, что такие вещи действительно случались. Жестокие повороты судьбы без всякой причины. Я хотела бы, чтобы эта пара была еще жива сегодня, чтобы спросить их.

Ребенок с таким заболеванием не будет чем-то хуже, и я полюблю любого малыша, которого мы создадим. Это будет половинка меня и половинка Дрэ.

– Если ребенок проживет всего мгновение, он все же сможет усилить твою магию? – спросила я.

Он кивнул.

– В тот момент, когда ты забеременеешь, моя магия немного усилится, а затем полностью при рождении.

Внезапно меня охватило обожание к этому человеку. Он выбрал меня, он выбрал нас, со всеми нашими несовершенствами, и это было чертовски идеально для меня.

* * *

Девять лун спустя

– Ей больно. Сделайте что-нибудь! – рявкнул Дрэ на доктора Элси.

Эльфийско-драконья целительница закатила глаза, глядя на короля.

– У нее схватки! Конечно, ей больно.

Моя мама встала с моей стороны и подошла к Дрэ, который расхаживал по ковру. Он остановился, глядя на нее сверху вниз безумными, дикими глазами. Он был на всех родах Амелии, в прошлый раз потерял четверых детей и жену – для него это стало безумно болезненным опытом. Я сказала ему, что ему не нужно находиться здесь, но он и слышать ничего не желал. Он сказал, что не оставит меня.

– Я знаю, ты напуган, – сказала мама. – Но я видела многих женщин, переживавших роды, они и вполровину не были такими сильными, как моя Арвен. С ней все будет в порядке.

Он почти упал в ее объятия, и мое горло сжалось от эмоций. Адалин и мама переехали во дворец, когда я объявила о своей беременности, и между моей матерью и мужем установилась особая связь. У нее был способ успокоить его; он уважал ее и ценил ее мудрость.

Я тяжело хмыкнула, когда еще одна схватка охватила мой живот. Это была довольно легкая беременность. Никаких болезней, на которые жалуются другие женщины; Дрэ каждый вечер кормил меня шоколадным тортом и всем, что я хотела, и делал массаж ног. Но роды были далеко не легкими.

Король эльфов, Райф, оказал нам любезность и втянул королеву в небольшую схватку, и она потеряла к нам интерес... пока что.

Я закричала, когда боль пронзила мое тело, и оба, мама и Дрэ, бросились ко мне, каждый взявшись за руку. Мне казалось, что область между моими ногами была охвачена огнем.

– Жжет, – прорычала я, пытаюсь тужиться изо всех сил, как учила меня мать за последние несколько месяцев тренировок.

– Я вижу головку! – сказала мама, занимая позицию между моими ногами.

Доктор Элси схватила одеяло и таз со стерильной водой и бросилась к моей матери. Мы договорились, что моя мать будет ухаживать за мной, а доктор Элси, у которой было больше опыта, будет ухаживать за ребенком и его... осложнениями. Какими бы они ни были.

Голова Дрэ склонилась к моему плечу. Он говорил едва громче шепота.

– Я любил тебя больше всего на свете, – выдохнул он мне на ухо.

Тогда я осознала, что он готовится к моей смерти, и это потрясло и опечалило меня.

– Скажи мне это еще раз, когда я действительно буду на смертном одре.

Давление усилилось, и я зарычала, когда боль, какой я никогда раньше не испытывала, пронзила меня между ног, как нож мясника, разрезающий мои самые чувствительные части.

Давление было таким сильным, что я чуть не потеряла сознание. Затем наступило облегчение.

– Девочка! – радостно воскликнула мама, и я в шоке посмотрела вниз. Я приготовилась к обезображенному тельцу, органам вне тела малыша, не дышащему ребенку, синей коже, но... она была совершенна. Затем с потолка упало золотое сияние и накрыло ребенка, отчего у меня перехватило дыхание.

Это было волшебство? Драконья магия, которая питала наш народ? В ту секунду, когда оно коснулось ее кожи, оно исчезло почти так же, как если бы я это просто придумала.

Я разрыдалась и поняла, что голова Дрэ все еще опущена. Он не мог заставить себя поднять глаза. Вероятно, он боялся еще одного мертворожденного. Вот тогда наша дочь разразилась громким криком, голова Дрэ вскинулась.

Я изучала его лицо, желая навсегда запечатлеть этот момент в памяти – момент, когда у него родился здоровый ребенок.

– Элси, проверь ее сердце, ее легкие, ее... – Рыдание застряло у него в горле.

– Она в порядке. Я только что просканировала ее. – Элси подняла свою палочку.

Дрэ всхлипнул, зажимая рот рукой, больше не в силах сдерживать эмоции. Моя мама встала и подошла, чтобы передать мне ребенка, когда давление между моими ногами снова усилилось. Я застонала от боли, дикими глазами уставившись на свою маму.

– Что-то не так, – сказала я, и все тело Дрэ напряглось.

Мама передала малышку Дрэ, и он взял ее, держа так, словно она была хрупким яйцом.

– Что происходит? У нее идет кровь? Вот как это происходит, у женщины слишком много крови, – сказал он.

Мама покачала головой.

– Вероятно, это просто послерод... – У нее перехватило дыхание, когда она посмотрела мне между ног.

– Тужься! – крикнула она, и мой живот стал твердым, как камень. Я подалась вперед, не совсем уверенная в том, что происходит, и начала тужиться.

Огонь. Давление. А затем облегчение.

Второй крик разнесся по комнате, и мы с Дрэ уставились друг на друга широко раскрытыми глазами.

– Девочки-близняшки, – сказала мама с радостным смехом.

– Две? – Дрэ посмотрел вниз на дочь в своих руках, а затем на ту, что была в руках моей матери. Она облокотилась на кровать и передала второго ребенка мне. Она тоже была окутана той золотой магией, которая продержалась всего несколько секунд, прежде чем исчезнуть.

Она была совершенна. Нежная кожа, голубые глаза, нос пуговкой. Близняшки. Это было такой редкостью, и не было никакого способа узнать об этом, пока у тебя не начнутся схватки. Я не могла сдержать смех, который рвался из меня.

Две девочки.

– Реджина и Джослин, вот как я хочу их назвать, – сказала я Дрэ.

Он кивнул, а затем сел на край кровати и посмотрел вниз на крошечного ребенка у себя на руках.

– Две принцессы.

Я ухмыльнулась.

– Какое-то время ты будешь последним королем-драконом.

Улыбка на его губах стала шире.

– Я как-нибудь это переживу.

Он лег на спину, уютно устроившись рядом со мной, пока мы держали наших девочек между нами. Иногда жизнь была тяжелой, и случались ужасные вещи, но мы были доказательством того, что даже самые мрачные времена можно превратить в счастливую жизнь до конца дней своих.

Мама склонилась надо мной и обтерла девочек. Мы с Дрэ просто лежали и с упоением смотрели на них. У Джослин были пушистые светлые волосы, как у меня, но волосы Реджины были темнее, как у ее отца.

– Я чувствую, как магия проходит через меня. Настолько сильная, – сказал Дрэ.

Теперь, с двумя наследницами, я надеюсь на это. Это такое большое облегчение. С Адалин и всеми остальными, о ком я беспокоюсь, все будет в порядке.

Раздался стук в дверь, и Дрэ позвал их войти.

Кэл вошел, бросил один взгляд на двух девочек и склонил голову, улыбаясь.

– Близнецы? Поздравляю.

– Спасибо, – ответили мы в унисон.

Улыбка сползла с его губ, когда он посмотрел на короля.

– Милорд, есть срочный вопрос, который нужно обсудить. – Дрэ нахмурился. Кэлстон не стал бы вторгаться через несколько минут после моих родов, если бы это действительно не было срочно.

– Мы можем свободно обсудить это перед моей женой и королевой, – сказал Дрэ.

Кэл прочистил горло.

– Король Райф Лайтстоун в вашем кабинете.

Дрэ рывком принял сидячее положение, посмотрев сверху вниз на маленькую Реджину, а затем на меня. Если Райф был здесь, это означало, что он был здесь, чтобы Дрэ сдержал свое обещание. Он был здесь, чтобы попросить моего мужа начать войну.

– Иди, – сказала я ему, пытаюсь скрыть дрожь в своем голосе. Райф не проделал бы весь этот путь сюда, если бы это не было серьезно. Я была обязана своей жизнью этому человеку, и даже несмотря на то, что война приносила с собой смерть и лишения, я была согласна с тем, что королеву Найтфолла нужно остановить.

Мама забрала малышку Реджину у Дрэ, и он пересек комнату, бросив на меня последний взгляд, и улыбнулся.

Я люблю его улыбку. Мне нравится то, что все, что он сделал с тех пор, как я встретила его, – это улыбался с каждым днем все чаще и чаще. Мне нравилось думать, что это из-за меня. Независимо от того, что принесет эта война, мы были друг у друга, и наша новая маленькая семья из четырех человек.

Глава 20

Дрэ

Я захотел жениться на Арвен с того самого момента, как впервые увидел ее. Она тащила девяностофунтового кугуара по лесу, из раны которого по ее спине текла кровь. Она была одна, что говорило о том, что она была матерой охотницей, и даже покрытая грязью и кровью, она была самой красивой женщиной, которую я когда-либо видел. Оставлять ее через несколько минут после рождения наших детей было не тем, что я хотел сделать, но Райф знал, что Арвен должна была родить со дня на день; он прислал подарочную корзину. Он не просто пришел лично поздравить нас.

Что-то было не так.

Потребуется ли он, чтобы я сейчас же отправился на войну с королевой? Через несколько мгновений после того, как наконец стал отцом? Когда нам с Райфом было по шесть лет, наши родители отправили нас в «летний лагерь для принцев». Это был ежегодный четырехнедельный лагерь, где я сблизился с Райфом, Люсьеном из фейри и Аксилом из волков. Наши родители думали, что это сохранит мощь сверхъестественного королевства, если однажды за нами придет королева. Затем, в четырнадцать лет, когда родители Райфа были

убиты, он отправил письмо Люсьену, мне и Аксилу, умоляя нас помочь отомстить за них. Мы были просто детьми, и наши родители сказали, что это проблема эльфов, поэтому мы не могли вмешаться. Тогда Райф прекратил общение с нами, и ежегодные вылазки прекратились.

Он стал королем в возрасте четырнадцати лет... Я не могу такое даже представить.

Когда я наконец стал королем в восемнадцать зим от рода, Райф прибыл на церемонию моей коронации и снова попросил меня помочь ему отомстить за своих родителей. Мой первый день в качестве короля, и он хотел, чтобы я объявил войну?

Я не мог. Не с моими собственными текущими проблемами. Смерть моего отца означала, что драконья магия полностью зависела от меня, и без собственного наследника я не мог просто броситься на войну.

Это было больше четырех зим назад. Теперь у меня двое наследников. Если Райф попросит меня отправиться на войну сегодня, я не откажу ему.

Я открыл дверь в свой кабинет, готовый сказать «да» на все, чего бы он от меня ни потребовал. Я не забуду, что он спас мою любимую Арвен от неминуемой смерти. Теперь я стал мудрым королем, в моем распоряжении была мощная армия. Было многое, что я мог бы предоставить, если бы он попросил. Мне не нравилась идея сразиться с королевой Найтфолла, когда у меня теперь было двое новорожденных, но я знал, что Арвен поддержит меня после того, как Райф спас ей жизнь.

Неужели он уже заручился поддержкой Люсьена и Аксила? В это было трудно поверить, учитывая, что он столкнулся с настоятельными рекомендациями своего собственного совета о том, чтобы он женился, прежде чем они не сместили его. Я надеялся, что пройдет несколько зим, прежде чем он действительно придет ко мне, готовый начать эту войну. Люди будут гибнуть с обеих сторон, и я не стремлюсь форсировать нечто подобное, но королеву Найтфолла нужно было остановить. Об этом мы договорились.

Я вошел в комнату и обнаружил, что он сидит в моем кресле, водя пальцами по моему столу.

Он посмотрел на меня и улыбнулся.

– Уместны ли поздравления? – его непринужденное поведение успокоило меня. Может быть, он действительно прибыл сюда просто для того, чтобы высказать свои наилучшие пожелания. Мы посылали письма туда и обратно, пытаюсь восстановить разрушенную дружбу.

Я кивнул.

– Девочки-близняшки. Здоровые.

Он встал, выходя из-за моего стола.

– Близняшки? Отличная новость!

Мой взгляд упал на его руку и вычурное обручальное кольцо, которое он теперь носил.

– И тебя тоже поздравляю. Мне жаль, что мы не смогли приехать на свадьбу с Арвен, которая уже была на последнем сроке беременности...

Он отмахнулся.

– Все в порядке. Послушай, у меня есть данные разведки, которые тебе нужно знать, и я не мог сообщить тебе об этом через гонца.

Я почувствовал, как мои губы искривил хмурый взгляд. Я устал. Я не спал всю ночь, беспокоясь об Арвен. Я все еще не мог поверить, что она жива и здорова и теперь у меня две дочери. Это казалось нереальным. Я хотел бы, чтобы Амелия была здесь и увидела это. Она была моей лучшей подругой; она была бы так счастлива за меня сегодня. Мы с Амелией всегда знали, что наши судьбы связаны друг с другом с самого рождения; нам никогда не давали другого выбора. Однажды она спросила меня, что, если бы я не был помолвлен с ней, какую женщину я бы желал. В то время мне было двенадцать, поэтому я ответил честно.

У женщины моей мечты были бы волосы цвета лунного света, она хотела бы охотиться и стрелять из лука со мной и моими друзьями, она не носилась с платьями и модой и ела бы нормальные порции еды, а не ковырялась в салатах, как птичка.

Амелия рассмеялась и сказала мне, что такой женщины не существует. В то время я этого не знал, но я описывал Арвен.

– Дрэ? – Райф посмотрел на меня с беспокойством, вырывая меня из моих мыслей.

Я покачал головой, протягивая руку, чтобы потереть лицо.

– Прости. Я не спал. Так что?..

Райф провел дрожащей рукой по волосам.

– Я... даже не знаю, с чего начать.

Мурашки пробежали по всей длине моих рук. Все было хуже, чем я думал. У Райфа никогда не было проблем с тем, чтобы подобрать слова.

– Это королева Найтфолла? – я вздрогнул.

Она убила его новую жену? Он не выглядел так, будто был в трауре. Скорее, он боялся. А король эльфов ничего не боялся.

Он кивнул, глядя на меня снизу вверх с ужасом в глазах.

– У нее... у нее новый механизм.

Эта женщина и ее механизмы. Для того, кто не любит магию, она определенно слишком усиленно пытается восполнить ее отсутствие с помощью технологий.

– На что он способен?

Он испустил долгий страдальческий вздох.

– Он лишает магии, превращая в простого человека. Своего рода магическая кастрация.

– Гадес, – выругался я, по позвоночнику пробежал пробирающий до костей холодок. Вот и все; вот как она наконец достигнет своей цели – человеческого мира, лишённого каких-либо магических существ.

– Мой народ не выживет без нашей драконьей магии. Она питает наше человеческое «я», – сказал я ему. – Это равносильно смерти для нас.

Райф кивнул.

– Вот почему я прибыл рассказать тебе так быстро, как только мог. Мы должны предупредить Люсьена и Аксила. Нам нужно объединиться и быть готовыми к войне.

Я с трудом сглотнул.

– Ты хочешь отправиться к Люсьену? Я могу полететь в Фолленмур и выяснить, смогу ли я отыскать короля-волка-затворника.

Райф прочистил горло.

– Я пробовал это сделать по дороге сюда.

Я широко развел руками.

– И в чем проблема? – спросил я.

Король эльфов поднял руку и потер затылок.

– Он пытался убить меня.

Я ухмыльнулся, каким-то образом зная, что с этим связана какая-то история.

– И зачем ему это делать?

Райф вздохнул.

– Я прошел через несколько мрачных лет, и, возможно, я переспал с любовью всей его жизни, а возможно, и нет, когда приезжал в Торнгейт по делам.

Я разразился хохотом, обнимая своего старого друга за плечи.

– Так вот почему он сейчас такой горемычный глупец?

Райф поморщился.

– Мне нужно, чтобы ты пошел со мной на встречу с Люсьеном. Тогда мы сможем уговорить его отправиться с нами к Аксилу. Волков стало больше. Я слышу их на своих границах в полнолуние. Нам нужны все. Аксилу всегда больше всего нравился Люсьен.

Это было правдой. Люсьен и Аксил были неразлучны на наших ежегодных собраниях.

– Моя жена только что родила близнецов, – сказал я ему, бросив на него строгий взгляд.

Райф зарычал.

– Королева снова пыталась отравить меня несколько лун назад. Зафиру нужно остановить, пока из нас не осталось никого, кто мог бы с ней бороться.

Я нахмурился. Отравив всю его семью, она все еще пыталась убить его?

Я никогда не забуду, как она пришла в мой собственный сад и убила Джослин. Она пытается избавиться от всех королей?

– Ладно. Дай мне провести неделю с моей любимой новой семьей, а потом я встречусь с тобой в Торнгейте, чтобы поговорить с Люсьеном.

Райф похлопал меня по плечу.

– Я знал, что могу на тебя рассчитывать.

Вернуть доверие Райфа было важно для меня, и этот мир не был безопасным для моей жены и дочерей до тех пор, пока Зафира и ее адские механизмы все еще действуют.

Пришло время защитить то, что я люблю больше всего. Чего бы это ни стоило.

Благодарности

Как всегда, выражаю огромную благодарность моим замечательным читателям! Я действительно не смогла бы без вас. Меня до сих пор поражает, что я занимаюсь творчеством и зарабатываю этим на жизнь, и кому-то действительно хочется читать то, что я пишу. Спасибо моей Волчьей стае, которая так поддерживает меня. Моим редакторам, Ли и Кейт: без вас у меня в голове полный кавардак. И конечно, моему мужу и детям за то, что они делят меня с моим искусством.

notes

Примечания

Ним (Азадирахта индийская) – древесное растение, обладающее множеством лечебных свойств, в том числе и антисептическим.

Гадес (Аид) – верховный бог царства мертвых в древнегреческой мифологии.

«Черное легкое» (пневмокониоз) – заболевание легких, вызванное отложениями в легких угольной пыли, «болезнь шахтеров».